

Acad. 49^{pk} (1859, 3)

+

^с
ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСЕДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1859.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.
Летоисчисленіе
1859г.

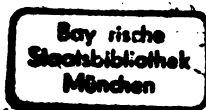
КАЗАНЬ.

—
ВЪ ТИПОГРАФІИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.
—

7 65-1457

Печатать дозволяется. Сентября 25 дня 1859 года.

Цензоръ, инспекторъ академіи, архимандритъ Филаретъ.

Y-943

ОБЗОРЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ

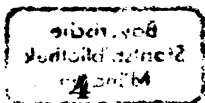
О БРАКЪ

ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

(продолженіе)

Отъ родства естественнаго, плотскаго, въ Церкви отличено родство духовное, а въ гражданскомъ обществѣ родство отъ усыновленія. Родство духовное образуется чрезъ воспріятіе къмъ либо крещаемаго младенца, или возрастнаго, отъ купели. Мы уже говорили объ этомъ родствѣ при обзорѣ постановленій о крещеніи. Здѣсь замѣтимъ только особенности въ счисленіи степеней его: 1) воспріемникъ, какъ духовный отецъ крещаемаго, поставляется къ нему, какъ сыну, въ 1-й степени духовнаго родства; 2) въ отношеніи къ плотскимъ родителямъ его, воспріемникъ считается во 2-й степени, какъ братъ ихъ; 3) для братьевъ воспріятого плотскихъ онъ полагается въ 3-й

СОБ. III. 1*

степени, какъ дядя имъ; 4) собственные дѣти воспріемника считаются съ воспріятымъ отъ отца ихъ—во 2-й степени, какъ братья родные; а въ отношеніи къ братьямъ воспріятаго—въ 4-й, какъ двоюродные; но 5) духовное родство принято только между воспріемниками, воспріятыми, плотскими родителями ихъ, и нисходящими отъ всѣхъ ихъ; но не распространено ни на восходящихъ; ни на боковыхъ ихъ родственниковъ. Оно также, какъ и кровное родство, исчислено въ Греціи до 7-ми степеней. Въ строгости же духовное родство наблюдается Церковію только между воспріемникомъ, воспріятымъ и его родителями, какъ это подтверждено и VI вселенскимъ, трульскимъ соборомъ (VI всел. 53) ⁽¹⁾.

Соотвѣтственно такому духовному усыновленію въ Церкви, гражданское общество допускало между своими членами гражданское усыновленіе (*adoptio*), по которому свободныя лица могли, по желанію, принимать къ себѣ на мѣсто родныхъ дѣтей чужихъ, свободныхъ, или состоящихъ еще подъ отеческою властію ⁽²⁾. Такимъ образомъ возникало родство,

(1) Vid Balsam. ad can. 53. trull. Blastar. syntag. 7: cap. 8. Leunclav. 1. pag. 384. 488. сн. Корп. гл. 50. л. 219—223. 228.

(2) Digest. 1, 7. 23, 2.

не по естеству, плотское, а по закону—юридическое (*agnatio*), потому что усыновление соединялось съ правами по званію и состоянію усыновителя. Гражданскіе грекоримскіе законы опредѣляли степени этого родства, частію по примѣру кровнаго родства, частію по примѣру свойства. Но послѣ того, какъ усыновление соединено съ церковнымъ освященіемъ,—что сдѣлалъ императоръ Левъ философъ, родство по усыновленію поставлено въ соотвѣтствіе съ родствомъ духовнымъ, отъ св. крещенія; также распространено до 7 степеней, и считается по образцу духовнаго родства: т. е. усыновитель, какъ отецъ, полагается въ первой степени съ усыновленнымъ, во 2-й съ его родителями, въ 3-й съ плотскими его братьями; плотскіе дѣти усыновителя—во 2-й степени съ усыновленнымъ, и въ 4-й съ его родными братьями ⁽¹⁾. Было еще въ древнія времена въ обычаѣ братотвореніе (*αδελφοποια, fraternitas per adoptionem*), заимствованное отъ грековъ, когда два лица, не родственныя между собою, добровольно заключали между собою союзъ братства. Была даже составлена и церковная молитва на освященіе такого братотворенія ⁽²⁾.

(1) *Blastar. ap. Leunclav. 1. pag. 487—8. Корм. гл. 50. № 220 и слѣд.*

(2) См. въ *требникѣ гл. 101.*

Однакожь и молитва эта въ послѣдствіи отмѣнена, и гражданскіе законы такого искусственнаго братства не признавали; родства въ немъ никакого не допусекалось; а потому и бракъ между такими лицами, если они были разнаго пола, или между дѣтьми ихъ, не воспрецался (1).

Въ такомъ видѣ находимъ опредѣленіе родства въ каноническихъ постановленіяхъ восточной Церкви, равно и въ грекоримскихъ законахъ. Въ нашу отечественную Церковь, со всею точностію и цѣлостію, перешли эти постановленія. И видно, что они имѣли у насъ постоянную силу законовъ въ церковной практикѣ: ибо, начиная съ самыхъ первыхъ нашихъ отечественныхъ узаконеній, (каковы уставы великаго князя Владиміра и Ярослава о церковныхъ судахъ), постоянно встрѣчаются у насъ подтвержденія духовнаго и гражданского правительства о соблюденіи этихъ постановленій (2). Но конечно, греческія правила о род-

(1) Blastar. syntagm. lit. β. cap. 8. Кормч. гл. 50. № 226.

(2) Уставъ Владиміра: «се церковніи суды... въ племени или въ сватствѣ доймутся». Уст. Ярослава: «...иже ближній родъ пойметя».. см. также митр. Іоанна правила въ русс. достоп. 1. Поученіе іереямъ XV ст. въ Акт. ист. 1. стр. 162. Соборн. ст. 1667 въ Акт. экспед. 4. стр. 206. см. также Стогл. въ

ствѣ не могли имѣть для нашего духовенства полной ясности; и потому, что многосложный составъ ихъ самъ по себѣ былъ затруднителенъ для разумѣнія, а въ приложеніи ихъ къ практикѣ, напримѣръ къ дѣламъ брачнымъ, требовались особенныя утонченныя соображенія, въ которыхъ иногда и сами греческіе, наилучшіе законовѣды запутывались, и потому, что ни особенныхъ отечественныхъ постановленій по этому предмету, ни собственныхъ руководствъ къ поясненію греческихъ правилъ о родствѣ у насъ не было ⁽¹⁾. Только при изданіи печатной Коричей книги (1653) помѣщены въ ней двѣ особыя главы (50 и 51)— *о тайнѣ супружества и о незаконныхъ брацѣхъ*. Въ первой между правилами относительно браковъ находимъ довольно обшир-

Акт. ист. 1. стр. 277. Инструкцію патр. Адріана поповскимъ старостамъ 1697 г. въ Собр. зак. № 1612. ст. 63. см. старинныя вѣчные памяти въ Акт. юрид. № 403.

(1) Въ нашихъ постановленіяхъ только вообще подтверждалось, чтобы священники не вѣчали браковъ въ родствѣ, свойствѣ и кумовствѣ; священники обязывались разбирать родство только—*сила ихъ* см. Акт. ист. 1. стр. 277. вѣн. памяти въ Акт. юрид. №406. Инстр. п. Адріана поповскимъ старостамъ ст. 63. с. з. № 1612.

ную статью о родствѣ, о его разныхъ видахъ и степеняхъ, о порядкѣ счисленія ихъ и о наблюденіи въ дѣлахъ брачныхъ. Въ другой (51) главѣ изложены соборныя греческія постановленія позднѣйшихъ временъ о томъ же предметѣ, по разнымъ частнымъ вопросамъ, возникавшимъ въ греческой Церкви. Выписки изъ Арменопула, Властаря, жившихъ уже въ XIV ст., даютъ видѣть, что главы эти составлены въ позднѣйшее время, и вѣроятно, внесены въ Кормчую при печатномъ ея изданіи. Только главы эти составляютъ, хотя не довольно ясное по слововыраженію, но очень обстоятельное по содержанію, и даже единственное у насъ въ печати руководство къ изученію правилъ родства. При изложеніи правилъ о родствѣ, наши законы, равно и сочиненія частныхъ лицъ, слѣдовали этимъ же главамъ, и ихъ повторяли (1). Настоящіе наши законы принимаютъ и опредѣляютъ родство въ томъ же видѣ, какъ оно изложено въ древнихъ постановленіяхъ (2).

(1) См. Системат. сводъ существ. законовъ 1816 г. т. 2. *Герюшкина* руководство къ познанію росс. законодательства. 1. стр. 136 и слѣд. *Вельяминова-Зернова* начертаніе росс. частнаго граждан. права. ч. 1. стр. 114 и слѣд.

(2) Св. зак. гражд. гл. 3. ст. 196 и слѣд.

Особенное приложеніе правила о родствѣ имѣютъ въ дѣлахъ брачныхъ, гдѣ родство есть вмѣстѣ и естественное послѣдствіе браковъ, и составляетъ естественное препятствіе къ браку, въ извѣстныхъ случаяхъ. По закону Моисееву бракъ, кромѣ родства прямолинейнаго, равно и кровнаго и двуроднаго, не дозволялся въ боковыхъ линіяхъ до 3-хъ степеней включительно; именно: бракъ роднаго, или нероднаго брата съ сестрою, бракъ съ сестрою отца или матери (теткою); въ двуродномъ родствѣ—именно: бракъ мачихи съ пасынкомъ, отчима съ падчерицею, или внукою жены отъ перваго брака, бракъ зятя съ тещею, бракъ съ женою сына (невѣсткою), съ женою брата, который оставилъ послѣ себя дѣтей, бракъ со вдовою отца брата (дяди), бракъ съ матерью и дочерью (послѣ одной съ другою), и наконецъ бракъ съ двумя сестрами въ одно время ⁽¹⁾. Однакожъ, указавъ эти опредѣленные степени родства, Моисей не ограничилъ только ими исключительно запрещенныхъ браковъ. Но приложилъ и общія правила: «человѣкъ своему ближнему да не увидеть открыти стыдѣніе; иже аще спитъ съ сродницею своею, стыдѣніе сродства ея откры, грѣхъ свой приимете» (Лев. 18, 6. 20, 20).

(1) Левит. гл. 18 и 20.

Изъ этого видно, что Моисей указалъ опредѣлительно только тѣ степени родства, въ которыхъ бракъ запрещался положительно и безусловно; бракосочетанія въ прочихъ степеняхъ онъ оставилъ на общемъ основаніи естественныхъ законовъ, которые и сами по себѣ могутъ въ извѣстныхъ случаяхъ не допускать брака, по несообразности его съ природою или съ неспорченною совѣстію человѣка; и потому Моисей предоставилъ рѣшеніе такихъ случаевъ соображеніямъ самихъ законодателей и власти, по усмотрѣнію возможности или невозможности брака изъ обстоятельствъ дѣла, или мѣста, времени, лицъ сочетавающихся. Итакъ, Моисей хотя и не воспретилъ брака въ дальнѣйшихъ (послѣ указанныхъ) степеняхъ родства, однакожь и не дозволилъ ясно; слѣдовательно, какъ дозволеніе, такъ и запрещеніе брака онъ оставилъ не безусловное. Такъ понимали законъ Моисеевъ св. отцы ⁽¹⁾. Въ Церкви христіанской съ самаго начала находимъ положительное запрещеніе брака въ кровномъ родствѣ до 5-хъ степеней включительно (до племянницъ и племянниковъ),—по боковой линіи,

(1) Замѣчательно въ особенности разсужденіе св. Василія вел. (пр. 87).

а въ свойствѣ до 2-й степени включительно, по тойже линіи. Такъ говоритъ апостольское правило: «имѣвшій въ супружествѣ двухъ сестръ, или племянницу, не можетъ быть въ клирѣ» (19). Хотя это правило говоритъ о церковномъ клирѣ и ему положительно запрещаетъ такіе браки, и тѣмъ даетъ возможность заключать, что въ мірянахъ такіе браки были еще терпимы въ первые вѣка христіанства: но самое запрещеніе, столь рѣшительное, допускать въ клирѣ обязавшихся такими браками, уже даетъ разумѣть, что супружество въ указанномъ родствѣ было признаваемо несообразнымъ съ духомъ христіанской Церкви. Св. Амвросій медиоланскій, въ одномъ изъ своихъ писемъ по вопросу: можно ли отцу женить сына на внукѣ отъ своей же дочери,—только отъ разныхъ матерей,—даетъ видѣть, что въ первые вѣка христіанской Церкви бракъ воспрещался не только между прямолинейными родственниками, но и между косвенными; что это запрещеніе простиралось до двоюродныхъ, или до 4-й степени боковыхъ линій,—по законамъ не только церковнымъ, но и гражданскимъ; что въ разсужденіи браковъ наблюдалось и то, чтобы бракосочетаніемъ родственныхъ лицъ не смѣшивался естественный распорядокъ род-

ственныхъ именъ и отношеній (1). Все это подтверждаетъ и св. Василій великій въ своихъ правилахъ, когда на примѣръ положительно запрещающа бракъ съ двумя сестрами (послѣ одной съ другою), замѣчаетъ: «тѣ, которые оскверняя душу страстію, не взираютъ и на естество, издревле различившее именованія родства, какимъ именемъ родства назовутъ рожденныхъ отъ такихъ двухъ супружествъ, братьями ли родными, или двоюродными? ибо по причинѣ смѣшенія имъ приличествовати будетъ и то и другое наименованіе. Не дѣлай, человѣче, тетки дѣтей мачихою ихъ, и ту, которая вмѣсто умершія матери должна ласкать ихъ, не вооружай неуголимою ревностію» (пр. 87). Это уже касается двухроднаго родства, и св. Василій въ особенности объ этомъ родствѣ такъ разсуждаетъ: «для мужа что можетъ быть ближе собственныя жены, или паче своя ему плоти? Ибо они уже не суть два, но плоть едина. Такимъ образомъ посредствомъ жены сестра ея переходитъ въ родство мужа. Ибо какъ не можетъ онъ взять мать жены своя, ниже дочь ея, потому что не можетъ взять свою мать, ниже дочь ея: такожде

(1) S. Ambrosii ep. 60 ad Paternum. in Cursu patrologiae completo. t. 16. Paris. 1845 г.

не можетъ взять сестру жены своея, потому что не можетъ взять сестру свою. И обратно, не позволительно и женѣ сожителъствовать съ сродниками мужа: потому что права родства общи для обоихъ» (тамже). А какимъ образомъ установились въ Церкви такія понятія о родствѣ, и откуда получили силу такія правила, тотъ же св. отецъ объясняетъ такъ: «первое и притомъ въ дѣлахъ сего рода весьма важное, что имѣемъ приложить, есть соблюдаемый у насъ обычай, имѣющій силу закона, потому что сіи постановленія преданы намъ отъ святыхъ мужей. Обычай же таковъ: аще кто будучи одержимъ страстію нечистоты, впадетъ въ безчинное совокупленіе съ двумя сестрами: то и бракомъ сіе не почитается, и въ церковное собраніе таковыя пріемяются не прежде, какъ по разлученіи другъ отъ друга. Посему, аще бы и не можно было реши ничего другаго, довольно было бы и сего обычая для преграды злу» (тамже). Такимъ образомъ правила о родствѣ, именно въ отношеніи къ браку, утвердились въ Церкви отъ начала преданіемъ, которое вошло въ обычай и въ постоянной практикѣ Церкви имѣли силу закона. Наконецъ тотъ же Василій великій въ своихъ правилахъ положительно запрещаетъ бракъ съ сводными (отъ разныхъ отцевъ, или матерей) братьями и сестрами, съ невѣтками, мачихами, и даетъ

основаніе заключать, что въ его время кругъ родства былъ уже довольно опредѣленъ, въ отношеніи къ бракамъ, когда полагаетъ такое общее правило: «совокупленіе бракомъ людей, состоящихъ въ *возбраненномъ для онаго родствѣ*, подлежитъ епитиміи *прелюбодѣевъ*» (Вас. вел. 68. сп. 75. 76. 78. 79). Здѣсь опредѣленіе епитиміи *прелюбодѣевъ* (не просто: *любодѣевъ*), показываетъ, что браки, заключенные въ родствѣ, не только подвергали виновныхъ церковному покаянію, но и подлежали расторженію; ибо бракъ прелюбодѣйный никогда не былъ терпимъ въ Церкви. Конечно, слова св. Василія надобно разумѣть о высшихъ степеняхъ родства, какъ кровнаго, такъ и двухроднаго, изъ которыхъ нѣкоторыя онъ самъ указываетъ. Однакожъ нельзя и слишкомъ стѣснять силу его правилъ: ибо о самыхъ ближайшихъ степеняхъ родства онъ судитъ еще строже. Такъ напримѣръ кровосмѣшеніе между братьями и сестрами онъ подвергаетъ наказанію, какъ убійство (пр. 67). Онъ же ясно говоритъ о расторженіи брака въ двухродномъ родствѣ—съ невѣсткою, съ сестрою жены,— что утвердилъ еще прежде св. Василія соборъ неокесарійскій (пр. 2). Также бл. Августинъ замѣчаетъ: «между двоюродными (*consobrini*) уже въ наше время бракъ весьма рѣдко допускается, по силѣ обычая, по причинѣ близо-

сти родства ихъ къ степени братской,—хотя закона на это не было, ибо Моисеевъ законъ этого не воспретилъ, и законы гражданскіе еще не возбранили» (1).

Такъ было въ Церкви первыхъ вѣковъ. Но какъ въ то же время родство и браки подлежали законамъ гражданскимъ: то относительно степеней родства, дозволительныхъ или недозволенныхъ для брака, гражданскіе законы не всегда соотвѣтствовали церковнымъ. Въ родствѣ прямолинейномъ грегоринскіе законы запрещали бракъ неограниченно, какъ по восходящей, такъ и по нисходящей (2). И это естественно: ибо ни физически, ни нравственно не возможно, чтобы восходящіе родственники вступали въ бракъ съ нисходящими, напр. отецъ съ дочерью, дѣдъ со внукою, прадѣдъ съ правнукою, и т. д. Церковь совершенно соглашалась съ этимъ: и потому о прямолинейномъ родствѣ въ отношеніи къ браку никогда не было сомнѣній, ни даже особенныхъ правилъ (3). Что же касается боковыхъ линій, здѣсь

(1) Avgust. de civit. Dei. lib. 15. cap. 16.

(2) 53. de ritu nupt. (23, 2). Digest. cf. Prochir. 7, 2. см. Кормч. зак. град. 7, 2.

(3) с. 17. de nupt. (5, 4). Cod. Justin. eclog. 12, 2. Кормч. Леона и Конст. зач. 2. гл. 2. M. Blastar. syntag. lit. β. cap. 8.

гражданскіе законы ограничивали запрещеніе брака только ближайшими по родству лицами до 5-хъ степеней. А между дѣтьми братьевъ, или двоюродными братьями и сестрами бракъ не былъ запрещенъ законами до императора Θεодосія великаго, который не только запретилъ его, но и опредѣлилъ за вступленіе въ такой бракъ строгое наказаніе ⁽¹⁾. Но дѣти Θεодосія, импер. Аркадій и Онорій снова дозволили бракъ между двоюродными, послѣдній только съ разрѣшенія царской власти ⁽²⁾. Юстиніанъ снова постановилъ общее для всѣхъ разрѣшеніе такого брака ⁽³⁾. Такимъ образомъ гражданскіе законы относительно брака въ боковыхъ линіяхъ были непостоянны; тѣмъ не менѣе обычаи, просвѣщаемые духомъ христіанской Церкви, сами собою не допускали такихъ браковъ, какъ это замѣчаютъ св. отцы того времени ⁽⁴⁾. А соборы западной Церкви VI вѣка рѣшительно воспрещали бракъ двоюродныхъ, распространяя это запрещеніе и

(1) An. 385. Cod. Theod. 3, 10. 1. 12. 3.

(2) An. 405—409. Cod. Theod. 3, 12. 3. cf. Cod. Justin. 5, 4. 18.

(3) Cod. Justin. *ibid.* const. 19.

(4) См. выше Амвросія, Августина, Василя вел. Тоже говорятъ законовѣды. Theodor. contuar. capitul. cap. 24. 139.

на дѣтей ихъ, т. е. до 3-й степени родства включительно (1). За тѣмъ въ концѣ VII вѣка трульскій, вселенскій VI, соборъ постановилъ такое правило: «аще кто совокупляется въ общеніе брака со дщерію брата своего, или аще отецъ и сынъ съ матерію и дщерію, или съ двѣма дѣвами сестрами отецъ и сынъ, или съ двумя братіями мать и дщерь, или два брата съ двумя сестрами: да подвергаются правилу семилѣтней епитиміи, явно по разлученіи ихъ отъ беззаконнаго супружества» (пр. 34). Въ правилѣ этомъ соборъ наиболѣе касается браковъ въ двухродномъ родствѣ, или свойствѣ, и положительно воспрещаетъ ихъ до 4-й степени (двумъ братьямъ съ двумя сестрами); но въ родствѣ кровномъ запрещаетъ бракъ только до 3-й степени включительно (съ племянницами); а о двоюродныхъ не упоминаетъ. Отсюда можно сдѣлать такое заключеніе о супружествѣ двоюродныхъ, что по суду Церкви въ тѣ времена оно не дозволялось, но и не расторгалось, если уже было заключено. Такъ и римская Церковь въ VII вѣкѣ совершенно дозволяла бракъ только въ 3-мъ поколѣніи

(1) Concil. agath. an 506. concil. epaon. an. 517. cap. 30. concil. arvern. 535. can. 12. concil. turon. 2. an. 567. can. 21. concil. antisid. 578. can. 31.

(между праправнуками): однакожъ не расторгала и тѣхъ браковъ, которые были заключены въ 4-мъ или 3 мъ поколѣніи (между дѣтьми двоюродныхъ) ⁽¹⁾. При исправленіи гражданскихъ законовъ въ IX вѣкѣ, въ новое изданіе ихъ, именно въ Прохировъ Василия македонскаго, Еклогу Льва и Константина и въ такъ называемыя царскія книги (*τα βασιλικά*) внесено положительное запрещеніе браковъ не только между двоюродными братьями и сестрами, но и дѣтьми ихъ; дозволенъ бракъ только между внуками ихъ ⁽²⁾. Такимъ образомъ запрещеніе браковъ распространено до 6-й степеней включительно. Только въ 8-й степени бракъ дозволенъ безусловно ⁽³⁾. Но о 7-й степени не было еще постановлено ничего положительнаго. Поэтому въ началѣ IX вѣка возникли въ греческой Церкви недоумѣнія и споры объ этой степени въ отношеніи къ браку. Одни считали бракъ въ 7-й степени позволительнымъ, потому именно, что законы положительно запрещали бракъ только до 6-й степени, а о 7-й ничего не говорили; другіе думали, что, въ силу этого запрещенія 6-й степени, не должно ея

(1) Theodor. cantuar. capit. 24.

(2) Prochir. 7, 4. 39. 72. Eclog. 12, 2. Basilic. 28, 5: 1. 60, 37: 77. см. Кормч. зак. град. гр. 7. гл. 4. гр. 39. гл. 73. Леона и Конст. зач. 2. гл. 2.

(3) Balsamon. ad Photii nomos. tit 13. cap. 2.

касаться въ бракѣ и чрезъ 7-ю степень, т. е. бракъ въ 6-й степени съ одной стороны, и въ 7-й съ другой,—по крайней мѣрѣ такъ—не можетъ быть дозволенъ. По поводу такихъ разногласій былъ въ Константинополѣ соборъ, при императорѣ Алексѣ, въ началѣ IX вѣка, и на соборѣ этомъ принято для соглашенія мнѣній, что если бракъ въ 7-й степени, или въ 7-й съ одной стороны и въ 6-й съ другой, еще не совершенъ, а только предполагается, и такое сочетаніе степеней въ немъ напередъ извѣстно, то не дозволять брака; если же бракъ уже заключенъ, то не расторгать, а только подвергать сочетавшихся епитиміи церковной (1). Въ такомъ видѣ опредѣленіе о 7-й степени оставалось до XI столѣтія,—когда патріархъ Михаи́лъ Керуларій (въ 1057 г.) ясно воспретилъ въ этой степени бракъ, впрочемъ только въ видѣ отдѣльнаго рѣшенія на частный случай: но не установилъ соборно общаго, положительнаго правила (2). Только уже въ XII вѣкѣ, соборомъ константинопольскимъ при патріархѣ Лукѣ (1168 г.), положе-

(1) Ap. Leunclav. in jure graec. 1. pag. 204. Balsamon. ad Photii nomoc. lit. 13. cap. 2. Кормч. гл. 50. л. 241.

(2) Ap. Leuncl. 1. pag. 206—210. Въ Кормчѣ этого рѣшенія нѣтъ.

но рѣшительное воспрещеніе брака въ 7-й степени, такъ что всѣ заключаемые въ этой степени браки опредѣлено расторгать, а священниковъ, вѣнчавшихъ ихъ, лишать сана ⁽¹⁾. Это соборное опредѣленіе подтверждено было императорами Никифоромъ Вотаниотомъ и Мануиломъ Комниномъ ⁽²⁾. Такимъ образомъ не прежде половины XII вѣка утверждено въ Церкви восточной запрещеніе брака до 7-ми степеней включительно. Запрещеніе это надобно относить не къ прямолинейному только родству, что впрочемъ само собою уже разумѣется: но и особенно къ линіямъ боковымъ.

Кромѣ счисленія степеней, относительно браковъ въ боковомъ родствѣ принято еще особенное правило. Именно, при раздѣленіи родственниковъ по линіямъ и степенямъ, древніе законы имѣли въ виду то, чтобы каждаго родственника поставить на принадлежащемъ ему мѣстѣ въ общей связи родства, мѣстѣ, которое опредѣляется для него болѣе или менѣе близкими, или отдаленными отношеніями—къ тѣмъ, отъ которыхъ онъ происходитъ, къ тѣмъ,

(1) Balsam. *ibid.* Leuncl. pag. 217—220. Въ Кормчей нѣтъ и этого опредѣленія.

(2) Harmenop. *lib.* 2. *sub nomine Nicephor.* Botan. Balsamon. *loco cil.* Leunclav. pag. 165—167. Въ Кормчей нѣтъ. *cf.* Math. Blastar. *lit.* β. *cap.* 8.

которые отъ него идутъ, и къ тѣмъ, которые не происходятъ отъ него, отъ которыхъ и онъ самъ не происходитъ, но съ которыми имѣеть связь родственную посредствомъ общихъ родоначальниковъ. Самая близость такихъ отношеній естественно опредѣляется путемъ рожденія, которое отъ родоначальниковъ идетъ и развивается въ разныхъ отрасляхъ и въ разныхъ отъ него разстоянiяхъ. Но какъ и между самыми родоначальниками есть степени, такъ что одни изъ нихъ и по времени и по рожденiю должны почитаться старѣйшими предъ другими, младшими въ родѣ, то и происходящiе отъ нихъ родственники получаютъ разныя мѣста въ порядкѣ родства, по степенямъ своего происхожденiя отъ старшихъ, или младшихъ родоначальниковъ, и сообразно тому получаютъ свою особенную важность старѣйшинства. Такимъ образомъ произошло и то особенное правило о бракахъ въ родствѣ, чтобы чрезъ бракосочетанiе родственниковъ лицъ, и въ дозволенныхъ степеняхъ, не смѣшивать родственниковъ именъ и отношенiй, не низводить родственниковъ высшихъ, старшихъ, на степени низшихъ, и низшихъ не возводить въ права, по родству имъ не принадлежащiя, то есть, не ставить на мѣсто высшихъ. Это общее правило всѣхъ древнихъ законодательствъ. Церковь также, какъ мы видѣли выше изъ

словъ св. Амвросія и Василія великаго, съ самаго начала охраняла такія отношенія родства и не допускала ихъ смѣшенія. Впрочемъ смѣшеніе родства скорѣе можетъ произойти въ бракахъ родства двухроднаго. Поэтому правила противу такого смѣшенія преимущественно относятся къ родству двухродному.

Что касается до родства разпороднаго, или свойства, то гражданскіе римскіе законы, признавая въ прямой линіи родственниковъ одного супруга родственниками другаго, не допускали брака между ними, равно и восходящими и нисходящими, на тотъ же основаніи, какъ въ родствѣ кровномъ. Даже и по прекращеніи брачнаго союза, смертію, или разводомъ, не дозволялось одному изъ оставшихся супруговъ вступать въ бракъ съ прямолинейными родственниками другаго. Если бы, послѣ развода, одинъ изъ супруговъ вступилъ въ новый бракъ, то другой супругъ прежній не могъ имѣть супружества съ нисходящими отъ этого новаго брака оставленнаго имъ супруга. Не позволялось напримѣръ отчиму жениться на женѣ пасынка, а мачихѣ выходить въ замужество за мужа падчерицы (1). Въ боковыхъ линіяхъ

(1) Digest. 23, 2. de nupt. const. III. lib. 38, 10. de grad. cognat. const. 4. cod. 5, 4. de nupt. const. 17.

свойства бракъ супругу съ родственниками другаго (послѣ его смерти), равно и между родственниками обоихъ супруговъ, былъ дозволенъ. Церковь, уже по силѣ Моисеева закона, не могла ограничивать брака только этими степенями свойства. Ибо Моисеевъ законъ положительно запрещалъ бракъ не только зятю съ тещею, отцу съ женою сына, но и брату съ женою брата, оставившаго послѣ себя дѣтей, племяннику со вдовою дяди (по отцѣ) (Лев. 18, 8. 14—17. 20, 11. 12. 14. 20. 21. Второз. 22, 39. 27, 20. 23) (1). Это уже простирается до 3-й степени боковаго свойства. Церковь съ самаго начала, какъ мы уже видѣли, воспретила бракъ съ сестрою жены, съ братомъ мужа, съ женою брата (умершаго),—что еще позволялъ въ извѣстныхъ случаяхъ законъ Моисеевъ (Лев. 18. 18): Церковь всѣ такіе браки подвергала расторженію, а виновныхъ строжайшему покаянію (апост. 18. неокес. 2. Вас. вел. 87) (2). Сообразно тому и гражданскіе грекоримскіе законы въ христіан-

(1) Бракъ съ сестрою жены не былъ запрещенъ (Лев. 18, 18); а о бракѣ съ женою дяди по матери не упомянуто въ книгахъ Моисеевыхъ (сн. Лев. 20, 20).

(2) Cf. concil. eliber. (313) can. 61.

ствѣ скоро воспретили такіе браки ⁽¹⁾. Вселенскій VI соборъ, замѣтивъ, что въ слѣдствіе неопредѣлительнаго запрещенія незаконныхъ браковъ, *естество само себя смѣшивало*, какъ онъ выражалъ, изложилъ опредѣленное правило о бракахъ въ свойствѣ,—между самими родственниками обоихъ лицъ, состоящихъ въ супружествѣ,—въ точности указавъ родственныя отношенія, въ которыхъ бракъ не можетъ быть дозволенъ, а браки, уже заключенные, подлежатъ расторженію. Именно соборъ воспретилъ браки: 1) отца и сына съ матерью и дочерью (2 степ.); 2) отца и сына съ двумя сестрами (3 степ.); 3) матери и дочери съ двумя братьями (3 степ.); 4) двумъ братьямъ съ двумя сестрами (VI всел. 34). Это уже простирается до 4-й степени. Такъ было до X вѣка. Но какъ въ это время браки въ родствѣ кровномъ уже запрещались до 6 степеней: то и въ двухродномъ родствѣ, именно между супругомъ и родственниками другаго супруга, запрещеніе распространено до этой же степени ⁽²⁾. Однакожь родство это не было

(1) Cod. Theod. 3, 12. de incest. nupt. 2. 4. Cod. Justin. 5, 5. const. 5. 8. 9. cf Prochir. 7, 10. 39, 69. Eclog. 12, 2. 28, 14. Кормч. зак. град. 7, 10: 39, 69. Леона и Конст. зач. 2. гл. 2. зач. 16. гл. 13.

(2) Liliunii (1001) defin. ap. Leunclav. pag. 197. Кормч. гл. 51.

вполнѣ уравниено съ кровнымъ, т. е. до запрещенія 7 степеней въ бракахъ, и въ основаніе сего положено было такое разсужденіе, что въ родствѣ кровномъ, хотя бы и въ боковыхъ линіяхъ его, одинъ есть корень и источникъ всѣхъ степеней, хотя бы они принадлежали къ разнымъ отраслямъ и поколѣніямъ, въ разныхъ болѣе или менѣе отдаленныхъ между собою разстояніяхъ: а то родство, которое образуется чрезъ брачные союзы, состоитъ въ соединеніи двухъ разныхъ родовъ и переходитъ изъ одного рода въ другой, и такимъ образомъ препятствуетъ новымъ между ними бракосочетаніямъ,—не по праву единокровнаго ихъ происхожденія, а по опредѣленіямъ законовъ, и по гласу Слова Божія, соединившаго въ началѣ во едино мужа и жену. Такъ разсуждено было на соборѣ 1057 года, при патріархѣ Михайлѣ Керулларіѣ (1). Такимъ образомъ соборъ этотъ положилъ бракъ въ свойствѣ запретить только до 6 степеней; а степень 7-ю признать дозволенною ко браку. Что подтверждено было и другими соборами и гражданскими постановленіями (2). Однакожь увидимъ

(1) Ap. Leunclav. 1. pag. 206—208.

(2) Decis. patr. Nicolai IV (1148—51). Jmper. Alexii nov. ap. Leunclav. pag. 134. Decis. patr. Ni-

послѣ, что при нѣкоторыхъ особенныхъ условіяхъ бракъ въ двухродномъ родствѣ иногда запрещался и въ 7-й степени, а разрѣшался въ 6-й.

Что касается до самыхъ родственниковъ со стороны обоихъ супруговъ, то послѣ VI вселенскаго собора, утвердившаго въ свойствѣ между этими родственниками запрещеніе брака до 4-хъ степеней, гражданскіе законы не допускали брака въ тѣхъ же степеняхъ (1). Но соборъ въ Константинополѣ при патріархѣ Сисиніѣ (997—1001) распространилъ это запрещеніе также до 6-ти степеней между родственниками по свойству, не дозволивъ напримѣръ бракъ не только дядѣ и племяннику съ двумя родными сестрами (3 степ.), или двумъ братьямъ съ теткою и племянницею, но и двумъ двоюроднымъ братьямъ съ двумя сестрами, или двумъ роднымъ братьямъ съ двоюродными сестрами (6 степ.) (2). Главнымъ побужденіемъ къ запрещенію указанныхъ здѣсь

colai III (1084—1111),— ap. Leunclav. pag. 215. 216. cf. Balsam. ad Photii nomoc. lit. 13. cap. 2. M. Blastar. syntag. lit. β. cap. 8.

(1) Prochr. 39 42. Basilic. lib. 60. lit. 37. const. 77. Кормч. зак. град. 39, 73.

(2) Dec. patr. Nicolai ap. Leunclav. pag. 197—203. Кормч. гл. 51. л. 229—237.

браковъ послужило именно смѣшеніе родствен-
ныхъ именъ и отношеній, которое происходило
бы отъ такихъ браковъ. Общимъ же прави-
ломъ для браковъ еще древними отцами было
принято, что, гдѣ смѣшиваются родственныя
имена и отношенія, тамъ нѣтъ законнаго брака:
какъ наиримѣръ ясно выражалъ это св. Ва-
сильій великій (пр. 87). То есть, какъ скоро
старшіе родственники переходятъ на мѣсто
младшихъ, или входятъ въ родственный подчи-
неніе младшимъ, какъ скоро одни и тѣже лица
получаютъ разныя смѣшанныя имена родства,
или изъ родства кровнаго, ближайшаго пере-
ступаютъ въ родство дальнѣйшее—двухрод-
ное, — въ такихъ случаяхъ браки считались уже
непозволительными. Въ двухродномъ родствѣ
5-й степени бракъ положительно былъ воз-
брапенъ: потому, что въ такомъ бракѣ нахо-
дили самое неестественное смѣшеніе род-
ства; такъ наиримѣръ бракъ отца и сына съ
двумя двоюродными сестрами; бракъ двухъ
братьевъ съ теткою и племянницею ⁽¹⁾. Бракъ
въ 6-й степени свойства иногда запрещался,
иногда позволялся, смотря потому, было или
не было въ немъ смѣшенія именъ. Смѣшенія

(1) Vid. ap. Leunclav. pag. 197. Слав. Кормч.
гл. 51.

не было, или оно не считалось препятствіемъ ко браку, когда два кровныя лица, одно высшее по родству, другое низшее, вступаютъ въ бракъ съ двумя кровными лицами, изъ которыхъ одно также есть старшее, другое—младшее, и когда, по вступленіи въ бракъ, они сохраняютъ тѣже между собою родственныя отношенія,—т. е. старшій родственникъ остается на старшемъ мѣстѣ, а младшій на младшемъ. Такъ напр. если дядя и племянникъ хотятъ вступить въ бракъ первый съ теткою, а послѣдній съ племянницею: то въ кругѣ общаго родства всѣхъ этихъ лицъ образуется 6 степень; но какъ смѣшенія родственныхъ именъ и отношеній при этомъ не открывається, а и по вступленіи въ бракъ дядя остается дядею, племянникъ—племянникомъ, то бракъ дозволялся. Но если бы дядя вступилъ въ бракъ съ племянницею (не своею разумѣется, а чужою), то послѣ этого племяннику уже не позволялся бракъ съ теткою дядиной жены: такъ какъ чрезъ этотъ новый бракъ превратились бы родственныя между дядей и племянникомъ отношенія. Наконецъ бракъ въ 7-й степени двухроднаго родства вообще признанъ былъ дозволеннымъ: впрочемъ и тутъ положено было избѣгать смѣшенія родственныхъ отношеній, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ 6-й степени. И потому-то случалось въ греческой

Церкви, что бракъ въ 6-й степени дозволялся, а въ 7-й не дозволялся. Такъ напр. двумъ братьямъ дозволялся бракъ съ двоюродными теткою и племянницею (7 степ.); но отцу и сыну не дозволялся бракъ съ двумя троюродными сестрами (7 степ.), тогда какъ отецъ и сынъ могутъ жениться на двоюродныхъ теткѣ и племянницѣ, откуда выходитъ родство только 6-й степени. Но бракъ этотъ считался позволительнѣе того (предуказаннаго), потому, что здѣсь не выходитъ смѣшенія, которое открывается тамъ. Впрочемъ о 7-й степени двухроднаго родства, именно между родственниками супруговъ, находимъ въ Церкви восточной неодинаковыя постановленія. Соборъ, бывшій при патріархѣ Михаилѣ Керуларіѣ (1057), признавалъ бракъ этой степени вообще позволительнымъ и не положилъ никакихъ опредѣленныхъ для него ограниченій ⁽¹⁾. Но патріархъ Ксифилинъ (1073) объявлялъ недозволеннымъ бракъ двухъ братьевъ съ двоюродными теткою и племянницею,—слѣдовательно въ 7-й степени двухроднаго родства ⁽²⁾. Патріархъ Евстратій (1082) не дозволялъ брака двумъ троюроднымъ братьямъ съ матерью и

(1) Vid. ap. Leunclav. pag. 206. 204.

(2) Ap. Leunclav. pag. 267.

дочерью, также въ 7-й степени (1). Между тѣмъ Вальсамонтъ, патріархъ антиохійскій (XII в.), не считалъ эту степень запрещенною для брака (2). Наконецъ Матвей Влѣстаръ (XIV ст.) говоритъ по крайней мѣрѣ опредѣленно о нѣкоторыхъ случаяхъ, въ которыхъ бракъ этой степени запрещался (3). Гражданскія постановленія то соглашались съ церковными, то ограничивали ихъ. Запрещеніе брака въ 7-й степени свойства при патріархѣ Іоаннѣ Ксифилинѣ (1075) подтверждено было гражданскою властію (4). Но императоры Алексѣй Комнинъ (1081) и Мануилъ Комнинъ (1145) дозволяли бракъ не только въ этой, но и въ 6-й степени, такъ, чтобы браковъ, уже совершенныхъ, не расторгать, а только подвергать очищенію церковнымъ покаяніемъ, или только предупреждать ихъ совершеніе. А послѣдній (Мануилъ) постановилъ и прямо разрѣшать такіе браки, только съ предварительнымъ согласіемъ брачующихся—подвергнуться церковному покаянію (5). Съ этимъ со-

(1) Ibid. pag. 268.

(2) Balsamon. ad nomocan. Photii. lit. 13. cap. 2.

(3) M. Blastar. syntagm. 3. cap. 8.

(4) Leunclav. pag. 266. 267.

(5) Leunclav. pag. 138. 167. cf. Balsamon. ad Photii nomoc. tit. 13. cap. 2.

глашалась и церковная власть, опредѣливъ за браки въ 6-й и 7-й степени двухроднаго родства меньшія енитимін, чѣмъ за браки въ тѣхъ же степеняхъ родства кровнаго (1). Такимъ образомъ общее заключеніе о бракахъ въ родствѣ двухродномъ, по постановленіямъ восточной Церкви, можно сдѣлать то, что они запрещены были положительно до 5 степеней; за тѣмъ въ 6-й степени положено было только избѣгать смѣшенія родственныхъ именъ и отношеній: вообще же бракъ дозволялся. Наконецъ до 7-й степени родство двухродное положительно не распространялось; однакоже, по принятому правилу—избѣгать смѣшенія родственныхъ отношеній, бракъ иногда и въ 7-й степени считался *недозволеннымъ* (2).

Въ родствѣ трехродномъ грекоримскими законами бракъ *положительно* запрещался только въ 1-й степени; но и на это указанъ былъ только одинъ примѣръ въ законахъ: именно—отчимъ не могъ вступитъ въ бракъ съ женою пасынка, а мачиха съ мужемъ пад-

(1) Leunclav. pag. 291. сн. Кормч. гл. 51. л. 238.

(2) См. замѣчательное разсужденіе объ этихъ степеняхъ родства Димитрія Синкелла, митрополита кизическаго. ар. Leunclav. pag. 397. Кормч. гл. 51. л. 242 об.

черицы (1). Однакожъ какъ родство двухродное, такъ и трехродное родство начали считать по степенямъ, имѣя и здѣсь въ виду—избѣгать смѣшеній въ родственныхъ именахъ и отношеніяхъ. Вообще же запрещеніе брака въ этомъ родствѣ не распространялось далѣе 4-хъ степеней, и даже большею частію разрѣшались браки и въ 4-й степени. А только въ соборныхъ рѣшеніяхъ и въ юридическихъ книгахъ были указываемы опредѣленные случаи, въ которыхъ бракъ запрещался, или разрѣшался,—по поводу возникавшихъ вопросовъ въ дѣлахъ брачныхъ. Въ нашей Кормчей замѣчено: «еже отъ треродныхъ, сіе въ первомъ точію степени запрещается по закону; обычай убо запрещаетъ и прочее» (2). Такъ напр. бракъ не дозволялся: 1) отчиму съ женою пасынка (по смерти его), мачихѣ съ мужемъ падчерицы (1 степ.); 2) всякому данному лицу, и даже брату его, съ женою шурина его (2 степ.), и т. д.

(1) Prochir. 7, 13. 14. Кормч. зак. град. гр. 7. гл. 13. 14. Basilic. 28, 5: 3.

(2) Кормч. гл. 50. л. 202. М. Властарь замѣчаетъ: «здѣсь (въ родствѣ трехродномъ) нѣтъ нужды высчитывать степени, а надобно смотрѣть, есть ли и нѣтъ *прямое* запрещеніе извѣстнаго брака въ законахъ. Особенно же дозволенные браки начинаются съ 4-й степени». Blastar. syntagn. 3. cap. 8. cf. Demetrii cyzic. responsio ap. Leunclav. pag. 406.

Такіе примѣры указаны въ нашей Кормчей ⁽¹⁾. Тѣмъ не менѣе греческіе законовѣды находили въ нѣкоторыхъ случаяхъ возможнымъ бракъ и въ 3-й степени трехроднаго родства ⁽²⁾. Словомъ съ строгостію соблюдалось запрещеніе брака только въ 1-й степени ⁽³⁾.

Въ родствѣ духовномъ, или отъ св. крещенія, грекоримскіе законы уже во времена Юстиніана великаго (VI в.) воспрещали бракъ между воспріемникомъ и воспріятою имъ отъ купели ⁽⁴⁾. Въ VII вѣкѣ соборъ трульскій, вселенскій VI, положительно запретилъ бракъ воспріемникамъ и съ матерями воспріятыхъ (вдовствующими) (VI всел. 34). За тѣмъ въ гражданскихъ законахъ находимъ уже запрещеніе брака—не только воспріемнику, но и дѣтямъ его, съ воспріятыми отъ купели, родителями и собственными дѣтьми воспріятыхъ ⁽⁵⁾. Наконецъ на соборѣ цареградскомъ при патріархѣ Николаѣ въ 1107 году запрещеніе это распространено до 7-ми сте-

(1) Кормч. гл. 50. л. 216 и слѣд.

(2) M. Blastar. loco citato.

(3) Idem ibidem: «recepta consuetudo pro non vetitis habet, quaecunque primum gradum excedunt».

(4) Cod. Justin. lib. 5. tit. 4. de nupt. const. 26.

(5) Prochir. 7, 28. cf. Basilic. 28, 5: 14. см. Кормч. зак. град. гр. 7. гл. 28.

пеней, въ соотвѣтствіе правиламъ о родствѣ кровномъ ⁽¹⁾. Однакожь это не всѣми было принято: а положительно считался запрещеннымъ бракъ только въ тѣхъ степеняхъ духовнаго родства, которыя указаны въ правилахъ VI вселенскаго собора и въ гражданскихъ законахъ, т. е. между воспріемникомъ и воспріятыми, между нимъ и ихъ родителями, и между дѣтьми всѣхъ этихъ лицъ ⁽²⁾. Вообще же ограниченіемъ препятствій ко браку здѣсь служило то, что родство духовное не распространялось на восходящихъ и боковыхъ родственниковъ воспріемника и родителей воспріятаго, а только нисходящихъ отъ нихъ. Но воспріямавшій своего роднаго сына отъ купели подвергался разлученію отъ сожительства съ своею женою ⁽³⁾.

Въ законахъ о гражданскомъ усыновленіи запрещался бракъ (пока усыновленіе по какимъ либо причинамъ формально не уничтожалось) усыновленному лицу съ нисходящими усыновителя, также съ его матерью, сестрою и тет-

(1) Balsamon. ad can. 53. trull. et ap. Leunclav. in respons. 1. pag. 384. Кормч. гл. 50. л. 220 и слѣд. М. Blastar. syntagm. β. cap. 8.

(2) Blastar. ibid. Кормч. гл. 50. л. 219. 223.

(3) Номокан. Кормч. л. 228. Blastar. loco citato.

кою, по отцу или по матери, — вообще до 3-хъ степеней родства (по усыновленію) (1). Но законы наблюдали и то, чтобы и послѣ уничтоженія его, бракъ не дозволялся съ дочерью по усыновленію, съ внукою отъ усыновленнаго, а усыновленному лицу съ женою усыновителя, также и усыновителю съ женою усыновленнаго (2). Когда усыновленіе стало соединяться съ церковными молитвами и обрядами, и такимъ образомъ уже получало внутреннюю духовную силу и вышнее освященіе (IX в.): то постановлено было, чтобы усыновленные не вступали въ супружество съ родными дѣтьми усыновителей, хотя бы усыновленіе и прекращено было; также и усыновителямъ совершенно воспрещенъ бракъ съ естественными дѣтьми усыновленныхъ (3). За тѣмъ это запрещеніе распространено (1092—1107) до 7 степеней родства по усыновленію, соотвѣтственно родству по усыновленію духовному, т. е. отъ св. крещенія (4). Родство по усыновленію такъ

(1) Cod. Justin. 1, 10. de nupt. 2. 5. Digest. 23, 2. de ritu nupt. 17: 2. 55: 1.

(2) Cod. et Digest. ibidem.

(3) Nov. Leonis. 24. Кормч. л. 225—6. Blastar. loco citato.

(4) Blastar. ap. Leunclav. 1. pag. 487. Кормч. гл. 50. л. 220—6.

уважалось, что запрещалось и усыновлять тѣхъ, которые находятся въ близкомъ, естественномъ родствѣ съ лицомъ усыновляющимъ, а если бы усыновленіе такихъ лицъ послѣдовало, то бракъ ихъ съ лицами, родственными усыновителямъ, подлежалъ расторженію, во избѣжаніе какъ-бы смѣшенія родства и крови. Такъ напримѣръ нельзя было иначе усыновить зятя, т. е. мужа своей дочери, какъ расторгнувъ ихъ бракъ (1).

Мы замѣчали уже, что постановленія о разныхъ видахъ родства отъ восточной Церкви переданы вполне въ нашу отечественную Церковь и были въ ней охраняемы мѣстными законами, церковными и гражданскими. Тоже надобно сказать и о приложеніи этихъ постановленій къ бракамъ. Древнѣйшія наши узаконенія, хотя не довольно ясно и опредѣленно, даютъ видѣть, что у насъ съ самаго начала бракъ запрещался вообще въ тѣхъ же степеняхъ родства, какъ и въ греческой Церкви. Уставъ в. к. Владиміра говоритъ уже о поиманіи (о супружествѣ) *въ племени и въ святствѣ*, слѣдовательно не только кровномъ, но и разнородномъ. Уставъ Ярослава повелѣваетъ расторгать браки, заключенные

(1) Blast. syntagm. lit. β. cap. 8.

въ ближнемъ родствѣ, и виновныхъ подвергать церковному покаянію. Митрополитъ Іоаннъ (XII в.) въ своихъ правилахъ даже бракъ съ троюродными подвергалъ расторженію. Наконецъ м. Іоаннъ говоритъ: «также и близочество (свойство) соборный свитокъ блаженнаго патріарха Сисинія повелѣваетъ: брата двѣма двѣмъ братачадѣ первое (двоюродными) не совокуплятися; а иже паки сій уставъ престаупающе, въ совершенное отлученіе и вложить» (1). Здѣсь видимъ полное приложеніе въ нашей Церкви восточныхъ постановленій о родствѣ. Но замѣчательно, что строгаго запрещенія браковъ въ 7-й степени родства, (изданнаго въ греческой Церкви при патр. Лукѣ въ 1166 году), не находимъ ни въ собственныхъ правилахъ нашей Церкви, ни въ кормчихъ въ ряду другихъ постановленій греческихъ о бракахъ въ родствѣ. Вообще же нашими отечественными узаконеніями постоянно было подтверждаемо, чтобы браковъ не заключать въ родствѣ, ни въ свойствѣ (сватствѣ), ни въ кумовствѣ, или крестномъ братствѣ. Такъ писалось всегда и въ вѣчныхъ памятяхъ, или записяхъ, о дозволеніи извѣстнымъ лицамъ вступить въ бракъ между со-

(1) См. въ Русск. достопам. 1. Москва 1821.

бою (1). При изданіи Кормчей книги (1653) въ нее внесено между прочимъ слѣдующее правило для священника относительно вѣнчанія браковъ: «да вѣсть убо извѣстно, и да навъкнеть іерей отъ достовѣрныхъ учителей, кая суть препятія къ составленію законнаго брака, и кая сочтаный разводять, и кая суть сродства степени, сиче тѣлеснаго, якоже и духовнаго, иже отъ св. крещенія; такожде кая суть отъ брачнаго союза, си есть—сватства. Да навъкнеть убо вопервыхъ добръ вся правила, яже о законныхъ брацѣхъ и уставы святыя, яже о сихъ, изряднѣе же яже соборы святыя вселенскія и помѣстныя уставивша и хранити повелѣша» (2). Последнее замѣчаніе объ особенномъ храненіи правилъ соборныхъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, преимущественно предъ прочими постановленіями о бракахъ, даетъ разумѣть, что на позднѣйшія постановленія византійскія о бракахъ у насъ и въ старину не смотрѣли, какъ безусловныя и не измѣнныя, и никакъ не придавали имъ одинаковой важности съ древнѣйшими, соборными и отеческими: однимъ словомъ, изъ этого можно видѣть, что у насъ считалось возмож-

(1) Образцы см. въ Акт. юридич. № 403.

(2) Кормч. гл. 50. л. 198 обор.

нымъ разрѣшать браки въ степеняхъ дальнѣйшихъ, указанныхъ греческими синодами и патриархами послѣ IX вѣка. Тѣмъ не менѣе, при изложеніи подробныхъ правилъ о родствѣ въ отношеніи къ браку, въ нашей Кормчей выдержано запрещеніе его до 7-ми степеней въ родствѣ кровномъ, двухродномъ и духовномъ, и до 4-хъ въ трехродномъ, съ подробнымъ и точнымъ показаніемъ въ примѣрахъ на каждую степень, *когда бракъ бываетъ, и когда не бываетъ*. Духовнымъ регламентомъ (1721 г.) въ собственности епархіальнымъ архіереямъ вмѣнено въ обязанность знать съ точностію степени родства, *каковыя могутъ влѣстить въ себя супружество, и каковыя не могутъ, или по заповѣди Божіей (Лев. 18), или по церковной, въ канонахъ отеческихъ и царскихъ*. Сами бы сіе вѣдали, присовокупляетъ регламентъ, а не на иного кого спускались» (1). Въ 1752 году именнымъ Высочайшимъ указомъ объявлено св. Синоду, чтобы браки, объявляемые въ родствѣ, или кумовствѣ, расторгать не иначе, какъ по самымъ настоятельнымъ причинамъ, когда они совершены дѣйствительно въ противность правиламъ св. апостола и отецъ и ду-

(1) Реглам. дѣла еписк. ст. 2.

ховнаго регламента; о важнѣйшихъ же дѣлахъ этого рода доносить Императорскому Величеству (1). За тѣмъ въ 1767 году, св. Синодъ, изъ производившихся въ немъ дѣлъ усмотрѣвъ, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ духовныя начальства, послѣдуя однимъ только изложеннымъ въ Кормчей книгѣ росписаніямъ родства, подвергаютъ расторженію и такіе браки, въ которыхъ открывается не близкое родство, а только по сватовству, или кумовству, опредѣлили вообще не объявлять браковъ незаконными въ такихъ случаяхъ, на которыхъ въ словѣ Божіемъ и въ правилахъ апостоловъ и св. отецъ точныхъ узаконеній не положено (2). Такимъ образомъ запрещеніе браковъ въ родствѣ уже ограничено коренными, кановическими постановленіями Церкви, какія находимъ въ древнѣйшихъ канонахъ, апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ, независимо отъ позднѣйшихъ узаконеній греческихъ синодовъ. Въ особенности о крестномъ родствѣ, въ наказѣ осетинской миссіи (1771 г.) было опредѣлено,—признавать это родство

(1) Указ. 1752 г. ноября 23. въ Собр. зак. № 10050.

(2) Указ. 1767 г. март. 31. въ Собр. зак. № 12860.

препятствіемъ ко браку только между воспріемниками, родными дѣтьми ихъ—съ одной стороны, и воспринятыми и родителями ихъ—съ другой; далѣе же родство духовное не простираетъ (1). Въ поясненіе и дополненіе этихъ распоряженій, въ 1810 году изданъ былъ новый указъ отъ св. Синода, болѣе опредѣленнымъ и точнымъ образомъ излагающій дѣло. Въ указѣ этомъ постановлено: 1) при разсматриваніи духовнаго родства, руководствоваться 55 правиломъ VI вселенскаго собора; послѣ же изъ сего правила видно, что оно заключаетъ въ себѣ зепрещеніе брака только воспріемлющимъ дѣтей отъ св. крещенія съ матерями ихъ, а относительно дѣтей воспринявшаго съ воспріемлемымъ ничего въ томъ правилѣ не сказано, но послѣ того было разсуждаемо въ Церкви и объ этомъ обстоятельстве: то св. Синодъ положилъ, соображаясь съ толковниками послѣдующихъ временъ, что кто воспріиметъ отъ св. крещенія чью либо дочь, тотъ не можетъ послѣ сего взять ее за себя въ жену, такъ какъ она уже ему есть дщерь; не можетъ также взять и матеръ ея. Что же касается до воспріемника и воспріемницы, дѣ-

(1) Инструкція осетинской комиссіи 1771 г. апр. 8. въ Собр. зак. № 13592. отд. 4. ст. 3.

тей отъ св. крещенія, то разумѣть ихъ въ такомъ смыслѣ, какъ показано въ церковномъ требникѣ, въ правилахъ о св. крещеніи, т. е. мужъ и жена не должны быть воспріемниками вмѣстѣ однихъ и тѣхъ же дѣтей. 2) постановлено: въ разсужденіи плотскаго родства имѣть въ виду опредѣленія закона Моисеева (кн. Лев.) и VI вселенскаго собора (пр. 54); и когда въ бракосочетаніи открываться будетъ родство далѣе возбраненныхъ этими опредѣленіями степеней, то, по совершеніи уже брака, оставлять сочетавшихся въ брачномъ сожитіи неразлучными, не представляя св. Синоду, и даже не производя о томъ никакихъ изслѣдованій, если бы и доносы сдѣланы были. А если бы бракъ еще не былъ совершенъ, и желающіе брака оказывались въ не запрещенныхъ этими правилами степеняхъ: то епархіальнымъ архіереямъ давать на бракъ въ такихъ случаяхъ позволеніе, непосредственно отъ себя, или чрезъ благочинныхъ, или прямо приходскимъ священникамъ. Но если вступившіе или желающіе вступить въ бракъ, окажутся точно въ указанныхъ тѣми правилами (закона Моисеева и VI всел. собора) степеняхъ родства, то о совершившихся бракосочетаніяхъ, по производствѣ дѣла въ консисторіи, представлять св. Синоду; а просящимъ позво-

ленія на таковыя браки отказывать» (1). Такимъ образомъ сущность этихъ постановленій св. Синода состоитъ въ томъ, что бракъ въ родствѣ кровномъ и двухродномъ воспрещается до 4-хъ степеней включительно; въ родствѣ духовномъ не далѣе 2-хъ степеней,—по точной силѣ каноновъ VI вселенскаго собора. Слѣдовательно браки въ дальнѣйшихъ степеняхъ родства, всѣхъ его видовъ, можно уже было считать у насъ дозволенными,—съ однимъ только условіемъ, опредѣляемымъ сущностію этихъ же самыхъ указовъ Синода,—именно, чтобы на такіе браки было испрашиваемо разрѣшеніе епархіальныхъ архіереевъ. За тѣмъ особымъ указомъ 1837 года св. Синодъ подтвердилъ въ дѣлахъ о бракахъ по родству, и именно по родству отъ св. крещенія, руководствоваться буквальнымъ смысломъ указа 1810 года, не считая родства и между воспріемникомъ и воспріемницею, по тому уваженію, что для обязанностей воспріемничества, по преданіямъ и кореннымъ правиламъ древней Церкви, необходимымъ и дѣйствительнымъ при крещеніи должно почитать только одно лице, мужское для крещаемыхъ мужскаго пола, и женское—для женскаго пола; слѣ-

(1) Ук. 1810 г. генв. 19. Собр. зак. № 24091.

довательно другой воспріемникъ, допускаемый только обычаемъ, не есть необходимое и дѣйствительное лице въ воспріятіи крещаемаго отъ купели; а слѣдовательно и въ духовное родство какъ съ воспріятымъ, такъ и съ другимъ воспріемникомъ, дѣйствительнымъ, не входитъ ⁽¹⁾. Что касается въ особенности родства трехроднаго, то указомъ 1841 года постановлено—ни въ какомъ случаѣ не запрещать брака въ 4-й степени этого родства, разрѣшать въ случаѣ нужды вѣнчаніе и въ третьей и во второй степени, и со всею строгостью воспрещать браки только въ 1-й степени трехроднаго родства ⁽²⁾. Наконецъ уставомъ консисторій опредѣляется, чтобы заключенія о незаконности браковъ по родству и по воспріемничеству, епархіальныя начальства основывали на строгомъ разсмотрѣніи доказательствъ о родствѣ, и соображеніи степеней его съ правилами, изъясненными въ указахъ св. Синода, какъ основанныхъ на точномъ разумѣ правилъ св. Церкви ⁽³⁾. Но брачныя сопряженія лицъ, состоящихъ въ ближайшемъ

(1) Ук. 1837 г. дек. 31. сн. Уст. консистор. ст. 220.

(2) Ук. 1841. апр. 25. подтверждено ук. 1859. март. 28.

(3) Устав. консист. ст. 220.

родствѣ духовномъ, или въ ближайшихъ степеняхъ родства плотскаго, по законномъ удостовѣреніи объ этомъ, расторгаются; лица, сочетавшіяся такими браками, предаются церковному покаянію. Судъ же о прижитыхъ ими дѣтяхъ передается гражданскому начальству. Однакожь имъ не возбраняется, по расторженіи брака, вступать въ новые браки, если нѣтъ другихъ къ тому препятствій ⁽¹⁾. Но священнослужители, виновные въ повѣнчаніи лицъ, соединенныхъ родствомъ плотскимъ, или духовнымъ, если будетъ доказано, что сдѣлали это не безъ вѣдома о препятствіяхъ къ браку, и если бракъ совершенъ въ первыхъ четырехъ степеняхъ родства плотскаго, и—въ двухъ—духовнаго, лишаются священнаго сана. Если же это сдѣлано священнослужителями не намѣренно, а только по причинѣ несоблюденія предосторожностей, которыя могли бы открыть незаконность брака, то священнослужители подвергаются только исправительнымъ наказаніямъ ⁽²⁾.

(продолженіе будетъ)

(1) Уставъ консистор. ст. 219.

(2) Уставъ консистор. ст. 201. сн. 200.

О КРЕЩАЛЬНЯХЪ

ВЪ ДРЕВНЕЙ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Памятники древней христіанской Церкви, и именно относящіяся къ церковнымъ священнодѣйствіямъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія. Ихъ устройство, даже внѣшнее, имѣетъ очень важное значеніе, потому, что ведетъ къ уразумѣнію мысли, духа, внутренняго значенія церковныхъ обрядовъ и обычаевъ и можетъ способствовать разрѣшенію многихъ вопросовъ о нихъ. Таковы напримѣръ крещальни, доселѣ сохранившіяся во многихъ мѣстахъ Востока и Запада, особенно послѣдняго, отъ первыхъ вѣковъ. Онѣ мало еще описаны: а между тѣмъ ихъ устройство многое объясняетъ въ совершеніи крещенія древнею Церковію. Такъ вопросъ: погруженіемъ ли или обливаніемъ крещеніе совершалось во всей древности, самымъ устройствомъ крещалень, даже запад-

ныхъ, рѣшается неопровержимо въ пользу восточной Церкви. По этому побужденію мы заимствуемъ изъ одного иностраннаго повременнаго изданія свѣдѣнія о древнихъ крещальняхъ (1).

Какой былъ внѣшній видъ крещаленъ, самый древній и самый сообразный съ духовнымъ и таинственнымъ значеніемъ ихъ? На этотъ первый вопросъ многочисленныя историческія свидѣтельства даютъ намъ возможность отвѣтить ясно и удовлетворительно. Лучшіе изъ археологовъ представляютъ намъ на этотъ разъ самыя положительныя данныя, самыя согласныя показанія.

Одинъ изслѣдователь памятниковъ христіанской древности пишетъ: нѣкоторые ученые и, между прочимъ, Флери, въ своемъ описаніи нравовъ христіанъ, утверждали, что крещальня имѣла форму круглую, подобно той крещальнѣ, какую, по свидѣтельству Анастасія, построилъ въ Римѣ Левъ III; но большая часть купелей, оставшихся до настоящаго времени на Западѣ, отъ первыхъ вѣковъ Христіанства, доказываетъ, что она чаще имѣла форму осмиугольную. Осмиугольную также форму имѣли въ древно-

(1) Revue de l'art chretien. par. A. Corblet. 1858. Paris. №№ 1—3.

сти, кромѣ крещаленъ, многіе храмы и другіе христіанскіе памятники. Начиная съ VI вѣка осмиугольная форма для крещаленъ употреблялась даже въ сектахъ, уклонившихся отъ истиннаго Христіанства. Между памятниками, построенными въ Равеннѣ, по распоряженію Феодорика, есть крещальня, принадлежавшая аріанамъ: это очевидно подражаніе Церкви того города, который носитъ имя *de S. Giovanni in fonte*. Форма и церкви и крещальни осмиугольная. Можно указать здѣсь еще на великолѣпное зданіе въ Пизѣ, построенное въ XII вѣкѣ. Оно извѣстно также подъ именемъ крещальни. Въ цѣломъ оно имѣетъ видъ круглый, но крещальни, внутри его—всѣ осмиугольныя. Бассейнъ, назначенный для крещенія, здѣсь имѣетъ свою особенность. Въ немъ пять отдѣленій. Вѣроятно, они назначались для лицъ различнаго пола и возраста. Крещальня того же вѣка, которая образуетъ нынѣ церковь подъ именемъ *S. Giovanni in fonte*, имѣетъ точно такой же видъ: она осмиугольна и бассейнъ крещальный также выдолбленъ въ камнѣ и украшенъ скульптурой. Крещальня св. Іоанна, въ Пармѣ, отличается правильностію той же формы и богатствомъ украшеній. Это зданіе осмиугольное во всѣхъ частяхъ. Его передовыя стороны украшены пятью этажами колоннъ, изъ которыхъ четыре первыя образу-

югъ виды галлерей. Купели крещальныя, внутри зданія, имѣютъ также осмиугольную форму».

Въ томъ же сочиненіи, изъ котораго мы заимствовали эти любопытныя подробности, тотъ же ученый, описывая крещальню Константина въ Римѣ, иначе называемую крещальнею святаго Іоанна латеранскаго, говоритъ, что все это зданіе, равно какъ и крещельныя фонтаны, имѣютъ видъ осмиугольника. Наконецъ въ примѣчаніи онъ указываетъ на свидѣтельство св. Амвросія или Еннодія, которому приписывается слѣдующая надпись надъ этой крещальной:

*Octochorum sanctos templum surrexit in usus,
Octogonos fons est.*

Вотъ свидѣтельство другаго ученаго, котораго имя въ изслѣдованіяхъ памятниковъ древности имѣетъ также большой авторитетъ,— Вивкельмана. Говоря о небольшомъ храмѣ близъ Сіены, онъ дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія: «я сомнѣваюсь касательно древности этого зданія. Мнѣ кажется невѣроятнымъ, чтобы на этомъ мѣстѣ могло уцѣлѣть зданіе отъ временъ римлянъ. Извѣстно, что въ Тосканѣ не сохранилось ни одного древняго зданія. Крещальня во Флоренціи, которую флорентинцы выдаютъ за храмъ Марса, можетъ показаться памятникомъ древнимъ только для

СОБ. III. 4

того, кто не изучалъ памятниковъ древности. Всѣ древнія крещальни осмиугольны; таковыя напримѣръ въ Римѣ и въ другихъ мѣстахъ Италіи».

Можно было бы привести множество и другихъ свидѣтельствъ, что въ древніе вѣка форма крещалець и купелей была преимущественно осмиугольная. Древніе же писатели полагали причину этого въ томъ, что число восемь было символомъ возрожденія. Первое твореніе міра окончилось въ семь дней, поэтому число восемь считается приличнымъ для означенія новаго творенія или возрожденія. Такъ св. Амвросій видитъ въ этомъ таинственное значеніе. Августинъ ⁽¹⁾ смотритъ на семеричное число, какъ на символъ воскресенія. Подобнымъ же образомъ говоритъ объ этомъ и Тертуліанъ ⁽²⁾. Иногда указываютъ на соотношеніе между восемью спасенными лицами во время потопа, ковчегомъ, который въ одно и тоже время былъ для нихъ могилою и источникомъ жизни, и между крещеніемъ, въ которомъ вѣрующіе спасаются также водою, послѣ таинственнаго и живоноснаго погребенія. Конечно, могли быть и бывали кре-

(1) *Ad inquisit. Januari. lib. II, ep. LV.*

(2) *De Cain et Abel. lib. 11.*

щальни круглыя, четверугольныя, шестиугольныя, но самая древняя и болѣе общая форма для нихъ была осмиугольная.

Теперь вопросъ касательно самаго основанія крещалень: основанія ихъ были ли въ уровень съ основаніемъ или помостомъ церкви? На этотъ вопросъ предаіе и всѣ памятники отвѣчаютъ отрицательно. Изъ историческихъ свидѣтельствъ видно, что всегда нужно было *нисходить* въ крещальныя купели. Рядъ такихъ свидѣтельствъ начинается съ самыхъ первыхъ временъ и продолжается непрерывно до позднѣйшихъ. Всегда требовалось, кромѣ того, чтобы въ священный водоемъ нисходили черезъ нѣсколько ступеней, и причина этого требованія была таинственная. Основаніе для такого требованія находили въ словахъ св. апостола Павла о крещеніи, и нужно замѣтить, что всѣ отцы совершенно одинаково объясняли слова апостола примѣнительно къ обрядамъ крещенія.

Вотъ эти слова апостола Павла: *спогребомся убо Ему (Христу) крещеніемъ въ смерть: да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ* (Рим. 6, 4). Итакъ крещеніе есть погребеніе; оно есть смерть и воскресеніе, смерть для чело-
вѣка ветхаго въ первомъ Адамѣ, жизнь чело-

вѣка новаго въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ.

Св. Діонисій ареопагитъ, говоря о крещеніи, во второй главѣ «Церковной іерархіи», дѣлаетъ такое объясненіе обрядовъ крещенія: «смерть и погребеніе Спасителя довольно ясно изображаются *чрезъ полное погруженіе тѣла въ воду при крещеніи*. Троекратное погруженіе оглашеннаго въ воду при крещеніи и троекратное извлеченіе изъ воды напоминаетъ, что Иисусъ Христосъ, творецъ жизни, три дня и три ночи былъ въ сердцѣ земли послѣ своей смерти».

Исидоръ севильскій, писатель VI вѣка, представляетъ слѣд. символическое объясненіе вида купели: «купель, говоритъ онъ, есть источникъ всѣхъ радостей. Семь ступеней этого источника: три для нисхожденія (въ воду) и означаютъ три рода радостей, отъ которыхъ мы отказываемся; тѣже три для восхожденія и означаютъ три рода радостей, въ которыхъ мы дѣлаемся участниками; а седмая, которая есть, собственно, четвертая ⁽¹⁾, указываетъ на Сына человѣческаго, угасившаго пещь огнен-

(1) Здѣсь разумѣется собственно площадка, съ которой нисходили въ купель и на которую восходили изъ нея во время крещенія. По дѣйствительному счету она составляла четвертую степень; а при схожденіи и восхожденіи чрезъ другія три—седмую.

ную (Дан. гл. 3.). Она составляет подпору ногъ и основаніе для воды: *яко въ Толмъ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ* (Кол. 11, 9). И нѣсколько далѣе онъ еще яснѣе развиваетъ свою мысль, въ основаніи которой лежитъ идея смерти и воскресенія. «Однажды намъ должно во Христѣ омыться, потому что Христосъ однажды за насъ умеръ. Если одинъ Богъ, и вѣра одна, то необходимо и одно крещеніе (Еф. гл. 4). Одна за насъ смерть Христа, во образъ которой мы погружаемся въ таинствѣ крещенія, чтобы, спогребшись Христу, умереть для чувственнаго міра (Рим. гл. 9), и изъ тѣхъ же водъ крещенія мы возстаемъ во образъ Его воскресенія, въ знакъ того, что снова не возвратимся къ поврежденію, точно также, какъ извлеченіе изъ воды есть уже спасеніе отъ смерти» (1).

Объясняя литургію мозарабовъ, Исидоръ говоритъ тоже самое, и въ этомъ случаѣ онъ только разъясняетъ то, что скрыто содержится во всѣхъ литургіяхъ Востока и Запада. Въ самомъ дѣлѣ, изучая внимательно все, что можно найти на этотъ вопросъ во всѣхъ религиозныхъ учрежденіяхъ Европы, Африки, и Азіи,

(1) Isidori hispalensis episcopi, de ecclesiast. offic. lib. 2, cap. 25. Patrolog. tom. LXXXIII.

мы вездѣ,—въ Римѣ и Александріи, въ Антиохіи, Іерусалимѣ и Константинополѣ,—вѣдимъ одно, что въ купели крещальныя всегда *нисходили* и что ступеней числомъ было три. Одинъ писатель западный говоритъ: «совершенно согласны между собою по этому предмету слѣдующія богослужебныя сочиненія: уставы римскіе, начиная съ папы Геласія до папы Павла V; уставы древняго крещенія Амвросіевы; уставы Церкви малоазійской; Церкви галльевой; уставы крещенія Церкви константинопольской и вообще Церквей греческихъ; уставы Александріи, коптовъ и есіоповъ; уставы армянъ, халдеевъ и наконецъ сирійцевъ». Другой, также западный, изслѣдователь пишетъ въ своей исторіи таинства⁽¹⁾: «священныя купели обыкновенно имѣли ступени; ступеней этихъ, по свидѣтельству многихъ писателей, было семь... (число семь, какъ видно, воспроизведено изъ трехъ). Три изъ нихъ служили для схожденія на четвертую, съ которой погружались оглашенные и куда опять восходили чрезъ три другія; такое расположеніе ступеней было для того, чтобы два лица, т. е. священникъ и воспріемникъ, которые держали погружаемаго, могли восходить

(1) Cours complet de theologie, de M. Migne, том. XX.

безпрепятственно на четвертую ступень. Это совершенно согласно съ тѣмъ, что сказалъ Исидоръ о лѣстницахъ, которыя употреблялись въ крещальняхъ».

Феодульфъ, епископъ орлеанскій (XIV вѣка), говоритъ: «О преславное и пречудное таинство, которое изъ сыновъ гнѣва дѣлаетъ сынами Бога, изъ древнихъ новыми, изъ безобразныхъ прекрасными, въ которомъ и возрождаемся и очищаемся, и подражаемъ примѣру смерти Христовой. Какимъ образомъ подражаемъ этому примѣру смерти, скажетъ апостоль: *или не разумѣете, говоритъ онъ, яко елицы во Христа крестихомся, въ смерть Его крестихомся, и далѣе* (Рим. 6, 5). Итакъ умираемъ грѣху, когда отрекаемся отъ діавола и всѣхъ дѣлъ его; спогребаемся Христу, когда при призваніи св. Троицы *троекратно погружаясь сходимъ въ омывающую насъ купель, какъ-бы въ гробницу, совозетаемъ Христу, когда сбрасываемъ съ себя бремя грѣховъ, выходимъ изъ купели, какъ-бы изъ гробницы*» (1).

Мы не кончили бы, если бы захотѣли приводить всѣ свидѣтельства, какія мы имѣемъ

(1) De ordine baptismi, cap XIII. Patrolog. de Migne, t. CV.

подъ рукою; прибавимъ только объясненіе знаменитаго Алкуина касательно таинственнаго обряда крещенія:

«По истинѣ, говоритъ онъ, человекъ, созданный по образу св. Троицы, чрезъ призваніе св. Троицы возобновляетъ въ себѣ этотъ Божественный образъ; на третьей степени грѣха, т. е. на сочувствіи (искушенію) палъ онъ смертію, съ третьей же ступени въ купели крещенія онъ поднимается изъ воды, чтобы благодатию возстать къ жизни» (1).

Заключимъ наше изслѣдованіе указаніемъ на правило, которое далъ Карлъ великій въ своихъ уставахъ Миланской провинціи; эти уставы были столько уважаемы, что члены комисіи обрядовъ часто ничего больше не дѣлали, какъ только буквально повторяли ихъ въ своихъ декретахъ. Вотъ это правило: «дно купели должно имѣть такую глубину, чтобы по крайней мѣрѣ тремя ступенями было ниже помоста церкви. Это нужно для того, чтобы крещальня имѣла видъ гробницы» (2).

Въ первые вѣка крещеніе совершалось чрезъ погруженіе, и большею частію только два

(1) Alcuini, lib. de divinis officiis. cap. 19. Patrolog. tom. CI.

(2) Loc. cit.

раза въ году, въ два торжественнѣйшіе праздника: пасхи и пятидесятницы. Крещальни были только въ городахъ епископскихъ. Такимъ образомъ множество лицъ, готовившихся принять крещеніе, разность ихъ пола, наконецъ обычай—преподавать муропомазаніе и причащеніе непосредственно послѣ крещенія,—все это требовало, чтобы въ зданіяхъ, назначенныхъ для крещенія, были различныя—частныя отдѣленія и чтобы самыя зданія были довольно обширны.

Эти условія старалась выполнить архитектура при построеніи крещаленъ. Таковы, дѣйствительно, извѣстныя намъ древнія крещальни. Крещальня софійская, въ Константинополѣ, была такъ обширна, что служила убѣжищемъ для императора Василиска, и мѣстомъ собранія для самаго многочисленнаго собора. Но еще болѣе знаменита крещальня, въ Римѣ, построеніе коей римско-католическіе писатели приписываютъ императору Константину ⁽¹⁾. Уче-

(1) *Ipsum. sanctum fontem ex metallo porphyretico ex omni parte coopertum, intrinsecus, et foris, et desuper, et quantum aqua continet ex argento purissimo in pedibus V, qui pensavit argenti libras tria millia et octo. In medio fontis columnas porphyreticas, quae portant phialam auream, ubi candela est, pensans ex avro purissimo libras*

ные археологи такъ описываютъ эту великолѣпную крещальню, которую и нынѣ можно видѣть въ древней столицѣ христіанскаго міра: «императоръ Константинъ послѣ великолѣпной церкви, построенной въ его дворцѣ, воздвигнулъ съ такою же пышностію крещальню, которая и доселѣ носить его имя. Этотъ древній архитектурный памятникъ уцѣлѣлъ во всей его первоначальной роскоши. Множество прекрасныхъ колоннъ изъ мрамора и порфира составляютъ его украшенія. Бассейнъ, къ основанію котораго ведетъ множество ступеней, занимаетъ средину зданія. Форма его осмиугольна, какъ и форма самой крещальни. Къ корпусу зданія примыкаетъ портикъ,—не-

LII, ubi ardet in diebus Paschae balsamum lib: CC; nixum vero ex stippa amianti. In labium fontis baptisterii agnum ex auro purissimo fundentem aquam, qui pensat libras XXX; ad dexteram Agni Salvatorem ex argento purissimo in pedibus V, pens. libras CLXX; in laeva Agni beatum Ioannem Baptistam ex argento, in pedibus V, tenentem titulum scriptum, qui hoc habet: Ecce Agnus Dei, ecce qui tollit peccatum mundi, pensantem libras centum; cervos ex argento VII, fundentes aquam, qui pensant singuli lib. LXXX; thimiamaterium avreum cum gemmis prosinis et hyacinthinis XLII, pensans libras decem. (Anastasio Bibliothecarii, historia de vitis rom. pont. s. Silvester. Patrolog. tom. CXXVII).

обходимая принадлежность крещаленъ первыхъ вѣковъ, потому что множество народа въ одинъ разъ являлось для полученія крещенія; это же обстоятельство, вѣроятно, было причиною и того, почему, во внутренности зданія, устраивались иногда галлерей».

Этотъ образецъ даетъ уже намъ общую идею объ устройствѣ древнихъ крещаленъ. Слѣдующіе примѣры покажутъ намъ, насколько сохранялись эти первоначальныя формы крещаленъ въ вѣка послѣдующіе. Приводимъ еще свидѣтельства археологовъ.

«Зданіе, которое прежде извѣстно было во Флоренціи подъ именемъ крещальни, и которое нынѣ называется церковію св. Іоанна Крестителя, очень обширно. Архитектура его даетъ право думать, что это была, дѣйствительно, крещальня, построенная по образцу знаменитой римской крещальни. Въ срединѣ зданія видны слѣды бассейна или кади, ясно свидѣтельствующіе о первоначальномъ назначеніи этого памятника».

Флорентійскую крещальню составляетъ осмиугольное зданіе, въ 85 футовъ въ діаметрѣ, увѣчанное большимъ куполомъ, также осмиугольнымъ. Входя въ него, вы замѣчаете шестнадцать гранитныхъ колоннъ, со множествомъ капителей; онѣ поддерживаютъ галлерейю, которая идетъ кругомъ церкви. Сводъ и

помость украшены мозаикой; вся внутренность зданія обложена мраморными досками. Въ центрѣ зданія въ древности былъ величественный бассейнъ осмиугольной формы; видѣнъ доселѣ отпечатокъ его на помость. Для двухъ входовъ въ эту крещальню Лоренцъ Жибертъ (Lorenzo Ghiberti) сдѣлалъ тѣ чудныя бронзовыя ворота, которыя Микель-Анджело, выражаясь своимъ обычнымъ гиперболическимъ языкомъ, считалъ достойными быть вратами рая. Барельефы, украшающіе ворота, изображаютъ замѣчательнѣйшія событія изъ ветхаго и новаго завѣтовъ. Есть еще третьи ворота, также бронзовыя; они еще болѣе древни. На главныхъ воротахъ изваяніе изъ мрамора, представляющее крещеніе Спасителя. Между гранитными колоннами, поддерживающими галерею, внутри зданія, расположены статуи двѣнадцати апостоловъ, и около среднихъ воротъ законъ естественный и законъ положительный. Есть также изваянія, представляющія св. Іоанна Крестителя, въ различныхъ обстоятельствахъ его жизни, св. Дѣву съ младенцемъ Іисусомъ на рукахъ, Спасителя, грядущаго судить міръ и проч. и проч. Въ куполѣ пять рядовъ мозаическихъ картинъ. Въ первомъ изображены главныя событія изъ жизни Крестителя; во второмъ — таинство искупленія въ своихъ главныхъ явленіяхъ; въ третьемъ — исторія Іосифа и его

братевъ; въ четвертомъ—твореніе міра и міръ допотопный; въ пятомъ—ангелы и царство небесное. Въ другихъ мѣстахъ расположены изображенія патріарховъ, пророковъ, евангелистовъ, епископовъ, учителей Церкви греческой и латинской, и проч. Престоль—весь изъ золота вѣсомъ въ 325 ливровъ; на немъ изящно вырѣзаны главнѣйшія обстоятельства жизни св. Предтечи. Отдѣлка этого престола, начатая въ 1366, была закончена только въ 1477. Множество художниковъ преемственно занимались его обработкою въ теченіи этихъ ста одиннадцати лѣтъ. На престолѣ большой серебрянный крестъ вѣсомъ 141 ливръ. Словомъ, эта древняя крещальня украшена была со всевозможною роскошью и усердіемъ, и достаточно свидѣтельствуеть о томъ, какую важность приписывали въ древности тѣмъ священнымъ мѣстамъ, гдѣ совершалось таинство возрожденія. Все множество этихъ статуй, картинъ и мозаическихъ украшеній имѣло прямое отношеніе къ этой идеѣ возрожденія и жизни благодатной, которая ведетъ насъ къ блаженной жизни въ царствѣ славы.

Крещальня въ Пизѣ, построенная въ 1152 г., особенно замѣчательна по своей художественности. Она также осмиугольна, въ діаметръ немного болѣе 150 футовъ, съ тремя ступенями во всю окружность зданія. Два ряда

колоннъ; внутри стѣнъ, идутъ полукругомъ и поддерживаютъ арки. Вверху возвышается прекрасная корона, которая какъ-бы опоясываетъ крещальню. Безъ сомнѣнія, она служила символомъ вѣнца славы, уготованнаго тѣмъ, которые останутся вѣрными обѣтамъ крещенія. Она составлена изъ прозрачныхъ треугольниковъ, со статуями вверху и въ срединѣ. Между треугольниками помѣщены небольшие башенки, съ узорами и очень красиво отдѣланныя. Поверхъ этой короны, какъ-бы изъ средины этихъ украшеній, сдѣланныхъ съ такимъ тонкимъ вкусомъ, возвышается куполь, котораго волнистыя линіи соединяются для поддержанія статуи св. Іоанна крестителя, который, такимъ образомъ, завершаетъ собою все строеніе. Во внутренность входятъ прекрасными воротами, съ бронзовыми створами. За тѣмъ идутъ три лѣстницы, которыхъ ступени образуютъ вокругъ крещальни родъ амфитеатра. Большая осмиугольная кадь, изъ мрамора, занимаетъ средину крещальни; поверхность ея украшена различными изображеніями. Какъ и въ Флорентійской крещальнѣ, галлерей тянутся по бокамъ зданія и вокругъ купели. Въ цѣломъ крещальня въ Пизѣ представляетъ въ высшей степени прекрасное зданіе.

Изъ этихъ примѣровъ видно, какова была архитектура крещалень, когда они строились отдѣльно отъ церквей. Крещальню составляло всегда осмиугольное зданіе, болѣе или менѣе возвышенное, заканчивающееся куполомъ; внутри его были портки и галереи, за тѣмъ углубленіе, въ среднѣ котораго находились одинъ или нѣсколько крещальныхъ водоемовъ. Былъ также престолъ, иногда одинъ, а иногда и нѣсколько. Украшенія состояли изъ скульптурныхъ, живописныхъ и мозаическихъ изображеній. Предметами этихъ изображеній были: крещеніе, вѣра, настоящее и будущее состояніе христіанина; изображеніе крещенія Спасителя всегда стояло на первомъ планѣ въ ряду прочихъ.

Около VII вѣка, перестали строить крещальни отдѣльно отъ церквей, но образъ построенія ихъ и въ храмахъ остался тотъ же, только въ менѣе широкихъ размѣрахъ. Онѣ помѣщались обыкновенно на лѣвой сторонѣ храма отъ входа западными вратами и имѣли видъ придѣла, который отличался по своей формѣ отъ другихъ отдѣленій церкви. Сохранились и осмиугольная форма крещальни, и колонны, и крыша въ формѣ купола, и углубленіе внутри, осмиугольная купель, и порткъ съ однимъ или нѣсколькими престолами. Это ясно изъ правилъ, данныхъ Карломъ в. для

такого рода крещаленъ. Онъ постановилъ, чтобы при построении крещальни внутри церкви соблюдались слѣдующія правила: 1) крещальня должна имѣть форму колоннады, завершающейся карнизами и украшенной кровлею, въ видѣ купола; 2) долженъ быть внутри престолъ, и на немъ живописное изображеніе крещенія Спасителя отъ Іоанна; 3) на помостѣ должно быть углубленіе и въ срединѣ его крещальная купель; 4) наконецъ нуженъ киварій или балдахинъ поверхъ крещальной купели. Во все продолженіе среднихъ вѣковъ эти условія при построении крещаленъ исполнялись.

Между прочимъ вверху купели привѣшивали еще голубя изъ золота или серебра, въ воспоминаніе того голубя, въ видѣ котораго Св. Духъ явился при крещеніи Спасителя. Еще соборъ константинопольскій въ 556 г. упоминалъ объ этомъ обычаѣ (1).

(1) *Columbas avreas et argenteas in figuram Spiritus Sancti super divina lavacra appensas sibi appropriavit (act. V).*—Слѣдующіе стихи монаха Эгидія (VIII вѣка) могутъ дать понятіе о томъ, что по преимуществу изображалось на картинахъ крещаленъ:

Fontes fuit opere fabrili
 Arte vix comparabili.
 Duodecim qui sustinent
 Boves, typum gratiae continent.

Самымъ употребительнымъ изъ символическихъ изображеній на крещальняхъ было изображеніе рыбы или другихъ водныхъ животныхъ. Св. Амвросій краснорѣчиво раскрываетъ смыслъ этого прекраснаго символа (1).

Materia est de mysterio
 Quod tractatur in baptisterio.
 Hic baptisat Ioannes Dominum,
 Hic gentilem Petrus Cornelium,
 Baptisatur Croton philosophus,
 Ad Ioannem confluit populus.
 Hoc quod fontes desuper aperit
 Apostolos et prophetas exerit.

(1) «Итакъ, человѣкъ, ты подобенъ рыбѣ. Добрую рыбу не опутываютъ сѣтями, но поднимаютъ къ верху; уда не убиваетъ и не умерщвляетъ, а только обливаетъ кровью драгоценной раны; въ отверстіи ея рта находятъ дорогую монету, которую ушачиваютъ подать за апостола и Христа. Итакъ не бойся! добрая рыба, уды Петровой; она не убиваетъ, но освящаетъ... Вотъ брошень неводъ и онъ уловилъ Стефана, который первый вышелъ съ статиромъ правды на устахъ. Итакъ, человѣкъ, управляйся въ водѣ, какъ рыба; пусть не подавляютъ тебя волны этого міра. Отъ непогоды укрывайся въ глубинѣ, въ ясный день играй въ волнахъ; если буря на морѣ, берегись каменстаго берега, чтобы яростныя волны не разбили тебя о скалу». In Псхает. I. V. с. 6. 5.

И не удивительно, что во всё вѣка любили употреблять этотъ символъ рыбы, потому что самъ Спаситель часто употреблялъ въ своихъ бесѣдахъ образы рыбной ловли; рыболововъ, невода и самихъ апостоловъ называлъ ловцами человѣковъ. Что касается до изображеній крещенія Спасителя, то они непосредственно связывались съ самою идеею христ. крещенія. А крещеніе Спасителя необходимо напоминаетъ св. Троицу, явившуюся при Его крещеніи. Голубь, привѣщенный вверху крещальни, указывалъ также на таинство муропомазанія, въ которомъ сообщаются дары Св. Духа и которое обыкновенно преподавалось вслѣдъ за крещеніемъ.

Отъ общей идеи искупленія переходили въ изображеніяхъ къ частному и подробному раскрытію ея. Такимъ образомъ на крещальняхъ изображали ангеловъ и апостоловъ, и особенно четырехъ евангелистовъ, и притомъ чаще всего въ символическихъ видахъ крылатаго человѣка, крылатаго льва, крылатаго вола и орла. Символически хотѣли выразить также мысль о самой необходимости и плодахъ крещенія. Это всегда обозначалось изображеніемъ вѣнца славы, или картиною послѣдняго суда, на которомъ верховный Судія, Царь славы, раздастъ побѣдные вѣнцы своимъ избраннымъ. Къ этимъ изображеніямъ присоединялись другія, которыми выражались тѣже идеи, но не такъ

прямо и ясно, и которыя нужны были больше для полноты общей картины крещальни. Это были изображенія различныхъ событій изъ св. исторіи. Неречислимъ изображенія одной древней крещальни, описанной археологами. На первой капители крещальни—изображеніе первороднаго грѣха съ его послѣдствіями. Адамъ и Ева вкушаютъ отъ запрещеннаго плода; херувимъ изгоняетъ ихъ изъ райа. На другой сторонѣ капители—наши праотцы, погруженные въ скорбь и сътованіе о совершенномъ преступленіи. Далѣе слѣдствія грѣха—въ убійствѣ Авеля, который служилъ прообразомъ голгоеской жертвы.

На второй капители—спачала картина потопа. Это одинъ изъ самыхъ живѣйшихъ образовъ крещенія: здѣсь—смерть и воскресеніе, міръ погребенный и міръ новый, человѣчество погибшее и человѣчество спасенное. Потомъ—жертвоприношеніе Авраама, гдѣ жертва Искупителя, уже прежде изображенная въ Авелѣ, снова представлена въ образѣ Исаака, который готовится на всесоженіе. За тѣмъ благословеніе старцемъ Іаковомъ Ефрема и Манассія. Эти два сына Іосифа—прообразы народовъ, которые составляютъ Церковь: т. е. іудеевъ и язычниковъ. Сначала только іудеи являются народомъ Божиимъ, но послѣ и еллина и іудеи вмѣстѣ будутъ искать спасенія

въ крестѣ. Прообразованіе этого событія преданіе видитъ въ знаменательномъ положеніи рукъ св. праотца во время благословенія.

На третьей капители—угнетенный въ Египтѣ народъ Божій совершаетъ прообразовательную паеху и готовится къ освобожденію. Одинъ израильтянинъ съѣдаетъ агнца; другой спѣшитъ окрасить кровью его верхнюю часть дверей. Скоро придетъ ангелъ истребитель, и вопль услышится во всѣхъ домахъ, которые не окрашены кровью агнца: смыслъ для крещальни—тотъ, что такъ погибнуть и всѣ тѣ, которые не будутъ очищены водою возрожденія. На другой сторонѣ тойже капители—Моисей ударяетъ въ камень и изъ этого камня, который, по свидѣтельству св. ап. Павла, предъизображалъ Иисуса Христа, ключемъ бьетъ животворная вода, въ которой въ некоторые церковные писатели видятъ также прообразъ крещенія. Подлѣ этихъ двухъ таинственныхъ изображеній еще третье, символизмъ котораго также очень замѣчателенъ. Для наказанія неблагодарныхъ израильтянъ Богъ послалъ ядовитыхъ змѣй. Евреи умираютъ во множествѣ. Моисей, по повелѣнію Бога, дѣлаетъ мѣднаго змія и возвышаетъ его на столбѣ—символь древа крестнаго. Кто смотритъ на этого прообразовательнаго змія, тотчасъ получаетъ исцѣленіе. Уязвленные духовно адскимъ зміемъ, мы возрождаемся Сыномъ Бо-

жінмъ, вознесеннымъ на крестъ и умершимъ; отъ креста Его текутъ струи воды возрождающей.

Четвертая представляетъ также событіе изъ жизни Моисея. Это купина горящая, значеніе которой изъясняется въ томъ же смыслѣ; далѣ Самсонъ, безъ оружія убивающій льва, и на своихъ плечахъ несущій ворота Газы,—двойкій образъ освобожденія души, которая крещеніемъ спасается отъ ярости и плѣна діавола. Въ сторонѣ видѣется Давидъ, великій прообразъ Мессіи; онъ представленъ такъ, какъ изображаетъ себя въ псалмѣ 101: «уподобихся неясоти пустыньѣ». Онъ размышляетъ о тайнахъ, которыхъ служилъ прообразомъ.

Пятая капитель представляетъ сначала таинственную розу—символь благодатнаго благоуханія и красоты возрожденнаго въ крещеніи духа. Около нея пророкъ Елисей, очистившій солью вредныя воды въ окрестностяхъ Іерихона, гдѣ по преимуществу росли розы. На другой сторонѣ Елисей воскрешаетъ сына Саманитянки, котораго и отдаетъ его матери, подобно тому, какъ священники новаго завѣта крещеніемъ духовно воскрешаютъ сыновъ и дочерей христіанскихъ и передаютъ живыхъ благодатію матерямъ, исполненнымъ радости.

На шестой капители тайны благодати раскрываются еще полнѣе. Вотъ ковчегъ заветъ. Это, по изъясненію отцевъ, прообразъ Маріи, въ своей утробѣ носившей Іисуса, истинной манны, прообразованной манною пустыни синайской. Съ правой стороны отъ ковчега великодушная Іудея, которая въ ветхомъ заветѣ была освободительницею своего народа, какъ Марія послѣ сдѣлалась освободительницею народовъ въ заветѣ новомъ. На лѣвой сторонѣ—Іона, выходящій изъ чрева кита. Это прообразъ воскресенія Христова.

На седмой капители—самое воскресеніе Христа Спасителя. На другой сторонѣ Іисусъ Христосъ посылаетъ апостоловъ проповѣдывать и крестить. Сопоставленіе событій—весьма понятное.

Наконецъ на осьмой капители—последній плодъ возрожденія, —восхожденіе на небо святыхъ, украшенныхъ вѣнцами славы. Такъ заканчивается этотъ рядъ образовъ и событій возрожденнаго міра, представленный въ картинахъ.

Устройство крещаленъ было совершенно одинаково и на Востокѣ и на Западѣ. Восточныя состоятъ большею частію изъ купола, поддерживаемаго колоннами, со внутреннею галлереею и крещальнымъ водосмомъ по срединѣ. Укра-

женія точно такія же. Вотъ что, на примѣръ, находимъ мы въ *Guide de la peinture* (1) касательно изображеній въ крещальняхъ Востока: Вверху, въ куполѣ,—небо, съ солнцемъ, луною и звѣздами. Въ кругу, гдѣ солнце,—слава съ множествомъ ангеловъ. Подъ ангелами—народъ, идущій къ Крестителю на Иорданъ. На восточной сторонѣ—крещеніе Христа; вверху главы Христа—лучъ, нисходящій съ неба, и, при оконечности луча, Св. Духъ. На протяженіи луча слова: «Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ». Ниже во второмъ ряду прообразы крещенія въ ветхомъ завѣтѣ: Моисей, спасенный изъ воды; евреи, перешедшіе Черное море; Моисей, услаждающій горькія воды; десять казней; ковчегъ завѣта, переносимый чрезъ Иорданъ; руно Гедеона; жертвоприношеніе Или; его переходъ чрезъ Иорданъ; Елисей, очищающій воды; Неэманъ, очищающійся въ Иорданѣ. На капителяхъ лики пророковъ и ихъ пророчества относительно крещенія.

Вотъ еще описаніе крещальнаго водоема въ монастырѣ св. Лаврентія. Слѣдующія изоб-

(1) *Manuel d' iconographie chretienne, grecque et latine.. traduit du MS. Bysantin: Le guide de la peinture.*

раженія украшали этотъ памятникъ:—св. Дѣвѣ съ Божественнымъ младенцемъ на рукахъ; образъ ея господствуетъ надъ фонтаномъ, изъ котораго вытекаетъ множество потоковъ; лица всякаго возраста и всякаго званія идутъ почерпать изъ нихъ воду; св. Дѣвѣ дапо имя живоноснаго источника; далѣе—Моисей, спасаемый отъ воды дочерью Фараона; Елисей, очищающій воды источника іерихонскаго; Илія, восходящій на небо; Нееманъ, очищающійся въ Иорданѣ; Гедеонъ и его рупо, чудесно омоченное; переходъ чрезъ Черное море; путешествіе евреевъ чрезъ пустыню въ землю обѣтованную; Ааронъ, держащій въ рукѣ цвѣтушую вѣтвь—символь возрождающагося человѣчества; двѣнадцать источниковъ и семь пальмъ; Моисей, изводящій воду изъ камня и услаждающій горькія воды; ковчегъ завета, несомый чрезъ Иорданъ; крещеніе Спасителя Іоанномъ и т. п. Всѣ воды, представленныя выше: Нилъ, Иорданъ, вода, изведенная изъ камня, источники, вода Чермнаго моря, текутъ въ одно общее море, въ которомъ плаваютъ множество блестящихъ рыбъ; рыба имѣетъ здѣсь значеніе символическое, какъ видѣли мы выше. Пророки на навѣсѣ свода изображены въ слѣдующемъ порядкѣ: Даниилъ, Моисей, Ааронъ, Аввакумъ, Илія, Елисей, Осія, Іеремія, Софонія, Наумъ, Давидъ, Соломонъ,

Аггей, Исаія, Амосъ, Іовъ, Іона, Іоиль, Михей, Захарія, Іезекіиль, Гедеонъ. Каждый изъ пророковъ держитъ въ рукъ свитокъ пророчествъ, имѣющихъ отношеніе къ крещенію и силѣ воды благодатной.

Крещальная купель или кадъ, въ которую вливалась вода, для совершенія таинства, обыкновенно была каменная, тщательно выполированная внутри, и по возможности украшенная извнѣ скульптурными изображеніями, сообразно съ ея высокимъ назначеніемъ. Правда, встрѣчаются по мѣстамъ крещальныя купели мѣдныя или свинцовыя, но это были только исключенія изъ общаго правила. На Западѣ церковными опредѣленіями было постановлено, чтобы для крещальной купели всегда употреблялся камень, и притомъ твердый, не поздреватый, способный получить хорошую полировку, такъ чтобы вода могла удобно сохраняться въ немъ. Только въ томъ случаѣ, когда нельзя было найти для этого твердаго и плотнаго камня, соборы позволяли покрывать камень крещальной купели изнутри свинцомъ или полуженною мѣдью ⁽¹⁾. Все это имѣло глубокой таинственный смыслъ. Символь камня—одинъ изъ самыхъ древнѣйшихъ и употребительнѣй-

(1) *Rational des divins offices. Durand de Mende.*

шихъ символовъ въ св. Писаніи и церковномъ ученіи для означенія лица самого Искупителя и таинства искупленія. Мы всюду встрѣчаемся съ нимъ и въ ветхомъ и въ новомъ завѣтѣ, у отцевъ и учителей Церкви. Патриархъ Іаковъ лежалъ головою на камнѣ, когда видѣлъ ту таинственную лѣствицу, которая соединяла землю съ небомъ и предъизображала воплощеніе Бога Слова; и этотъ камень сдѣлался для него жертвенникомъ, прообразующимъ воплощенное Слово. Изъ камня Моисей извелъ воду, утолившую жажду израильтянъ въ пустынѣ, и св. апостолъ Павелъ говоритъ намъ, что этотъ камень былъ Христосъ ⁽¹⁾. Моисей молится, держа руки крестообразно, во образъ Христа распятаго. Но его руки слабѣютъ, онъ опускается на камень, а Ааронъ и Оръ поддерживаютъ его руки, — и молитва его услышана ⁽²⁾. Изъ камня, по пророчеству Моисея, должна произойти для новаго Израиля сладость закона евангельскаго ⁽³⁾. Въ соотвѣтствіе съ этимъ, въ древней Церкви новокрещеннымъ давали ѣсть медъ. Отъ камня изводитъ пророкъ Исаія новыи искупленный народъ, и убѣждаетъ его

(1) 1 Кор. 10, 4.

(2) Исх. 17, 12.

(3) *Ссаиша медъ изъ камня.* Второз. 32, 13.

не забывать объ этомъ высококомъ происхожденіи (1). Къ язвамъ Спасителя стремится смущенная соблазнами міра душа, въ нихъ ищетъ своего спасенія, и это дѣйствіе христіанскаго благочестія символически представлено намъ въ одной изъ книгъ Соломоновыхъ въ образѣ голубицы, скрывшейся въ разсѣлинахъ камня (2).

Особенно часто символъ камня употребляется въ псалмахъ для означенія помощи свыше. «Богъ моя сила, моя крѣпость, мой камень». Въ одномъ изъ самыхъ величественныхъ пророчествъ Давіила Спаситель представляется намъ подъ образомъ камня, отторгнутаго отъ горы безъ помощи руки человѣческой; этотъ камень низвергаетъ колоссъ человѣческаго преобладанія, статую четырехъ преемственныхъ монархій, и вдругъ дѣлается горою, которая наполняетъ собою всю вселенную. Пророкъ Захарія также изображаетъ Спасителя подъ видомъ камня, и предсказываетъ о полнотѣ благодати, которая почиетъ на Немъ и отъ Него изліется на всѣхъ насъ въ изобиліи (3).

(1) *Возрите на твердый камень, изъ негоже изспьчени бысте. Исѳин 51, 1.*

(2) *Голубица моя въ покровѣ каменны. Пѣсн. пѣсн. 11, 14.*

(3) *Зане камень, егоже дахъ предъ лицемъ Иисусовымъ, на камени единомъ седмь очесъ суть, — се азъ*

Но изображающій Христа символъ камня въ тоже время указываетъ и на то, что мы сами христіане—живые камни въ зданіи, основанномъ на томъ краеугольномъ камнѣ, которымъ такъ часто называется Иисусъ Христосъ въ священномъ Писаніи. Книга Эрмы «Пастыръ» представляетъ развитіе этой мысли и доказываетъ, что она была извѣстна въ первенствующей Церкви. Намъ нужно было бы, наконецъ, по поводу этого символа говорить о драгоценныхъ камняхъ, которые составляли часть украшеній первосвященника въ ветхомъ завѣтѣ, изъяснить видѣнія Іезекіиля и св. Іоанна богослова и т. д., но это потребовало бы слишкомъ много мѣста и времени.

Въ какомъ мѣстѣ церкви строили придѣлъ крещальныхъ купелей? И преданіе и самые памятники древности отвѣчаютъ на это, что на Западѣ придѣлы купелей устроились большею частию на лѣвой сторонѣ церкви отъ входа въ нее. По крайней мѣрѣ съ VII и VIII вѣковъ на Западѣ иначе крещальни не помѣщались. Но въ началѣ, на Востокѣ, крещальни строились отдѣльно отъ самыхъ храмовъ. Внутри храмовъ крещальни начали строиться только

изрыю ровъ, глаголетъ Господь Вседержитель, и осяжу всю обиду земли оныя въ день единъ. Зах. 3 1, 9.

съ того времени, когда западный обычай крестить чрезъ обливаніе позволялъ давать крещальнямъ гораздо меньшую, чѣмъ прежде, обширность.

Когда придѣлъ крещальныхъ купелей былъ довольно обширенъ, въ немъ устраивался одинъ или нѣсколько престоловъ, чтобы совершать св. таинство евхаристіи и приобщать новокрещенныхъ послѣ совершенія надъ ними таинства муропомазанія. Какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ, это былъ постоянный обычай. Изъ этого не исключались и маловозрастные. Сюда же относится обычай, сохранившійся въ нѣкоторыхъ областяхъ западной Церкви—полагать новокрещенное дитя на престолъ въ знакъ единенія съ Иисусомъ Христомъ.

Въ крещальномъ же придѣлѣ обыкновенно хранились: сосудъ съ святымъ муромъ, сосудъ съ елеемъ для оглашенныхъ, сосудъ съ солью и одежда для крещаемыхъ.

Сосуды для св. мурѣ и елея были, обыкновенно, серебряныя, или по крайней мѣрѣ, изъ чистаго олова, и довольно обширныя, такъ, чтобы совершитель таинства могъ легко погрузить въ нихъ палецъ, или струченъ, чтобы совершить потомъ помазаніе.

Полотно, употреблявшееся для обтиранія тѣла новокрещеннаго, называлось саваномъ (*sabulum*) и хранилось съ заботливостію; оно

было украшено сообразно съ своимъ таинственнымъ значеніемъ.

Бѣлая одежда, въ которую одѣвали ново-крещенаго, была также украшена; часто на головномъ покровѣ вышивали вѣнецъ краснаго цвѣта; понятно, какой смыслъ соединялся съ этимъ.

Въ заключеніе укажемъ на нѣкоторые древніе обычаи, касающіеся крещальныхъ церквей.

Въ каждомъ епископскомъ городѣ была только одна крещальня, какъ бы ни былъ великъ и населенъ городъ. VI вселенскій соборъ (трулльскій) въ одномъ изъ своихъ правилъ запрещаетъ совершать крещеніе въ домахъ, и опредѣляетъ, чтобы оно совершалось именно— въ *соборныхъ* церквахъ, какъ назывались каѳедральныя или епископскія (VI всел. 59). Крещальни эти, естественно, были очень обширны; поэтому въ послѣдствіи верѣдко ихъ обращали въ церкви. Этимъ объясняется то обстоятельство, что до позднѣйшихъ временъ во многихъ епископскихъ городахъ на Востокѣ и Западѣ близъ каѳедральныхъ церквей и въ связи съ ними стояли церкви, посвященныя св. Іоанну Крестителю. Позже преимущество имѣть крещальню, усвоенное сначала каѳедральной церкви, было даваемо и нѣкоторымъ другимъ церквамъ. Съ того времени эти церкви получили названіе *соборныхъ*, потому что

въ три главные праздника въ году (рождество Христово, пасху и пятидесятницу) оглашенные во множествѣ собирались туда для принятія крещенія.

Наконецъ крещальни считались мѣстомъ по преимуществу священнымъ. Запрещалось при нихъ погребать тѣла умершихъ. По тому же уваженію къ этимъ священнымъ мѣстамъ полагали въ нихъ останки святыхъ. Въ началѣ поста крещальни закрывались, и открывались при торжественномъ всенощномъ бдѣніи пасхи, когда совершалось самое крещеніе и вѣрующіе совозставали со Христомъ послѣ духовнаго спогребенія въ купели.

СУЖДЕНИЕ ОДНОГО ИНОВѢРЦА

О РУССКОМЪ РАСКОЛѢ СРАВНИТЕЛЬНО
СЪ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ СЕКТАМИ
ЗАПАДА (1).

—

Отецъ раздора и лжи въ томъ только постоянень, что искони старается о погибели душъ человѣческихъ и враждуетъ на Бога; въ другихъ отношеніяхъ, въ началахъ и образѣ дѣйствій, которыя внушаетъ онъ слугамъ своимъ, никогда нѣтъ единства и постоянства. И для мыслящихъ людей нигдѣ такъ очевидно не изобличается заблужденіе и злоба и нигдѣ истина не оправдывается болѣе убѣдительнымъ образомъ, какъ въ зрѣлищѣ той со-

(1) Изъ книги: *Dissertations on subjects relating to the «Orthodox» or «Eastern-Catholic» Communion, by William Palmer. London. 1853. dissert. 21. pag. 296—304.*

вершенной несостоятельности и противорѣчія себѣ, какими отличается исторія ересей и расколовъ.

На западѣ Европы всѣмъ извѣстно, и приверженцамъ такъ называемой реформаціи и врагамъ ея, что первоначальными обстоятельствами, которыя содѣйствовали этому обширному движенію, были—возобновленное изученіе классической древности ⁽¹⁾, вслѣдъ за завоеваніемъ Константинополя турками, и изобрѣтеніе книгопечатанія. Но немногимъ извѣстно, какое замѣчательное сходство съ этимъ движеніемъ оказалось, около столѣтія спустя, въ другомъ движеніи, возникшемъ при тѣхъ же самыхъ обстоятельствахъ, на сѣверѣ Европы, въ Россіи, и какое свидѣтельство оба эти движенія на западѣ и на востокѣ и сѣверѣ Европы даютъ другъ противъ друга, а съ тѣмъ вмѣстѣ противъ злаго духа, возбудившаго ихъ, и въ пользу истины, противъ которой они возстали.

(1) Эта мысль автора не совсѣмъ основательна. Первоначальнымъ обстоятельствомъ, содѣйствовавшимъ движенію реформаціи, нельзя назвать возобновленное изученіе классической древности. Это изученіе началось въ Италіи: а Италія сохранила римское исповѣданіе и не увлеклась духомъ реформаціи.
Прим. ред.

На Западѣ многие изъ народа, а нѣкоторые и изъ клира, увлеченные новымъ свѣтомъ обновленныхъ наукъ и при умноженіи печатныхъ книгъ, особенно изданій священнаго Писанія, стали утверждать, по поводу извѣстной порчи нравовъ въ духовенствѣ и упадка благочинія, и другихъ, дѣйствительно господствовавшихъ тогда, церковныхъ злоупотребленій, что вѣра повреждена даже въ своихъ существенныхъ догматахъ. Священное Писаніе и свидѣтельства древности были теперь въ ихъ рукахъ; они могли сами читать и судить, какъ вздумается. Они требовали не только преобразованія въ предметахъ внѣшнихъ и второстепенныхъ, но и существенной религіозной перемѣны. Когда, въ отвѣтъ на это требованіе, епископы, съ императоромъ нѣмецкимъ и другими государями, возразили, что истинная вѣра есть предметъ въ существѣ своемъ неизмѣнный и что если бы она дѣйствительно такъ повредилась, какъ объявляли эти люди, то вовсе исчезла бы съ лица земли, вопреки Христову обѣтованію, и никакъ уже не могла бы быть возстановляема или преобразуема, и по этой причинѣ отказали въ уступкѣ требованію: народъ завопилъ, какъ съумасшедшій, что Церковь стала Вавилономъ, что папа антихристъ, отдѣлился и сталъ отпадать милліонами. И это отпаденіе онъ называлъ «реформа-

идею, которая вскорѣ раздѣлилась на двѣ, отличныя одна отъ другой и по духу и по внѣшнимъ формамъ, секты или отрасли. Съ одной стороны многіе милліоны послѣдовали Лютеру, который былъ самъ изъ клира церковнаго, хотя и отступникъ, и эта часть сохраняла въ нѣкоторой мѣрѣ идею и подобіе внѣшней религіи въ нѣкоторыхъ таинствахъ и обрядности, какъ это можно и теперь видѣть у нихъ, особенно на Скандинавскомъ полуостровѣ. Другая же половина реформаціи, кальвинская, послѣдовала челобѣтцу, который не былъ вовсе клирикомъ, и который, своимъ нравомъ и ученіемъ, въ корнѣ подорвалъ всю религіозную внѣшность, какую сохраняли еще, хотя несостоятельно, старѣйшіе по времени и болѣе умѣренные лютеране. По этому различію между самими ересеначальниками и между обѣими вѣтвями реформаціи, названными по именамъ ихъ, можно сказать, что болѣе умѣренная реформація Лютера была, въ нѣкоторомъ смыслѣ, пресвитеріанскою или поповскою, между тѣмъ какъ кальвинизмъ, сравнительно говоря, былъ чуждъ идеи пресвитерства или поповства.

На Руси были тоже свои темныя вѣка отчужденія отъ другихъ народовъ; но и здѣсь, какъ и на Западѣ, послѣдовало постепенное возбужденіе учености; по взятіи Константино-

поля турками и изобрѣтѣи книгопечатанія. Софія, наслѣдница Палеолога, привезла съ собою къ Іоанну III, великому князю московскому, богатую бібліотеку греческихъ рукописныхъ книгъ. Ученый монахъ Максимъ, бывшій при книгохранилицѣ его сына Василя Ивановича, жилъ много лѣтъ въ Россіи, устно и письменно пренираясь съ господствовавшимъ тогда невѣжествомъ. Награжденный, за свою ученость и свое христіанское мужество ради истины и справедливости, продолжительными и жестокими гоненіями и темничнымъ заточеніемъ, онъ исналъ въ грубости этого вѣка случая не къ сѣянію раздѣленій между другими, но только къ оправданію своего святаго дѣла. Современникъ Лютера и Кальвина, онъ оставилъ по себѣ доброе имя и ученыя сочиненія на пользу Церкви, весьма важное пособіе къ дѣйствительнымъ исправленіямъ церковнымъ, въ другомъ поколѣніи, когда самъ русскій царь и первосвятитель имѣли возможность предпринять и совершить ихъ. Исполниться этому суждепо было уже цѣлый вѣкъ спустя по смерти Максима Грека, когда въ Россіи поняли, какую пользу для вѣры можетъ принести книгопечатаніе, и когда при московскомъ патріархѣ Іосифѣ производилось уже печатаніе, хотя неисправное, славянскихъ церковно-богослужебныхъ книгъ. Патріархъ

**Никонъ, преемникъ Іосифа съ 1652 года, по-
 нялъ не только всю важность книгопечатанія,
 но и необходимость здравой учепости для его
 правильнаго и полезнаго приложенія. Чрезъ
 духовныхъ лицъ, которыхъ онъ посылалъ на
 Востокъ для церковнаго изученія и наблюденія,
 онъ пріобрѣлъ еще болѣе 500 греческихъ
 книгъ, въ дополненіе къ существовавшему уже
 московскому собранію ихъ; въ то же время
 онъ призвалъ къ себѣ ученыхъ грековъ, что-
 бы они помогали сличенію и переводу бого-
 служебныхъ книгъ, печатаніе которыхъ про-
 изводилось, подъ его собственнымъ распоря-
 женіемъ, на двухъ типографскихъ станкахъ.
 Въ 1656 г., при содѣйствіи царя Алексѣя Ми-
 хайловича, онъ созвалъ соборъ русскихъ епи-
 скоповъ, и сличивъ тексты славянскихъ цер-
 ковно-богослужебныхъ книгъ съ греческими
 рукописными подлинниками, принесенными съ
 Востока, и открывъ множество поврежденій,
 болѣе или менѣе значительныхъ, въ употре-
 блявшихся тогда славянскихъ книгахъ, сталъ
 печатать исправленное изданіе ихъ для упо-
 требленія во всѣхъ русскихъ церквахъ. Онъ
 зналъ, что, хотя преданіе вѣры въ своихъ су-
 щественныхъ догматахъ и ученіи всегда неиз-
 мѣнно, въ переводахъ и слововыраженіяхъ ихъ
 можетъ возникнуть необходимость исправле-
 нія, и что исправный текстъ, напечатанный**

по сличеніи позднѣйшихъ славянскихъ рукописей съ древними, и тѣхъ и другихъ съ подлинниками греческими, долженъ быть предпочтѣнъ текстамъ, обезображеннымъ ошибками переписчиковъ и намѣренными измѣненіями. Но тутъ многіе изъ народа, а нѣкоторые и изъ клира, стали утверждать, что вѣра неизмѣнна не только въ своемъ существѣ, но и въ такихъ предметахъ, какъ эти. Когда ихъ не послушали, они завопили, что Церковь стала Вавилономъ и что патріархъ антихристъ, отдѣлились и стали отпадать во множествѣ. И это отпаденіе и отверженіе всякой перемѣны или исправленія они назвали храненіемъ старой вѣры и старыхъ обрядовъ. И весь расколъ раздѣлился на двѣ главныя части, отличныя одна отъ другой и даже противоположныя. Съ одной стороны большая часть раскола, хотя лишившаяся епископовъ, сохранила у себя идею и внѣшній видъ священства, вмѣстѣ съ внѣшними принадлежностями ученія и обрядности. Другая же часть раскола, или отрасль раскольническихъ толковъ, не имѣетъ ни священниковъ, ни дьяконовъ, а составила себѣ новый и неправильный чинъ нѣкотораго рода учителей, съ которыми не соединено никакой идеи священства. По этому различію между обѣими вѣтвями раскола, послѣдователи одной

половины названы *поповщиною*, а другой *безпоповщиною*.

Сходство лютеранъ и кальвинистовъ запада съ поповщянцами и безпоповщянцами востока Европы оказывается и въ томъ, что, не смотря на основное начало раскола, отвергающее всякія измѣненія въ Церкви, судя по которому можно бы во всѣхъ, какіе только образовались въ немъ, толкахъ предполагать одну узкую и изувѣрную охрану старины, (какою дѣйствительно и отличаются поповщянцы), та вѣтвь его, которая отвергла священство, показала наклонность къ дальнѣйшихъ перемѣнамъ и подраздѣленіямъ, ведущимъ къ большому и большому уничтоженію всякой внѣшности въ вѣрѣ, во многихъ отношеніяхъ сходную съ долу-стремлящимся развитіемъ кальвинской реформаціи на западъ Европы.

Но противоположность и взаимное противорѣчіе и опроверженіе, обнаруживаемыя раздвоившеюся реформаціею Запада и раздвоившимся направленіемъ раскола русскаго, любопытны и поучительны не менѣе ихъ сродства и подобія.

На Западъ (судя по общимъ чертамъ) лютеранскіе вожди, которые не отвергли совершенно идеи священства, видя противъ себя епископовъ и бывъ сами только клириками, присвоили себѣ право учредить новое священ-

ство, и въ оправданіе свое утверждали (въ шмалькальденскихъ членахъ), что пресвитерство и епископство, въ сущности, одинъ и тотъ же чинъ, и что въ случаѣ необходимости пресвитеръ можетъ быть посвященъ однимъ пресвитерами.

Во свидѣтельство противъ этого заблужденія, *старовѣры* или *старобрядцы* (*поповщиныцы*), соотвѣтственная лютеранству секта русскаго раскола, поставленные въ такихъ же точно обстоятельствахъ,—считая таинства и священство необходимыми, а между тѣмъ имѣя противъ себя епископовъ и находясь въ затрудненіи, что дѣлать,—хотя имѣли священниковъ въ числѣ первыхъ вождей своихъ и вѣроятно могли знать о томъ, что сдѣлали въ этомъ случаѣ лютеране въ Германіи и Даніи, не допускали идеи учрежденія новаго священства соборомъ однихъ же священниковъ. И всѣ священники міра, говорили они, безъ епископа не могли бы сдѣлать ни одного священника, какая бы ни была въ немъ настоятельная необходимость, хотя древняя Церковь (какъ случилось, по ихъ словамъ) и отступила отъ истины и стала Вавилономъ, а патріархъ ея антихристомъ. Но священники необходимы потому, что безъ нихъ не можетъ быть таинствъ. Какъ же тутъ быть? Порядокъ, на который они рѣшились и который продолжается у нихъ до

сихъ поръ, вотъ каковъ: если о комъ либо изъ священниковъ древней Церкви они знаютъ или подозрѣваютъ, что онъ недоволенъ, или находится въ опасности наказанія за безпорядочное поведеніе, или же запрещенъ и даже вовсе лишенъ сана, они предлагаютъ ему денежный окладъ, какъ скоро онъ оставитъ Церковь, называемую ими Вавилономъ, присоединится къ нимъ и будетъ у нихъ священникомъ. Въ случаѣ согласія, раскольническіе попы возлагаютъ на него епитимію за то, что онъ принадлежалъ къ отступнической Церкви, потомъ разрѣшаютъ его, и тогда онъ вступаетъ въ свои священническія права среди раскольниковъ, какъ священникъ дѣйствительный, получившій рукоположеніе отъ епископа. Такъ существенная и всегда неизмѣнная истина Церкви, о необходимости священства, сознаваемая и въ этомъ отверженіи всякаго церковнаго исправленія, въ этомъ удержаніи и почитаніи неисправныхъ рукописныхъ богослужебныхъ книгъ и самыхъ старыхъ и темныхъ иконъ, свидѣтельствуеть не только противъ русскихъ безпоповщичевъ и западныхъ кальвинистовъ, но еще болѣе особеннымъ и выразительнымъ образомъ противъ пресвитеріанскихъ лютеранъ свидѣтельствуеть о необходимости епископскаго рукоположенія; хотя, стараясь держаться этой истины, поповщина

поставлена въ необходимость зависть въ своемъ собственномъ существованіи отъ епископовъ оставленной ею Церкви и принимать къ себѣ негоднѣйшихъ изъ ея клира для совершенія своихъ молитвословій.

Кальвинская реформація Запада (говоря тоже по общимъ чертамъ ея), имѣвшая своимъ наставникомъ и учителемъ простаго мірянина, не могла уже, если бы даже и желала, употребить въ пользу себѣ увертливое лютеранское притязаніе, будто епископство и пресвитерство въ сущности одинъ и тотъ же чинъ. Удержавъ, тѣмъ не менѣе, нѣкоторую идею о важности извѣстныхъ священнодѣйствій, особенно двухъ, которыя продолжали называть таинствами, кальвинисты почувствовали необходимость опредѣлить себѣ, какимъ образомъ они должны принимать благодать таинствъ. И они прибѣгли вотъ къ какой теоріи: чуждые священническихъ молитвъ и тайнодѣйствій и всего апостольскаго священноначалія, они начали учить, что въ новомъ порядкѣ вещей, устроенномъ или возстановленномъ ихъ учепіемъ, истинное и дѣйственное, единственно нужное, существенное и освящающее начало въ таинствахъ есть *въра лицъ* приемиющихъ таинства.

Во свидѣтельство также противъ этого заблужденія, *безпоповщины*, соотвѣтственная

кальвинизму секта русская, поставленные въ такихъ же точно обстоятельствахъ,—не имѣя въ средѣ своей ни епископовъ, ни священниковъ, и считая нелѣпымъ и несообразнымъ для ихъ чистаго (по ихъ понятію) евангельскаго общества, зависѣть въ преемствѣ правильнаго священноначалія отъ Церкви, которую они называли Вавилономъ, а между тѣмъ признавая таинства необходимыми,—нашлись, какъ и кальвинисты, вынужденными рѣшить себѣ, какъ подобно имъ принимать таинства. Но, хотя и они съ кальвинистами зашли уже такъ далеко, что стали считать возможнымъ упраздненіе всей древней іерархіи, будтобы отступившей отъ истины, и всего ученія древней Церкви, когда того требуетъ духъ евангельскій, путь ихъ, вообще, не простерся далѣе, и они не допускали кальвинской идеи, будто таинство можно совершить посредствомъ внутренняго дѣйствія своей собственной души (1). И вся вѣра въ мірѣ, по ихъ мнѣнію (въ которомъ они безсознательно противорѣчатъ своимъ западнымъ собратіямъ), не могла бы совершать таинства; такъ какъ для таинства нужны опредѣленные принадлежности и опредѣлен-

(1) И эта идея есть въ нѣкоторыхъ сектахъ русскаго раскола, именно у такъ называемыхъ *духовныхъ*. *Прим. ред.*

ная молитва освященія, для освященія нуженъ священникъ, для священника нужно посвященіе епископа. Какъ тутъ быть? Они прибѣгли къ слѣдующему средству: они убѣдили себя, что у нихъ сбереглись св. Дары, освященные еще прежде того времени, какъ Церковь съ своею іерархіею отступила и сдѣлалась Вавилономъ. Сбереженные такимъ образомъ св. Дары они берутъ и мѣшаютъ съ свѣжимъ хлѣбомъ и виномъ, и готовятъ нужное число просфоръ, которыя этимъ способомъ уже дѣлаются освященными, прежде даже чѣмъ испечены или замѣшены. И такимъ образомъ они убѣждаютъ себя, что у нихъ есть истинныя Тайны, освященные истинными, древними священниками, и не зависятъ въ нихъ послѣднихъ, какъ поповщинцы, отъ мертвой и соvertedшейся съ своею іерархіею—Церкви, которую они называютъ Вавилономъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ они, весьма замѣчательнымъ и выразительнымъ образомъ, свидѣтельствуютъ противъ заблужденія своихъ западныхъ собратій, порѣшившихъ вѣрою замѣнить не только видимую Церковь и священство, но и совершеніе таинствъ и самое существо ихъ.

На Западѣ отпаденіе протестантовъ и реформатовъ, хотя было злымъ дѣломъ врага человечества, косвеннымъ образомъ послужило къ пользѣ латинской или римско-католической

Церкви и въ побужденіе для нея къ надлежащимъ преобразованіямъ. Потерпѣвъ опасности, потери и жестокія и непрерывныя нападенія, она тѣмъ самымъ научилась улучшенію и въ своемъ благочиніи и нравственности, и въ ученіи, и въ умственной и духовной своей дѣятельности, и теперь представляетъ собою видъ, отличный отъ того, какой, думать надобно, имѣла она прежде тридентскаго собора. Подобнымъ же образомъ отпаденіе поповщины и безпоповщины въ Россіи въ XVII вѣкѣ, хотя внушенное злобою тогоже врага, на самомъ дѣлѣ было только обстановкою и свидѣтельствомъ исполненія (со стороны Церкви) величайшаго, благаго дѣла. Изъ существа и обширности этого раскола мы ясно видимъ обширность той опасности, какая готовилась для русской Церкви въ самомъ нѣдрѣ ея, а чрезъ нее для всей восточной Церкви; видимъ, какъ необходимо было это исправленіе, навсегда связанное съ именемъ патріарха Никона. Если бы русская Церковь не имѣла тогда могущества отдалить отъ себя тотъ духъ, ту закваску, которая такъ долго дѣйствовала внутри нея, она сдѣлалась бы тѣмъ, чѣмъ былъ и есть расколъ поповщины,—внѣшнимъ суевѣріемъ, скорѣе *обрядомъ*, чѣмъ живою и духовною религіею. И жизненная сила, какая была потребна для выполненія совершившагося исправленія и для

устраненія этого духа, столь долго жившаго и столь широко господствовавшаго, легко можетъ быть оцѣнена англичанами, которымъ понятно по недавнимъ опытамъ, какъ трудно и почти невозможно у нихъ самихъ, при всемъ ихъ гражданскомъ развитіи, образованности и просвѣщеніи, силою разума или законнаго авторитета совершить самое малое преобразование противъ узкаго пустосвятства въ народныхъ обычаяхъ. То правда, что раскольники считали Никона антихристомъ; правда и то, что они еще при жизни патріарха совершили надъ нимъ мечь свою, когда соединенными усиліями ихъ защитниковъ и нечестивыхъ бояръ, по ошибкѣ государя и при содѣйствіи восточныхъ патріарховъ, его низложили и заточили ⁽¹⁾. Но на самомъ дѣлѣ, во всемъ этомъ змѣй лукавый плель съѣтъ только къ своему же собственному посрамленію. Паденіе Никона не привело ни къ осужденію, ни къ разрушенію его великаго дѣла. Совсѣмъ напротивъ, оно придало еще большій вѣсъ, зна-

(1) Это сужденіе автора не совсѣмъ вѣрно. Хотя нельзя отрицать сильнаго участія раскольниковъ въ дѣлѣ Никона: но извѣстно, что ни царь ни восточные патріархи не вѣняли Никону въ вину исправленія церковныхъ книгъ, а судили его за самовластные поступки по управленію епархіею и въ личномъ поведеніи. *Прим. ред.*

мѣнительность и твердость его церковнымъ исправленіямъ. И оно явило міру и потомству опытъ, стоящій того, чтобы въ него ближе вникли почитатели Лютера и Кальвина: вотъ истинный преобразователь! не человѣкъ изъ низшихъ рядовъ, подстрекающій народъ злобною бранью противъ властей, но епископъ, первосвятитель великаго царства, принявшій на себя, по долгу званія, дѣло введенія справедливыхъ и необходимыхъ исправленій; неправо обвиненный, изложенный, уничиженный, онъ не поноситъ враговъ своихъ, не одобряетъ отпаденія отъ Церкви, непреклонно стоитъ за истину, молится за людей злодѣющихъ ему и общаетъ имъ прощеніе, если они раскаятся, несетъ на себѣ тяжесть грѣховъ общественныхъ и къ строгостямъ своего заточенія предлагаетъ еще новые добровольные подвиги, достойные святаго аскета. Если бы кто изъ протестантовъ пожелалъ знать, какъ долженъ бы дѣйствовать истинно религіозный человѣкъ, духовный ли, подобно Лютеру, или мірянинъ, подобно Кальвину, защищающій преобразование въ справедливыхъ границахъ и неправо осужденный и преслѣдуемый, онъ нашелъ бы нѣчто къ исправленію своихъ идей въ жизни этого русскаго патріарха.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—

ЧЕРНОРИЗЦА ЗИНОВІА СЛОВО НА ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО ОТЦА НАШЕГО И ЧЮДОТВОРЦА САВВАТІА, (ИЖЕ ВЪ МОНАСТЫРЬ) СУЩЕМЪ ПОНТА ОКИЯНА СОЛОВЕЦКАГО ОТОКА. ЕВЛОГИСОНЪ ПАТЕРЪ.

Воздвизаетъ насъ мужъ, или въ мужехъ изрядный памятию своею, и собиратися убѣждаетъ насъ, и торжествовати возставляетъ. Елма убо времени лѣтнему кругу обходящу, и внидохомъ прочее во время настоящее, въ неже плоды събирахомъ, и Бога, съвершившаго лѣто, благословихомъ и благословимъ. Собираетъ и добрый дѣлатель своя плоды нынѣ Савватіе, и како со слезами бо сѣявъ здѣ добродѣтели, радостию нынѣ събираетъ руюкоти божественнѣ въ премірныхъ. Но понеже собра насъ, о празднолюбцы, иже добрѣйшихъ

праздникъ желатель и высочайшихъ, вѣчныхъ, глаголю, и небесныхъ, что да привнесемъ въ то? кая же убо словеснымъ слова предпочтеннѣйше мнѣ чесгень и великъ Савватіе? како воззрю, веже да и возглаголю! Могій же прямо того добродѣтели да глаголетъ; но яко ослушаніе смерти вина, и послушаніе животу, тѣмъ же весь смыслень текій симъ, оногоже бѣгай. Чгожь азъ мучимъ отъ любящихъ Савватія мученіемъ любви? кое мое слово, и како слуху достойно, аще и будетъ? О дивьства (1)! аще любви, како не и милость? съвозрастна бо и сверстна сія, о мнѣ же сопротивна показываете, и изъ любви біете мя повелѣньми. Обоюду одержимъ страхомъ страстенъ сый. Страшить мя ослушанія притча; ужасаетъ мя и величество мужа, и слова тому честность; бѣдно же и еще не у достигшу въ то внити, недоумѣнїемъ ятъ бываю, и гдѣ уклонюся обоюду страху ратующу? Побѣженъ прочее бывъ мощію молитвенною, еюже повелѣвшихъ яко перомъ возносимъ быти вѣрою, нудя тѣхъ не ослабѣти молитвами, бѣдующю (2) въ яже выше себе. Вжиллетъ (3) же и насъ не мало и любви о немъ глаголати нынѣ. Яко бо приходитъ намъ днесь,

(1) чуда.

(2) дерзающему.

(3) укрѣпляетъ.

о мужіе, изрядный въ мужехъ добротами утворень (1), стецемся того доброту съзерцати, управимъ же очеса разума быстрѣйше, да не како что отъ того доброты видѣвія отчюжимся. Кто убо сей, и како приходитъ? что яже о немъ мечтаемая? убо на мскахъ ли (2) утучненныхъ тѣдъ, златы узды имѣющихъ, и златотканными червлени(цы) пріодѣяни? убо спузники(ки) ли (3) въ позлащенныхъ колесницахъ, или въ златоконныхъ сѣдлахъ? рабъ же ли тому множество слугующихъ? убо предходящей ли тому мнози и послѣдствующи и дароношени того окружающе? убо тѣло ли славно имѣя оболчено? еда златъ вѣнецъ съ каменными многоцѣнными и бисеры сіяющъ того главу вѣнчевая, златыя ли гривны выю его украшаютъ? еда и въ багоръ и вакинѣъ со златотяжными синяты оболченъ? убо и сапоги позлащенны ли имать? кая того доброта, да созерцаемъ того, еда и лучша что сихъ къ симъ имать? кто сей пришедый, да такову доброту имать, яко и позоратаемъ (4) удивляемымъ бывати? Не таковъ убо, о мужіе, приходиай къ

(1) украшенъ.

(2) на мулахъ ли...

(3) всадники...

(4) любителямъ зрѣящъ.

намъ, но высочайши сихъ и много больши; вся бо она мой дивный оплевавъ отверже ювнымъ и ненаказаннымъ, иже снмъ радующимся, чреву же и подчревнымъ рабомъ, и ничтоже велие и высоко инущимъ и удивленію достойно; вся бо си вмагъ явлъшися, и яко дымъ исчезаютъ абіе. Моего же дивства доброта и огню всеядцу впадши чистѣйше бываетъ, и тлѣемое, той коснувшися на безтлѣніе предлагается. Высока же и велия и удивленію по истинѣ достойна! Приходитъ удивляемый сей, въдыи яздити четвероснузную колесницу добродѣтелей, мудрости, глаголю, и правды, мужества же и цѣломудрія.

Внемлите ми прилѣжно, о позоратан, моего дивства созерцающе! видѣсте како яздитъ дивный сей, видѣсте чудную ту колесницу, удивляетъ васъ уже начало позора, но зрите, да не отщититесь доброты коея! Внемлите же, како сѣдасть въ колесницы, како же и та ухищрена и измечтана. Егда убо вижу того невидимымъ змиемъ главы стирающа, Христову же любовь твердъ блюдуща, и никакоже иному чесому ту предающа, мудрости быти тому глаголю. Егда же ли разчиняюща (1) того узрю тричастное душа, слову убо богоразуміе въда-

(1) раздѣляющаго.

юща, и естество сущихъ разсужающа, желаніемъ же небесному жителству прилѣпляющася, ярость же зѣлнѣ обоцряюща ⁽¹⁾ нальстящая того помышленія, еще же грѣха и врага діавола, тогда правду ему подписую. Егда же сласти восхлащающа ⁽²⁾, и очеса удержаваяюща, не зрѣти тлѣющая доброты того разумѣю, цѣломудріе тому прилагаю. Егда же добродѣтелию неослабно онаясуется, ратовати свое тѣло исходитъ и побѣдити страсти, мужество тому вѣвѣряю. Тако сій сѣдаетъ въ колесницы, такова ухищренія тоя, така измечтанія той есть. Обувенъ же странничествомъ, оболченъ въ безпристрастіе, вѣнецъ нося чистоты, безмѣрнѣ свѣтомъ нетлѣнія блистаяся; послѣдователе же ему отреченіе міра и своя воля отверженіе, предходящей же ему безмолвіе, разсуженіе, окружающей же его блаженное смиреніе и терпѣніе, дароносящей постъ, бдѣніе, молитва, покореніе, умиленіе, плачь, слезы! сія доброты утворенія ⁽³⁾! сице мой краивѣйшій измечтанъ лѣпотами являється! Подобаетъ сего почитати память, о мужіе, подобаетъ свѣтлѣ торжествовати ему; честенъ бо

(1) изоцряющаго.

(2) обуздывающаго.

(3) украшаетъ.

есть и не худъ, ниже малъ нѣкій и неявленъ, проявленъ же паче и великъ мужъ сій, и другаго лихонмьствуя въ усиліи труда своего, и тріеостнаго врага до конца является поправъ, и вышшихъ и болшихъ желатель, не стоя до единого точію, ниже во единомъ уставляясь, преступаетъ паче и ходитъ, не убо вспять унынія глаголю и слабости; но напредъ и выспрь, яко по степенемъ добродѣтели въсходитъ, хитрѣ и смысленнѣ зѣло. Что моего Савватія рачителя доброты первіе похвалю, или исповѣмъ? откуда въчну ⁽¹⁾ и гдѣ ставлюся? Въ оградъ мнитъмися входити того добродѣтелей, великъ же и цвѣтущъ, различными цвѣты украшенъ и многообразными, пнѣ другаго лѣпоту преимѣя, и весь зрѣніе удивляя, и кійждо къ себѣ видѣніе обращаая, добротою къ себѣ привлекаая, и единою видѣти побѣждаая на вся купно: тако сего мужа дѣтели, едина другой одолѣвая, и ина ину превосходя! О доброты мужа! не вѣмъ, како вы сказуя изъчту желающимъ слышати! мнози бо собращася днесъ о насъ любящійи Савватія, и о немъ жажуще повѣстей послушати. Ибо и въ весну събирахомся и торжествовахомъ, почитающе память наслѣдника отока цо Савватіи, снаслѣдника и до-

(1) начну.

бродѣтелей сего, Зосиму глаголю, иже отокъ по приснопамятнемъ семь мужи, яко отчее наслѣдіе пріимъ, отчи и добродѣтели удержая чадомъ сія препусти; четы бо черноризецъ совокупи, и тѣхъ подвизатися научи, и добродѣтели тѣмъ, изобразивъ добръ же и лѣпѣ, и достойную честь памяти его отдахомъ, и лѣтвыми обходы красящися, и положшаго времена славословяще и благодаряще о того дарѣхъ, и памяти святыхъ почитающе, и коеждо время коегождо памятію святаго вѣнчающе. Съвершающе же убо время благодаримъ мирно насъ время препроводившаго Господа нашего и Бога и о нихъже благихъ насладихомся, и другое начинающе время, молимся, немятежно то и мирно прѣити, и просимъ всему благу дароватися намъ отъ Господа Бога великодавца. И якоже зимною тогда нужу прешедше, избывше многобурныхъ и мрачныхъ вѣтръ, и красивѣйшую весну получше, видяще вся, яко мертва преже мала зимною тяжестію бывша оживляюща и въскресающа, веселящися воспѣвахомъ, благословяще о всѣхъ сихъ Господа Бога, и память отца Зосимы почтохомъ,—и нынѣ паки въ совершеніе лѣта радующися, собраніе плодомъ творяще, и съвершеніе подвизанія, еже въ весну бывшаго, зряще, воспріемлемыми наслажающися, благодаримъ и благословимъ Господа Бога о всѣхъ благихъ, ихъ

же приѣмше и приимающе отъ него наслажда-
 емся, и есенное время вчинающе, кійждо къ
 себѣ събирающесея. Всякъ отходяй нынѣ къ
 дому своему течаше, и всякъ тяжарь почи-
 ваетъ нынѣ въ хлѣвинахъ своихъ, конь и волъ
 въ яслѣхъ предстають, корабль же въ при-
 станище входитъ, нынѣ и птица въ дуплиныхъ
 безмолствуютъ, и вси тишины и покоя наслаж-
 даются, и о всѣхъ сихъ Господа Бога славяще!
 Нынѣ и память отца Савватія съприиде, въ
 нюже сошедшесея, Богови убо воспѣвающе,
 прендобнаго же память почитающе, и того
 подвиги повѣствующе же и похваляюще, и
 любящии его да приличныя ему дѣтели добрыя
 ревнують, или ѣ удержатъ! Иже въ кино-
 віяхъ черноризцы, доброе его пребываніе въ кино-
 віяхъ созерцающе, да ревнують того послуша-
 нію, покоренію же и смиренію, и ветшетьныя
 любве и прочихъ того исправленій, яже въ ки-
 новіяхъ пребыванія показа; иже во отшель-
 ствіи уединеніе лобызающеи, да внимають,
 яже той въ отшельствіи сотвори, тихое и без-
 молвное, непрестанное славословіе, присная
 молитва, помысленое храненіе, и елика ина
 въздѣла добрая. Каково же того, еже отъ на-
 чала, пребываніе разумѣимъ, и разумъ мужа
 обыщемъ, негли и пользу обрящемъ, и еже о
 немъ вѣданіе стяжимъ мало; пространное бо и
 широкое вѣдѣніе, невѣдѣ, како съпрятася, и

мнозѣмъ или и всѣмъ утанся; сіе бо и оны, якоже разумѣваемъ, хотяше, всегубительное тщеславіе вмалѣ и велнцѣ отрясаше, и сичевыми, якоже мною, съкрыта и утаена множайшая дѣтель мужа; мала бо намъ и зѣло мала но мнозѣхъ лѣтѣхъ слышана быша, яже о немъ; вѣсть бо лѣто своимъ теченіемъ бываемая забвенію препущати в безвѣстію отсылати, еже намъ и тщету дароноситъ и лихоуаны насъ содѣловаеть, якоже и нынѣ, отъ дѣйствіа искомаго нами преподобника. Но тому ничтоже тщета отъ еихъ; не касаетъ бо ся ему, яже отъ лѣтъ пребываемое, забвеніе, память бо ихъ въ роды родовъ; ибо имена ихъ нишема въ небесныхъ книгахъ, и яко непотрена (1) прочее пребываютъ, и самому къ нимъ взяту бывшу, идѣже и памяти тѣмъ бываютъ, носѣщеніемъ свѣта лица славы божественныхъ. Намъ же немала тщета невѣдѣніе и хотящимъ вареть (2) двнгутися добродѣтели мужа; тѣмъ же, и яже бѣднѣ худѣ нѣкако и мала слышанная о немъ другъ другу повѣствуимъ, да не тце собраніе сотворимъ, и печальны стекшися нразнѣству отцю отпустимъ; но паче да вину тѣмъ подамы хвалословію, еже къ Богу о

(1) неизгладимы.

(2) на соревнованіе.

всѣхъ преславныхъ, бываемыхъ отъ него, и себе утѣшимъ и прохладимъ бесѣдою отчею, и дряхлость есени отложыше, тяжести глаголю плотолюбія, духовнѣ возвеселимся.

Сій убо Савватіе, о мужіе, проходя черво-ризческое житіе, любомудруя о смерти; елико бо что человекъ будетъ здѣ, смерть приѣмлетъ и, аще и дома стяжитъ велики и свѣтлы, аще двокровны и трикровны будутъ, аще и столпи мраморни, и главы тѣмъ позлащени будутъ, аще коня и мскы, волы и овця и иная многа приплодитъ, аще и рабъ множество тому будутъ, аще и свѣтлы трапезы, и толстота пищи, и множество брашенное, и сосуди многоцѣнны злати, и винная изливанія велія на вечеряхъ слугуютъ тому, аще порфирию и виссомъ одѣнется, аще и свиляныхъ ⁽¹⁾ одеждъ и брачныхъ паволокъ ⁽²⁾, злата же и сребра и безцѣнныхъ каменій безчисліе, аще и весми съвладѣетъ, аще и градъ содержитъ, аще и страны премучить, аще и вѣнецъ на главу возложитъ, по всѣхъ сихъ и посреди сихъ смерть приѣмлетъ, исчезаютъ вся яко не бывша. Отвлачится убо тѣло во гробъ, съкрывается подъ землею, смѣшается съ перьстію, аще и здравъ

(1) шелковыхъ.

(2) покрываль.

бывъ погребаемый, аще и великъ возрастомъ, аще и сѣдиною почтенъ, аще и мужескія версты (1) бывъ и добропочтенное чадородіе сотворивъ будетъ, и славимъ сынами своими, аще и юношества время имѣя, и храбростію словый и силою хвалимъ сый, и крѣпостію доблественъ, аще и отрокъ будетъ и благообразенъ зѣло и лѣпъ очима и власми добрыми, и все тѣло ему красотою утворено будетъ, и сладко зрѣніе очесъ рождающимъ, и всѣмъ видящимъ любезенъ будетъ, нечювьственъ прочее и смердящъ предлежа, никакоже образа смотряющимъ показуя, умиленъ позоръ зрящимъ являяся, кости сухи наги очернѣвше валяются, съ каломъ смѣшаеми, ни едино отъ притяжныхъ имъ тому прочее послѣдуя; но ниже той что отъ ихже притяжа, нося съ собою; но якоже прииде, тако и отъиде, якоже изъ чрева нагъ изыде, сиче нагъ и во гробъ входитъ. Что отъ сихъ, яже посреди прибытокъ? ничтоже; аще бо, якоже приходитъ въ міръ чловѣкъ изъ чрева матере своей, такоже и отходитъ изъ міра во гробъ, не имый въ руку ничтоже, всеу посреднихъ (?) мятежъ, воистину нивчтоже мнящійся прибытокъ, не пребывая же. И въ сихъ любомудруя мнитъмися добръ

(1) возраста.

Савватіе, разумѣваетъ то несостоятельно суще, ниже пребывательно, но, подобно цвѣту травы, утро процвѣтая, вечеръ засыша, и купно обоя являтися и погибати, якоже ни вмалѣ разумѣти являющихся! И что человѣку въ спѣшеніи своемъ, еже спѣшитъ въ міръ? ничтоже; и каѣ надежда о человѣцѣ, токмо еже разумѣти и знати Господа Бога Владыку и Зиждителя. Яко тѣи созда на безсмертіе человѣка, завистию же діаволею смерть въ міръ вниде; благъ сый Богъ, благостию си положи надежу въскресенія, некому въ тлю переходити, но чисту отъ тля быти: обаче единѣмъ чести и славы воспріимати въскресающимъ, и единѣмъ студъ и срамъ и поношеніе вѣчно паслѣдовати. Что же ради, овѣмъ чести и славы наслаждатися, овымъ же студъ и срамоту и поношеніе терпѣти? еже не разумѣти ни знати Господа Бога, или, и познавше Бога, не яко Бога почетше или благодаривше, но осуетившесе помышленми, почтоша своя похотѣнія паче Творца, порабоушшесе плоти въ тлю, и обезчестиша великаго Творца тварь похотѣими, тѣло глаголю, досадивше своимъ си тѣлесемъ; сего ради, и воскресшимъ имъ, студъ и срамоту и поношеніе огня вѣчного терпѣти! Разумѣвшимъ же и познавшимъ Господа Бога, и прославльшимъ того въ тѣлесехъ своихъ и въ дусѣхъ своихъ, яко Божіе суще твореніе, тако то снабдѣвше,

и освятивше тѣлеса своя и душа, якоже и Господу Богу прославлятися своею тварію, тѣлеса ихъ и духы, и тако честно якоже достойно Творцу Богу тѣлеса своя и душа прославльшимъ, и воскресшимъ же имъ отъ персти земныя, нетлѣніе, слава же и честь вѣчная приемиеть ихъ! Сиче опѣхъ ради студъ и срамъ и поношеніе огня вѣчнаго едини приемиють воскресшии, и сихъ ради едини приемиють честь и славу безконечную. Тако любомудруетъ мой любомудрецъ смысломъ, дѣломъ любомудруемая показуетъ, въ чернечество входитъ, отсюду уже умирая мірови показуется, оплевавъ вся мірская она льсти отверже, яко не стоятельна и не пребывающа, яже мнящаяся дивна и сладка любящимъ я безумнымъ, иже ни едино слово любомудрія когда лобызають, вслѣдствіи же премѣнени наказанія любомудрствія, яко скотъ обносящеся, ничтоже велие и высоко могуще помыслити, нежели и разумѣти; како бо, иже умъ долу погорбивше, якоже свинія главу долѣ повикшу имущи, когда на небо возреть? но и въ тину влазитъ, и ту смраду радуется, даже и измыется въ калѣ. Сія свиніямъ любомудруемая и опѣмъ подобны(мъ), свиньскъ умъ имущимъ, тинное и калное жительство долу влекущеся сладко и любезно, стыжуся глаголати, яко человекы таяже, яже и свинія, любомудрствуютъ и смы-

шляють и поучаются, тоя прописаніе дѣломъ своимъ пмуще и притчю, ихже, не вѣдѣ, аще и человекы дѣно нарицати, иже ничтоже, достойно человекеску любомудрію, показавше или помысливше. Но человекъ онъ, иже достойная человеку любомудръствуесть, еже нынѣ повѣствуемый Савватіе сотворяетъ, и высочайше пѣчто сихъ еще мудръствуесть, чернечество лобызаесть, и міру умръщвлается животворнѣ, съумерщвлаетъ бо страсти, иже любящихъ я умерщвляютъ окаяннѣ. Входитъ же тогда въ словущую киновию благоговѣніемъ, еже на белѣ езерѣ, юже возгради преблаженный достоамятныи отецъ Кирило, иже отъ Бога знаменни по смерти того гробъ обогатися и силами. Любомудръствитъ ту Савватіе, еже освятити Господу Богу душу и тѣло, еже бы прославити Творца тварию, почитаетъ чистоту, дѣвствуесть тѣломъ, сохраняетъ и внутреннюю дѣву. Ни едино бо прибрѣтеніе вѣшними одежи краситися, внутреннимъ согнившимъ; такоже никій успѣхъ, тѣлесное дѣвство исправляти точію, и о семъ взиматися, яко вѣчто веліе сотворше; внутренняя же студа и всякія нечистоты исполнена, еже и мучити пречистый женихъ о сихъ паче претить, и виѣ чертога затворити яко юродивы повелѣвшу, иже внутреняго свѣтилника не угасша не соблюдоша, и иже отъ масла милости не при-

влившѣ свѣтилнику, ниже отъ огня любви божественныя и разсуженія свѣта воспалившѣ той, и лѣнностію воздремавшѣ, и небреженіемъ уснувше, въ лѣпоту свѣтилницы, яже отъ крещенія благодати возжеши угасаютъ. Сій же, обоя разсмотряя, добръ творяше, да внутрь бессмертнаго невѣстника увидеть; припрязаетъ же ктому неразумное послушаніе къ настоятелю же и къ братіи, и во всемъ покаялся, и добръ ходя, вѣдый како ступати, якоже Божию рабу подобае, и никакоже когда о чесомъ явися пороптавъ; но съ вѣрою вся приемяше бываемая въ киновіи; отъ отца учиняемая, отъ Бога быти хотѣнію тако внимаше, посту, елико мощно, прилѣжа, собраній никакоже отлучаяся, стояше же на пѣніихъ, не на стѣну, яко немощенъ, въскланялся, ниже на тоазъ, яко ослабленъ, когда лежа; но сице просто, яко столпие, тому нозъ утвердени, стояше, никакоже тушая ногами, якоже кто на позорищи, весь опрытанъ простъ горъ простертъ, яко самому Господу Богу предстоящу, неослабно и непреступно стояше въ страхъ божественнемъ и въ умиленіи мнозъ, и въ молчаніи велии, умомъ точію моляся, никомуже когда о зѣмныхъ проглагола на пѣніихъ; работы же, яже во обители, вся по чину проходя, егда повелѣваемъ бываетъ отъ настоятеля, овогда въ поварни работати тому пове-

лѣвашеся, тойже съ радостию въ поварницу отхождаше въ тихости, и тамо сущую работу въ смиреніи и молчаніи сотворяя, огонь же память геенскаго пламене тому возгнѣщая, бываетъ; и всегдашнее умиленіе отсюду притяжаетъ; и молитва тому во устѣхъ непрестанна на работѣ, еже геенны избыти, милостивому Господу Богу вопіаше; устрашаше бо того присно огненное зрѣніе. И егда довольно время нѣкое сотворивъ будетъ въ поварницы, въ хлѣбопекальницу оттуду игуменомъ изводимъ бываетъ: и тамо трудъ не мнѣ ему, и ту блаженный чистъ работу устраяетъ и терпѣливъ, тѣсто мѣся и печь разжигая, и воду хлѣботворенію на раму приношаетъ; иногда же нищихъ питати повелѣвается, иногда больнымъ служити приставляется, иногда же трапезѣ служити братствѣй уставляется. И вся сія Савватіе, съ теплою вѣрою ко игумену и горящею любовію къ братіи, работаетъ безъ роптанія; и сихъ ради любимъ бываетъ отъ игумена, и отъ всѣхъ, иже во обители, почитается, многого ради своего послушанія, кротости же и смиренія, и иныхъ сущихъ въ немъ добродѣтелей, хвалимъ бываетъ отъ нихъ и славимъ всѣми. Тойже, слыша хвалу и славу многу пріимая, тщету трудомъ, яже трудися, помышляетъ быти, и сихъ ради отъити умышляетъ отъ тоя обители, и пріити, идеже не

будеть кто зная его. Испытоваше же, трудолюбецъ сый, идѣже вѣщій трудъ аще кая обитель имѣеть, крѣпку сушу тѣломъ емуже бывающу, тому вѣщїихъ и трудовъ потреба, да не како горшее лучшему наступить. Тѣмъ же, и множайшихъ трудовъ взыскуеть, вѣдый бо, яко тружающуся тѣлу и потящу, умучаются сластная движенїя, и труды тѣлеснїи вразумѣ, путь быти смиренїю, блаженнїи отцы уставляють, въ юности же и крѣпости тѣлеси зѣло прилично сіе. И тако испытывая, слышитъ о обители вѣкоей, быти той въ невскомъ великомъ езерѣ, иже въ предѣлахъ великаго Нова града, островъ той Валаамъ именуемъ, на немъ же и горѣ быти каменнѣ глаголють, и на горѣ киновѣ ⁽¹⁾ възграженѣ, стези же быти тѣснѣ, и путь острѣ зѣло съ горы, каменю жестоку сушу и несравнену, и ходящимъ по нему ноги стирая, по немуже волови и коню нѣсть мощно когда възсходити или сходити, потому черноризцы сходяще воду почерпають хлѣботворенїю и питїю, и въ поварнипу възносятъ на своею раму, нозѣ бѣднѣ озлобляюще, и хлѣвины отъ древесъ сѣтворяють сами, древеся сѣкуще и дрова собирающе, таковыми труды тамошнїи черноризцы удручаемы бываютъ, еще же и со инѣми добрыми своими, и соузъ добротамъ

(1) киновїя, мѣсто общежитїя.

черпоризческимъ имѣюще, сами бо своими руками тружающесея, свой хлѣбъ стяжаваютъ, и тѣмъ питающесея, не тяжцы инымъ бываютъ, потребъ своихъ ради. Таковая слышавъ Савватіе похотитель (1) труда бываетъ, желатель лучшихъ сый, тщеславіа же бѣгунъ абіе бываетъ, мерзость бо ему мняшесея бываемая тому слава въ киновіи, яко добрыхъ губительну нещуща, не терпяше же трудитися убо, мзды же отщетеватися, иже во всемъ трѣпѣливый; вѣдѣше бо, по премудрому оному глаголющему, время всякой вещи; знаше же, когда терпѣти и что, когда же не терпѣти и почто. И тако молитствуеть прилѣжно, призываетъ же и пречистую Богородицу не оставити того, идѣже аще той есть, яко съ Сыномъ же и Бѣгомъ всюду содержащи и царствующи; тѣмъже удобно яко сей на всякомъ мѣстѣ спасати взирающаго къ ней; такоже и преподобнаго отца Кирила призываетъ помогати молитвами ему, и цѣловавъ руку святаго, исходитъ отъ обители его.

Вмалѣ же и достизаетъ невскаго великаго езера, въсходитъ и на отокъ Валаамскій, еже есть островъ невскій, и внутрь киновія бывъ, молитъ игумена пріяти того, и съ сущемоу ту

(1) желатель.

братією сочетати, еже и получи. Носылаеть же ся и ту въ тяжкія работы киновія, въ поварню же и пекалицу и рыбная ловленія и прочія, яже киновія она имать, работы, но и дрова стѣкій и раломъ бразды прочертаѣ, вся же, повелѣваемая ему, творяше безъ лѣности, съ молчаніемъ. И пиктоже того слыша, о чесомъ когда глаголюща, яко что ради сія, или почто оно бысть; вся же тому угодна бываемая является, идѣже душа не преврежается. Гнѣвъ же тому николнже приближися, ярость же отнюдь не являшеся, ово бо отъ послушанія, овоже отъ кротости умеръшвлема; многословія же и празныхъ бесѣдъ, яко отъ смертныхъ ранъ, отбѣгаше, непереподобныхъ же содружествій, яко тля, гпушашеся; оклеветанія же, яко отъ смерти, отскакаше, осуженіе же ему смиреніемъ отгнано, сребролюбія же не слѣду въ немъ обрѣстися, или многостыжанія; иже бо и тѣло свое отдавъ явился благочестнѣ, что прочее свое стяжитъ; отъ дерзновенія же, яко отъ огня, въспящашеся, но странство свое сице сохрани, яковъ отъ перваго дни, в онже вииде въ киновію, тако и изыде отъ нихъ, образъ бывъ черноризческому житію намѣстнымъ черноризцемъ. Елма же свое солнцу еже сіяти, такоже и добродѣтели свое есть просвѣщати стяжавшихъ ю; дѣла бо свѣта и во тмѣ свѣтятся; ибо ни

градъ укрывается верху горы стоящъ; сице Савватіевымъ добродѣтелемъ таится невозможнѣйши есть, разсмотривши бо того дѣтели, отецъ же и нже о немъ братія, како той готовъ обрѣтается на вся повелѣваемая ему кимжю, и никакоже поропта въ тяжкихъ повелѣніихъ, колка же ему кротость, колико терпѣніе, и яково же беззлобіе, и какова же и любви въ братію, и ниже о пищи тому пощеченіе или слово бываетъ, и вся сія зряще въ немъ, некому пришельца того имѣти начинаютъ, ниже яко брата полагаютъ, отца же паче имѣютъ его прочее. И сице чтоже бываетъ игуменомъ же и черноризцы? тако бо сотворати обыче добродѣтель имшимся ей; славны же и честны своя рачителя устрояетъ; но сему мужу честь и слава нынѣ тяжело и нестерпимо является. Елма же и совершенна возраста достигъ, и сѣдиною уже почтенъ, юношескія же труды доблественнѣ прошедъ, и искусень бывъ въ мужскихъ бореніихъ, теплѣйшимъ желаніемъ къ Богу распаляется, безмолвное и единственное житіе взыскуетъ прочее, и единъ единому да съединится любовію, како же да славы убѣжитъ, подобно мѣсто прочее желанію изъобрящеть. Молить же и всеильнаго Господа Бога, еже поспѣшествовати тому къ лучшихъ желаемому, и мѣсто ключа-

емо⁽¹⁾ вселенію показати, да и мерзая емо славы гоньзеть⁽²⁾, и безъ препятія единъ единому внимати возможесть. Зримъ бо и тяжарей не преже сѣюща сѣмене, преже даже изрѣжетъ землю, и къ симъ умягчаеъ, таже тутны свальшася персти разбиваетъ, и уравниетъ дряги, на то устроенными; и тогда сѣетъ, егда удобь можеъ земля сѣмена пріяти: такоже и черноризцамъ дѣланіа; преже подобаетъ изрѣзати землю сердечную отверженіемъ своея воля, таже умягчавати послушаніемъ, таже свальшася истлѣвшася громады предпріатіи, жесточайшимъ пощеніемъ и труды тѣлесными разбивати, и терпѣніемъ уравниати, и тогда сѣмя горяща желанія къ Богу въ безмолвіи вмѣтати. Аще же тяжарь едино поне отъреченныхъ оставитъ разлѣнився, или не изрѣжетъ или не разбіетъ, погубляетъ сѣмя, и вотще трудъ его бываетъ: сице и черноризецъ, аще не преже въ братіи вся она исправитъ, и безмолвіе начнетъ, не точно сѣмя желанія божественнаго, но и себе окаяннѣ погубляти начнетъ. Зрите ми блаженника сего любомудріа исполнена, и съ разумомъ вся творяща! по вегда бо исправити тому вся подобающая чд-

(1) приличное, удобное,

(2) избѣгнетъ.

стъ указанная, тогда въ безмолвіе входитъ, и отъ безмолвія, яко отъ пристанища, на небо удобъ взыти можетъ. Но уже въ безмолвіе вшедъ плоды объемлетъ кто, но яко слышалъ еси вся она дѣланія готовленія суть сердечнѣй земли на пріятіе сѣмени. Въ безмолвіи же сѣмени вметаніе, тамо сущими въ безмолвіи бывающими дѣлачми, прочее сѣмя оно, когда проничетъ изъ сердечныя земля, когда же ли прозябаетъ, и когда възрастаетъ, и когда преподобное процвѣтаетъ или оцвѣтаетъ, когда же ли плодъ бестрастіа, и когда рукоятія божественнаго свѣта въ сердца же и души,—повѣдати же азъ о сихъ не могу; бѣдно бо не вкусившему меда о сладости того бесѣдовати; блаженно же, иже никогдаже царственнаго града очима видѣвши, доброту того сповѣдовати. Сице и сіа великія и божественныя сказовати иже не у ту стяжавшему, но и иже безстуднѣ чрезъ подобающее той коснется, не уменъ таковой, или отъ тщеславія, паче же гордости надъменъ, или во огнь сѣно впадъ и удобъ сгараетъ, или пионкъ (1) бывъ въ руку ловящихъ абіе вдавается, и наругаемъ бываетъ и умираетъ окаяннѣ; пионка бо глаголють единаго отъ безсловесныхъ животъ

(1) обезьяна.

подоблятися чловѣку мнѣтся, иже егда уловити тѣхъ кто хоцетъ, едипъ другаго южемъ связуетъ, и оставльше юже при горѣ, сами же отходятъ, ти же, отъ пещеръ своихъ излезше, едина другу связуетъ, и тако удобъ въ руку ловящихъ обрѣтаются. Но мы таковыхъ боящся, яже выше насъ, истязати не смѣемъ, ко убожеству, паче же нищитъ добрыхъ своихъ взирающе, похвальнымъ страхомъ уступаемъ вѣщшему, и, яже намъ слухъ вмѣсти, и разумъ осяже намъ о преподобницы семъ, елика удобна языку, вѣщаемъ; она же великая и высокая божественная же паче о великихъ и божественныхъ мужехъ истязовати повелѣваю хотящимъ. Мы же глаголемъ, елика намъ подобаеть; нынѣ же паче о мужи намъ слово, мужествовавшемъ на плоть.

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

ОБЗОРЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ

О БРАКЪ

ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

(продолженіе)

II. О СОВЕРШЕНІИ БРАКОВЪ.

Въ порядокъ совершенія браковъ входятъ два главныя дѣйствія: 1) обрученіе и 2) браковѣчаніе.

1. О ОБРУЧЕНІИ.

Грекоримскіе законы опредѣляли обрученіе, какъ память (*mentio*) и взаимное лицъ брачующихся обѣщаніе о дѣйствительномъ заключеніи брака ⁽¹⁾. Но надобно различать обруче-

(1) Prochir. 1, 1: sponsalia sunt mentio et repromissio futurarum nuptiarum. Кормч. зак. град. 1,

ніе гражданское отъ церковнаго. Ибо законы обрученія существовали въ гражданскомъ обществѣ еще прежде просвѣщенія его Христіанствомъ; Церковь утверждала своимъ благословеніемъ и молитвами обрученіе, совершенное гражданскимъ порядкомъ, и дополняла это гражданское обрученіе своими постановленіями, сообразно существу его и собѣтвенному своему духу. По законамъ грекоримскимъ основанія для обрученія были вообще тѣже, какъ и для брака, но съ ограниченіями, по существу дѣла. Обрученіе могло быть совершено въ семилѣтнемъ возрастѣ,—только не менѣе. Но обрученіе не имѣло безусловно-обязательной силы для обручаемыхъ между собою, даже если бы сопровождалось залогамъ; оно могло быть расторгаемо не только по особо-уважительнымъ причинамъ, но и по одному взаимному согласію обрученныхъ, и даже по нежеланію одной стороны вступитъ въ преднамѣренный бракъ съ другою,—безъ всякихъ послѣдствій, кромѣ только возвращенія прежняго залога, и въ видѣ пени,—удвоенія цѣны его, или же потери его, когда отрекалась отъ брака сторона, давшая залогъ.

1: «обрученіе есть память и возвѣщеніе хотѣщаго быти брака».

Христіанская Церковь съ самаго начала освятила обрученіе, предшествующее бракосочетанію, соединивъ его съ молитвами и благословеніемъ (1). Но вмѣстѣ съ тѣмъ, не допуская злоупотребленій вышняго освященія, которое призывается ею на обрученіе, Церковь придала обрученію большее значеніе и болѣе твердую силу, нежели какъ было въ гражданскомъ законодательствѣ. Церковь стала смотрѣть на обрученіе, какъ торжественное, по совѣсти и добровольному расположенію съ обѣихъ сторонъ *объщаніе брака*, слѣдовательно, какъ сочетаніе, хотя еще не полное и совершенное, какъ уже предначатіе брачнаго союза, только еще не утвержденнаго. Сообразно такому понятію о обрученіи, Церковь не могла уже одобрять легкомысленнаго расторженія его, по одному произволу обрученныхъ; не признала возможнымъ для преждеобручившихся между собою—бракъ съ иными лицами. Такъ было постановлено въ соборныхъ и отеческихъ правилахъ IV и слѣдующихъ вѣковъ. Такъ опредѣляетъ соборъ антирскій. Св. Василій великій, повторяя то же опредѣленіе, изъясняетъ и дополняетъ его

(1) Tertull. apol. 6. de idolol. cap. 16. Clement. alex. paedag. 3. 11. de vel. ying. cap. 11.

(анк. пр. 11. Вас. вел. пр. 22). Хотя здѣсь съ Василій великій обручившемуся предоставляеть свободу—братъ, или не братъ въ супружество обрученную съ нимъ, когда она похищена и оскорблена другимъ: но сила правила—та, что обрученіе само по себѣ всегда должно оставаться неизмѣннымъ и расторгимымъ, *развъ словесе прелюбодѣйна*, когда и самый бракъ расторгается. Наконецъ VI вселенскій соборъ трульскій постановилъ: «жену, иному обрученную, берущій въ брачное сожитіе, при жизни еще обрученника, да подлежитъ винѣ прелюбодѣянія» (VI всед. 98). Такимъ образомъ, если вступленіе въ бракъ съ дѣвикою, обрученною другому, при жизни обручившагося съ нею, должно быть судимо, какъ *прелюбодѣяніе*, то стало быть обрученіе уравнивается уже въ силѣ съ дѣйствительнымъ бракосочетаніемъ, и бракъ обрученной съ постороннимъ лицомъ подлежитъ расторженію, а долженъ быть возстановленъ союзъ ея съ обручившимся. Но надобно помнить, что эти правила, съ такою строгостію утверждающія неразрывность обрученія, относятся именно къ обрученію церковному, а не гражданскому, заключающему въ себѣ только взаимныя общанія и договоры о брачномъ союзѣ. Но какъ гражданскіе законы несогласны были съ церковными въ особенности по вопросу о растор-

женіи обрученія, и какъ это несогласіе могло вносить важныя безпорядки въ дѣла брачныя: то послѣ VI вселенскаго собора, гражданскіе законы уже постановили: 1) церковное обрученіе совершать не прежде надъ сочетавающимися, какъ по достиженіи ими совершеннолѣтія, положеннаго для браковъ, т. е. 15 лѣтъ (для мужчины) и 13 (для женщины), по крайней мѣрѣ невступно, т. е. на 15-мъ и на 13-мъ году. Такъ постановлено было въ IX вѣкѣ императоромъ Львомъ Философомъ (1). Затѣмъ это пояснено и подтверждено 2) новымъ постановленіемъ, изданнымъ отъ императора Алексія Комнина (1054), чтобы обрученіе церковное, т. е. совершенное съ молитвами и обрядами церковными, признавать равносильнымъ браку, и также нерасторжимымъ, какъ и самый бракъ; а обрученіе, совершенное въ малолѣтствѣ и безъ церковнаго благословенія, принимать только въ гражданскомъ значеніи, т. е. какъ предварительный договоръ между брачующимися лицами: и на такое обрученіе не простирать силы церковныхъ каноновъ, а оставлять его подъ прежними гражданскими законами, т. е. допускать расторженіе его на прежнихъ основаніяхъ; но обрученіе

(1) Nov. Leonis. 74.

церковное расторгать не иначе, какъ по причинамъ тѣмъ же, по которымъ и бракъ законно расторгается (1). Это были постановленія собственно гражданскія. Но имъ сопутствовали соборныя опредѣленія цареградскаго синода, въ 1066 и 67 годахъ, при патріархѣ Іоаннѣ Ксифилинѣ, которыми обрученіе, въ церковномъ смыслѣ, уравниено съ бракосочетаніемъ, на основаніи канона VI вселенскаго собора (вышеозложеннаго), такъ что послѣ обрученія, хотя бы бракъ самый и не состоялся, обрученныя лица, вступая въ новый бракъ, съ другими лицами, признаны уже второбрачными: и на этомъ основаніи духовному лицу, вступившему такимъ образомъ, послѣ обрученія съ однимъ, въ бракъ съ другимъ лицомъ, возбранялось уже священство, какъ второбрачному. Равно слѣдствія обрученія распространены и на родство лицъ, соединяемыхъ чрезъ обрученіе, и даже на ихъ родственниковъ, какъ-бы въ слѣдствіе уже совершеннаго брака.

Эти постановленія, какъ церковныя, такъ и гражданскія, изъ Греціи перешли въ наше отечество. Они находятся въ нашихъ кормчихъ,

(1) Ар. Leunclav. 1. pag.126. Кормч. гл. 43. л. 37 об. Подтверждено въ 1092 г. Ар. Leunclav. 1. pag. 132. Корм. л. 42—49.

рукописныхъ и печатныхъ (1). Такимъ образомъ у насъ, какъ у грековъ, существовало различіе между гражданскимъ обрученіемъ и церковнымъ. Условія, порядокъ и послѣдствія гражданского обрученія опредѣлялись греко-римскими законами (2). Петръ великій въ 1702 году постановилъ обрученію во всякомъ случаѣ быть за 6 недѣль прежде браковѣчанія; если послѣ обрученія одно изъ обрученныхъ лицъ не пожелаетъ вступить въ дѣйствительное супружество съ другимъ, желающимъ предоставлять въ томъ полную свободу (3). Въ 1744 году повелѣніемъ императрицы Елисаветы уничтожена эта свобода разлученія обрученныхъ, обратившаяся въ обычай, *въ противность св. правиламъ*, какъ сказано въ повелѣніи; формальное обрученіе, разумѣя обрученіе церковное, признано нерасторжимымъ, кромѣ особенныхъ, важнѣйшихъ причинъ, по которымъ возникающія дѣла и св. Синоду рѣшать не предоставлено, а повелѣно представлять на Высочайшее усмотрѣніе (4). Наконецъ,

(1) Кормч. гл. 43. 48. зак. град. гл. 50.

(2) См. Неволіна истор. рос. гражд. закон. т. I. § 101.

(3) Указ. 1702 г. апр. 3. въ Собр. зак. № 1907.

(4) Указ. 1744 г. декабр. 13. въ Собр. зак. № 9088.

для устраненія всѣхъ неудобствъ и злоупотребленій, какія оказывались въ совершеніи обрученія, отдѣльно отъ браковѣчанія,—указомъ св. Синода въ 1775 году постановлено, чтобы обрученіе и бракъ совершались въ одно время, а не въ разныя ⁽¹⁾. Такимъ постановленіемъ—во 1-хъ устранены всѣ вопросы о собственномъ значеніи и силѣ обрученія,—отдѣльно отъ бракосочетанія; во 2-хъ уничтожены несогласія по этимъ вопросамъ между законами церковными и гражданскими; въ 3-хъ преграждены возможные случаи къ расторженію обрученія, прежде брака; въ 4-хъ церковное обрученіе, по точному смыслу древнихъ церковныхъ канонѣвъ, признано, какъ часть бракосочетанія, и подведено совершенно подъ одинъ съ нимъ правила; въ 5-хъ устранены и случаи тяжкихъ соблазновъ и грѣхопаденій, оскорбляющихъ святость обрученія,—и возможныхъ въ разстояніи времени, болѣе или менѣе продолжительномъ,—между обрученіемъ и бракосочетаніемъ, каковы на примѣръ случаи любодѣянія лицъ обрученныхъ, похищенія одного изъ нихъ посторонними лицами, сожитія между ними самими прежде вѣчанія и пр.

(1) Ук. 1775 г. август. 5. въ Собр. зак. № 14357.

Исключеніе изъ этого постановленія определено для особъ царской фамиліи, когда они вступаютъ въ бракъ съ лицами иныхъ государствъ и вѣроисповѣданій. Для нихъ разрешено Синодомъ совершать обрученіе и отдѣльно отъ браковѣчанія, даже и заочно (1). Зачное обрученіе (и даже браковѣчаніе) было допущено и грекоримскими законами (2). Нашими постановленіями для такого обрученія определено только то условіе, чтобы «въ договорахъ, которые самодержавными властями дѣлаются, означалась и довѣренность избраннымъ отъ нихъ лицамъ, присутствовать вмѣсто нихъ при обрядахъ обрученія (и браковѣчанія),—такъ какъ обрученіе и браковѣчаніе, по разуму христіанской вѣры, имѣеть свое основаніе во взаимномъ сочетавающихся согласіи» (3). Но общимъ правиломъ въ Сводѣ дѣйствующихъ законовъ положено, чтобы законный бракъ совершался въ личномъ присутствіи сочетавающихся,—и вѣчаніе совокупно съ обрученіемъ (4).

(1) Ук. 1796 г. сѣнт. 9. въ Собр. закон. № 17505.

(2) Кормч. зак. град. гр. 4. гл. 5. Prochir. 4, 5.

(3) Ук. 1796 г. сѣнт. 9. въ Собр. зак. № 17505.

(4) Свод. зак. гражд. ст. 31. (т. X).

2. О БРАКОВЪВЪЧАНІИ.

Безъ сомнѣнія въ порядкѣ совершенія браковъ необходимо, чтобы прежде дѣйствительнаго ихъ сочетанія въ Церкви, приведены были въ ясность всѣ обстоятельства, сопровождающія бракъ, и утверждена надлежащимъ образомъ достовѣрность его законности, т. е. соблюдены всѣ, законами опредѣленные условія для правильности брака. Въ нашемъ отечествѣ изстари узаконено было, чтобы предварительно изслѣдовались обстоятельства каждаго сочетаваемаго брака, для удостовѣренія въ его законности. Формальнымъ памятникомъ такихъ изслѣдованій сохранились такъ называемыя *свѣдѣнія памяти*, или записи съ обозначеніемъ лицъ, вступающихъ въ бракъ; и эти записи отъ имени епархіальныхъ архіереевъ, или и патріарховъ выдаваемы были кафедральными протоіереями, старостами поповскими (благочинными) и другими довѣренными духовными лицами, на имя тѣхъ священниковъ, которые должны были вѣнчать извѣстные браки, по выбору и особому довѣрію къ нимъ духовнаго начальства, какъ именно это постановлено было на стоглавномъ соборѣ (1).

(1) См. въ Акт. истор. № 155.

Въ этихъ записяхъ, или памятяхъ, прописывалось и то, чтобы священникъ, имѣющій вѣнчать бракъ, обыскивалъ, нѣтъ ли между сочетавающимися родства, сватовства, или кумовства, или другихъ законныхъ препятствій ко браку (1). Употребленіе ихъ продолжалось до времени императрицы Екатерины II; тогда уже, въ 1765 году отмѣнены *памяти*; а вмѣсто нихъ вообще постановлено, чтобы священники при каждомъ браковѣчаніи производили сами собою, на прежнихъ основаніяхъ, *обыскъ*, т. е. изслѣдованіе о законности бракосочетанія и несуществованіи какихъ либо препятствій къ его церковному совершенію (2). Именно обыскъ состоитъ въ томъ, что священнослужители, имѣющіе вѣнчать бракъ, прописывая имена, отчество, прозваніе, мѣсто жительства и вѣроисповѣданіе жениха и невѣсты, изслѣдываютъ и потомъ свидѣлствуютъ письменно, что 1) они имѣютъ возрастъ къ супружеству совершенный, не ниже узаконенныхъ лѣтъ; 2) что родства между собою, плотскаго или духовнаго, также свойства, возбраняющаго,

(1) Формы см. въ Ак. юрид. № 403. Вѣнчныя памяти въ первый разъ являются въ началѣ XVI столѣтія (1518). См. Акт. эксп. 1, стр. 174.

(2) Ук. 1765 г. въ Собр. закон. № 12433.

по правиламъ Церкви, бракъ, не имѣютъ; 3) что женихъ и невѣста до толѣ не были въ супружествѣ, или же вдовствуютъ, послѣ перваго, или втораго брака; 4) что къ бракосочетанію приступаютъ по своему взаимному согласію и желанію, а не по принужденію, и на то имѣютъ родителей своихъ, или опекуновъ и попечителей дозволеніе, а если состоятъ на службѣ, гражданской, или военной, то—отъ своего начальства, и т. д.—по законамъ; что наконецъ 5) по оглашенію, сдѣланному въ Церкви о предположенномъ бракѣ, препятствій никакихъ ни отъ кого не объявлено. Къ такому обыску прилагаются письменныя свидѣтельства о дозволеніи начальства ко вступленію въ бракъ, и другіе документы, требуемые обстоятельствами дѣла. Для удостовѣренія въ томъ, что все, показанное въ обыскѣ, справедливо, подписываютъ его собственноручно женихъ и невѣста, три или два поручителя по жениху и по невѣстѣ, и наконецъ евященно-и-церковнослужители, производившіе обыскъ ⁽¹⁾. Кромѣ того, если женихъ и невѣ-

(1) Форму обыска см. въ Свод. зак. X. въ прилож. къ ст. 26. Представленные къ обыску подлинныя документы, которые должны быть оставлены въ церкви, какъ напр. дозволеніе начальства на всту-

ста имѣють жительство въ разныхъ приходахъ, то отъ духовнаго отца невѣсты требуется свидѣтельство съ показаніемъ: дѣвица ли она, или вдова, сколько лѣтъ, была ли на исповѣди, и это свидѣтельство также прилагается къ обыску ⁽¹⁾. Единообразная форма такихъ обысковъ опредѣлена св. Синодомъ въ 1837 году, согласно церковнымъ и гражданскимъ постановленіямъ о бракѣ и указаніямъ опытовъ въ порядкѣ этого рода дѣлъ ⁽²⁾.

Но чтобы обыскъ могъ быть составленъ во всей точности и заключалъ въ себѣ самыя вѣрныя и несомнѣнныя свѣдѣнія объ обстоятельствахъ браковъ, для этого положены слѣдующія еще правила: 1) желающій вступить въ бракъ долженъ заблаговременно увѣдомить священника своего прихода письменно, или словесно о своемъ намѣреніи, объявивъ свое имя, прозваніе, чинъ, или состояніе, также имя и званіе невѣсты. 2) По сему увѣдомле-

нленіе въ бракъ, и т. п., хранятся при обыскной книгѣ, а съ прочихъ документовъ снимаются копии, подлинныя же возвращаются, кому слѣдуетъ, съ надписью на нихъ о совершеніи брака и подписью священника. см. тамже. Книги для изложенія обысковъ, съ формою ихъ, рассылаются по церквямъ изъ консисторій и духовныхъ правленій.

(1) См. тамже.

(2) Соб. зак. 1837. нояб. 30. № 10759.

нію производится въ церкви оглашеніе, въ три ближайшіе, воскресные, или праздничные дни, послѣ литургій; а если женихъ и невѣста живутъ въ разныхъ приходѣхъ, то оглашеніе должно быть произведено въ томъ и другомъ приходѣ. Это оглашеніе именно состоитъ въ публичномъ среди церкви, при всемъ народѣ, объявленіи, что извѣстныя (такія-то) лица имѣютъ намѣреніе вступить въ бракъ между собою, и что нужно знать, нѣтъ ли какихъ либо законныхъ препятствій ко браку. Такимъ образомъ всѣ, имѣющіе свѣдѣнія о какихъ либо препятствіяхъ ко браку, родственники брачующихся, или и постороннія лица, обязаны увѣдомлять о томъ священника, письменно или словесно, не медля, и никакъ не далѣе послѣд-наго изъ трехъ оглашеній въ церкви ⁽¹⁾. Въ этомъ видѣ оглашеніе опредѣлено у насъ еще въ печатной Коричей книгѣ, съ такимъ присо-вокупленіемъ, что если въ теченіе двухъ мѣ-сяцевъ, послѣ оглашенія, не было совершено вѣнчанія, то оглашеніе должно быть возобно-влено ⁽²⁾. Послѣ оглашенія производится и обыскъ, по установленной формѣ. Но если по оглашенію, или обыску откроется законное

(1) Св. зак. X. ст. 26—27.

(2) Кормч. 50. л. 199 об. и 200.

препятствіе ко браку, или если бы даже препятствіе объявлено было во время самаго вѣнчанія, то священникъ долженъ остановить совершеніе брака, и донести о томъ мѣстному архіерею, который, если не можетъ разрѣшить дѣла самъ собою, представляетъ на усмотрѣніе св. Синода (1). 3) Для бо́льшей вѣрности свѣдѣній, необходимыхъ въ этомъ дѣлѣ, правилами нашей Церкви (въ Кормчей) постановлено издавна, чтобы бракосочетаніе совершалось священникомъ не чужой, а именно приходской церкви жениха или невѣсты: что постоянно было подтверждаемо указами св. Синода (2). Въ Сводѣ законовъ опредѣлено, чтобы женихъ заблаговременно обращался къ своему приходскому священнику съ объявленіемъ о себѣ и о своемъ намѣреніи вступить въ бракъ, равно и о своей невѣстѣ: чѣмъ предполагается, что бракъ долженъ быть вѣнчанъ въ приходской церкви жениха (3). Вѣнчаться въ чужихъ приходахъ, отъ чужихъ священниковъ—вообще не дозволено регламентомъ. А тѣмъ менѣе доз-

(1) Св. закон. X. ст. 29.

(2) Кормч. гл. 50. см. ук. 1721. генв. 23. Реглам. ч. 2. ст. 12. ук. 1731. ноябр. 29. 1775. авг. 5. 1826. ноябр. 20 (въ Собр. зак.).

(3) Св. зак. X. ст. 25.

волено священникамъ вѣнчать неизвѣстныхъ лицъ изъ иныхъ городовъ или епархій ⁽¹⁾.

Браковѣчаніе всегда должно бить совершаемо въ церкви; въ домахъ и часовняхъ вѣнчать браки запрещается. Вѣпчаніе виѣ церкви допускается только тамъ, гдѣ по обстоятельствамъ вѣнчаніе въ церкви невозможно; но и въ такомъ случаѣ это дозволяется не иначе, какъ съ благословенія епархіальныхъ архіереевъ ⁽²⁾. За исключеніемъ особъ царской фамиліи, общимъ правиломъ для частныхъ лицъ постановляется, что бракъ долженъ быть совершенъ въ личномъ присутствіи сочетавающихся и при свидѣтеляхъ ⁽³⁾. Что касается до времени вѣнчанія: то уставомъ православной Церкви не позволяется вѣнчать въ слѣдующіе дни: 1) отъ 14 ноября во весь постъ предъ рождествомъ Христовымъ, и потомъ до 6-го генваря, (до дня Богоявленія); 2) отъ недѣли мясопустной (воскреснаго дня предъ сырною недѣлею) до недѣли Ѳомы (Ѳомина воскресенья); 3) отъ не-

(1) Реглам. ч. 2. ст. 12.

(2) Св. зак. X. ст. 31. см. Инстр. благоч. ст. 24. Св. Синодомъ въ 1842 году разрѣшено въ закавказскомъ краѣ вѣнчать браки въ молитвенныхъ домахъ. см. Отчет. оберъ-прокур. св. Синода. стр. 52.

(3) Св. зак. тамже и т. I. основн. зак. ст. 143. 145.

дѣли всѣхъ святыхъ до 29 іюня,—во весь Петровъ постъ; 4) отъ 1-го до 13-го августа,—во весь Успенскій постъ; сверхъ того браки не вѣнчаются въ навечеріи среды и пятка—чрезъ весь годъ ⁽¹⁾. Запрещается вѣнчать браки послѣ обѣда или вечерней службы, и вообще въ позднее время; но повелѣвается вѣнчать всегда *порану*, вскорѣ послѣ божественной литургии, такъ чтобы брачующіеся принимали таинство брака не пивши, ни ѣвши ⁽²⁾. Кроме того они должны быть приготовлены исповѣдію и причащеніемъ св. таинъ; ибо христіанскій бракъ, по разуму православной Церкви, есть *вещь святая: тѣмъ же и свято сію совершати достоинъ* ⁽³⁾.

Вообще всѣ отступленія отъ правилъ, Церковію постановленныхъ о совершеніи браковъ, вѣдаются духовнымъ начальствомъ, и дѣла объ нихъ рѣшаются судомъ духовнымъ. Только дѣла о бракахъ, вѣнчанныхъ раскольническими попами, внѣ церкви, въ домахъ и часовняхъ, подлежатъ суду и рѣшенію гражданскаго начальства ⁽⁴⁾. Но запрещается, подъ опасеніемъ строгаго взысканія, вынуждать

(1) Кормч. гл. 50.

(2) Тамже.

(3) Тамже.

(4) Свод. зак. X. ст. 33. и примѣчаніе.

священниковъ къ совершенію браковъ, съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, или запрещеній, выше изложенныхъ (1). Сами же священнослужители, за неправильное, по законамъ, повѣнчаніе браковъ, подлежатъ наказаніямъ,— даже до изверженія изъ сана, смотря по мѣрѣ виновности (2).

Каждый бракъ, немедленно по совершеніи его, записывается въ приходскую (метрическую) книгу, гдѣ по графамъ означается: 1) званіе, имя, отчество, фамилія и вѣроисповѣданіе жениха, также и невѣсты; 2) въ который (первый или второй) бракъ они вступаютъ; 3) лѣта жениха и невѣсты; 4) кто совершалъ таинство; 5) кто были поручители по женихѣ и невѣстѣ; и наконецъ 6) подпись свидѣтелей о вѣрности записи, по желанію, каковыми могутъ быть и сами повѣнчанныя лица, и поручители ихъ (3). Неисправное содержаніе такихъ записей подвергаетъ священнослужителей строгимъ взысканіямъ,— даже до отрѣшенія отъ мѣста: такъ какъ метрическія книги составляютъ главное доказательство брачнаго союза (4). Всѣ, вступающіе въ бракъ съ лицами

(1) Св. зак. X. ст. 30.

(2) См. Уст. консистор. ст. 199 и слѣд.

(3) Форму записи см. въ приложеніи къ Св. зак. т. IX. о сост.

(4) Св. зак. X. ст. 34. Уст. консист. ст. 204.

неравнаго состоянія, напрімѣръ съ своими крѣпостными, не только не могутъ препятствовать внесенію ихъ браковъ въ метрическія книги, но еще обязаны съ записей метрическихъ брать коніи, за подписаніемъ всѣхъ, состоящихъ при церкви священно-и-церковнослужителей, и сами росписываться о полученіи ихъ въ тѣхъ же книгахъ (1).

Наконецъ касательно самого празднованія браковъ, правила Церкви внушаютъ христіанамъ въ веселіи этого рода соблюдать благочиніе, благоприличіе, скромность и воздержанность (лаод. соб. 53). Въ особенности же священнослужителямъ, званымъ на бракъ, повѣлѣвается, при появленіи игръ, служащихъ къ обольщенію чувственности, немедленно удаляться (VI всел. 24). А такіе браки, которые, по правиламъ Церкви, должны соединяться съ церковными епитиміями, (напр. браки вторичные), посѣщать священнослужителямъ вовсе запрещается (неокес. 7).

Б. о бракахъ вторичныхъ.

Слово Божіе не запрещаетъ втораго брака, послѣ прекращенія перваго смертію одного

(1) Св. закон. IX. ст. 1416 о сост.

изъ супруговъ (Рим. 7, 2. 3). Напротивъ оно положительно дозволяетъ второй бракъ (1 Кор. 7, 39); однакожь присовокупляетъ: *блаженнѣйша же (жена) есть, аще пребудеть тако.*—«Это, говоритъ ап. Павелъ, мой совѣтъ; но надѣюсь, что и я имѣю Духа Божія» (ст. 40). Т. е. апостоль хотеть сказать, что хотя нѣтъ для христіанъ положительнаго запрещенія вступать во второй бракъ: но съ духомъ Христіанства согласнѣе—довольствоваться однимъ бракомъ. Такое понятіе о второмъ бракѣ, какъ-бы нѣкоторомъ несовершенствѣ въ жизни христіанъ, установилось въ Церкви съ самаго начала и опредѣленно выразилось въ ея канонахъ. Такъ, желая имѣть образецъ христіанскаго совершенства въ жизни священныхъ лицъ, и вполне сообразить жизнь ихъ съ высотою ихъ служенія, Церковь съ самаго начала воспретила,—какъ двоеженцевъ мірянъ допускать въ клиръ, такъ и священнослужителямъ вступать во второй бракъ. Таковы уже правила апостольскія (17). И таковы всегда были правила Церкви (VI всел. 3. Вас. вел. 12). Не запрещая втораго брака мірянамъ, Церковь опредѣлила однакожь за второй бракъ епитимию, какъ за дѣло чувственности, требующее очищенія совѣсти покаяніемъ (лаод. 1. Вас. вел. 4. 87. неокес. 7): что выражаетъ и въ

самомъ чинѣ вѣнчанія второбрачныхъ ⁽¹⁾. Св. Василій великій полагаетъ особое правило о вдовицахъ, въ преклонныхъ лѣтахъ вступающихъ во второй бракъ: лишать ихъ попеченія Церкви, и даже отлучать отъ Церкви (пр. 24). Гражданскіе грекоримскіе законы дозволеніе втораго брака соединяли только съ ограниченіемъ времени для вступленія въ него, именно— не прежде года послѣ перваго брака, по крайней мѣрѣ для женъ вдовствующихъ, и еще съ нѣкоторыми невыгодами по отношенію къ имуществу, оставшемуся во владѣніи вдоваго супруга, послѣ перваго брака ⁽²⁾.

Тѣмъ болѣе не одобряетъ Церковь въ своихъ правилахъ третьяго брака. Св. Василій великій говоритъ: «на троебрачіе нѣтъ закона:

(1) См. чинъ вѣнчанія второбрачныхъ въ церк. требникѣ. Патр. Никифоръ исповѣдникъ въ своихъ правилахъ писалъ: «двоеженецъ не вѣнчается, но жъ запрещеніе приѣмлетъ» (Кормч. гл. 57. пр. 2). Но Никита, митр. ираклійскій (XII в.), по вопросу объ этомъ замѣчалъ: «суда убо законъ двобрачныхъ не обыче вѣнчати; великія же Церквие обычай сицевая не сохрѣняетъ, но и двобрачнымъ невѣстныя вѣнцы налагаетъ, и никтоже когда за сіе оглаголанъ быеть» (см. въ требн. церк. и ар. Leunclav. lib. 5. pag. 310).

(2) Prochir. 6, 1—3. 5—6. Кормч. зак. град. гр. 6. гл. 1—5. Леона и Конст. зач. 2. гл. 7. cf. M. Blastar. syntag. 7.

поэтому третій бракъ не составляется, по закону. На таковыя дѣла взираемъ, какъ на нечистоты въ Церкви; но всенародному осужденію оныхъ не подвергаемъ, какъ лучшія, нежели распутное любодѣяніе» (пр. 50). Слова эти показываютъ, что 1) Церковь изначала не позволяла положительно третьяго брака, какъ разрѣшала бракъ второй: и потому, какъ въ законахъ не было дозволенія на третій бракъ, то и заключеніе его признавалось дѣломъ незаконнымъ ⁽¹⁾; однакожь слова Василия великаго показываютъ—во 2-хъ—и то, что Церковь третій бракъ, какъ скоро онъ былъ уже заключенъ, не расторгала, и хотя смотрѣла на него, какъ нечистоту, но открыто, оффиціальнымъ порядкомъ его не судила, и слѣдовательно подвергала его, какъ и второй бракъ, только покаянному очищенію, разумѣется болѣе строгому, чѣмъ второй бракъ. Въ другомъ правилѣ св. Василия излагаетъ свои мысли яснѣе и полнѣе: «о троебрачныхъ мы положили тоже правило, какое и о второбрачныхъ, по соразмѣрности. Второбрачныхъ отлучаютъ на годъ, а другіе на два, троебрачныхъ же на три, а часто и на четыре года, и нарицаютъ таковой союзъ уже не бракомъ,

(1) Для троебрачныхъ не положено и особаго чина вѣнчанія. cf. Matthaei Blastar. syntag. ibid.

но многоженствомъ, или паче наказаннымъ блудомъ. Мы же не отъ правила, но отъ послѣдованія предшественникамъ, пріяли обычай, троебрачныхъ отлучати на пять лѣтъ. Впрочемъ не должно совсѣмъ заграждать для нихъ входъ въ церковь» (пр. 4).—И здѣсь св. Василій, хотя даетъ видѣть, что Церковь третій бракъ не признавала въ древнія времена даже и бракомъ, а считала его многоженствомъ, и даже блудомъ, только *наказаннымъ*, т. е. обузданнымъ, умѣреннымъ, прикрытымъ подъ нѣкоторымъ видомъ законности (*κεκολασμεν*): однакожь св. Василій не выражаетъ, чтобы третій бракъ рѣшительно былъ не дозволенъ, или по заключеніи подлежалъ расторженію.

Церковныя правила о третьемъ бракѣ были подтверждены гражданскою властію греческой имперіи: впрочемъ не ранѣе VIII вѣка (1). Въ X вѣкѣ по одному обстоятельству въ греческой имперіи, именно по поводу многобрачія императора Льва Философа, изложено было соборное обстоятельное опредѣленіе о третьемъ бракѣ. На соборѣ (920) было опредѣлено: третій бракъ допускать не безусловно и не безъ разсужденія; кто, достигнувъ 40 лѣтъ отъ рожденія, побуждаемый только

(1) Prochir. 7, 25. Nov. 20. Leonis. Кормч. зак. град. гр. 4. гл. 25.

сластолюбіемъ и чувственностію, рѣшится на третій бракъ, тотъ безъ всякаго прекословія не долженъ быть допускаемъ до св. причастія пять лѣтъ, съ строгимъ наблюденіемъ этого отлученія и безъ всякаго сокращенія времени. Но и это опредѣляется только на тотъ случай, когда желающіе вступить въ третій бракъ послѣ 40 лѣтъ, не будутъ имѣть дѣтей отъ прежнихъ браковъ. Если же будутъ дѣти, то третьяго брака не дозволятъ. Но если кто, бывъ 30-ти лѣтъ отъ роду и имѣя дѣтей отъ первыхъ браковъ, возьметъ третью жену: и такого, безъ всякаго послабленія, до 4-хъ лѣтъ не допускать до св. причастія. Если же отъ прежнихъ браковъ нѣтъ дѣтей, то третій бракъ дозволятъ, съ обыкновенною только, постоянно наблюдавшеюся въ Церкви, епитимією, по правиламъ св. отецъ (т. е. съ отлученіемъ на три года, по правилу св. Василія 4). Таково было опредѣленіе собора 920 года. Оно получило силу закона въ Церкви греческой, и для всеобщаго свѣдѣнія, читалось съ амвона въ церквахъ ⁽¹⁾.

Четвертый бракъ значала былъ отвергнуть въ Церкви, какъ многоженство, какъ плотугодіе, совершенно противное духу Христі-

(1) Vid. Balsamon. ad can. 4. Basil. M. B. Jastar. syntag. 7.

анства (1). Св. Василій такъ судить о четвертомъ бракѣ: «о многобрачїи отцы умолчали, какъ о дѣлѣ совершенно чуждомъ роду человѣческому. Намъ же сей грѣхъ представляется тягчайшемъ блуда. Посему благоразудно будетъ подвергати таковыхъ епитимїи по правиламъ, то есть, да будутъ едино лѣто плачущими, три лѣта припадающими, и потомъ могутъ быть приняты» (прав. 80). Св. Василій не говоритъ здѣсь о расторженїи четвертаго брака. Но это уже само собою слѣдуетъ изъ того понятїя объ этомъ бракѣ, какое даетъ св. Василій. Гражданскїе грекоримскїе законы нерѣшительно воспрещали его, и даже императоръ Юстинїанъ оставлялъ его безъ расторженїя въ нѣкоторыхъ случаяхъ, которые почитались уважительными, какъ напримѣръ скорая смерть прежнихъ супруговъ, слишкомъ молодыя лѣта остающихся послѣ нихъ вдовцевъ, и т. п. Но императоръ Василій Македонянинъ положительно воспретилъ четвертый бракъ, повелѣвъ считать такой бракъ незаконнымъ и ничтожнымъ, дѣтей, отъ него рожденныхъ, не признавать, а сочтавшихся подвергать не только разлученїю, но и гражданскимъ казнямъ, также, какъ виновныхъ въ явномъ рас-

(1) Const. apost. 3, 2. Clem. alex. Strom. lib. 3. pag. 461.

путствѣ (1). Соборнымъ постановленіемъ 920 года четвертый бракъ совершенно запрещенъ, и этотъ законъ неизмѣнно сохраняется въ Церкви православной.

Въ нашей отечественной Церкви, независимо отъ злоупотребленій въ прежнія, малообразованная времена, въ общественномъ быту, не довольно брагоустроенномъ, постоянно поддерживалась строгость древнихъ отеческихъ правилъ, относительно многобрачія. Митрополитъ Іоаннъ (XII в.) изложилъ такое правило: «иже третью жену поялъ, и іерей благословилъ будетъ, вѣдая, или не вѣдая, да извержется» (2). Въ грамотахъ нашихъ пастырей XV и XVI вѣковъ находимъ подтвержденіе опредѣленій греческой Церкви о третьемъ бракѣ, и совершенное запрещеніе четвертаго (3). Стоглавый соборъ утверждаетъ тѣже постановленія (4). Въ прежнія времена, въ вѣчныхъ

(1) Prochir. 4, 25. Кормч. зак. град. 4, 25.

(2) См. въ Русск. достопам. ч. 1.

(3) См. посланіе митр. Фотія въ Новгородъ и Псковъ 1410 и 1427 (Акт. экспед. 1. стр. 462. Акт. ист. 1. стр. 329). Егоже поученіе къ іереямъ: 1410—31 (Дополн. къ акт. ист. 1. стр. 329). Посланіе м. Іоны къ вятскому духовенству—1452 (Акт. ист. 1) и 1456 (тамже). М. Геронтій въ послан. 1486 (тамже). Арх. рост. Θεодосій въ окруж. грамотѣ 1458 (тамже). Поученіе священнослужителямъ—1499 (тамже).

(4) Стогл. гл. 18 и 69.

памятяхъ, выдаваемыхъ брачующимся для обвѣнчанія въ извѣстной церкви, священникамъ предписывалось наблюдать, чтобы не было четвертаго брака, и даже третьяго не допускать,—по крайней мѣрѣ безъ соблюденія установленныхъ Церковію строгихъ правилъ ⁽¹⁾. Патриаршими инструкціями старостамъ поповскимъ (благочиннымъ) совершенно запрещалось вѣнчать четвертые браки ⁽²⁾. Указомъ св. Синода въ 1767 году расторгнуто нѣсколько четвертыхъ браковъ, совершенныхъ съ вѣдѣніемъ и по невѣдѣнію нѣкоторыхъ изъ сочѣтавшихся лицъ, съ тѣмъ только, что послѣднимъ дозволено вступить въ новые браки ⁽³⁾. Тоже подтверждено и относительно браковъ лицъ православныхъ съ иновѣрными, какъ скоро хотя одно изъ нихъ, правовѣрное, или иновѣрное, будетъ входить въ четверобрачіе ⁽⁴⁾. Наконецъ положительное запрещеніе четвертаго брака, какъ дѣйствующій законъ государства, внесено въ общій Сводъ законовъ ⁽⁵⁾.

(1) См. Акт. юрид. № 403.

(2) 1677 г. дек. 26. иinstr. патр. Адриана въ Собр. зак. 1. № 1612. ст. 64.

(3) Ук. 1767. март. 29. въ Собр. зак.

(4) Ук. 1814. февр. 26. въ Собр. зак.

(5) Св. зак. X. зак. гражд. ст. 21. 22.

**В: О БРАКАХЪ ЛИЦЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ СЪ
НЕПРАВОСЛАВНЫМИ.**

ОБЩІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ПРАВИЛА.

Относительно смѣшанныхъ браковъ находимъ, что въ ветхомъ завѣтѣ строго воспрещены были браки евреевъ съ язычниками, если не со всѣми вообще, то съ племенами хананейскими, какъ наиболѣе преданными грубому идолопоклонству и развращенными. *Да не завѣщаеши къ нимъ завѣта, ниже сватовства сотвориши съ ними; дщери своя не даси сыну его, и дщере его да не поймеша сыну твоему. Отвратитъ бо сына твоего отъ Мене и послужитъ богомъ инымъ* (Втор. 7, 3. 4. Исх. 34, 15. 16). Видимъ однакоже въ ветхомъ завѣтѣ многочисленные примѣры смѣшанныхъ браковъ, между лицами праведными и славными въ исторіи Церкви. Въ Христіанствѣ, разумѣется, тѣмъ менѣе могло бы быть дозволено брачное супружество съ иновѣрцами. Но тутъ, при обращеніи въ Христіанство язычниковъ, въ самомъ началѣ необходимо возникалъ вопросъ: что дѣлать въ такомъ случаѣ, когда одинъ изъ супруговъ невѣрныхъ обращается въ Христіанство, а другой остается въ невѣріи? Должно ли быть расторгено супружество, или можетъ

быть оставлено въ своей силѣ,—и на какихъ условіяхъ? Апостолъ Павелъ, по поводу дѣйствительно открывшихся такихъ случаевъ, рѣшилъ вопросъ положительно, хотя и съ оговоркою: *яголю азъ, а не Господь. Аще, говоритъ апостолъ, который братъ жену имать невѣрну, и та благоволитъ жити съ нимъ, да не оставляетъ ея: и жена аще имать мужа невѣрна, и той благоволитъ жити съ нею, да не оставляетъ его. Святится бо мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ, и святится жена невѣрна о мужѣ вѣрнѣ: иначе бо чада ваша нечиста были бы, нынѣ же свята суть. Аще ли невѣрный отлучается, да разлучится; не поработися бо братъ или сестра въ таковыхъ: въ мирѣ бо призва насъ Господь Богъ. Что бо вѣси, жено, аще мужа спасеши? или что вѣси, мужу, аще жену спасеши (1 Кор. 7. 12—16)?* Итакъ апостолъ допускаетъ терпимость смѣшанныхъ браковъ. Но чтобы правильно разумѣть это, надобно взять во вниманіе: 1) что апостолъ не безусловно оставляетъ разновѣрныхъ супруговъ въ брачномъ союзѣ, а подъ условіемъ желанія и согласія одного изъ супруговъ, именно невѣрнаго, какъ потому, что бракъ еще прежде обращенія другаго супруга заключенъ былъ, внѣ Христіанства, а Христіанство само по себѣ, по своему духу, не мо-

жетъ разрывать семейственныхъ связей, раздѣлять сердца людей и дѣлать насилія ихъ чувствамъ и доброй волѣ,—какъ выражаетъ самъ апостолъ тутъ же словами: *въ мирѣ бо призва насъ Господь Богъ*, такъ и потому, что сохраненіе супружескаго союза, при обращеніи одного супруга къ вѣрѣ и при согласіи другаго на сожитіе съ нимъ, должно съ одной стороны свидѣтельствовать непринужденность, чистоту намѣреній въ самомъ обращеніи, а съ другой, быть ближайшимъ средствомъ и побужденіемъ къ обращенію другаго супруга,—какъ и говоритъ апостолъ: *что бо въси, жено, аще мужа спасеши, и что въси, мужу, аще жену спасеши?* 2) Апостолъ требуетъ, чтобы въ супружествѣ разновѣрныхъ и во всей ихъ семейной жизни господствовала вѣра Христова: т. е., чтобы вѣрующій супругъ не только имѣлъ совершенную свободу въ исповѣданіи своей вѣры, въ дѣлахъ благочестія и въ направленіи собственной жизни по духу Христову, но чтобы имѣлъ уже нравственное, такъ сказать, очистительное вліяніе на весь супружескій бытъ: такимъ образомъ, по словамъ апостола, будетъ *свящаться*, т. е. очищаться нравственно, освящаться этотъ смѣшанный бракъ, и мужъ невѣрный будетъ *освящаться о женѣ вѣрнѣ*, и жена невѣрна—*о мужѣ вѣрнѣ*. Иначе, при-

бавляетъ апостолъ, *чада ваша нечиста были бы*, какъ плодъ плотскаго, не очищеннаго смѣшенія; *нынь же*, т. е. при господствѣ христіанской, очищающей и освящающей, вѣры въ смѣшанномъ супружествѣ, *свята суть*. Отсюда 3) вытекаетъ и то необходимое условіе къ допущенію смѣшанныхъ браковъ, чтобы дѣти, отъ такихъ браковъ раждающіяся, были непременно воспитаны въ христіанской вѣрѣ. Наконецъ 4) апостолъ заключаетъ, если супругъ невѣрующій не желаетъ оставаться въ бракѣ съ супругомъ увѣровавшимъ,—то *пусть разводится*; тогда и онъ не удерживается въ супружествѣ, и супругъ увѣровавшій получаетъ свободу вступить въ новый бракъ,—разумѣется уже христіанскій.

Итакъ апостолъ, хотя допускаетъ смѣшанные браки, но говоритъ собственно о такихъ бракахъ, которые заключены внѣ Христіанства, между лицами невѣрующими, и дѣлаются смѣшанными послѣ того, какъ одинъ изъ супруговъ обращается въ Христіанство. Конечно, отсюда можно бы заключать, что на указанныхъ апостоломъ основаніяхъ можетъ быть позволителенъ смѣшанный бракъ и въ Христіанствѣ: однакожь въ Церкви христіанской отъ первыхъ вѣковъ видимъ противное. Учили Церкви никакъ не дозволяли христіанамъ смѣшанныхъ браковъ. Таковы мысли Тертул-

ліана, Кипріана, Амвросія, Августина, Феодорита, и др. (1). Такъ воспрещались браки не только съ язычниками и іудеями, но и съ еретиками. Таковы были и положительныя правила Церкви. «Не подобаєть со всякимъ еретикомъ заключати брачный союзъ, или отдавати таковымъ сыновъ или дщерей, по паче брати отъ нихъ, аще общаются христіанами быти» (лаод. 31). «Заблагоразсуждено, чтобы дѣти состоящихъ въ клиръ, не совокуплялись бракомъ съ язычниками или съ еретиками» (кар. 30). «Опредѣлилъ святыи соборъ, чтобы никому изъ чтецовъ и пѣвцовъ не было позволено брати себѣ въ жену иновѣрную: чтобы родившіе уже дѣтей отъ таковаго брака, и прежде сего уже крестившіе ихъ у еретиковъ, приводили ихъ къ общенію съ католическою Церковію: а не крестившіе не могли крестити ихъ у еретиковъ, ни совокупляти бракомъ съ еретикомъ, или іудеемъ, или язычникомъ: развѣ въ такомъ токмо случаѣ, когда лице, сочетающееся съ православнымъ лицомъ, общается перейти въ православную вѣру. А кто

(1) Tertull. adv. Marc. 5, 7. de monog. 7. 11. ad uxor. lib. 2. 3. de corona 13. Cyprian. de lapsis. ad Quir. 3. 62. Ambros. de Abrah. 9. ep. 70 ad Vigil. Theodoret. ad 1 Cor. 7, 39. August. ep. 234 ad Rustic.

преступить сіе опредѣленіе святаго собора: тотъ да подлежитъ епитиміи по правиламъ (IV вселен. 14).—Полиѣе и опредѣленіе излагаеть правило VI вселенскій соборъ. «Не достоитъ мужу православному съ женою еретическою бракомъ совокуплятися, ни православной женѣ съ мужемъ еретикомъ сочетаватися. Аще же усмотрѣно будетъ нѣчто таковое, содѣланное къмъ либо: бракъ почитати нетвердымъ, и незаконное сожитіе расторгати. Ибо не подобаетъ смѣшивати несмѣшаемое, ниже совокупляти съ овцею волка, и съ частію Христоваго жребій грѣшниковъ. Аще же кто постановленное нами преступитъ: да будетъ отлученъ. Но аще нѣкоторые, будучи еще въ невѣрїи, и не бывъ причтены къ стаду православныхъ, сочеталися между собою законнымъ бракомъ: потомъ единъ изъ нихъ, избравъ благое, прибѣгнулъ ко свѣту истинны, а другій остался во узахъ заблужденія, не желая воззрѣти на божественные лучи, и аще притомъ невѣрной женѣ угодно сожительствовати съ мужемъ вѣрнымъ, или напротивъ мужу невѣрному съ женою вѣрною: то да не разлучаются, по божественному апостолу: святится бо мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ, и святится жена невѣрна о мужѣ вѣрнѣ» (пр. 72). Изъ соображенія всѣхъ этихъ правилъ можно вывести слѣдующія общія заключенія: 1.) смѣ-

СОБ. III. 11

шанные браки христіанъ православныхъ съ лицами разновѣрными, іудеями, язычниками, еретиками, положительно Церковію запрещаются; 2) допускается смѣшанный бракъ только въ томъ видѣ, когда изъ супружества нехристіанскаго, или еретическаго, внѣ Церкви заключеннаго, одно лице обращается къ Церкви, другое остается внѣ ея, и когда это иновѣрное лице не оставляетъ желанія жить съ супругомъ новообращеннымъ; 3) рожденныя отъ такихъ браковъ дѣти должны быть, во всякомъ случаѣ, воспитаны въ вѣрѣ христіанской, православной; 4) когда же иновѣрецъ, или еретикъ не изъявляетъ желанія оставаться въ супружествѣ съ лицомъ православнымъ, то бракъ ихъ расторгается, и лицу православному предоставляется свобода вступить въ новый бракъ съ лицомъ единовѣрнымъ; 5) но если, при желаніи брака съ православнымъ, лице неправославное даетъ обѣщаніе обратиться къ православію и обѣщаніе это безотлагательно выполняетъ, то бракъ дозволяется.—Таковы всегда и въ послѣдующія времена были правила въ восточной Церкви.

(продолженіе будетъ)

«ПРОСВѢТИТЕЛЬ»

ПРЕПОДОБНАГО ЮСИФА ВОЛОЦКАГО.

Просвѣтитель—книга преподобнаго Юсифа волоцкаго есть весьма важное явленіе въ исторіи нашей духовной письменности. Написанный по поводу явленія на Руси жидовской ереси, опровергавшей всѣ основанія Христіанства, *Просвѣтитель* сосредоточиваетъ въ себѣ всю духовную ученость русскихъ того времени. А такъ какъ тогдашняя ученость русскихъ заключалась наибольшею частію въ знаніи свято-отеческихъ твореній, то можно сказать что на *Просвѣтитель* преподобнаго Юсифа, по самому направленію и цѣли этой книги, творенія св. отцевъ должны были имѣть болѣе вліянія, чѣмъ на какое либо другое твореніе. Дѣйствительно, книга эта такъ проникнута духомъ свято-отеческимъ, такъ насыщена мыслями и даже словами св. отцевъ,

что при чтеніи его, даже безъ сличенія съ сочиненіями греческими, невѣрится, чтобы она писана была въ вѣкъ упадка просвѣщенія въ Россіи, человѣкомъ русскимъ, не знающимъ греческаго языка. Въ *Просвѣтителѣ* собрано почти все, что нужно знать христіанину о своей вѣрѣ, и собрано такъ, что, по внимательномъ прочтеніи, тогдашній русскій христіанинъ могъ дать отвѣтъ всякому вопрошающему о его упованіи, могъ опровергать дерзкія сужденія о вѣрѣ, какія позволяли тогда себѣ люди злонамѣренные. Явленіе такой книги въ русской Церкви, при тогдашнемъ ея состояніи, было бы дѣломъ непонятнымъ, можно сказать, невозможнымъ, если бы она была сочиненіе оригинальное. Мало сказать, что творенія св. отцевъ имѣли вліяніе на составленіе *Просвѣтителя*; онѣ произвели его, такъ что *Просвѣтитель* вполнѣ есть плодъ чтенія преподобнымъ Іосифомъ свято-отеческихъ твореній. Мы укажемъ теперь источники этой книги: при этомъ ближайшее разсмотрѣніе ея уяснить и докажетъ нашу мысль, и вмѣстѣ покажетъ, до какой степени мысли, духъ и словесныя произведенія нашихъ отцевъ проникались и такъ сказать пропитывались духомъ и твореніями св. отцевъ восточныхъ.

Не беремъ въ разсмотрѣніе исторіи жидовствующихъ, рассказанной преподобнымъ Іосифомъ.

Фемъ въ предисловіи къ *Просвѣтителю*, и потомъ въ пятнадцатомъ словѣ. Само собою разумѣется, что по этому предмету онъ не могъ пользоваться твореніями греческихъ писателей. Обратимъ вниманіе на догматическую часть *Просвѣтителя*, въ которой раскрываются истины вѣры и правила христіанской жизни.

Въ *Просвѣтитель* содержится полное ученіе объ источникахъ христіанскаго ученія (въ словѣ 8, 9, 10 и 11), о святой Троицѣ (сл. 1, 5, 7), и въ частности объ исхожденіи Св. Духа отъ одного Отца противъ латинскаго ученія (сл. 7), о воплощеніи Сына Божія (сл. 2, 3, 4, 7), о почитаніи святыхъ храмовъ, креста Христова, святыхъ иконъ (сл. 5, 6, 7), о монашествѣ (сл. 11), о кончинѣ міра (сл. 8, 9).— Все это ученіе, или почти все, взято у св. отцевъ и учителей Церкви. Преподобный Іосифъ приводитъ множество свидѣтельствъ святыхъ отцевъ, означая ихъ, но еще больше заимствуетъ изъ ихъ твореній, не указывая источника. Этихъ не указанныхъ выписокъ въ *Просвѣтитель* такъ много, что необинуясь можно сказать, что все твореніе Іосифа есть только выборъ изъ твореній отеческихъ. Слова Іосифа: «я собралъ (свою книгу) отъ различныхъ писаній божественныхъ, чтобы знающіе божественныя писанія прочитавши припомни-

ли, а не знающіе прочитавши узнали» (1), надобно понимать во всей ихъ буквальной точности. Перечислимъ сначала отцевъ и учителей, которыхъ слова приводитъ Іосифъ съ указаніями на нихъ, и потомъ постараемся прослѣдить, по порядку книги, мѣста заимствованныя, означены ли они именами ихъ дѣйствительныхъ писателей, или нѣтъ.

Вотъ имена церковныхъ писателей, указанные въ просвѣтителѣ: Анастасій синаитъ,— Андрей критскій,—Антіохъ,—Афанасій великій,—Василій великій,—Георгій Амартоль,—Германъ патріархъ цареградскій,—Григорій агрigentскій (по Іосифу акраганьскій),—Григорій двоесловъ,—Григорій богословъ,—Григорій нисскій,—Григорій омиритскій,—Григорій чудотворецъ,—Дамасъ папа римскій,—Діонисій ареопагитъ,—Евсевій Памфилъ (по Іосифу памфилійскій),—Епифаній кипрскій,—Ефремъ сиринъ,—Исаакъ сиринъ,—Іоаннъ дамаскинъ,—Іоаннъ Златоустъ,—Іоаннъ лѣствичникъ,—Іоаннъ митрополитъ никейскій,—Іосифъ пѣнописецъ,—Константинъ царь,—Кесарій, братъ Григорія богослова,—Кириллъ александрійскій,—Кириллъ іерусалимскій,—Климентъ римскій,—Макарій великій,—Максимъ исповѣдникъ,—Меѳодій исповѣдникъ, патріархъ царе-

(1) *Просвѣт.* въ Прав. Соб. стр. 63.

градскій,—Меѳодій патарскій,—Никита ираклійскій,—Никифоръ исповѣдникъ, патріархъ цареградскій,—Никифоръ Ксанфопуль,—Никонъ черногорскій,—Симеонъ Метафрастъ,—Фалассій Африканъ.

Кромѣ того авторъ *Просвѣтителя* приводитъ свидѣтельства изъ патерика скитскаго, патерика печерскаго, старчества, отчества и весьма многихъ житій святыхъ, и дѣлаетъ ссылки на Іосифа Флавія и Филона.

Постараемся теперь по порядку книги указать мѣста, взятые Іосифомъ изъ другихъ сочиненій. При этомъ обратимъ особенное вниманіе на выписки изъ твореній св. отцевъ.

Просвѣтитель открывается предисловіемъ, или сказаніемъ о новоявившейся ереси новгородскихъ еретиковъ. Разказавши исторію ереси до перваго собора на нее въ 1490 г., Іосифъ говоритъ потомъ о побужденіяхъ къ написанію своей книги и указываетъ на примѣръ Антіоха, жившаго въ лаврѣ св. Саввы. Но въ книгѣ пр. Іосифъ нигдѣ не ссылается на Антіоха, а здѣсь упомянулъ объ немъ, какъ о писателѣ *великой книги отъ божественныхъ писаній*,—по тактикону Никона черногорца, въ которомъ указывается Антіохъ ⁽¹⁾.

(1) *Просвѣтитель* стр. 62. книги Никона черногорца предисл. рукоп. солов. библ. 1368 г. № 595. лист. 1

Упомянувши далѣе о самомъ Никонѣ, какъ писатель, Юсифъ приводитъ слова его отъ своего имени. Остальная часть сказанія, излагающая содержаніе, или оглавленіе *Просвѣтителя*—вся оригинальная.

Начало перваго слова, содержащее православное ученіе о св. Троицѣ, до того мѣста, гдѣ пр. Юсифъ прокликаетъ жидовствующихъ ⁽¹⁾, буквально заимствовано изъ тактика Никова. Изложеніе возраженій жидовствующихъ, занимающее двѣ слѣдующія страницы, вѣроятно, принадлежитъ самому Юсифу ⁽²⁾. Потомъ двѣ страницы выписки изъ слова Златоуста о *непостижимомъ*, выписки впрочемъ не буквальной ⁽³⁾. За словами Златоуста слѣдуетъ очень длинная выписка изъ *Шестоднева* св. Василія великаго ⁽⁴⁾. Послѣ одной выписки изъ Василія великаго слѣдуетъ другая изъ егоже словъ противъ Евномія ⁽⁵⁾. Остальная часть перваго слова, напо-

(1) *Просв.* стр. 74—77. *Ник. черн. л.* 1—6.

(2) *Просв.* стр. 77—79 до словъ: «но іудей ради сѣми и образы» и пр.

(3) *Просв.* стр. 79—80. см. *Христ. чт.* 1842 г. ч. 1. стр. 27.

(4) *Просв.* стр. 81—85. см. *Творенія св. отцевъ* т. V. стр. 171—173.

(5) *Просв.* стр. 86, 87, *Тв. св.* от. т. VII, стр. 216, *Просв.* стр. 112—113.

ловину впрочемъ, состоящая изъ текетовъ св. Писанія и содержащая опроверженіе іудейскихъ возраженій противъ христіанскаго толкованія мѣстъ ветхаго завѣта, относящихся къ Мессіи,—если не заимствована откуда нибудь, (мы впрочемъ не можемъ указать источника, изъ котораго она заимствована),—показываетъ въ писателѣ глубину и обширность взгляда и не менѣе обширную ученость. Здѣсь есть однакоже одно небольшое мѣсто, заключающее въ себѣ сравненія Слова Божія съ словомъ человѣческимъ и Духа Святаго съ дыханіемъ человѣческимъ. Это мѣсто написано подь весьма замѣтнымъ вліяніемъ VI и VII главъ *Изложенія вѣры* св. Іоанна дамаскина (1).

Второе слово, доказывающее, что Мессія, предсказанный пророками, есть именно Іисусъ Христосъ, въ котораго вѣруютъ христіане, и что Онъ есть истинный Богъ,—оригинальнѣе перваго. Здѣсь только объясненіе седмицъ Даниловыхъ (2) принадлежитъ, безъ сомнѣнія, не Іосифу, такъ какъ въ авторѣ этого объясненія видно обширное знаніе исторіи, какого не могъ пріобрѣсть Іосифъ изъ русскихъ источниковъ,

(1) *Изложеніе вѣры*. М. 1844. стр. 12—13.

(2) *Провсв.* стр. 123—134. Это объясненіе взято едвали не изъ Георгія Амартола.

а греческаго языка онъ не зналъ. Дальнѣйшія статьи втораго слова—о распятіи Господа нашего Иисуса Христа, о воскресеніи Его, о вознесеніи на небо и о будущемъ второмъ пришествіи—исключительно составлены изъ текстовъ священнаго Писанія.

Третіе слово о томъ, что законъ Моисеевъ прешель, повидимому, все принадлежитъ самому преп. Іосифу.

Четвертое слово о томъ, что воплощеніе возможно для Бога и достойно Его,—составляютъ выписки изъ твореній св. отцевъ, съ означеніемъ именъ писателей. Послѣ нѣсколькихъ текстовъ св. Писанія, приводятся слова Василія великаго, потомъ св. Кирилла, Афанасія великаго изъ втораго слова противъ арианъ и о воплощеніи; потомъ собственное изложеніе Іосифово и опроверженіе возраженій русскихъ жидовствующихъ, за нимъ двѣ выписки изъ словъ св. Іоанна Златоуста, Макарія великаго, Григорія богослова, св. Григорія омиритекаго, и наконецъ шесть страницъ изъ слова Іоанна дамаскина о усопшихъ въ вѣрѣ. Здѣсь, между прочимъ, преп. Іосифъ приводитъ слова Златоуста къ Дамаскину ⁽¹⁾.

Пятое слово о томъ, что Авраамъ видѣлъ св. Троицу, а не одно лице Божественное съ

(1) *Просв.* стр. 170—194—200.

двумя ангелами, также заключаетъ много извлеченій изъ твореній свято-отеческихъ. Сначала тексты священнаго Писанія съ самыми краткими объясненіями; потомъ свидѣтельства препод. Максима, Златоуста, Іоанна лѣствичника; далѣе собственныя вводныя мысли о томъ, что въ священномъ Писаніи много мѣстъ, повидимому, противорѣчущихъ между собою, а на самомъ дѣлѣ вполне согласныхъ, и объ этомъ свидѣтельства Златоуста, Іоанна дамаскина, Андрея критскаго, Іосифа пѣснописца; опять собственныя мысли о томъ же, и въ заключеніе собственныя доказательства и объясненія на главный предметъ слова (1).

Шестое слово, доказывающее ветхозавѣтными примѣрами обязанность христіанъ поклоняться святымъ иконамъ, написано по руководству словъ св. Іоанна дамаскина объ иконопочитаніи. Начинается оно укорами жидовствующимъ за непочитаніе иконъ. За тѣмъ, до самаго конца слова указываются ветхозавѣтныя подобія св. иконъ: скинія, золотыя херувимы, и проч. тѣ самыя, которыя указываетъ въ своихъ словахъ св. Іоаннъ дамаскинъ, приводятся весьма многія мѣста изъ книгъ Моисеевыхъ, псалтири, пророковъ и другихъ

(1) *Просв.* стр. 201—250.

ветхозавѣтныхъ книгъ, гдѣ или представляют-ся примѣры почитанія священныхъ изображеній, или изрекаются повелѣнїя объ этомъ. Все это есть не что иное, какъ перифрастическое повтореніе словъ св. Іоанна дамаскина.

Седьмое слово также о почитаніи иконъ, креста, св. тайнъ и другихъ священныхъ предметовъ, и о разныхъ видахъ поклоненія Богу и людямъ,—частію написано подъ руководствомъ твореній Іоанна дамаскина, частію же буквально выписано изъ нихъ, хотя и не соблюдень порядокъ рѣчи древняго писателя. Подъ руководствомъ Дамаскина написано начало слова до того мѣста, гдѣ Іосифъ говоритъ о поклоненіи пречистымъ Христовымъ тайнамъ ⁽¹⁾. Здѣсь излагаются только мысли св. Іоанна, но не его словами. Потомъ начинаются выписки, не всегда, впрочемъ, цѣльными отрывками, а иногда въ сокращеніи, иногда съ перестановкою порядка мыслей. Сначала о поклоненіи св. тайнамъ—изъ Изложенія вѣры Іоанна дамаскина ⁽²⁾, потомъ о почитаніи свя-

(1) *Просв.* стр. 289—298. сравн. напр. 296 и 297 съ Изложеніемъ вѣры св. Дамаскина кн. IV. гл. 2. М. 1844.

(2) Срав. *Просв.* стр. 298—299 и начало 300 стр. съ Изложеніемъ пр. вѣры кн. IV. гл. 13. *Просв.* стр. 301 съ Излож. вѣры стр. 252.

ценныхъ сосудовъ—изъ третьяго слова его объ иконахъ ⁽¹⁾.—Далѣ статья о поклоненіи иконамъ и мощамъ святыхъ есть распространеніе XV главы Изложенія вѣры, въ которой говорится о почитаніи святыхъ и ихъ мощей, съ тою разностию, что конецъ этой главы Иосифъ помѣстилъ сначала, а начало въ концѣ. Въ статьѣ о поклоненіи церквамъ прежде приводится въ примѣръ поклоненіе израильтянъ предъ скивіею, что также есть у Дамаскина, потомъ—тексты св. Писанія, въ которыхъ упоминается слово: *церковь*. Напримѣръ: *блже Самуилъ спя въ церкви* (1 Цар. 3, 3); *бысть гоненіе велико на церковь, иже во Иерусалимѣ* (Дѣян. 8, 1), сказанія объ апостолахъ, построившихъ церковь, и въ заключеніе сказано, что «святіе апостоли и святіи отцы предаша святыя церкви созидати и поклонятися имъ съ вѣрою».

Слѣдующая статья—о поклоненіи на востокъ содержитъ возраженіе жидовствующихъ и опроверженіе его. Вторая половина опроверженія буквально выписана изъ 12 главы IV книги Изложенія вѣры Дамаскина. Далѣ, въ шестомъ словѣ рѣшается другое возраженіе

(1) *Пр.* стр. 305. 3 слово объ иконахъ св. Дамаскина: первый родъ поклоненія.

жидовствующихъ, при чемъ приводится свидѣтельство изъ *старчества*. Къ концу первой половины слова Юсифъ снова показываетъ важность иконопочитанія и гибельныя послѣдствія иконоотверженія. Во второй половинѣ слова—о различныхъ видахъ поклоненія Богу и людямъ, прежде всего представлено основаніе поклоненія людямъ—то, что человѣкъ созданъ по образу Божію: это буквально взято изъ Изложенія вѣры ⁽¹⁾.—Потомъ мѣста св. Писанія, подтверждающія это поклоненіе, мѣста, доказывающія обязательность поклоненія царямъ—изъ словъ объ иконахъ св. Дамаскина. Далѣе, по порядку рѣчи, слѣдовало бы говорить о поклоненіи Богу. Но препод. Юсифъ пишетъ: «прежде убо должно есть вѣдати истинному христіанину отъ святыхъ писаній, что есть Богъ и како нынѣ о Богѣ мудрствовати—тѣ во истинну увѣсть, и како нынѣ подобаетъ Господу Богу поклонятися и тому Елиному послужити». И за этой оговоркой слѣдуетъ весьма длинная статья о троичности лицъ въ Богѣ при единствѣ существа, о непостижимости Бога, о различіи и единасущіи лицъ св. Троицы, о двухъ естествахъ во Христѣ, объ исхожденіи Св. Духа отъ одного Отца, со многими свидѣтельствами св. отцевъ и учителей

(1) *Просв.* стр. 321. Изложеніе вѣры стр. 266.

Церкви. Все это отдѣленіе, если откуда нибудь заимствовано, то заимствовано, вѣроятно, не изъ древнихъ писателей, такъ какъ ученіе о св. Троицѣ здѣсь стоитъ въ непосредственной связи съ ученіемъ объ исхожденіи Св. Духа, направленнымъ противъ латинь. Хотя съ начала этого трактата и встрѣчаются выраженія, очевидно взятые изъ писаній св. Григорія чудотворца ⁽¹⁾, Григорія Богослова ⁽²⁾, Іоанна дамаскина ⁽³⁾, однакожь правдоподобнѣе думать, что эти выраженія заимствованы у древнихъ отцевъ не препод. Іосифомъ, а тѣмъ писателемъ, которому принадлежитъ статья объ исхожденіи св. Духа. Между рукописями соловецкой библіотеки есть одинъ сборникъ XVI в. (№ 930), въ которомъ помѣщено, между прочимъ, «Германа патріарха къ жестоковѣйнымъ латиномъ поученіе». Въ этомъ по-

(1) «Подобіе и образъ Божества, слово дѣйственно, премудрость съдержительная всѣхъ, сътавь и сила творительная все твари».. *Просв.* 329. Символь св. Григорія неокес. въ Правосл. исповѣданіи, изд. М. П. Могилюю.

(2) Сынъ «родился отъ Отца... якоже луча отъ солнца, якоже пламень отъ огня, якоже источникъ отъ рѣкъ». *Пр.* стр. 329.

(3) «Не мни, яко... Духъ Св. якоже нашъ духъ на воздухъ расходящся». *Просв.* стр. 326. Излож. вѣры кн. 1. гл. 6. 7. стр. 12. 13.

ученіи приводятся, большею частію, тѣ самыя свидѣтельства св. отцевъ, какія приводитъ здѣсь и препод. Іосифъ. Именно: Аѳанасія великаго, Григорія богослова, Григорія нисскаго, Діонисія ареопагита, Епифанія кипрскаго, Григорія чудотворца, Дамаса папы римскаго. Писатель *Просвѣтителя* приводитъ нѣсколько другихъ свидѣтельствъ, напр. св. Кесарія и св. Кирилла александрійскаго, но въ «поученіи» Германа этихъ свидѣтельствъ нѣтъ. И тѣ, которыя указаны нами, препод. Іосифъ приводитъ не всегда такъ, какъ ихъ приводитъ Германъ, но беретъ иногда одно начало, иногда одинъ конецъ. Слова св. Іоанна дамаскина приводитъ и Германъ и Іосифъ, но Іосифъ приводитъ не тѣ его слова, какія приводитъ Германъ ⁽¹⁾. Мы видѣли уже, что творенія св. Іоанна дамаскина были у пр. Іосифа. Кроме того, преп. Іосифъ приводитъ еще свидѣтельство Фалассія африканскаго, котораго у Германа также нѣтъ. Но въ томъ же сборникѣ, въ которомъ помѣщено поученіе Германа, вслѣдъ за нимъ помѣщены главы Фалассія. Можетъ быть, у пр. Іосифа былъ подобный же сборникъ ⁽²⁾.

(1) *Просв.* стр. 337—339. Сб. л. 163. 166 об.

(2) См. Препод. аввы Фалассія главы. М. 1855 г. сотня четвертая гл. 99. стр. 118. 119. Сб. л. 87 об.

Послѣ сего уже слѣдуетъ трактатъ о поклоненіи Богу. Здѣсь говорится о укрощеніи чувствъ во время молитвы, о памяти смертной и другихъ средствахъ къ возбужденію въ себѣ молитвеннаго расположенія, о силѣ и благотворности молитвы, о превосходствѣ молитвы общественной предъ частною, церковной предъ домашнею, о благовременномъ хожденіи въ церковь, о внимательности и отложеніи всѣхъ земныхъ попеченій во время богослуженія, о прекращеніи на это время разговоровъ, смѣха, мыслей, чуждыхъ молитвы, и, наконецъ, о возможности и дѣйствительной силѣ молитвы внѣ храма, когда вѣрующему нѣтъ возможности быть въ церкви. Можно думать, что и этотъ трактатъ не вполне составляетъ собственное произведеніе Іосифа волоколамскаго. Въ немъ есть такія мѣста, которые не могутъ принадлежать русскому писателю, а между тѣмъ они стоятъ въ тѣснѣйшей и необходимой связи со всѣмъ трактатомъ. Напр.: «якоже чловѣци вѣтви маслячныя отсѣкше приходятъ къ царемъ, и ради вѣтвіа милости и чловѣколюбїа тѣмъ военюминающе: сице и ангели тогда, (во время общественнаго богослуженія), вмѣсто вѣтвей маслячыхъ, самоетло Владычнее предлагающе Владыку молятъ о чловѣчествѣ естествѣ» (1).

(1) *Просв.* стр. 349.

Другой признакъ того, что все это отдѣленіе не принадлежитъ писателю *Просвѣтителя*— тотъ, что здѣсь авторъ обращается къ читателю съ словами: *человѣче, любимиче*, чего нѣтъ во всѣхъ остальныхъ словахъ *Просвѣтителя*.

Послѣ трактата о поклоненіи Богу слѣдуетъ статья о томъ, «какъ подобаетъ нынѣ тому Единому послужити»—статья прекрасная во всѣхъ отношеніяхъ. По содержанію своему она есть цѣлый и полный кодексъ нравственныхъ правилъ. Эти правила изложены здѣсь афористически, но съ такою силой и ясностію, такимъ прекраснымъ языкомъ, съ такимъ глубокимъ и искреннимъ чувствомъ, что прочтавъ ихъ одинъ разъ, желательно прочесть и во второй и въ третій разъ. Не знаемъ, принадлежитъ ли, или вся ли эта статья принадлежитъ препод. Іосифу; по крайней мѣрѣ, нѣтъ особенныхъ причинъ думать, что здѣсь онъ откуда нибудь списывалъ. Если же писалъ это пр. Іосифъ, то за одну эту статью можно поставить автора въ число лучшихъ русскихъ духовныхъ писателей. По одной этой статьѣ можно видѣть, какъ много обязанъ Іосифъ твореніямъ святыхъ, когда онъ (такъ какъ не было другихъ средствъ образоваться хорошему писателю) сдѣлалъ возможнымъ для него такое сочиненіе.

Осьмое слово—о томъ, что еретики ложно говорятъ, будто св. отцы предсказали кончину міра по истеченіи осьми тысячъ лѣтъ, и что поэтому нелѣпо на этомъ основаніи отвергать творенія отеческія,—начинается вступленіемъ, въ которомъ говорится, что не все, относящееся къ Богу и вѣрѣ, угодно было Богу открыть намъ. Въ этомъ вступленіи излагаются тѣ самыя мысли, которыя изложилъ св. Дамаскинъ въ Изложеніи вѣры (кн. 1. гл. 1, 2, 4). Далѣе, множество свидѣтельствъ свято-отеческихъ. Въ однихъ изъ нихъ говорится, что о времени пришествія Христова не слѣдуетъ много разсуждать и доискиваться, въ другихъ—мѣста Писанія, на основаніи которыхъ составляются гаданія о времени кончины міра, объясняются совсѣмъ не такъ, какъ говорили еретики. Поэтому, по Изложенію вѣры Іоанна дамаскина, объясняется, что подъ осьмымъ вѣкомъ (Еккл. 11, 2) въ св. Писаніи разумѣется будущій безконечный вѣкъ, и излагаются причины, почему въ св. Писаніи седмичное число предпочитается другимъ (1). Здѣсь же объясняются различныя значенія слова «вѣкъ», также по Дамаскину. Дальше свидѣтельства св. Писанія и

(1) *Просв.* стр. 383—384. *Излож. вѣры* кн. IV. гл. 23. стр. 289—293.

св. отцевъ о томъ же предметѣ и, въ заключеніе, опроверженіе мысли жидовствующихъ, будто пасхалія составлена на семь тысячъ лѣтъ именно потому, что по истеченіи этого числа составители пасхалии ждали конца міра.

Девятое слово, защищающее, по тому же поводу, отъ хулы еретиковъ апостольскія писанія,—все принадлежитъ препод. Іосифу. Изъ отцевъ здѣсь приводятся только Іоаннъ Лествичникъ и Іоаннъ Златоустъ по одному разу. Значительную часть этого слова составляютъ тексты свящ. Писанія.

Слово десятое, исключительно посвященное защитѣ св. Ефрема сирина отъ нареканій жидовствующихъ,—состоитъ изъ сличенія словъ свящ. Писанія съ словами св. Ефрема о томъ же предметѣ. Выводъ пр. Іосифа состоитъ въ томъ, что, если писанія св. Ефрема подлежатъ осужденію за то, что они представляютъ будущее какъ-бы настоящимъ, то такому же осужденію подлежатъ и писанія апостольскія и писанія пророческія. Въ концѣ слова опять приводятся многія мѣста св. Писанія, въ которыхъ будущее представляется какъ-бы настоящимъ. Все это слово составлено исключительно изъ текстовъ свящ. Писанія и выписокъ изъ твореній св. Ефрема, такъ что собственно Іосифу принадлежитъ только вступленіе и выводъ.

Одиннадцатое слово, опровергающее возраженія жидовствующихъ противъ монашества, по видимому, составлено самимъ преп. Іосифомъ. Всѣ мѣста изъ отеческихъ писаній, житій святыхъ и другихъ духовныхъ сочиненій, какія здѣсь приводятся, означены именами ихъ дѣйствительныхъ авторовъ; этихъ мѣстъ весьма много. Въ доказательство древности монашества, между прочимъ, приводится отрывокъ изъ книги «О церковной іерархіи» св. Діонисія ареопагита (1). Въ этомъ же словѣ Іосифъ нѣсколько разъ приводитъ слова (будтобы) св. Климента римскаго о томъ, что монашество, монастыри и одежду чернаго цвѣта для монашествующихъ установилъ св. апостолъ Петръ (2).

Оригинально начинается двѣнадцатое слово—о томъ, что не дѣйствительно отлученіе, наложенное епископомъ—еретикомъ. «Св. Діонисія ареопагита: яко аще паче воля Божія, отлучить святитель, не послѣдуетъ ему Божественный судъ». Выписанныя здѣсь подъ име-

(1) *Просв.* 462—463. сл. *О цер. іер.* Діонисія ареоп., гл. VI.

(2) *Просв.* 460—461. 472. 473. 474. Въ сбор. сод. библиот. (№ 830) есть статья: «слово третіе о латинѣ. Сказаніе 12 апостолоу о латинѣ и о опрѣсноцѣхъ». Изъ этого сказанія Іосифъ взялъ различныя приводимыя имъ дознанія о св. апостолѣ Петрѣ.

немъ Діонисія ареопагита слова, принадлежать не Діонисію, а толкователю его святому Максиму исповѣднику ⁽¹⁾. За симъ слѣдуютъ мѣста изъ Василія великаго, Анастасія синаита, изъ Кормчей книги; далѣе—примѣры Флавіана и Германа, проклятыхъ еретиками, но благословенныхъ Богомъ, мѣста св. Писанія, въ которыхъ осуждаются еретики, выписки изъ Іоанна Златоустаго, Афанасія александрійскаго, выписки «отъ святыхъ правилъ» и, наконецъ, заключеніе, въ которомъ повторяется главная мысль слова и внушается вѣрнымъ прекращеніе сношеній съ еретиками.

И въ тринадцатомъ словѣ большею частию заключаются выписки изъ отеческихъ твореній. Предметъ его—опроверженіе того мнѣнія жидовствующихъ, что «не подобаетъ осуждати ни еретика, ни отступника». Цѣль слова—доказать, что еретиковъ и отступниковъ должно не только осуждать, но и проклинать; а царямъ, князьямъ и судіямъ подобаетъ носылать ихъ въ заточеніе и предавать лютымъ казнямъ. Изложивши мнѣніе еретиковъ и объяснивъ, приводимыя у нихъ въ основаніе, слова Спасителя: *не судите, да не судими будете*, имен-

(1) См. писанія св. отцевъ, относящіяся къ истоку. Прав. богосл. т. 1. стр. 250. Спб. 1856.

но заимствовавъ объясненіе у св. Іоанна Златоуста, преп. Іосифъ говоритъ, что желающій знать смыслъ приведенныхъ словъ Спасителя долженъ читать писанія Іоанна Златоустаго, Василія великаго, Афанасія великаго и многихъ другихъ святыхъ отцевъ. «И отъ сихъ убо писаній собра добръйши же и высочайши преподаецъ нашъ Никонъ и во своей велицѣй книзѣ в тридесять девятомъ словѣ положи. Нынѣ же прочее о семъ речемъ, еже глаголетъ божественный Златоустъ, яко недостойтъ зло творить или ненавидѣтъ какова либо чловѣка, и нечестива или еретика» (1). Изъ приведенныхъ словъ можно бы заключать, что пр. Іосифъ уже не будетъ выписывать изъ Никона, а займется объясненіемъ словъ Златоуста. И онъ точно объясняетъ слова Златоуста, но также по Никону, только не по 39-му его слову, уже указанному, а по 25-му, котораго Іосифъ не указываетъ. Дальше еще два свидѣтельства Златоуста, примѣры святыхъ, казнившихъ еретиковъ, объясненіе другаго мѣста изъ Златоуста, также по Никону, и также по 25-му его слову (2); опять примѣры святыхъ, осуждавшихъ еретиковъ и предававшихъ ихъ смерти, примѣры благочестивыхъ царей, дѣйствовав-

(1) *Просв.* стр. 527—528.

(2) *Просв.* стр. 534. сл. Тактиконъ Никона гл. 25.

шихъ такимъ же образомъ и, наконецъ, новое повтореніе того, что «подобаетъ сихъ (т. е. еретиковъ и отступниковъ) и въ заточеніе послати и каземъ лютымъ предати».

Четырнадцатое слово—о томъ, что всякому истинному христіанину принадлежитъ долгъ всячески испытывать, дознавать и изслѣдовать тайныхъ еретиковъ, а не дѣйствовать только на тѣхъ изъ нихъ, которые сами открываются,—во вступленіи излагаетъ мнѣніе еретиковъ объ этомъ предметѣ. Въ самомъ словѣ—примѣры Флавіана антиохійскаго, искусно узнавашаго о ереси Адельфія, начальника мессаліанъ, Амфилохія иконійскаго, также дѣйствовавшаго противъ тѣхъ же еретиковъ, свидѣтельство Златоуста о томъ же, свидѣтельства св. Писанія и градскихъ законовъ. Въ концѣ слова снова повторяется главная мысль его.

Въ словѣ пятнадцатомъ—о томъ, что не всѣхъ кающихся еретиковъ должно принимать въ церковное общеніе и удостоивать св. таинъ, и что новгородскіе еретики суть «злѣйшіе и сквернѣйшіе всѣхъ, иже подъ небесемъ еретиковъ и отступниковъ»,—здѣсь сначала приводятся слова изъ толкованія на евангелиста Іоанна, изъ писаній св. Іоанна дѣствичника, которые еретики приводили въ защиту себя и своего мнѣнія. Въ отвѣтъ на это пр. Іосифъ говоритъ, что *иже естъ еретикъ, иже от-*

ступникъ; и еретики неодинаковы: «павликіане убо и фатіане, Фруги и евноміане, македониты, и савеліаны и маркеониты, и измаилите»—должны прежде поститься *время довольно*, потомъ креститься, а потомъ уже приступать къ св. тайнамъ. Другіе еретики—«новаціане и донатіане, средницы и четверодесятницы и воздержницы, и ивнїи таковїи» могутъ быть принимаемы въ общеніе и сподобляемы причастїя св. таинъ вскорѣ по обращенїи, такъ какъ они вѣруютъ во святую Троицу, а первые—нѣтъ. Тѣмъ съ большею строгостію должно поступать съ отступниками. Здѣсь приводятся правила Василїа великаго и Григорїа нисскаго, которые повелѣваютъ принимать отступниковъ въ общеніе, и сподоблять св. причастїя только при концѣ жизни. «Новгородскіе же еретики суть злѣйшіе всѣхъ еретиковъ и отступниковъ». Въ доказательство этой мысли разсказывается исторїя жидовствующихъ въ 1490—1503 г., служащая продолженіемъ исторїи жидовствующихъ, изложенной въ предисловіи къ *Просвѣтителю*, приводится правило Василїа великаго, предписывающее кающихся лицемѣрно не принимать въ общеніе даже предъ смертію, указываются примѣры Арія, Манента, послѣдователей Діоскора и Евтихїя, по Божїей волѣ преданныхъ за свои ереси смерти. Послѣдніе примѣры приводятся, кажется, въ доказатель-

ство правоты великаго князя, повелѣвшаго въ 1303 году казнить еретиковъ.

Въ шестнадцатомъ и послѣднемъ словѣ *Просвѣтителя* доказывается, что, если еретикъ или отступникъ раскается тогда, когда онъ уже обличенъ и приговоренъ къ смерти или къ заточенію, то не слѣдуетъ принимать во вниманіе покаяніе его: потому что всякіе преступники предъ смертію каются, но не прощаются вины ихъ. Въ вступленіи пр. Іосифъ говоритъ между прочимъ: «во словѣ, еже предъ симъ написаномъ, рекохомъ о семъ, како пріимати на покаяніе еретики и отступники, отъ священныхъ правилъ и отъ прочіихъ божественныхъ писаніихъ сіе увѣдѣше. А иже о нынѣ явившихся, новгородскихъ глаголю еретиковъ и отступниковъ, о сихъ покаяніе ни въ единой же даже до насъ дошедшихъ книгъ писано есть» (1). Въ слѣдствіе сего, большая половина слова объ этомъ пр. Іосифа ограничивается указаніемъ въ древнихъ примѣрахъ казни еретиковъ, не смотря на покаяніе ихъ. Александръ еп. константинопольскій, св. Левъ папа римскій и Архелай епископъ месопотамскій, — чудотворцы и знаменосцы, молитвою къ Богу уничтожали еретиковъ (2), нынѣ же на правительствѣ

(1) *Просв.* стр. 582.

(2) — стр. 582—583.

церковномъ и гражданскомъ лежитъ долгъ молить Бога, «да вразумить и научить, како еретиковъ крыющихся испытovati и обличити, а иже обличени быша и неволею кающихся, како сихъ подобаетъ на покаяніе принимати». Если бы еретики сами покаялись, прежде обличенія, можно было бы принять ихъ; но они раскаяваются уже тогда, когда ихъ обличили и приговорили къ смерти, и отъ того ихъ покаяніе не можетъ быть дѣйствительно. Это — покаяніе Каина, Исава, Гіезія, покаяніе татей, разбойниковъ, убійць и гробоконателей, на смерть осужденныхъ; оно даже ниже покаянія послѣднихъ, потому, что еретики произвели зла болѣе, чѣмъ эти преступники. Поэтому несправедливо нѣкоторые православные желаютъ, чтобы новгородскихъ еретиковъ миловали, когда они раскаяваются. Калялись уже многіе изъ нихъ, и миловали ихъ; но послѣ помилованія они еще болѣе зла дѣлали людямъ православнымъ. Притомъ, если они осуждаются на заточеніе, то могутъ покаяться и тамъ: «въ скорбехъ бо и бѣдахъ паче слышитъ Богъ кающихся». Услышалъ Богъ покаяніе Манасіи, не только въ темницѣ, но въ мѣдномъ волѣ заключеннаго; принялъ покаяніе Навуходносора, даже въ звѣрскій образъ обращеннаго. Дальше приводятся примѣры подвижниковъ, которые въ знакъ раскаянія сами себя

заклучали въ оковы и темницы, примѣры благочестивыхъ царей, наказывавшихъ еретиковъ, не смотря на ихъ наружное покаяніе, примѣры слабости къ еретикамъ и гибельныя сдѣдствія ея, слова царя Константина къ знатымъ міра, предписывающія имъ блюсти подчиненныхъ отъ всякаго зла, слова Юстиніана о казни еретиковъ и, наконецъ, возваніе къ пастырямъ: «всяко тщаніе и попеченіе и подвигъ имѣти о стадѣ овецъ Христовыхъ и подобитися первоначальнымъ пастыремъ, иже вѣру уясниша и зловѣріе отгнаша, иже православныхъ Божественными велѣніи утвердиша, и злославныхъ Божественными стрѣлами сострѣляша, иже меча на еретики, иже находящія скорби не отрекошася, иже душа своя положиша о цѣствѣ и кровь свою за вѣру изліявше, иже вѣрѣ и ревности поревноваша праотца своего Авраама и на лонѣ его почиваютъ о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ» (1).

Вотъ источники мыслей и всего содержанія *Просвѣтителя*. Вліяніе отеческихъ писаній здѣсь такъ явно и сильно, что книгу эту едвали даже можно назвать самостоятельнымъ, или въ строгомъ смыслѣ русскимъ произведеніемъ. Самому прец. Іосифу вполне принадле-

(1) *Просв.* стр. 592—606.

жить только предисловіе, т. е. исторія ереси, и та часть пятнадцатаго слова, гдѣ эта исторія продолжается. Все прочее, за исключеніемъ обращеній къ еретикамъ и небольшихъ рассказовъ объ нихъ, встрѣчающихся по мѣстамъ,—если не прямо взято съ другихъ сочиненій, то перефразировано. За писателемъ *Просвѣтителя* остается та, впрочемъ, весьма важная заслуга, что онъ собралъ все это вмѣстѣ, изложилъ въ порядкѣ и примѣнилъ къ тогдашнимъ потребностямъ отечественной Церкви.

ДОБРЫЙ САМАРЯНИНЪ.

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ПРИТЧА.

(Лук. 10, 25—37).

Если какой нравственный урокъ долженъ произвести самое глубокое впечатлѣніе на умъ и сердце людей, слушающихъ его, то, безъ всякаго сомнѣнія, урокъ, предлагаемый всѣмъ намъ въ поступкѣ добраго самарянина. Нѣтъ нужды изслѣдовать, притча ли только—повѣствованіе о немъ въ Евангеліи, или, какъ равно можно думать, здѣсь передано дѣйствительно случившееся происшествіе; главное—то, что здѣсь мы находимъ самое ясное, самое полное и—особенно—самое трогательное опредѣленіе христіанской любви, которая состоитъ *не въ словахъ, а въ дѣлахъ* (1 Іоан. 3, 18); и каждому, кто желалъ бы видѣть, въ живомъ соединеніи, всѣ характеристическія черты этой

евангельской и истинно божественной добродѣтели, можно, вмѣсто всякаго отвѣта, сказать: прочти притчу о самаряннѣхъ.

Конечно, между нами нѣтъ никого, кто былъ бы такъ далекъ отъ ученія и духа Евангелія, что даже не зналъ бы, *кто есть ближній*. Но излишне ли напоминать себѣ этотъ трогательный примѣръ любви? *Заповѣдь новая* (Юан. 13, 34) или Христова о любви къ ближнимъ, кто бы они ни были,—не стѣсняется ли въ какомъ либо отношеніи, не умалется ли предразсудками себялюбія и гордости, и великое начало христіанской любви царствуетъ ли безпрепятственно, безраздѣльно въ мірѣ и нашемъ сердцѣ? Пусть отвѣчаетъ на это каждый самъ себѣ; только сравнимъ сами себя съ живымъ образцомъ, который предложенъ намъ въ притчѣ; станемъ разсматривать дѣятельную христіанскую любовь въ этомъ древнемъ простомъ образѣ. Иисусъ Христосъ любилъ обращаться къ такимъ живымъ и близкимъ каждому образамъ, которые такъ легко сообщали душамъ Его слушателей свѣтъ Его божественной мудрости; станемъ и мы, какъ можно чаще, обращаться къ этимъ образамъ, которые, при всей простотѣ своей, составляющей ихъ украшеніе, обладаютъ силою, проникающею до глубины души, дѣйственны и многоплодны.

Притча о добромъ самарянинѣ произнесена была среди одного изъ тѣхъ многочисленныхъ собраний, которыя составлялись вокругъ Спасителя, и можетъ быть даже въ синагогѣ, куда Онъ часто входилъ съ своими учениками; множество людей слушало Его, по обыкновенію, съ напряженнымъ вниманіемъ. Одинъ законникъ, изъ тѣхъ людей, которые постоянно слѣдили за Нимъ, чтобы найти случай заподозрить Его поступки или подвергнуть сомнѣнію Его мудрость, вдругъ выступилъ и сказалъ Ему, съ лицемѣрнымъ благочестіемъ: *учителю, что сотворишь животъ вѣчный насльдую? Иисусъ Христось, испытующій взоръ котораго видѣлъ цѣль этого вопроса и читалъ въ мысляхъ фарисея, чтобы привести его въ стыдъ, на первый разъ ограничивается тѣмъ, что отсылаетъ его къ закону Моисееву: въ законъ что писано есть? како чтеши?—* Стѣсненный самъ въ присутствіи столькихъ свидѣтелей, законникъ не могъ ни медлить отвѣтомъ, ни молчать; поэтому онъ спѣшитъ повторить двѣ великія заповѣди, составляющія сущность закона: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоя, и всею крѣпостію твоею и всѣмъ помышленіемъ твоимъ, и ближняго своего яко самъ себе.—* Право отвѣщаль еси, говоритъ ему Иисусъ Христось; *сіе со-*

твори, и живъ будеши.—Такимъ образомъ, спутанный въ своихъ собственныхъ сѣтяхъ, фарисей, которому только хотѣлось казаться праведнымъ, по замѣчанію евангелиста,—въ намѣреніи скрыть свое смущеніе, а можетъ быть, и снова искусить Спасителя, настаиваетъ и спрашиваетъ съ притворнымъ невѣдѣніемъ: *и кто есть ближній мой?* Вопросъ довольно странный, особенно въ устахъ учителя израилева! Какъ будто могло еще оставаться какое нибудь сомнѣніе объ этомъ предметѣ! Какъ будто Богъ не опредѣлилъ уже въ самомъ сердцѣ человѣка, кто есть ближній его, прежде чѣмъ написалъ это въ законѣ! И однакожъ таково было, въ самомъ Израилѣ, забвеніе закона божественнаго; такая господствовала вездѣ сила предразсудковъ, дурныхъ обычаевъ, страстей; такъ повсюду нова была тогда великая заповѣдь о любви, что вопросъ фарисея могъ казаться совершенно естественнымъ и, можетъ быть, не была замѣчена вся его странность. Увы! и нынѣ еще, не смотря на евангельскій свѣтъ, просвѣтившій насъ, сколько разъ мы сами такъ же, своими дѣлами, если не словами, говоримъ: *кто есть ближній мой?*

Послушаемъ же отвѣтъ Іисуса Христа. Онъ не вступаетъ въ словопреніе съ законникомъ: Онъ обращается къ его собственному сознанию, начиная, при общемъ вниманіи, воз-

СОБ. III. 13

бужденномъ первыми словами бесѣды, слѣдующій поразительный рассказъ:

Одинъ человекъ шелъ изъ Иерусалима въ Иерихонъ.—Кто онъ былъ? Ничего не говорится ни объ имени его, ни о званіи, ни о вѣрѣ, ни о родѣ его: довольно знать, что это былъ человекъ.—Прибывъ къ мѣсту, страшному для путниковъ (и, можетъ быть, хорошо извѣстному людямъ, слушавшимъ эту исторію), онъ впалъ въ руки разбойниковъ, раззорявшихъ ту страну, которые, избивъ и изранивъ его, грабятъ до-нага и бросаютъ едва живымъ.—Перенесемъ, вмѣстѣ съ слушателями Иисуса Христа, на мѣсто этого поразительнаго случая: представимъ себѣ, вдали отъ всякаго человѣческаго жилища, положеніе этого несчастнаго, разпростертаго на землѣ, чувствующаго крайнее истощеніе своихъ силъ вмѣстѣ съ кровью и немѣющаго, въ этомъ страшномъ мѣстѣ, никакой надежды на спасеніе, кромѣ случайнаго появленія какого нибудь мимоидущаго человека. Съ какой тоскою онъ долженъ ждать какой нибудь помощи, и то—развѣ чудной! Съ какой скорбію души онъ долженъ молиться, если только можетъ еще молиться!—Но вотъ, вѣрно Богъ внимлетъ его мольбѣ: онъ слышитъ приближающіеся шаги; онъ видитъ проходящаго человека. О горесть! человекъ идетъ мимо, и умирающій опять остается въ безот-

радномъ одиночествѣ!—Спустя нѣсколько времени ожиданія, все болѣе горькаго и безнадежнаго, опять слухъ его поражается приближеніемъ чловѣка; это—другой; можетъ быть, этотъ будетъ чловѣколюбивѣе. Пѣтъ; и этотъ уходитъ, какъ первый—Но, вѣрно, эти двое прохожихъ ничего не замѣтили, ни этой крови, только что пролитой, ни этого обнаженнаго тѣла, распростертаго на дорогѣ?—Они все видѣли; одинъ изъ нихъ, кажется, даже подходилъ къ самому мѣсту страданія.— Или: они были одни; опасно было остановиться; разбойники могли возвратиться назадъ; наступала, быть можетъ, ночь; можетъ быть также, раненый не подавалъ уже признака жизни и помогать ему было слишкомъ поздно... Но къ чему искать для нихъ извиненій, когда сами они не дали себѣ труда найти ихъ? Они не остановились, не изъявили соболѣзнованія; чтобы избавить себя отъ тяжкаго зрѣлища и не слишкомъ увлекаться сожалѣніемъ, не входить въ трудъ непріятный, они отворотились отъ несчастнаго, и прошли мимо.

Кто же они, эти немилосердые люди, которые такъ равнодушно проходятъ по токамъ крови брата своего? Это священникъ и левитъ,—служители Того, который сказалъ: *милости хочу, а не жертвы* (Мѡ. 9, 13. 12, 7. Осии 7, 6), и который въ законѣ своемъ проклялъ всякаго, кто заставляетъ слѣпца

блуждать на пути своемъ (Втор. 27, 18); это лица, которыхъ обязанностію было изъяснять законъ народу, призывать на него и на себя самихъ милосердіе Божіе! Не страшатся они, что эта кровь, оставленная ими безъ вниманія, станеть свидѣтельствовать противъ нихъ и падеть на голову ихъ проклятіемъ! Видѣть такого жестокосердія возмущаетъ насъ, и мы едва въ состояніи удержать въ себѣ порывъ негодованія. Воздержимся, однакожь, и пусть негодованіе не мѣшаетъ намъ обратиться теперь къ себѣ самимъ. Припомнимъ здѣсь слова Иисуса Христа: *уже есть безъ грѣха въ васъ, первѣе верзи камень на ню* (Іоан. 8, 7). Представляя себѣ этихъ недостойныхъ левитовъ, мы должны спросить себя, чисты ли мы сами отъ всякаго подобнаго грѣха? Мы, можетъ быть, не до такой степени нечувствительны, чтобы оставить, безъ вниманія, умирающаго предъ нами безпомощнаго чело-вѣка;—избави Боже!—но не случилось ли когда нибудь, что и мы отвращали глаза свои, чтобы не видѣть людей, просящихъ нашей помощи? Не оставались ли также и мы когда нибудь невнимательными къ несчастію ближнихъ нашихъ? Не проходили ли и мы какъ нибудь, съ разсѣянностію и равнодушіемъ, мимо зрѣлища бѣдныхъ, угнетенныхъ, несчастныхъ? Боже, не вниди въ судъ съ нами! при

вопросахъ объ этомъ мы не могли бы вынести взора твоего правосудія! Подай намъ болѣе и болѣе любви истинной, любви самарянина!

Въ то время, когда несчастный, конечно, доходилъ уже до отчаянія и считалъ себя окончательно погибшимъ, одинъ самарянинъ, т. е., по тщеславнымъ предразсудкамъ іудеевъ, потомковъ Авраама, человекъ безъ вѣры и закона, предметъ презрѣнія и ненависти, нѣчто въ родѣ прокаженнаго, самое прикосновеніе къ которому считалось почти оскверненіемъ,— одинъ самарянинъ, говоритъ Іисусъ Христосъ, путешествуя, прибылъ къ тому мѣсту, гдѣ лежалъ этотъ несчастный, увидѣлъ его и былъ проникнутъ жалостью; подойдя къ нему, онъ обвязалъ его раны, возливъ на нихъ масло и вино, потомъ посадилъ его на свое животное, привезъ его въ гостиницу и сталъ ухаживать за нимъ; на другой день, отправляясь снова въ путь, онъ взялъ два сребренника, далъ ихъ гостиннику и сказалъ ему: позаботься о немъ, а что издержишь сверхъ этого, я, возвратившись, заплачу тебѣ.

Вотъ предъ нами этотъ трогательный примѣръ любви! Нечего прибавлять къ нему; въ немъ выразились всѣ черты добраго сердца, вся заботливость и тонкость чувства благо-творенія; любовь вся высказывается здѣсь, простая, какъ все, что исходитъ отъ чистаго сердца, но дѣятельная и твердая, какъ все, что

чувствуется истинно и глубоко. Она не ограничивается словомъ сободѣзнованія или внутреннимъ движеніемъ сочувствія, она не медлитъ, не разсчитываетъ, она не смотритъ на трудности и препятствія. Приблизившись къ несчастному, который, по волѣ Провидѣнія, находился на томъ пути, самарянинъ тотчасъ же спѣшитъ къ нему; онъ не думаетъ ни о своей собственной усталости, ни о долготѣ пути, ни о замедленіи въ своихъ дѣлахъ, ни о ночи, которая можетъ застигнуть его, ни объ опасностяхъ, которыя могутъ угрожать ему. Онъ не говоритъ себѣ: пойду поищу помощи; что могу я одинъ сдѣлать? какъ могу я взять на себя такое бремя? Водясь чувствомъ истинной любви, онъ охотно, даже съ удовольствіемъ принимаетъ на себя это бремя. Онъ заботится объ этомъ странникѣ точно также, какъ заботился бы о своемъ другѣ или братѣ; онъ все беретъ на себя, труды, опасности, издержки. И, перенесши бѣдняка въ надежное мѣсто, онъ не считаетъ еще своего дѣла конечнымъ; онъ, хоть и самъ странникъ и путешественникъ, не говоритъ себѣ: я съ своей стороны все сдѣлалъ; пусть другіе дѣлаютъ остальное. Онъ не оставляетъ своего подвига несовершеннымъ, не покидаетъ залога, ввѣреннаго его попеченію, на произволь другихъ. Вотъ деньги, говоритъ онъ на другой день

хозяину гостинницы,—позаботься о немъ, а что издержишь сверхъ этого, я, возвратившись, заплачу тебѣ.—Никогда, только за исключеніемъ времени жизни и смерти Спасителя, любовь не облакалась въ такой привлекательный образъ. Во всѣхъ этихъ подробностяхъ, столъ вѣрныхъ и столъ простыхъ, есть что-то успокоивающее сердце и вмѣстѣ трогаящее его, что-то возвышающее и освѣжающее душу сладкимъ чувствомъ унованія на Провидѣніе; чувствуешь себя самого лучшимъ; принимаешь какъ-бы самъ живое участіе въ этомъ простомъ и добромъ дѣйствіи; любишь этого добраго человѣка, знакомаго по одной этой чертѣ, что онъ былъ самарянинъ, и неизвѣстнаго во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ; хотѣлось бы приблизить его къ сердцу и призвать на него благословеніе Бога, милосердіе котораго такъ прекрасно представлено въ его лицѣ.

Нослѣ такого разсказа, при этомъ живомъ и разительномъ урокъ, фарисей не могъ болѣе притворяться въ невѣдѣніи; и когда Иисусъ Христосъ, снова обращаясь къ нему, спросилъ его, съ тѣмъ взглядомъ, который проникалъ до глубины совѣсти: *кто убо отъ тѣхъ тріехъ ближній мниттися быти впадшему въ разбойники?* законникъ принужденъ былъ преклониться предъ истиною, которой не признавалъ въ своемъ тщеславіи, держась ложнаго

предубѣжденія относительно самарянъ: *составилъ милость съ нимъ, отвѣчалъ онъ.— Иди*, сказалъ ему Спаситель, *и ты твори такожде.*—Тоже наставленіе должны и мы извлечь изъ этой притчи: *пойдемъ, и мы станемъ дѣлать такъ же.*

И прежде всего, станемъ дѣлать такъ въ случаяхъ подобныхъ. Провидѣніе, поставляя несчастныхъ и страждущихъ на пути нашей жизни, тѣмъ самымъ возложило на насъ священный долгъ утѣшать ихъ и помогать имъ. Долгъ этотъ, благодаря Бога, не совсѣмъ забыть среди насъ, и мы, въ настоящее время, съ отраднымъ чувствомъ могли бы засвидѣтельствовать это. Что касается до той благотворительности, которая идетъ на помощь несчастнымъ и бѣднымъ, и щедрою рукою подаетъ милостыни, то можно сказать здѣсь, съ апостоломъ Павломъ: *о братолюбіи не требуете, да глаголется къ вамъ*; но скажемъ съ нимъ лучше еще: и въ этомъ *молимъ вы, братіе, избыточествовати паче* (1 Сол. 4, 9. 10). Не только подавайте помощь и милостыню, но прилагайте къ нимъ, подобно доброму самарянину, свои попеченія, свое усердіе, свое расположение, свою заботливость; возливайте, подобно ему, на всѣ бѣдетвія и на всѣ раны тѣла и души своихъ ближнихъ масло и вино любви своей, бальзамъ братскихъ утѣшеній; и

дѣлайте это, какъ онѣ, съ постоянствомъ, безъ неудовольствія, безъ утомленія, съ искреннимъ радушіемъ, нынѣ и завтра и во всякое время. Увы! часто, мимолетное сочувствіе наше не простирается далѣ случая, который возбудилъ его, и когда зрѣлище бѣдствія или повѣсть о бѣдствіи не поражаетъ болѣе нашихъ взоровъ и нашего вниманія, мы легко забываемъ тѣхъ, которые страдаютъ и проливаютъ слезы вокругъ насъ. А часто и глаза наши привыкаютъ къ этому зрѣлищу—и чувствительность наша холодѣетъ и исчезаетъ; трудности удерживаютъ насъ, недостаточность нашихъ первыхъ усилій ослабляетъ насъ;—мы думаемъ, что бѣдствіе остается неизмѣннымъ, что зло неизлечимо, что мы ничего не можемъ тутъ сдѣлать,—и, частію по утомленію, а частію по легкомыслію, усыпляя себя этими пустыми предлогами, впадаемъ въ равнодушіе и безчувственность. Не внимайте этимъ внушеніямъ самолюбія и лѣности. Бѣдствіе остается неизмѣннымъ, говорите вы? нужды несчастныхъ безъ конца?—и поэтому-то вы перестали бы принимать участіе въ ихъ жребіи! поэтому-то вамъ наскучило помогать имъ, и вы думали бы оставить ихъ на произволь судьбы, безъ поддержки, безъ утѣшенія, безъ надежды! Ахъ! истинная любовь не говоритъ такъ: любовь никогда не умираетъ, *никогда не отпадаетъ*;

любы долготерпитъ, не знаетъ ни утомленія, ни разочарованія, ибо *не ищетъ своихъ си* (1 Кор. 13, 4. 5. 8); любовь не нуждается въ возбужденіи и поддержкѣ помощью какихъ нибудь внѣшнихъ особенныхъ обстоятельствъ, ибо поддерживаетъ и питаетъ сама себя. Трудности не обезсиливаютъ, а болѣе пробуждаютъ ее: она здѣсь-то и является во всей силѣ; добро, сдѣланное ею, не истощаетъ, а обновляетъ ее; она дѣлаетъ свое дѣло съ твердымъ постоянствомъ, съ наслажденіемъ, съ возрастающею и всегда вѣрною себѣ ревностью, и, подобно самарянину, не успокоивается, пока видитъ еще себѣ дѣло.—Если *самарянинъ* дѣлалъ такъ, если этотъ человѣкъ, едва просвѣщенный несовершеннымъ свѣтомъ ветхаго закона, умѣлъ такъ понимать и чувствовать любовь: что, спрашивается, должны дѣлать нынѣ ученики закона новаго? Что должны дѣлать мы, христіане, которымъ Отецъ небесный открылъ себя въ полнотѣ своего милосердія и любви, для которыхъ Онъ далъ Сына своего Спасителемъ и образцомъ, которымъ Онъ обѣщаль, съ благословеніями жизни настоящей, благословенія своего царствія вѣчнаго?—Да, и мы, и особенно мы, пойдемъ и станемъ дѣлать такъ же.

Но это еще не все. Иисусъ Христосъ, нераздѣльно съ урокомъ благотворенія, преподаетъ намъ въ своей притчѣ еще другой урокъ, равно полезный и высокій.

Фарисей, новымъ образомъ искушая Господа, спросилъ: кто мой ближній? Такъ, въ самомъ дѣлѣ, былъ повсюду искаженъ великій законъ любви, изначала начертанный въ сердцѣ чело­вѣка; вездѣ и у всѣхъ народовъ,—у язычни­ковъ, такъ же какъ и у іудеевъ, у еллиновъ, какъ и у варваровъ, подъ именемъ ближняго раз­умѣлся не кто иной, какъ родственникъ, другъ и—по послѣдней мѣрѣ—согражданинъ, но ни­какъ не всякій чело­вѣкъ. Всѣ люди, которые выходили изъ этого, болѣе или менѣе тѣснаго, круга, считались варварами, почти чуждыми правъ чело­вѣческихъ; они были обыкно­вен­нымъ предметомъ презрѣнія и ненависти, до­бычю, предназна­ченною на разграбленіе, надъ которою побѣда и сила давали полное право жизни и смерти. И жрецы всѣхъ народовъ сказали бы, какъ сказалъ законникъ іудейскій, безъ всякаго стыда: кто мой ближній?—Иисусъ Христосъ, заставивъ фарисея признать своего ближняго въ ненавистномъ и презрѣнномъ са­марянинѣ, тѣмъ самымъ заставляетъ его при­знать великую, всюду забытую, истину, что любовь, по существу своему богоподобная, не смотритъ на имена и лица; что всѣ люди, какъ предъ Богомъ, такъ и передъ нею, равны, и что всѣ они, въ отношеніи другъ къ другу, имѣютъ неотъемлемое право на святое имя ближняго и брата, искаженное въ своемъ зна-

ченіи самолюбіемъ и гордостью. Таковъ великій нравственный урокъ, подаваемыйъ всѣмъ намъ въ этой притчѣ. Безъ сомнѣнія, для насъ онъ менѣе новъ, чѣмъ былъ для фарисея; безъ сомнѣнія,—и слава Богу—Евангеліе не напрасно въ теченіе восемнадцати вѣковъ управляло воспитаніемъ человѣчества и постепеннымъ истребленіемъ нечестивыхъ понятій, освященныхъ древностью; безъ сомнѣнія, много упало преградъ, раздѣлявшихъ общество, много исчезло предразсудковъ, много благородныхъ чувствованій нашли себѣ должное уваженіе. Но, увы! если мы поближе посмотримъ и на общество и на себя самихъ, сколько остается еще старой закваски! сколько стоитъ еще преградъ! сколько ограниченій великой заповѣди! сколько еще исключеній изъ нея, чтобы не сказать—сколько вражды и ненависти у народа къ народу, у общества къ обществу, у чело-вѣка къ чело-вѣку, и иногда—какая скорбь!—у христіанина къ христіанину, во имя даже вѣры.—Ахъ! если можно надѣяться, что наступитъ на землѣ время, когда Евангеліе будетъ лучше понято и Иисусъ Христосъ болѣе будетъ почитаемъ всѣми, называющимися учениками Его; если можно надѣяться, что Любовь вѣчная, своими божественными руками, возлѣтъ нѣкогда животворный бальзамъ свой на всѣ кровавыя раны и исцѣлитъ всѣ боль-

зни обществъ и душъ человѣческихъ: то—надобно признаться со стыдомъ и печалью—многое нужно еще, чтобы эта утѣшительная надежда стала близка къ осуществленію, многое нужно еще, чтобы сами мы повяли всю силу этой божественной заповѣди, которая такъ ясно раскрыта въ Евангеліи: *возлюбиши ближняго своего яко самъ себе.*

Итакъ, и къ намъ относится увѣщаніе притчи: *иди, и ты твори такожде;* мы должны показать на себѣ, что Евангеліе не напрасно проповѣдано намъ и что сила его не оскудѣла; мы должны подражать самарянину, помня, что любовь ни для кого не дѣлаетъ исключенія; что она принимаетъ участіе во всемъ и во всѣхъ; что ею должны проникаться всѣ движенія сердца, всѣ отношенія жизни, чтобы она освящала и услаждала ихъ; что она должна простираться на всѣхъ людей, близкихъ и отдаленныхъ, росу небесныхъ благословеній. Богъ далъ всѣмъ безъ исключенія одно и тоже неотъемлемое право на любовь другихъ къ себѣ; и между всѣми подобными намъ существами, поставленными, какъ мы, на землѣ, чтобы жить и умереть здѣсь въ ожиданіи лучшаго міра, нѣтъ ни одного, хотябы самаго низшаго и неразвитѣйшаго изъ всѣхъ, на лицѣ котораго Отецъ небесный, не начерталъ бы живыми знаками: это чадо мое, это ближній

твой, это братъ твой!—Бросимъ же все пу-
 стыя раздѣленія, придуманныя гордостью и
 самолюбіемъ! Любовь святая да соединяетъ
 насъ, во Христѣ Иисусѣ! Пусть она не будетъ
 однимъ бесполезнымъ чувствомъ, или случай-
 нымъ движеніемъ сердца, вызваннымъ чело-
 вѣческими бѣдствіями. Да будетъ она любовью
 истинною, любовью добраго самарянина, лю-
 бовью евангельскою, съ которою первенству-
 ющіе христіане были *сердце едино и душа
 едина* (Дѣян. 4, 32), любовью, которая *не
 завидитъ, не превозносится, не гордится,
 не мыслитъ зла, но вся любитъ, всему
 вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ*
 (1 Кор. 13, 4—7), и которая есть *исполненіе
 закона* (Рим. 13, 8. 10). Да будетъ она, на-
 конецъ, чтобы сказать все, любовью Іисуса
 Христа, который не ограничивался уже, по-
 добно самарянину притчи, помощью несчаст-
 нымъ и сокрушеннымъ сердцемъ, встрѣчав-
 шимся на пути Его, но пришёлъ въ міръ, что-
 бы взыскать ихъ, исцѣлить ихъ, спасти всѣхъ,
 и съ высоты креста, на который вознесся Онъ
 ради всѣхъ, повторяетъ еще всѣмъ, хотящимъ
 быть учениками Его: *заповѣдь новую даю
 вамъ, да любите другъ друга, якоже воз-
 любихъ вы* (Іоан. 13, 34)!

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

ЧЕРНОРИЗЦА ЗИНОВІЯ СЛОВО НА ПАМЯТЬ ПРЕПОДОВАНАГО И БОГОНОСНАГО ОТЦА НАШЕГО И ЧЮДОТВОРЦА САВВАТІЯ, (ИЖЕ ВЪ МОНАСТЫРЬ) СУЩЕМЪ ПОНТА ОКІЯНА СОЛОВЕЦКАГО ОТОКА.

(оѣюччаніе)

Влечетъ убо изящный сей добродѣтелемъ желаніемъ единственнаго и безмолвнаго пребыванія; Богови убо моляшеся то получить, испытуетъ же мѣстнаго устроенія тому ключаема, слышитъ отъ нѣкихъ во окіаньствѣмъ мори отоку нѣкоему быти, Соловки же той зовомъ; пусть убо и человѣческаго пребыванія неприателень, никогдаже бо тамо кому вселитися зимнаго ради времени; несплаваемо бо то бываетъ въ зиму; протяжетъжеся тамо

зимное время близъ нѣгдѣ на шесть мѣсяць или и множае; при отоцѣ же ономъ точію въ лѣтнее время хотяй рыбныхъ ради ловитьвъ пребываетъ; отъ земля же вдале близъ быти яко поприщъ сто, тамошнею же мѣрою шестьдесятъ верстѣ быти и мало что множае. Приходитъ же къ настоятелю Савватіе молитвы и благословенія прося, еже отпущену ему быти! настояй же и черноризцы тщету того ошествіе нещуютъ; образъ бо и прописаніе того житія черноризческа имѣяху, и яко отца отщетитися вмѣняють; молятъ убо абіе его вси, никакоже отходити отъ нихъ, ниже лишити ихъ любви его, и отщетити ихъ благообразного и благоговѣйнаго своего спребыванія, егоже яко прописаніе устава мнишескаго взирають. Елма же, желаніемъ лучшихъ побѣжаемъ, Савватіе неумолимъ тѣми бываетъ, и неумягчаемъ молитвами черноризецъ, и къ глаголемымъ отъ нихъ никакоже слагашеся, что къ симъ творятъ мниси съ своимъ ихъ отцемъ. неумягчена его вряще и непреклонна къ моленію ихъ? ухищряють яко благокознени, инъ образъ воспріемше, препрѣти мужа начинаютъ, удерживаютъ того и нехотяща, властельски прочее тому не отъити повелѣвше отъ обители ихъ. Тойже, аще и удержанъ тогда ими, но еленьски тому душа распаляется, когда пріидеть и явится лицу Божію въ човствіи сердечнѣмъ.

Честь же многу тамо черноризцы ему сотворяють, не убо же и пріятна ему, но постницы они, любовію къ нему съдержими, и не стыдящеса еговы добродѣтели, сія сотворяють, и отъ всѣхъ во устѣхъ Савватіевы добродѣтели обношахуся, овому постъ того хвалящу, овому же крайнему въ сѣдинахъ послушанію дивящуся, иному же терпѣніе его блажащу, и другому кротости его и молчанію чюдящуся, ивъино блаженнаго труженика почиташе, и вси чюдящеса добродѣтели мужа, многу тому славу притворяху. Тойже сія видя бывающа ему, снѣдашеса утробою, болѣзнуеть крѣпцѣ, ихже бо бѣгаше усрѣтають его, искаше сихъ измѣнитися, бояшебоя, да не здѣшняя слава земная небесныя ему славы умалить. И тако день дне подвизашеса, еже бы труды превзыти славы, о нихъже бо исправленіихъ аще хвалу услышитъ, гибель труда вмѣняетъ быти. Обрѣтасть же нѣкогда время, и тако исходитъ отай отъ обители, молитвою милость призывая божественную, и помощь и заступленіе Владычицы пречистыя Богородица Приснодѣвы, и теченіе творяше ко оному отоку Соловецкому, иже во окіянѣ, приходитъ въ приморіе, и вопрошаетъ тамо живущихъ о отоцѣ Соловецкомъ. Повѣдають ему вѣдущіи островъ онъ, яже о немъ, намѣстніи людіе; яко помыслъ имать тамо въдворитися, зазираемъ бываетъ

отъ нихъ, яко невѣдуща морьскія нужда, и яко недомыслену поносятъ, иже ничтоже имѣніа имунцу и въ пустемъ мѣстѣ вселитися, укаряетьжеся яко неразумень, старостию уже одержимъ сый, кая же о себѣ устроити имать или и можетъ. Тойже тѣмъ все сотворшему вѣровати отвѣщаваеъ, и надежу в онъ извѣстну имѣти, иже готову дающаго пищу алчущимъ, аще и что (?), но убо готовъ за любовь своего Владыки скорбь и тѣсноту лобызати, и самую смерть пріяти; еже никогдаже слышано, яко кто упова на Господа моего и постыдѣся коли; всяческимъ бо творецъ той, всемоощень сый, и такова Владыку имѣя сумнѣніа весма премѣненъ. Таковая слышаще они отъ состарѣвшася мужа, ови отъ нихъ удивленію достойна глаголемая судивше чюжахуся, ови же въ смѣхъ низшедше руганіе творяху. Оставль же тѣхъ убо, онъ на Выгъ рѣку устремися, обрѣтаеъ тамо черноризца стара Германа именованъ, безкнижна же того и проста правомъ; вопрошаше его о отоцѣ ономъ, аще како что слыша о немъ. Герману же знающу островъ, готовъ повѣдая Савватіеви вся опасно о немъ; увѣщаваеъ же и Германа снити съ нимъ во отокъ. Герману же, стяжаніа не имущу, пригвождающа его мѣстѣ томъ, легокъ на прешествіе; и тако совѣщавшася, вѣсплывше на море къ отоку устремшася. Благостройно плаваніе по-

лучивше, достизають и не помагѣ, нанъже и въсходятъ, и при единой отъ горъ, тамо сущихъ, иже и въ высоту многу простресея, хлѣвину водрузивше сѣдаютъ.

Получивъ желаемое, добрыхъ рачитель пригѣпляется весь Богови душею, молитвенными восхоженіи, непрестаннымъ воплемъ душевное являя движеніе, трудъ же тому, бдѣніе и стоянія всенощная, поученіе же и молитва непрестанна, и тако тому безмолвіе бываетъ, питающежесея отъ ту сущихъ ягодичій лужныхъ, потомъ же и землю въскопавше, отъ земныхъ всѣмень вмѣтають, яже тамошняя земля и плодоносити можетъ, и тѣмъ гладу угѣху обрѣтаху; и довольно время протягше, тако пребываютъ. Ощутивше же корѣльска языка людіе, иноки, во отоцѣ соловецкомъ всельшася и пребывающа. завистию яти бывше, поревновавше злѣ инокомъ, умышляютъ удержати отока, и своему ихъ языку и земли той прихватити. Единѣмъ совѣтомъ посылають абіе единого отъ нихъ тамо вселитися и наслѣдити и, и яже о немъ ловитвеная мѣста одержати, и дань собирати отъ приходящихъ рыбаць, управити же та и покорити мѣста корѣльску языку. Тойже, поемъ жену свою и наемниковъ, въсходитъ на отокъ, и вселяется тамо, устройвъ же ловища и мрежа рыбной ловли, и уже въ руку вся имѣя, твердо нещуща уже

и неизмѣняемо наслѣдіе себѣ же и чадомъ своимъ и въ роды содержати и владѣти, и предѣлу зватися корѣльску, но да и черно-рица отженеть или да поработитъ, не хотящу мѣста отгити, и безъ печали корѣлину пребывати прочее. Но иже испытаяи сердца и утробы и вѣдый преже бытія вся Богъ, и зная своя си, не замедли суда не пожда, но сотвори неправдѣ праведный судъ. Во едину•убо отъ нощей, бдящу приснопамятному Савватию и утреняя молитвы воздающе, недѣльному дни освитающе, исходитъ по обычаю покадити пречестнаго креста, егоже водрузилъ бѣ мало вдалѣе хлѣвины своея. Слышитъ гласъ изда-леча вопля человѣческа, вопль же яко отъ страсти люты, молитвенная знаменуетъ, и внутрь бывъ хижа ⁽¹⁾, сказуетъ Герману слышаніе вопля, таже и совѣтуетъ тамо дойти, идѣже вопль слышашеся, и разумѣти бываемое, и еда како кто въ бѣдѣ сый и помощи требуетъ. Герману же шедшу по гласу, обрѣтаетъ жену горцѣ плачущу, вопросивъ же отъ нея вину плача ея; она же, идохъ, рече, къ мужу моему на езеро, усрѣтоста мя два юнна свѣтла видѣніемъ, имуще въ руку отъ древесъ батоги, и емше мя и биша лють на мнозѣ, и

(1) хижинны.

се, якоже зриши, язвиша мя злѣ, глаголюще ми: изыдите отъ мѣста сего, что здѣ приидете; не вамъ убо мѣсто се будетъ, мнихомъ бо мѣсто сіе готовится; вы же, елика скорость, отъ здѣ бѣжите, да не горцѣ умрете, здѣ же да соберется множество постникъ и возсловають имя божественное; и тако невидими быша. Таковая отъ жены слышавъ Германъ, текомъ приходитъ къ Савватию, и вся сія повѣдуетъ ему; радости же абіе исполньшеся о славѣ божественнѣй, должное славословіе благодарнѣ на мнозѣ поспѣваху. Рыбарь же онъ корѣльскый, разумѣвъ отъ своея ему жены, случшаяся ей, не добру быти получаю (1) судивъ, возбояся боязнію великою, да не и лютѣйшая пострадати имать, поемъ туюже и вея яже о немъ, бѣгству емься въскорѣ въсвоеси отъиде, и прочимъ чловѣкомъ корѣльска языка страхъ не малъ вдасть; устрашишабося и убояшася, слышавше, яже пострада посланный отъ нихъ, яко не ктому прочее таковая когда смѣти дерзати на островъ языку ихъ. По лѣтехъ же нѣколикихъ Германъ на Овѣгу рѣку отходитъ. Саватиѣ же единъ единому (Богу) являся, и тому молитвою прилѣпляся. Кто же того изочтетъ подвиги, или кто ска-

(1) случаю.

жетъ того добродѣтели, яже ту сотвори, яже ни единъ слухъ вмѣсти, елики той источникъ слезныя отъ очію извождаше, елико колѣнныхъ преклоненій и біенія въ верси, воздыханіе же и умиленіе, колико воздержаніе, бдѣніе же и стояніе и умное блюденіе, вниманіе и поученіе, яже ниже око видѣ когда? Како мы исповѣмы, яже молчаніемъ съкрыта о велицѣмъ семъ, и мы преидемъ; обаче разумѣти непогрѣшено, имже путемъ отъ начала потече, дойде, и усугубивъ, притече, и прилѣпится, емуже желаше. И свидѣтельствуеть ми слову, яже ходатай забвенія ушныя и поновляя память присно знаменми и чудесы; знаменая намъ усвоеніе его къ Богу непостыдными дѣлы безмолвіа трудомъ, непрельстивымъ путемъ шедша, и старости маститы дошедша, разумѣю того многосугубными исправленьми иноческими, по ошествіи Германовъ, подвизавшася, всякъ видѣ добродѣтельнаго труда единствіа прошедша, постническимъ искусителствомъ. И понеже блаженному труженику исполнь дній бывшу, мудростною сѣдиною украшенъ, старости маститы дошедъ, прочее отъ трудовъ къ покою отпуститися страдалцу время надстаеть, являетъ тому трудоположникъ, того натриженія ⁽¹⁾ пріятію быти, и къ тому про-

(1) кончины.

чес востещи, и побѣды почестей насладитися възывается. Тойже сія яко разумѣвъ, желаетъ причастникъ быти божественныхъ таинствъ пречистаго тѣла и животворныя крове Христа Бога, печалуеть же, да како благоети тоя насладитися сподобится, не видѣ бо человекъ во отоць, по ошествиі Германовъ, молитъ Господа Бога прилѣжно того обоженія причащеніемъ получить, разсмотряетъ же чистѣйшимъ окомъ душевнымъ священноинока нѣкоего Наѡанаила, на Выгъ рѣку пришедша. Морю тогда многу тихость подаюшу, и абіе помолился, и достигнути игумена онаго тщится, и въ малу ладіицу всѣдъ, пути емлется, Божією же помощію двѣма деньма Выгъ наволока достизаетъ, за пятнадесять поприщъ до великія рѣки Выга; обрѣтаетъ тамо и Наѡанаила, егоже и цѣлова. Тойже вопрошаше и откуда и како грядеть; Савватіе же во едіномъ отъ морьскихъ отокъ селитву имѣти рече, Савватіе же именуемъ, и къ тому самому нынѣ подвигнуся и пришедшу, еже сподобитися святыхъ таинствъ рукою его, молитъ прочее игумена Савватіе, еже причастити ѿ безсмертнымъ таинствомъ. Игумень же пождати того при храмѣ нѣкоемъ молитвеннымъ, и Богу хотящу, рече, во утрѣи дне сподобитися ему того священія, званъ бо въ той день къ нѣкому болящу отъ насельныхъ мѣста того. Савватіе убо прошаше, преже даже

не отъиде, да подасть ему компаніе (1); тойже
 больна рече посѣтити, и тому нынѣ подати ком-
 паніе праведно, да не кромѣ такового дара ум-
 реть, и поспѣшья возвратитися, и тогда ему по-
 дати. Савватіе же моляшея, еже никакоже отла-
 гати на утрей; назнаменуеть же ему нѣкако и от-
 хоженіе свое отсельъ вскорѣ быти. Повинувся
 убо игумень моленію старцю, сподобляеть его
 великихъ божественныхъ даровъ, подавъ ему
 пречистое тѣло Владыки Христа и животочную
 кровь. Молить же и игумень о еже пождати
 его въ молитвеннѣмъ ономъ храмѣ, иже на
 Выгу, яко да болящаго онаго отъ негоже
 званъ бысть, посѣтитъ, и въскорѣ къ нему
 возвратитися; разумѣ бо игумень просвѣщеніе
 мужа, и отъ бесѣды проразумѣвъ рабу Божию
 быти сущу преподобному; сего ради хотяше
 благословенъ быти отъ него, и духовныхъ сло-
 весъ насладитися, преже даже не отъидеть;
 тѣмже и истязуетъ отъ него, прилѣжвымъ
 моленіемъ, обѣщаніа, еже пождати того ему
 въ молитвеннѣмъ храмѣ ономъ; храмъ же оный
 молитвенный, не бѣ священъ великимъ свяще-
 ніемъ; тѣмже, ниже іерей при немъ, ни бо при-
 носится бескровна жрътва въ немъ; но тако
 простолюдіе сельстии събираются тамо молят-
 вы творяще. Обѣщевается Савватіе Наана-

(1) св. причастіе.

илови, глаголя, якоже Господь хоцетъ, обрящени мя въ храмъ ономъ, отче, и тако Наонаилъ, отпустивъ Савватія, къ болящему спѣшиѣ отходитъ. Савватіе же, якоже общаея, къ храму оному молитвенному приходитъ, радуяся радостию великою о полученіи животворящихъ божественныхъ даровъ, благонадеженъ и къ обѣщаннымъ Госнода Бога бываетъ, благодарственными гласы того воспѣвая, достигъ же храма оного, въ одну отъ тамо сущихъ хижинъ уклонися; и тамо прилѣжнѣ моляшеся и подвизашеся, вѣдый уже часу настоящу разрѣшенія отъ тѣлесе. Мужъ же Іоаннъ вѣкто, единъ сый отъ плавающихъ море, богатства ради мимотичющаго, великаго Нова града гражанинъ, приста своею ладіею ту, еже взыти въ храмъ ономъ помолитися. Той возшедъ на гору къ храму, нося съ собою и еже подати обрѣтающимся ту милостыня ради; пришедъ же, идѣже Саватіе, и толкну во врата хизу ⁽¹⁾; старецъ же отверзе двери Іоанну: Іоаннъ же, подая ему, яже ношаше отъ имѣнія своего, моляше пріятися тѣмъ и благословитися отъ него. Савватіе же предложеніе мужа похваляетъ, вдаемаго же отричется пріяти; требующимъ же то подати, аще хоцетъ, рече; при-

(1) хижины.

рече же нѣчто мало тому о милостыни, яко бы той прилежати, еще же и некотору (1) быти, и любити цѣломудріе, заступати же вдовица и сироты; скорбяше же мужь, яко непріятенъ отъ старца даръ его старцу же къ Іоаннови глаголющу, да препочіетъ въ ладіи си до заутрія, на утріи же наки посѣтити его, аще Богъ восхоцетъ, мзда же коснѣвию благоплаваниемъ воздасться. И тако отпущаетъ мужа преподобный отъ хижа къ своей ему ладіи, затворяетъ же самъ врата хизу, и прочее же готовяся къ еже Богови ошествию, къ нему же желаниемъ весь еще во плоти влекомъ, его же день и ноцъ взыскуя не престаше, къ тому нынѣ ошествіе ему надстояше, что не творяше, и что не дѣяше, да получить божественнаго сіянїа, наконецъ уже дотекшу, да не отпадетъ, да не пострадаетъ ненадежное (2). Таковыми (?) ноцъ ону блаженный старецъ прохаждаше, дондеже преподобную свою душу къ Богу отдаде, не возлежа на одрѣ, кромѣ сый болѣзни всякія душу испусти, и къ исходу блаженныя си душа самъ каженіе сотвори. Іоанпу же оному, хотящу вечера того отплыти, и яко просто реченная старцемъ презрѣти, но

(1) несварливу.

(2) безъ надежды.

Богъ, волю боящихся его творя и слово пророкъ своихъ исполняя, Иоаннову разуму преня, и слово старче дѣло показа; буря бо вѣтрена припадши, воду зѣлнѣ возмути, и волны устрои, Иоанна и не хотяща уставляетъ, и старческихъ словесъ послушати научаетъ, а не преобидѣти реченныхъ имъ, и тако обществуеъ неволею. Во утрѣи же бури престающа, восходитъ Иоаннъ благословитися отъ старца, и въ путь свой отъити; подаваше бо тому размышленіе отъ реченія старца и отъ буря вѣтреныя еще же и даемыхъ невзятіе, разумѣвати Божию рабу быти тому; представъ же дверемъ хижа, и толкнувъ по обычаю, и никтоже ему извнугръ отвѣщеваа; и прилежаще толкѣи челоуѣкъ онъ, и якоже ему прилежащу и толкущу во врата, отверзаются ему врата, и абіе вниде въ хижу; хижа же исполнѣ благовопіа неизреченнаго,—о Христе царю твоихъ щедротъ твоимъ рабомъ! и Савватія зряще благоукрашена въ мантии и куколи сѣдяща, въскрай же его кадилница стояше. Ужасъ объемяетъ мужа, и мняшеса ему живу сущу сѣдѣти и молитися съ кадилницею: отдай же ми, глаголаше, дерзости моея, отче господи, отдай же! и стояше прямо ему издамача мало, ждѣи отвѣта старца, и яко ничтоже ему отвѣщеваше старецъ, близъ приходитъ, да съ поклоненіемъ прощеніе испроситъ, зрѣтъ его сѣ-

дяща убо яко жива, дышуща же никакже; приступль касается ему, и обрѣте ѿ о Господѣ скончавшася. Размышляетъ же Іоаннѣ, что сотворити о тѣлеси преподобнаго; сумняшебося его и мечташе велика быти старца и Богови приближна. Обаче, мощи на раму возьмъ, относитъ въ молитвенный онъ храмъ, и полагаетъ посреди его, присѣвъ же въ той часъ и Нааанайль игумень, обლობызаетъ тѣло преподобнаго; уготовльше же гробъ, и надгробная отпѣвше, и цѣловавше мощи и въ гробъ затворше погребоше ѿ. Съдше же игумень и Іоаннѣ при гробъ, повѣдующе другъ другу, еже койждо ихъ что слыша и видѣ отъ блаженнаго старца, и отъ повѣстей своихъ разсужаютъ совершенна раба Божіа быти Савватіа, чюдящася благодати Божіи; и воставше о всѣхъ сихъ благодарша Господа Бога единого свѣдуща тайныхъ рабъ своихъ и тако разыдостався кождо въ путь свой. Прославляетъ же Богъ своего раба, показуя усвоеніе къ любящимъ его, Іоаннови путь благоустроишь дарова, и труду его мзду воздаваетъ, брату же Іоаннову Теодору, въ ночь ону, в нюже Савватіе къ Господу отъиде, въ морскихъ обуреваніихъ злѣ страдающу, и смерть предъ очима имущу, является въ ладіи его мнихъ сѣдиною украшенъ, и преелавно отъ смерти того и ладію его отъ потопленія и обуреванія спасаетъ.

Многа же знаменіа показа у гроба его всеспл-
 ный Богъ, и многа исцѣленіа требующимъ
 сътвори съ вѣрою приходящимъ къ честному
 его гробу, и въ мори бѣдствующимъ предстоя,
 и всякъ призывая и Савватія именуя, идѣже
 аще есть, спасеніе отъ бѣдъ приеѣмлетъ, скоро
 послушна, предстателя страдающимъ Господь
 Савватія положи, непрестанно же и не оскудно
 источая отъ гроба знаменіа.

По лѣтѣхъ же мнозѣхъ блаженный Зосима,
 иже во отокъ по немъ поселивыйся, и наслѣд-
 никъ добродѣтелямъ его бывый, иже и кино-
 вію возгради и многы черноризца събра, при-
 шедъ раскопавъ, гробъ и раку открывъ, цѣлы
 и нерушимы мощи преподобнаго обрѣтъ, и
 благовонныи ухающа, ихже, яко царско со-
 кровище, похитивъ, во отокъ паки возврати, и
 въ своей киновіи положивъ, и якоже лѣпо,
 честь преподобнаго цѣлбоноснымъ мощемъ
 воздаваетъ, и сѣнь надъ гробомъ поткнувъ, и
 свѣщу утръ запали. И таможе, мощемъ препо-
 добнаго предложеннымъ, никакоже благодати
 охудѣвши, но всемъ, съ вѣрою призывающимъ
 его, предстаетъ въ мори же и на земли. По
 успеніи же преподобнаго Зосимы, оба купно
 страдающихъ посѣщаеѣта вездѣ и исцѣляеѣта,
 показуя тѣмъ Богъ о своихъ рабѣхъ, яко едино
 блаженство отъ Бога наслѣдиста, и равенъ
 трудъ подъяста на земли, и единъ другому ра-

венъ; равну же и благодать пріаша во утѣшеніе бѣдующихъ, и къ работѣ его притичующимъ. Многа же и неудобь исчитаема знаменіа и силы творяше Господь преподобныма сима, и аще по единому повѣдати сіа, морьскый песокъ исчитати есть, еже есть неудобно и невозможно. Нѣкая же почасті лежаща о преподобныхъ сихъ отцѣхъ во особой книзѣ о знаменіихъ и чудесѣхъ; хотяй навыкнути, да прочтетъ списаніе, иже преже насъ трудолюбовствовавшихъ, Спиридона глаголю епископа, иже херотониса Руси архиепископъ велицѣй, и игумена бывша соловецкаго Досифеа, иже и поточеніе ⁽¹⁾ отъ русскаго самодержца пріаша судомъ епископскимъ, и иного брата, писавша послѣди. Мы же елико къ своей худости зряще мала глаголемъ о семъ преподобниці, нынѣ нами празднуемомъ Савватіи. Удивляюся велики, о братіе, жителству Савватіеву, како, яко бесплотенъ нѣкій, во плоти поживе; зѣльными бо труды тѣло умучая, и подвигы душу просвѣщая, добрѣ же и совершенно любомудріе удержа, еже внѣшніи любомудреци стяжати не возмогоша; слово бо тѣхъ любомудруемо точію; сій же дѣломъ паче любомудріе исправи, край добродѣтели показа. Коей дѣтели его

(1) заточеніе.

первіе удивлюся, или кое преже исправленіе похваляю? едина бо едину въ свое время наяждо въ мужи семь лихоимствова дѣтель! что бо того хриstopодражателное послушаніе? яко на крестѣ уже пригвожденъ, своел воля отступи, недѣйственны, всячески рудѣ къ исполненію хотѣнія своего имѣя. Како же въ повелѣваемая, якоже желѣзо въ руку ковача разжено огнемъ Господнимъ, любве Господня повинуюся? что же ли того смиреномудрїа лѣпота? яко водное серебро, подѣ всѣми валася, всякіа скверны непримѣсно. что же ему краснѣйшее терпѣніе? въ мори камыкъ⁽¹⁾, отъ волнъ пѣвнящихся одержимъ: неподвижимъ являся, како якоже адамантъ ударяющая бѣсовы (козни?) сокрушая; что же того кротости тихость? яко мѣхъ, исполнь масла утишая яростнаго моря волны; что же ли его свѣтѣщесе воздержаніе? точію въ еже мощи двизатися кожи единой, кости прикрываючи, плоть толико истины; что же ли бдѣнія бодрость, яко и тому давидьски реще: забдѣхъ и быхъ яко птица особящесе въ знданїи, яко вранъ на столпѣ; что же ему и сладчайшая молитва? и того бо сердца молитва предъ Богомъ выну; что же и мужественное страстемъ побѣжденіе? крагуе⁽²⁾ птицамъ ядо-

(1) камень.

(2) ястребъ.

вѣтитъ. Вся сія Савватія показуютъ, п всѣхъ
 сихъ Савватіе живописеть собою, и намъ яс-
 нѣйше и явленнѣ ти показуя, и возводитъ насъ
 къ нимъ подобною ревностію, знаменми же и
 силами, яже отъ мощей его и во имя его бы-
 вающими, молитъ и бѣдитъ ⁽¹⁾ въсходити намъ.
 Сице сей великій, живъ и по смерти, зрящихъ
 нанъ научаетъ зѣло мудрѣ и хитрѣ, честно бы-
 вающее и полезно, и душа съ тѣлеси спаси-
 телно. Яже убо отъ насъ, толика о преподоб-
 нѣмъ и достопамятнѣмъ отцѣ. Недоумѣю же,
 что, кая и вящша подобаетъ глаголати. Ибо,
 аще и долго слово протягнемъ, и много воз-
 глаголемъ, и елика аще речемъ, не можемъ
 что подобно или достойно добродѣтели препо-
 добнаго рещи, и ихже о немъ пріятыхъ, и сія
 рекохомъ, елико блаженного погребенія памяти
 достойную честь отдамы, другая же елика ос-
 тавихъ, вы отъ васъ самѣхъ приложите что,
 да и вы преподобному принесѣте сія: бѣсы
 прогоните, язвы исцѣляйте, и сипевая, яже
 можетъ и сѣнь гроба Савватіева сотворити
 иже съ вѣрою приступающимъ, и свидѣтель-
 ствуютъ бываемая иже даже и до насъ, но и
 сущимъ по насъ пренустятса. Наче же боль-
 шая сихъ приносите, яковая же того свой-

(1) убѣждаетъ.

ственніи достойнѣ почитаютъ, яже суть сія: отъ воздержанія и поста, тѣлеси смиреніе, отъ всякоя злобы бѣганіе, и душу добродѣтели возвожденіе, преобидѣніе плотолюбія, подвигомъ благочиніе, юнвіи къ страстемъ мужественное противленіе, старци благосовѣтіе, священницы учительство, настоятеле правленіе, черноризци послушаніе, вси же ополчившеся на лютаго гонителя врага діавола, да не вмѣтаетъ насъ крыся въ помышленіихъ, ни да льститъ насъ добрыми дѣтелями не въ свое время, мнимъ яко аггелъ, украдая насъ самочиніемъ въ погибель, очи наши не блудными възгравіи глумитися оставимъ; паче же да разумѣваемъ дѣла Божія; очима зряще и чюдимся ему, не уязвляимъ же языкомъ, якоже стрѣлами, клеветами и досажденіемъ и укореніемъ другъ друга; паче же да воспѣваемъ тѣмъ Творца, и благохвалимъ напастующихъ насъ; ушеса же не вдаваемъ къ прельщающимъ насъ, но послушамъ божественныхъ писаній всегда; руцѣ же за чужая не пустимъ грабити, паче же простираимъ въ благая и въ служенія другъ другу; и нози благосшествени, а не золотчны сотворимъ. Сія Савватіе приѣмлетъ отъ насъ приносимая паче, неже празньственная и торжественная, или сребренная; си учаще творящи живъ сый приносити; и нынѣ, отшедь къ Богу, всѣмъ поведѣваетъ моимъ гла-

сомъ приносить; и сего гласа не обезчестите
 ослушаніемъ, аще мните добръ подвижавшася
 мужа. Сія тебѣ моихъ словесъ начиванія, о пре-
 честная и преподобная главо! И здѣ ми ставити
 есть слово, аще и недостойно ставленія. И аще
 твоихъ трудовъ и потовъ достойно слово, благо-
 дарьствомъ едиnorodнаго Сына Божія и Слова;
 того бо есть даръ, еже мощи ми рещи что
 достойно твоя доброты, аще ли истины скуд-
 нее, обаче противу силы моея есть. Ты же насъ
 свыше назираи милостивнѣ, и мирно насъ про-
 вожай въ жизни сей, и нынѣ стрѣчющаго мя
 и смущающаго молитвами ти безъ вѣсти со-
 твори и отъ мене, и присно невредима мя отъ
 него соблюдай, и святыя и препѣтыя Троица
 сіяніе, ейже ты нынѣ предстатель, совершен-
 нѣйше же намъ даруя, ейже поклоняемся, юже
 славимъ, ейже сожизньствуемъ, поклоняющеса
 Отцу въ Сынѣ, и Сыну въ Святомъ Дусѣ, ей-
 же да предстанемъ послѣжде чисти и непре-
 тковенни, аще и велико есть просимое, о са-
 момъ Христѣ Господѣ нашемъ, еуже всяка
 слава, честь и держава, во вѣки вѣкомъ. Аминь.

ОБЗОРЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ

О БРАКЪ

ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

(продолженіе)

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ УЗАКОНЕНІЯ:

1. О БРАКАХЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ СЪ РАСКОЛЬНИКАМИ.

Въ нашемъ отечествѣ, по вопросу о смѣшанныхъ бракахъ, прежде всего вниманію представляются наши раскольники. Основанія для ихъ бракосочетанія съ православными, также и между собою, опредѣлены особыми постановленіями еще въ прошедшемъ столѣтіи. При императорѣ Петрѣ великомъ, указами св. Синода было опредѣлено:

1) брачныя сочетанія раскольниковъ съ православными допускать не иначе, какъ по обращеніи раскольника къ Церкви, утвержден-

СОВ. III.

15

помъ присягою; 2) дѣтей, рожденныхъ отъ такихъ супруговъ, изъ которыхъ одинъ находится въ единеніи съ Церковію, а другой въ расколѣ, крестить въ церкви православной; 3) обоихъ лицъ, держащихся раскола, не вѣнчать; а если вступятъ въ сожитіе безъ церковнаго вѣнчанія, то предавать ихъ суду духовному; священниковъ, вѣнчающихъ раскольниковъ, подвергать наказанію; 4) если же раскольники, вступая между собою въ бракъ, пожелаютъ вѣнчаться въ православной церкви, то прежде вѣнчанія обязывать ихъ присягою, чтобы были въ православіи твердыми и съ прежними единомышленниками въ расколѣ согласія уже не имѣли; 5) раскольничьимъ попамъ не дозволять вѣнчанія браковъ между раскольниками, также и лицамъ не посвященнымъ, совершающимъ у нихъ требы духовныя ⁽¹⁾. Постановленія эти подтверждены были въ послѣдующія царствованія ⁽²⁾. Настоящими законами нашими также определено, что бракъ православнаго лица съ раскольникомъ можетъ быть допущенъ не иначе, какъ по присоединеніи раскольника къ

(1) Ук. 1772 мая 15. въ Соб. зак. № 4069. ст. 3. 7. 8.—іюля 16. ст. 56. № 4052.

(2) Ук. 1733 г. мая 26. 1736 г. март. 21. въ Соб. зак.

Церкви, утвержденномъ присягою. Подъ тѣмъ же условіемъ дозволяется вѣнчаніе въ православной церкви и браковъ раскольниковъ между собою (1). Только дѣла о бракахъ вѣнчанныхъ раскольничьими попами, въ церкви, въ домахъ и часовняхъ, подлежатъ нынѣ суду и рѣшенію начальствъ гражданскихъ, а не духовныхъ (2). Впрочемъ чрезъ это не отмѣняется право духовнаго суда разсматривать законность брака православнаго, или присоединеннаго къ православію лица съ послѣдователемъ какого либо раскольниковскаго толка (3).

2. О БРАКАХЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЛИЦЪ СЪ ЛИЦАМИ ДРУГИХЪ ХРИСТИАНСКИХЪ ИСПОВѢДАНІЙ.

Каноны восточной Церкви, воспреещающіе бракъ православнаго лица съ иновѣрнымъ, или еретичествующимъ, перешли и въ нашу отечественную Церковь. Въ прежнія времена епископы наши, при своемъ поставленіи, въ клятвенномъ обѣщаніи между прочимъ выражали и то: «не оставити во всемъ своемъ предѣлѣ ни единого отъ нашея православныя

(1) Св. закон. X. ст. 33.

(2) Св. зак. X. ст. 33. примѣчаніе.

(3) Высочайше утвержденное мнѣніе госуд. совѣта 1850 февр. 6. ст. 11. прим.

вѣры къ арменомъ свадьбы творити, такожде и къ латиномъ; аще ли же который попъ отай мене сотворитъ, мнѣ повѣдати о томъ господину моему митрополиту» (1). Такое же общае давали и сами митрополиты при своемъ поставленіи (2). Такъ было въ XV, XVI и XVII вѣкахъ (3). О томъ же напоминали и всякое отступленіе обличали пастыри—каждый въ своей епархіи (4). Но древніе гражданскіе наши законы ничего опредѣленнаго объ этомъ предметѣ не говорили (5). При императорѣ Петрѣ великомъ въ 1721 году, при заселеніи Сибири военноплѣнными иновѣрцами, разрѣшено было имъ св. Синодомъ жениться на русскихъ, православныхъ, безъ перемѣны своего вѣроисповѣданія, т. е. безъ обращенія этихъ иновѣр-

(1) 1424 Акт. эксп. 1.

(2) 1645—1652 въ Акт. историч. 4.

(3) Тамже и: 1456. 1539 въ Акт. экспед. 1.

(4) Посланіе м. Іоны въ Вятку: 1452 въ Акт. ист. 1.

(5) Въ Уложеніи только читаемъ: «а будетъ за крещенаго иноземца створять за мужъ вдова дворянская, или сына боярскаго жена,—и той вдовѣ за крещенаго иноземца за мужъ итти вольно» (Улож. 16, 19). Здѣсь не опредѣлено, кто разумѣется подъ названіемъ *крещенаго* иноземца: обращенный ли ко православной Церкви иновѣрецъ, или иноземецъ христіанскаго, хотя и не православнаго, исповѣданія.

цевъ въ православную Церковь, съ тѣми однакожь непремѣнными условіями,—1) чтобы иновѣрный мужъ, ни обольщеніями, ни угрозами, и никакими способами, не склонялъ жену православную въ свое исповѣданіе, и за сохраненіе православной вѣры не дѣлалъ ей поношеній и увѣризы; 2) чтобы дѣти, рожденныя отъ ихъ браковъ, какъ мужскаго пола, такъ и женскаго, были крещены въ православной Церкви и воспитаны по всѣмъ правиламъ ея, и чтобы сохраняли неприкосновенно свободу исповѣданія православной вѣры,—во всю свою жизнь; 3) чтобы иновѣрцы, сочетавающіеся бракомъ съ православными женами, давали присягу на вѣчную службу государю, т. е. принимали русское подданство навсегда; 4) чтобы, безъ обязательства—выполнять всѣ эти условія, иновѣрцамъ браковъ съ православными не дозволять ⁽¹⁾. Это было отдѣльное рѣшеніе св. Синода по частному обстоятельству. Но въ самомъ указѣ этомъ замѣчено, что на этихъ условіяхъ и *впредь* могутъ быть допущены смѣшанные браки, въ подобныхъ обстоятельствахъ. За тѣмъ св. Синодъ почелъ нужнымъ обнародовать особенное разсужденіе, въ которомъ раскрывалась та

(1) Ук. 1721 іюн. 23. въ Собр. зак.

мысль, что смѣшанный бракъ не есть самъ по себѣ нечистъ или *богомерзкъ*, и это подтверждалось ученіемъ апостола Павла объ этомъ бракѣ въ посланіи къ Коринѳянамъ. Отсюда заключено, что «запрещеніе смѣшанныхъ браковъ Церковію постановлено было— только для *нѣкоего бѣдства*, таковому браку слѣдовати могущаго, иначе же, дабы вѣрное лице не совратилося къ зловѣрному невѣрнаго, или иновѣрнаго своего подружія. И слѣдовательно, когда будетъ достаточное и сильное противъ сего оберегательство, тогда безъ всякаго сумнѣнія можетъ вѣрное лице съ невѣрнымъ, или иновѣрнымъ сочетатися». Далѣе излагались условія смѣшаннаго бракосочетанія, тѣ самыя, которыя опредѣлены были въ прежнемъ отдѣльномъ рѣшеніи о военно-цѣльныхъ, нами выше разсмотрѣнномъ. Наконецъ приложены примѣры смѣшанныхъ браковъ изъ жизни святыхъ и досточтимыхъ мужей, священной, ветхаго и новаго завѣта, исторіи, изъ исторіи православной греческой имперіи (между ея государями), изъ исторіи отечественной (1). На такихъ основаніяхъ у насъ и были дозволяемы въ послѣдствіи смѣшанные браки,—какъ мужей иновѣрныхъ съ

(1) Ук. 1721 авг. 18. въ Собр. зак. № 3814.

женами православными,—русскими; такъ и православныхъ русскихъ подданныхъ съ женами иновѣрныхъ исповѣданій (1). Между тѣмъ отъ иновѣрцевъ, какъ русскихъ подданныхъ, такъ и иностранныхъ, приносимы были нерѣдко на Высочайшее имя прошенія о дозволеніи имъ вступить въ бракъ съ русскими подданными православнаго исповѣданія, съ изытіемъ изъ существующихъ на этотъ предметъ постановленій. По этому поводу вопросъ этотъ, Высочайшимъ повелѣніемъ (1832), предложенъ былъ на разсмотрѣніе св. Синода. Синодъ, имѣя въ виду оградить твердость брака, какъ таинства, отъ необдуманныхъ посяганій, и отъ вратить всѣ послѣдствія отъ раздѣленія иновѣрцевъ съ женами и дѣтьми, послѣдствія, противныя религіи и нравственности, притомъ различая состояніе иностранки, которая входя въ русское семейство, удобно дѣлается постояннымъ членомъ его, отъ положенія иностранца, который жепясь на русской, всегда болѣе можетъ имѣть и побужденій и способовъ къ удаленію за границу,—Синодъ опредѣленіемъ своимъ (25 ноября 1852 г.) постановилъ: 1) если за русскаго подданнаго, православнаго исповѣданія, пожелаетъ выдти въ замужество

(1) Ук. 1728 авг. 15; 1735 февр. 7; 1780 ноябр. 13.

иностранка другаго исповѣданія, то бракъ сей разрѣшать духовному начальству, на основаніи прежнихъ законовъ (1721 г. авг. 18), безъ испрашиванія особаго Высочайшаго дозволенія, и совершать его въ православной церкви, чрезъ православнаго священника; 2) если ино-вѣрецъ, не-русскій подданный, проситъ дозволенія жениться на русской подданной, православнаго исповѣданія, безъ пріятія присяги на подданство, то на таковыя просьбы духовное начальство, по прежнему, имѣетъ отказывать; 3) исключенія изъ этого втораго правила, какія иногда дѣлаемы были по особымъ уваженіямъ и по Высочайшему свисхожденію предоставить впредь единственно Высочайшему усмотрѣнію — Постановленія эти утверждены Государемъ Императоромъ (1833 г. юн. 10) ⁽¹⁾.

Такимъ образомъ относительно смѣшанныхъ браковъ въ Россіи существуютъ и дѣйствуютъ слѣдующія узаконенія: 1) если одно изъ брачующихся лицъ (женихъ или невѣста) принадлежитъ къ православному исповѣданію а другое — къ иновѣрному — христіанскому, то требуется, чтобы лица другихъ исповѣданій давали письменное обязательство, — не поносить своихъ супруговъ за православіе, ни склонять

(1) Ук. 1833 авг. 26. въ Собр. зак. № 6406.

ихъ къ принятію своей вѣры, чрезъ прельщеніе, или угрозы, или инымъ какимъ либо образомъ, а рожденныхъ отъ сего брака дѣтей крестить и воспитывать въ правилахъ исповѣданія православнаго.—Подписка на это берется священникомъ, предъ совершеніемъ брака, по особой формѣ ⁽¹⁾, а по совершеніи брака представляется епархіальному архіерею.

2) Сверхъ того, отъ иновѣрнаго жениха, не состоящаго въ російскомъ подданствѣ, требуется, чтобы онъ прежде брака принялъ присягу на подданство. Къ повѣнчанію же браковъ невѣсть православнаго исповѣданія съ женихами иновѣрными, не-русскими подданными, приступается не иначе, какъ въ слѣдствіе особаго на то каждый разъ Высочайшаго соизволенія.

3) При совершеніи смѣшанныхъ браковъ непремѣнно должны быть соблюдены и исполнены всѣ правила и предосторожности,

(1) Форма подписки есть слѣд: «нижеподписавшійся (званіе, чинъ, фамилія, вѣроисповѣданіе) симъ удостоверяю, что вступаю въ бракъ съ... (званіе, имя, фамилія) православнаго исповѣданія; въ воспитаніи дѣтей обоюго пола отъ сего брака буду поступать согласно съ законами государства російскаго, т. е. буду крестить и воспитывать ихъ въ православной вѣрѣ». см. въ Св. зак. X. прилож. къ ст. 67. Уст. консист. ст. 27.

постановленія вообще для браковъ православныхъ, какъ то: относительно родства, взаимнаго согласія жениха и невѣсты, и пр. 4). Браки эти должны быть вѣнчаны православными священниками, въ православныхъ церквахъ. Просьбы о дозволеніи совершать обрядъ бракосочетанія по правиламъ одной лишь иновѣрной церкви, принимать запрещается.— Такимъ образомъ браки лицъ православнаго исповѣданія съ лицами иновѣрными, совершенные одними иновѣрными священниками, почитаются недѣйствительными, доколѣ не будутъ повѣнчаны священниками православными (1).

Приходскимъ священникамъ разрѣшено (съ 1840 г.) самимъ, по усмотрѣнію, вѣнчать браки лицъ православныхъ съ иновѣрными, не испрашивая на то каждый разъ дозволенія епархіальныхъ архіереевъ, если только не представляется къ браку препятствій по правиламъ и обрядамъ православной вѣры. Если же священникъ встрѣтитъ сомнѣніе, то не приступая къ совершенію брака, обязанъ доносить своему

(1) Св. зак. X, ст. 67. Уст. конс. ст. 26—28. св. Ук. 1798 мар. 4 (о родствѣ и времени вѣнчанія); 1810 мая 16; 1814 февр. 26 и 1827 окт. 14 (противъ 4 брака); 1830 сент. 30 въ Собр. зак. О вѣнчаніи въ разныхъ церквахъ; 1805 нояб. 15; 1832 нояб. 23.

преосвященному, съ изложеніемъ причинъ сомнѣнія; преосвященный, по разсмотрѣніи дѣла, или разрѣшаетъ его лично самъ, отъ себя, или, если потребуется формальное дѣлопроизводство, подписываетъ о томъ консисторіи ⁽¹⁾.

3. ОСОБЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ, ПО МѢСТНЫМЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМЪ.

По уваженію особенныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, въ какихъ находятся мѣста, недавно присоединенныя къ Россіи, для нихъ допущены нѣкоторыя исключенія изъ общихъ правилъ о смѣшанныхъ бракахъ. По воссоединеніи съ россійскою имперією областей, возвращенныхъ отъ Польши (1772 г.), жителямъ ихъ оставлены были на первый разъ ихъ прежніе, мѣстные законы, которыми, относительно браковъ разновѣрныхъ лицъ, по трантату между Россією и польскою Рѣчью посполитою (1768), было постановлено, что дѣти, рождающіяся отъ родителей разной вѣры, должны быть воспитаны—сыновья—въ отцовомъ, а дочери—въ матернемъ вѣроисповѣданіи, съ дозволеніемъ впрочемъ дворянству заключать и

(1) Св. зак. гражд. X. тамже. Уст. консист., ст. 27.

особые по этому предмету договоры въ свадебныхъ контрактахъ; что бракосочетаніе должно совершаться священникомъ той вѣры, какую исповѣдуетъ невѣста ⁽¹⁾. Въ такомъ видѣ сохранялись постановленія о смѣшанныхъ бракахъ въ тѣхъ областяхъ до 1830 года, и имѣли силу законовъ по отношенію къ бракамъ лицъ православныхъ—русскихъ съ иновѣрцами ⁽²⁾. Тѣже постановленія подтверждены были и въ 1830 году, для тѣхъ же губерній (присоединенныхъ отъ Польши), съ тѣмъ только, чтобы лица православнаго исповѣданія, при вступленіи въ бракъ съ иновѣрными, не заключали съ ними договоровъ о воспитаніи своихъ дѣтей въ какой либо другой вѣрѣ, кромѣ православной ⁽³⁾. Но въ 1832 году, св. Синодъ, имѣвъ разсужденіе, что трактатъ 1768 года съ Рѣчью посполитою и принадлежащій къ нему сепаратный актъ о бракѣ разновѣрныхъ лицъ, имѣли полную силу и дѣйствіе дотолѣ, доколѣ существовала держава, съ которою трактатъ былъ постановленъ, а когда

(1) 1768 февр. 13. ст. 2. § 10. въ Собр. зак. № 13071.

(2) 1772 мая 28; 1780 ноябр. 13; 1793 март. 27; 1794 окт. 30. ст. 6; 1803 окт. 16; 1830 сент. 30. ст. 1; 1832 нояб. 23. въ Собр. зак.

(3) Ук. 1830 сент. 30. ст. 1. въ Собр. зак.

политическое существованіе той державы прекратилось, то и постановленный трактатъ съ нею долженъ былъ утратить свою обязательную силу, и что для будущаго времени полезно, чтобы присоединенныя отъ Польши губерніи слѣдовали одному общему въ Россіи закону о бракахъ разновѣрныхъ лицъ,—поставилъ и Государь Императоръ утвердилъ: «браки разновѣрныхъ лицъ въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ совершать на основаніи общихъ, дѣйствующихъ во всероссійскомъ государствѣ узаконеній, т. е. чрезъ православнаго священника, но предварительномъ обязательствѣ лица другаго исповѣданія—воспитывать дѣтей въ господствующемъ исповѣданіи» (1). Впрочемъ, въ томъ же постановленіи изъяснено, что имъ не совершенно уничтожаются особенныя права, предоставленныя царству польскому и возвращеннымъ губерніямъ относительно разновѣрныхъ браковъ, что эти права должны быть соблюдаемы только между коренными жителями тѣхъ мѣстъ; браки же лицъ, временно тамъ пребывающихъ, по командѣ (военнослужащихъ) и квартированію, должны быть совершаемы на основаніи общихъ постановленій (2).

(1) Ук. 1832 ноябр. 23. тамже.

(2) Ук. 1834 авг. 31.

По присоединеніи Финляндіи къ российской имперіи, Высочайшимъ манифестомъ 1812 года было постановлено: 1) что браки между людьми различныхъ вѣроисповѣданій дозволяются въ Финляндіи, какъ и въ другихъ мѣстахъ имперіи, и соединяются съ одинаковыми обязанностями для разновѣрныхъ супруговъ, какъ-бы заключены были между лицами, принадлежащими къ одной вѣрѣ; 2) что вѣнчаніе должно быть совершаемо, съ установленными обрядами, въ обѣихъ церквахъ тѣхъ вѣроисповѣданій, къ которымъ принадлежатъ супруги; 3) дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ должны быть воспитаны въ той вѣрѣ, къ которой принадлежитъ отецъ, не допуская по этому предмету особенныхъ договоровъ между брачующимися лицами; 4) дѣти, рождающіяся отъ незаконнаго сожитія, должны, не взирая на исповѣдуемую отцемъ вѣру, воспитываться въ томъ законѣ, къ которому принадлежитъ мать, не включая незаконныхъ дѣтей, содержимыхъ въ Финляндіи на общественномъ иждивеніи, которыя всегда должны быть воспитаны въ господствующей въ томъ краю вѣрѣ, хотя бы мать и не принадлежала къ ней (1). А въ 1832 году опредѣлительно рѣшено, что особенныя

(1) 1812 март. 20. ст. 1. 11—14. въ Собр. зак. и въ систем. Сводѣ.

права, предоставленныя великому княжеству Финляндскому, относительно разповѣрныхъ браковъ, принадлежатъ собственно кореннымъ, туземнымъ жителямъ Финляндіи, а браки лицъ временно пребывающихъ тамъ, (какъ напр. военнослужащихъ), подчиняются общимъ законамъ имперіи (1). Какъ указанныя права Финляндіи, такъ и ограниченіе ихъ, подтверждены въ Сводѣ дѣйствующихъ законовъ (2).

4. О БРАКАХЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЛИЦЪ СЪ НЕХРИСТИАНАМИ.

Касательно браковъ христіанъ православныхъ съ нехристіанами у насъ изначала еще приняты и дѣйствовали правила восточной Церкви, не позволявшія такихъ браковъ. Въ настоящемъ Сводѣ законовъ положительно опредѣлено, что россійскимъ подданнымъ православнаго (и даже римско-католическаго) исповѣданія бракъ съ нехристіанами вовсе запрещается (3). Но въ 1721 году св. Синодъ, въ обнародованномъ разсужденіи о смѣшанныхъ бракахъ, коснулся супружества христі-

(1) 1832 ноябр. 23. синод. въ Собр. зак.

(2) Св. зак. гражд. X. ст. 68.

(3) Тамже ст. 85. Бракъ лицъ евангелическаго исповѣданія съ магометанами и евреями совершается на основаніи устава евангелическо-лютеранской цер-

анъ и съ нехристіанами и привелъ нѣсколько примѣровъ такого супружества изъ исторіи Церкви: разумѣя при этомъ—не прямое разрѣшеніе христіанамъ вступать въ бракъ съ нехристіанами, а дозволеніе—оставаться въ супружествѣ съ лицомъ невѣрнымъ тому, кто, самъ прежде бывши внѣ Христіанства и въ такомъ супружествѣ, потомъ обращается къ вѣрѣ ⁽¹⁾. По законамъ нашимъ лице нехристіанскаго исповѣданія, по воспріятіи св. крещенія, можетъ пребывать въ единобрачномъ сожительствѣ съ некрещенною женою, такъ что бракъ ихъ остается въ силѣ и безъ утвержденія вѣнчаніемъ по правиламъ православной Церкви ⁽²⁾. Также бракъ оставляется въ силѣ и тогда, когда жена, или одна изъ женъ нехристіанскаго лица приметъ св. крещеніе. При этомъ необходимое, по законамъ, условіе—то, что супругъ, остающійся въ невѣрїи, долженъ дать обязательство—1) имѣющихъ родиться со времени крещенія другаго супруга дѣтей—крестить и воспитывать въ православной вѣрѣ; ни прельщеніями, ни угрозами, ни какими другими способами, не приводитъ ихъ къ своему

кви въ Россіи; но съ язычниками запрещается. Тамъ же ст. 85. 87.

(1) Ук. 1729 апр. 25. синод. въ Собраніи зак.

(2) Св. закон. т. X. ст. 79.

закону, и другому супругу, за содержаніе православной вѣры, поношенія и укоризны не дѣлать; 2) оставить всѣхъ другихъ супруговъ некрещенныхъ, если имѣеть, и сохранять сожителство единобрачное, съ однимъ супругомъ крещеннымъ. Последнее правило распространяется равно на мужей и на женъ. Если новокрещенный мужъ имѣлъ прежде нѣсколькихъ женъ, то, по воспріятіи св. крещенія, онъ долженъ выбрать изъ нихъ одну, преимущественно же обратившуюся въ христіанство: и тогда бракъ ихъ благословляется по церковному чиноположенію,—какъ бракъ обоихъ лицъ христіанскихъ. Если же ни одна изъ женъ креститься не пожелаетъ, и мужъ не изъявитъ согласія жить съ некрещенною: то ему дозволяется вступить въ новый бракъ, съ женою православною. Тоже разумѣется и о женахъ, бывшихъ до крещенія за нѣсколькими мужьями. Бракъ остается въ своей силѣ и тогда, когда перейдутъ въ Христіанство оба супруга, хотя бы бракъ ихъ состоялъ и въ степеняхъ родства, церковію возбраненныхъ для супружества. Сверхъ того должно быть извѣстно, что супругъ, принявшій св. крещеніе, предъ тѣмъ не былъ отлученъ другимъ супругомъ отъ брачнаго сожителства. Если же такое отлученіе было сдѣлано, то бракъ ихъ расторгается и крещенному супругу дозво-

СОВ. III. 16

ляется вступить въ новый бракъ съ лицомъ христіанскимъ. Равнымъ образомъ, если мужъ или жена, по обращеніи другаго супруга, жить въ прежнемъ брачномъ союзѣ не пожелаютъ, то бракъ ихъ расторгается, и обратившемуся въ христіанство разрѣшается новый бракъ съ лицомъ православнымъ. Если, по обращеніи одного изъ супруговъ къ вѣрѣ, другой, оставаясь въ своемъ законѣ, съ обратившимся жить пожелаетъ, то они остаются въ супружествѣ и не разводятся, но только обязываются подписками,—обращенный—въ томъ, чтобы имѣлъ тщательное попеченіе о приведеніи другаго, увѣщаніемъ, къ православной вѣрѣ; а некрещенный—въ томъ, чтобы неуклонно исполнялъ въ отношеніи къ крещенному супругу и дѣтямъ, рожденнымъ въ бракъ съ нимъ, все требованія законовъ.—Во всякомъ случаѣ, если супругъ невѣрный не согласится дать такое обязательство по законамъ, то бракъ его съ супругомъ крестившимся расторгается, и этому (последнему) супругу дозволяется вступить въ новый бракъ съ лицомъ христіанскимъ ⁽¹⁾.

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

(1) Свод. зак. X. ст. 79—84. Это—постановленія 1825 (дек. 18) и 1836 (окт. 14).

СВѢДѢНІЯ

О ДРЕВНИХЪ ПЕРЕВОДАХЪ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ НА СЛАВЯНО-РУССКІЙ ЯЗЫКЪ (X—XV В.).

Переводы свято-отеческихъ твореній на Руси имѣютъ важное значеніе въ исторіи русской Церкви. Въ твореніяхъ св. отцевъ раскрываются и объясняются тѣ святія истины, которыя возвѣстили людямъ Духъ Святыи въ священномъ Писаніи и въ опредѣленіяхъ святыхъ соборовъ. Исторія переводовъ свято-отеческихъ твореній можетъ, поэтому, сообщить много свѣдѣній о томъ, какія именно познанія о вѣрѣ имѣли тѣ, для которыхъ предпринимались эти переводы, съ какихъ именно сторонъ раскрывались и объяснялись имъ истины вѣры. Съ другой стороны, и собственныя сочиненія русскихъ церковныхъ писателей были писаны подъ вліяніемъ прочитанныхъ ими отеческихъ твореній. Поэтому, объясне-

ніе, въ чемъ именно и какъ обнаружилось это вліяніе,—даетъ возможность установить правильный и полный взглядъ на самую письменность русскую.

По обширности предмета, мы ограничимъ изслѣдованіе о переводахъ твореній св. отцевъ на русскій языкъ временемъ съ начала этихъ переводовъ въ Болгаріи до конца XV вѣка, когда, по словамъ князя Курбскаго, вмѣсто переводовъ твореній св. отцевъ, на Руси начали списывать болгарскія басни.

По существенной разности предметовъ, входящихъ въ наше изслѣдованіе, раздѣлимъ его на двѣ части: въ первой будемъ говорить собственно о переводахъ свято-отеческихъ твореній на русскій языкъ, во второй—о вліяніи свято-отеческой письменности на русскую.

Такъ какъ переводы дѣлались въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время и въ слѣдствіе того различаются по своему характеру, то первая часть распадается на нѣсколько отдѣловъ—по мѣстамъ переводовъ:

1) о переводахъ, сдѣланныхъ въ Болгаріи до принятія и вскорѣ послѣ принятія русскими Христовой вѣры.

2) о переводахъ въ Россіи съ XI до XV вѣка.

3) о переводахъ, сдѣланныхъ для Россіи въ Константинополѣ.

4) о переводахъ твореній св. отцевъ на Аѳонѣ.

Въ наше изслѣдованіе не войдутъ:

во 1-хъ творенія св. отцевъ — богослужебныя;

во 2-хъ житія святыхъ;

въ 3-хъ творенія св. отцевъ, содержащіяся въ Кормчей;

въ 4-хъ предисловія св. отцевъ къ различнымъ книгамъ св. Писанія, помѣщаемыя въ спискахъ библии, евангелія, апостола и проч.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ вѣра Христова принесена къ намъ изъ Греціи, южные наши соплеменники славяне помогли утвержденію въ отечествѣ нашемъ вѣры тѣмъ, что сообщили намъ въ своихъ переводахъ творенія святыхъ отцевъ и учителей Церкви.

Болгарія передала Россіи тѣ свято-отеческія творенія, какія были въ то время уже переведены для самихъ болгаръ. Что же именно изъ твореній отеческихъ переведено было въ Болгаріи до принятія русскими Христіанства, и въ первое время послѣ принятія?

Святые первоучители славяпъ, Кириллъ и Меѳодій, обративши ихъ къ Христовой вѣрѣ, не забыли ничего, что могло быть для нихъ нужно въ дѣлѣ вѣры. Давши имъ переводъ священнаго Писанія и книгъ богослужебныхъ, не оставили и безъ твореній св. отцевъ.

Едва ли не первымъ научительнымъ твореніемъ, переведеннымъ на славянской языкъ, было твореніе св. Кирилла: «прѣніе еъ магометанами и жидами въ Казарахъ», написанное первоначально на греческомъ языкѣ. Оно переведено братомъ св. Кирилла, св. Меѳодіемъ, который раздѣлилъ это «прѣніе» на восемь словъ (1).

(1) Объ этомъ свидѣтельствуесть 1) канонскій жизнеописатель св. Кирилла, по всей вѣроятности, современный ему. Издоживши пренія св. Кирилла, онъ говоритъ: «отъ многа мы ее украчше (сокративше) въ малѣ доложихомъ, селяко (только) памяти ради. А еже хощете съвршенихъ бесѣдъ сихъ святихъ искати, въ книгахъ его обрячете я, еже предложу учитель нашъ, и архіепископъ Меѳодій, братъ Константина философа, раздѣли е на осемь словесъ. *О Кириллѣ и Меѳодіи*, въ Москв. 1843 г. ч. III. стр. 415. *Жит. св. росс. Ц. м.* февр. стр. 172—173; 2) авторъ «сказанія объ обрѣтеніи мощей св. Климента римскаго», въ рки. минеѣ Моск. д. акад. январь. Авторомъ сего сказанія Шафарикъ признаетъ св. Климента, епископа величскаго, который, какъ увидимъ ниже, и самъ трудился надъ переводомъ свято-отеческихъ твореній. Шафарикъ «Разцвѣтъ славянскости въ Болгаріи» въ Чт. общ. ист. и древ. росс. 1847 г. № 7. стр. 41—42. Значительные отрывки этого творенія Кирилла внесены въ рус. хронографы. Шафарикъ говоритъ, что это твореніе св. Кирилла извѣстно было не только въ XII в. діоклей-

Павлонское сказаніе о св Меѳодіѣ гово-
рять, что онъ по смерти Кирилла перевелъ,
кромѣ другихъ книгъ, «отеческія книги», по
всей вѣроятности патерикъ, или отечникъ,
т. е. краткія сказанія о жизни и подвигахъ
древнихъ знаменитыхъ отшельниковъ (1). Что

скому священнику (1161 г.; его извѣстіе о св. Ки-
риллѣ и Меѳодіѣ напечатано въ Несторѣ Шлецера
т. II. стр. 413—414), но существовало еще и въ XIII
в. подъ заглавіемъ «Кириллъ словенскій». Въ сокра-
щенномъ видѣ оно напечатано при рус. переводѣ со-
чиненія Добровскаго: «Кириллъ и Меѳодій, словенскіе
первоучители». М. 1825. стр. 111—115. Также въ жи-
тїи св. Кирилла и Меѳодія, помѣщ. въ житїяхъ
святыхъ рос. Церкви—Муравьева, мѣсяць февраль.

(1) Такъ думаетъ Шафарикъ. Разс. въ Чт. общ.
ист. 1847 г. Вотъ подлинныя слова сказанія: «прежде
же (конечно прежде путешествія въ Константино-
поль) отъ ученикъ своихъ посажъ два попы скоро-
писца зѣло, предложивъ борзѣ вся книги исполнѣ,
развѣ Маккавей, отъ греческа языка въ словенскъ,
шестью мѣсяцъ, наченъ отъ марта мѣсяца до двоѣ-
десяте и шести дне октября мѣсяця. Скончавъ же
достойную хвалу и славу Богу вздасть, дающему та-
ковуую благодать и поспѣхъ и святое взношеніе тай-
ное съ клиросомъ своимъ взнесъ, створи память св.
Димитрія. Псалтырь бо бѣ токмо и евангеліе съ
апостоломъ и избранными службами церковными, съ
философомъ предложилъ первѣе; тогдажъ и номока-
нонъ, рекше закону правило и отеческія книги пре-
ложи». О Кир. и Меѳ. Москв. 1843 г. ч. III. стр. 432.

подъ именемъ отеческихъ книгъ разумѣется именно патерикъ, можно думать съ одной стороны потому, что такого рода сочиненія читались при богослуженіи, особенно въ монастыряхъ, а съ другой потому, что новопросвѣщенные славяне нуждались тогда въ примѣрахъ жизни святыхъ Божіихъ, нуждались болѣе, нежели въ сочиненіяхъ другаго рода; а главное—потому должно приписать св. Меѳодію переводъ не другихъ твореній, а именно патерика, что отрывки изъ него, сохранившіеся доселѣ, чрезвычайно древни. Такъ отрывокъ житія св. Кондрата (въ императорской публичной библіотекѣ) по палеографическимъ признакамъ превышаетъ древностію всѣ, доселѣ извѣстныя Кирилловскія рукописи и отрывки. Въ патерикѣ скитскомъ (Рум. м. № 307) 1570 г. есть также несомнѣнные признаки, что переводъ его сдѣланъ у болгаръ въ древнѣйшемъ періодѣ ихъ словесности (1).

Краткость времени, употребленнаго на переводъ книгъ, свидѣтельствуесть о томъ, что отеческихъ книгъ, предложенныхъ св. Меѳодіемъ съ двумя своими помощниками, не могло быть много.

(1) Правоясаніе русское, но съ употребленіемъ ѡ, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и есть примѣсъ болгарскаго смѣшенія ѡ и ѡ, какъ напр. имѡщи, вмѣсто имѡщи (л. 110). Сохранены многія слова дре-

Послѣ св. Кирилла и Меѳодія первыми продолжителями ихъ святыхъ трудовъ были прочіе «седмичисленники». Это—ученики ихъ, Гораздъ, поставленный епископомъ Моравіи послѣ Меѳодія, Климентъ, возведенный на кафедру болгаріи, и три пресвитера—инока: Намъ, Ангеларій и Савва, «въ ангельскомъ образѣ скончавшіе дни свои» (1). Изъ нихъ, какъ переводчикъ твореній св. отцевъ, болѣе извѣстенъ св. Климентъ, епископъ величскій.

Житіе св. Климента отчасти подтверждаетъ ту мысль, что св. Меѳодій перевелъ именно

внія болгарскія, напр. трѣва вм. трава, васнь (нарѣчје, соотвѣтствующее греч. *ισως*), ищите вм. ищете, или ищите. О словѣ «васнь» замѣтимъ, что оно есть въ «толкованіи» неудобъ познаваемымъ рѣчемъ», помѣщаемомъ при спискахъ твореній св. Іоанна лѣствичника. При сербскомъ лѣствичникѣ имп. публ. библиотеки XV в. это толкованіе очень коротко, по крайней мѣрѣ, короче находящагося при лѣствицѣ Рум. муз. 1431 г. № 200, и, по мнѣнію Востокова, можетъ быть въ томъ видѣ, въ какомъ было составлено первоначально (Опис. Рум. муз. стр. 266—267). Но и въ этомъ древнѣйшемъ списокѣ непонятныхъ словъ оно приводится, какъ принадлежащее къ числу ихъ, и объясняется словомъ *мню*. Можно предполагать, какъ давно было то время, когда это слово было всѣмъ понятно.

(1) Житія св. р. Ц. Муравьева. Спб. 1856 г. ноябрь. стр. 160.

патерикъ. Когда, изгнанные изъ Моравіи, Климентъ, Наумъ и Ангеларій, прибыли къ болгарскому царю Борису (844—888), онъ любилъ бесѣдовать съ ними, слушая отъ нихъ древнія повѣствованія о житіяхъ святыхъ ⁽¹⁾. Жизнеописатель Климента, одинъ изъ его учениковъ, говоритъ о дальнѣйшихъ его трудахъ для Церкви Христовой: «никогда мы не видали его празднымъ; напротивъ, онъ или училъ дѣтей и притомъ различно, однимъ показывая начертаніе письменъ, другимъ объясняя смыслъ написаннаго, иныхъ же руководилъ и упражнялъ въ письмѣ, или предавался молитвѣ и не только днемъ, но и ночью, занимаясь чтеніемъ, или писалъ книги, а иногда въ одно время дѣлалъ два дѣла, занимаясь письмомъ и уча какой нибудь наукѣ дѣтей. Таковы были дѣйствія Климента въ продолженіе семи лѣтъ» ⁽²⁾. Такъ какъ болгарскіе священники большею частію были люди недовольно образованные и умѣли только читать, а сами не могли составлять поученій и не знали языка греческаго, на болгарскомъ же языкѣ не было поучительныхъ словъ, то св. Климентъ составилъ на всѣ праздники поучительныя слова,

(1) Житія св. р. Ц. Муравьева. Спб. 1856 г. ноябрь. 174 стр.

(2) Тамже стр. 177.

простыя, ясныя, понятныя для всѣхъ. «Тайную мысль праздниествъ Христовыхъ, память Богоматери, многократно совершаемую, похвалы Крестителю, пророкамъ и апостоламъ, подвиги мучениковъ: все сіе найдешь въ твореніяхъ Климента на языкѣ болгарскомъ;.. тутъ и правила жизни и дѣянія преподобныхъ отецъ, ревнителей житія безплотнаго, и священные гимны въ честь святыхъ, все вообще, что относится до украшенія Церкви и возбужденія души» (1). Наконецъ не было на славянскомъ

(1) Тамже стр. 179—180. Въ рукописяхъ встрѣчаются слѣдующія слова Климента, епископа словенскаго:

1) Поученіе св. Климента на преображеніе Господа нашего Иисуса Христа. Нач: «послушайте, братіе, скажу вамъ дне сего честь, каковая въ онъ явился». Четь-минея въ рукоп. Царскаго XVII в. № 265.

2) Похвала на преставленіе пресвятыя владычица нашей Богородица створено Климентомъ епископомъ». Нач: «се нынѣ свѣтло празднство... въ сборникѣ Царскаго исх. XV в. № 362 и 612; въ торжественникѣ XVI в. № 613.

3) Святаго отца нашего Климента похвала о четверодневнѣмъ Лазари; въ сборникѣ Царскаго исх. XV в. № 364; XVI в. въ сбор. 368 и торж. 613.

4) Слово похвально на сборъ безплотнымъ Михаилу и Гавриилу, створено Климентомъ епископомъ; въ сбор. Царскаго исх. XV и XVI в. № 362 и 369; торж. XVII в. № 614 и 729.

языкъ той части тріоди цвѣтной, которая поется отъ недѣли Ѳоминой до пятидесятницы: святыи Климентъ уже предъ смертію перевелъ эту часть тріоди съ греческаго и предалъ болгарамъ для церковнаго употребленія.

Къ первымъ временамъ болгарской Церкви принадлежитъ переводъ оглашеній св. Кирилла іерусалимскаго, которыя въ тѣ времена такъ нужны были для новопросвѣщенной паствы, но о переводчикѣ которыхъ нѣтъ никакихъ извѣстій. Славянскій переводъ этихъ поученій дошелъ до насъ въ списокѣ уже XVI в., но и въ немъ, не смотря на измѣненія, сдѣланныя позднѣйшими русскими переписчиками, сохранились многіе слѣды древнѣйшаго болгарскаго языка, современнаго Іоанну экзарху и другимъ памятникамъ древнѣйшей славянской письменности (1).

5) Похвала св. Кириллу учителю славенску языку, сътворено Климентомъ епископомъ; исх. XVI в. Царск. № 379.

6) Климента епископа похвала святому и славному Христову мученику и побѣдоносцу Димитрію муроточцу; торж. XVII в. № 614. сбор. новѣйш. врем. Царск. № 487.

7) Похвала св. Клименту епископу римскому списано Климентомъ епископомъ. Сбп. 1602 г. Царск. № 743.

(1) Рум. муз. № 194.

Просвѣщенные вѣрою славяне, при пособіи благочестивыхъ князей, ревностно принялись за продолженіе дѣла, начатаго святыми первоучителями и первыми учениками ихъ. Начало X вѣка, время царствованія Симеона болгарскаго, было золотымъ вѣкомъ славянской болгарской письменности вообще изанятія переводами въ частности. Симеонъ, прозванный за свою любовь къ просвѣщенію «книголюбцемъ», собралъ около себя цѣлое общество людей, которымъ поручено было перевести на славянскій языкъ необходимѣйшія свято-отеческія творенія. Какъ ни много потрудились для уснѣховъ вѣры и духовнаго просвѣщенія славянъ Кириллъ и Меѳодій и ближайшіе ученики ихъ, однакожь они не могли сдѣлать всего, что нужно было для славянской Церкви, не могли удовлетворить всѣмъ духовнымъ потребностямъ новопросвѣщенныхъ. И прежде всего, они не могли вдругъ образовать такого множества учительныхъ пастырей, какое требовалось для обращавшихся къ вѣрѣ тысячъ пасомыхъ. А между тѣмъ наученіе новообращенныхъ, проповѣдь имъ, была необходима. Видя эту нужду своихъ подданныхъ, царь Симеонъ (888—927) показалъ примѣръ достойный подражанія. Онъ перевелъ на славянскій языкъ слова св. Іоанна Златоуста, именно тѣ изъ нихъ, которыя считалъ лучши-

ми, болѣе полезными для новообращенныхъ болгарь. Такимъ образомъ 136 словъ этого великаго учителя передалъ Симеонъ славянамъ на ихъ природномъ языкѣ и назвалъ свой сборникъ «златоструемъ» (1).

Изъ другихъ дѣятелей этого времени на пользу Церкви и духовнаго просвѣщенія замѣчательнѣе и извѣстнѣе другихъ Іоаннъ экзархъ болгарскій.

Іоаннъ, по образованію своему и по положенію между славянами, былъ въ состояніи сдѣлать многое для славянскихъ переводовъ свято-отеческихъ твореній. Но въ то время, когда жилъ и дѣйствовалъ онъ въ землѣ болгарской (нач. X. в.), на дѣло перевода свято-отеческихъ твореній тогда смотрѣли очень высоко, какъ на дѣло, требующее, — сверхъ учености и знанія тѣхъ языковъ, съ котораго и на который переводятся книги, — точнаго знанія вѣры, благочестія и особенной помощи Божіей. Также судилъ объ этихъ занятіяхъ и Іоаннъ. Посему, если бы не было для него побужде-

(1) *Іоаннъ экзархъ болг.* стр. 15 и 100. Опис. ркп. Толстаго отд. 1. № 47. Списки. златоструя: XII в. въ имп. публ. библ.; XV в. въ библ. м. Успен. собора № 16; 1574 г. въ б. М. д академія № 65; XVI в. въ имп. п. б. сн. Опис. рук. Толстова отд. 1. № 47.

ній внѣшнихъ, если бы не подѣйствовалъ на него своими убѣжденіями черноризецъ Дуксъ, можетъ быть, славяне долго еще не имѣли бы на своемъ языкѣ тѣхъ твореній св. отцевъ, какія перевелъ экзархъ. Вотъ что говоритъ онъ въ предисловіи къ переводу богословія св. Іоанна Дамаскина: «я, слыша многократно (о переводныхъ трудахъ св. первоучителей), покусился было переложить учительскія сказанія на славянскій языкъ (ибо тѣ 60 преложилъ уже Меѳодій, какъ я слышалъ); но убоялся, помышляя, чтобы съ желаніемъ, по его примѣру потрудиться на пользу людямъ и перевести на свой языкъ учительскія сказанія,—чтобы не принести имъ вреда: ибо я зналъ тупость и грубость и плотскую немощь и лѣньность ума своего, и все это принимая во вниманіе, оставилъ свое намѣреніе. Но, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, честнѣйшій человекъ Дуксъ черноризецъ, когда я пришелъ посѣтить его, принудилъ меня, повелѣвая и умоляя преложить учительскія сказанія, и убѣждая меня, сказалъ: священнику какое другое дѣло, если не ученье?, а если ты принялъ такую обязанность, то и долженъ исполнять ее. Я же, находясь въ грубости и лѣньности, убоялся особенно лѣньности и прещенія, сказаннаго Богомъ чрезъ пророка: «Я потребую душъ ихъ отъ рукъ вашихъ, и какъ вы меня отри-

нули,—чтобы не быть мнѣ Вождемъ и Владыкою людей моихъ, такъ и я васъ отрину».—
 Разказавши далѣе притчу о талантахъ, Иоаннъ продолжаетъ: «отъ сего прещенія я содрогнулся и страхъ привелъ меня въ изнеможение; не дай Господь Богъ придти такому прегрѣшенію ни къ кому изъ насъ, которымъ поручена сія служба. Я же отринулъ страхъ, сказавши: ослушавшемуся смерть будетъ, а послушавшему жизнь; Богъ можетъ дать и слѣпымъ зрѣніе, и глухимъ слухъ, и тупому и грубому уму остроу и разумѣніе—по мѣрѣ вѣры его: ибо всякое даяніе и всякій даръ совершенный свыше сходитъ, отъ тебя, Отца свѣтовъ, имя котораго призвавши и Сына Его Иисуса Христа и Святаго Духа, я взялся за сіе дѣло и предложилъ книгу святаго Иоанна пресвитера Дамаскина» (1).

Посмотримъ теперь на самый трудъ экзарха.

Переводъ богословія Иоанна Дамаскина есть важнѣйшій трудъ экзарха. Онъ достоинъ особеннаго вниманія не только потому, что богословіе св. Иоанна есть первая книга, посредствомъ которой новопросвѣщенные сла-

(1) *Иоаннъ экзархъ болг.* М. 1824. прил. 1. стр. 129—131.

вяне могли систематически изучать христіанское вѣроученіе, но и потому, что переводъ этой книги сдѣланъ спустя не болѣе ста пятидесяти лѣтъ послѣ написанія подлинника (св. Дамаскинъ писалъ ее послѣ 754 г. по Р. Х.) (1).

Изъ сличенія этого перевода съ подлинникомъ греческимъ, съ переводомъ Епифанія славяницкаго 1665 года и, наконецъ, съ переводомъ XVIII в. Амвросія, архіепископа московскаго (2), видно, что—

1) Иоаннъ экзархъ болгарскій не вездѣ буквально держался греческаго подлинника, а болѣе вникалъ въ духъ и силу словъ св. Дамаскина. Впрочемъ безъ нужды отступленій отъ подлинника себѣ не позволялъ, и буквально переводилъ только тогда, когда буквальный переводъ могъ затемнить мысль писателя. Поэтому—

(1) Древнѣйшій списокъ богословія Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна экзарха, открытъ въ 1813 г. сент. 19 Калайдовичемъ въ моск. син. биб. подъ № 108. Іоан. экз. стр. 17. По мнѣнію Калайдовича, онъ относится къ началу XII в. стр. 28. Другой списокъ—рукопись митр. Даниїла Юсифо-волоколамской б-ки, начала XVI в.

(2) Первое изданіе перевода Амвросіева было въ 1774 г., второе въ 1785, оба въ Москвѣ, въ 4.

2) переводъ его не только чистъ и ясенъ, но и отличается особенною силою выраженія; и теперь нѣкоторыя, хотя немногія, мѣста его для насъ ясныѣ, нежели въ переводѣ Славяницкаго. Послѣдній, жившій на семь съ половиною вѣковъ позже экзарха, стоитъ ниже его въ этомъ отношеніи. За то Славяницкій вездѣ вѣренъ буквѣ писателя.

Тотъ же характеръ носитъ на себѣ и переводъ философіи Іоанна Дамаскина, вмѣстѣ съ посланіемъ его къ св. Космѣ майюмскому, сдѣланный Іоанномъ экзархомъ. Къ сожалѣнію, языкъ этого перевода, дошедшаго до насъ въ рукописи уже XVI в. (1), безъ сомнѣнія подъ рукою переводчика чистый, ясный и сильный, нѣсколько измѣнился отъ переписчиковъ.—Въ этомъ переводѣ экзархъ предоставилъ себѣ уже болѣе свободы, чѣмъ въ переводѣ богословія. Именно: онъ измѣнилъ нѣсколько порядокъ рѣчи автора. Св. Іоаннъ Дамаскинъ, изложивъ философію древнихъ греческихъ философовъ, представилъ потомъ мысли ере-

(1) Древнѣйшій, донинѣ извѣстный списокъ перевода философіи Іоанна Дамаскина есть—собственноручно переписанный московскимъ митрополитомъ Данииломъ (1522—1539). Онъ хранится въ бібліотекѣ Іосифова Волоколамскаго монастыря подъ № 82. Іоан. экз., стр. 75.

тическія, а за ними уже истинныя; переводчикъ же сдѣлалъ наоборотъ: за изложеніемъ древней философіи помѣстилъ философское ученіе истинное, а потомъ еретическое. Въ послѣсловіи къ переводу экзархъ говоритъ: «отче Іоанне! во истинну ты — источникъ, изливающій струи мысленныхъ водъ и разумно напаяющій ими сердца вѣрныхъ. Хотя въ посланіи (къ Космѣ майюмскому, предшествующемъ переводу), свягый сказалъ, что представивши разсужденіе о премудрости еллинской, изложилъ ученія ересей, а потомъ — истины; но мы разумно сдѣлали, изложивши послѣ философовъ истинное, а потомъ уже еретическое; не противясь святому, да не будетъ, отступилъ (отъ порядка рѣчи автора), но желая тверже знать истинное ученіе, нежели еретическое».

Съ каждымъ трудомъ Іоаннъ экзархъ больше и больше освобождался отъ рабскаго копированія избраннаго имъ писателя. Третій трудъ его — переводъ грамматики Іоанна Дамаскина уже не есть только переводъ въ собственномъ смыслѣ, но передѣлка. Впрочемъ, при этомъ трудѣ иначе и не могло быть. Св. Дамаскинъ писалъ грамматику греческаго языка, а Іоанну экзарху нужна была грамматика языка славянскаго. Грамматика греческая могла служить только образцемъ для изложенія правилъ совсѣмъ другаго языка. И экзархъ

сдѣлалъ свое дѣло довольно удовлетворительно—для перваго опыта. Впрочемъ и здѣсь экзархъ иногда слишкомъ строго держался греческаго образца. Укажемъ, въ доказательство сего, напр. на то, что экзархъ оставилъ въ своей грамматикѣ членъ, имѣющій смыслъ и значеніе въ языкѣ греческомъ, но лишенный того и другаго въ славянскомъ. Названія частей рѣчи буквально переведены съ греческаго, такъ что на славянскомъ языкѣ не всегда понятны, хотя почти всѣ они удержались доселѣ. Приведемъ ихъ:

- 1) имя—*ὄνομα*.
- 2) рѣчь (глаголь)—*ῥήμα*.
- 3) причастіе—*μετοχή*.
- 4) различіе (членъ)—*ἄρθρον*.
- 5) мѣстоименіе—*ἀντωνομία*.
- 6) предлогъ—*πρόθεσις*.
- 7) нарѣчіе—*ἐπίρρημα*.
- 8) сѣузъ—*σύνδεσμος*.

Переходимъ теперь къ послѣднему извѣстному труду Іоанна экзарха по переводной части—къ Шестодневу.

Положивши въ основаніе своего труда бесѣды на Шестодневъ св. Василія великаго, бесѣды на книгу Бытія св. Іоанна Златоустаго, пользуясь трудами Северіана, епископа геваль-

скаго ⁽¹⁾, принимая во вниманіе мысли о началѣ міра—Аристотеля и въкоторыхъ другихъ, экзархъ составилъ книгу, въ которой со всею подробностію разсказалъ по книгѣ Бытія исторію творенія міра, объяснилъ ее—на основаніи свято-отеческаго ученія, дополнилъ (напр. о твореніи ангеловъ), и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ опровергъ еретическія и лжефилософскія мысли объ этомъ предметѣ.—Шестодневъ Іоанна экзарха столько же можетъ быть названъ оригинальнымъ сочиненіемъ, сколько и переводомъ. Въ немъ есть цѣлыя страницы, принадлежащія Іоанну; и есть цѣлыя страницы, буквально выписанныя изъ бесѣдъ Василія великаго и Іоанна Златоустаго ⁽²⁾. Самъ составитель сравниваетъ свое твореніе съ великолѣпнымъ храмомъ, сооруженнымъ щедростію богатыхъ, къ которому, не имѣя матеріаловъ для кровли, онъ приложилъ верхъ изъ хвороса и соломы и сдѣлалъ дверь изъ прутьевъ ⁽³⁾.

Твореніе посвящается болгарскому царю Симеону. Въ посвященіи, между прочимъ, ска-

(1) Его краткое сочиненіе о шести дняхъ творенія иногда помѣщается въ началѣ хронографовъ. Іоан. экз. пр. 86. стр. 114.

(2) Списки Шестоднева Іоан. э. восходятъ до XIII в. Древнѣйшій изъ нихъ синодальной бібліотеки № 345. 1263 г.

(3) Іоаннъ экзархъ. прилож. IV.

зано: «се ты, господи мой, княже славный христороубче! не престаеши възискавая повелѣній Его (Бога) и твари, хотя ими красити и славити» (1). Изъ этихъ словъ нельзя ли заключить, что книга написана по желанію Симеона? Дѣло весьма вѣроятное, особенно если примемъ во вниманіе любовь Симеона къ книгамъ вообще и къ изборникамъ въ частности (самъ онъ составилъ изъ словъ Іоанна Златоустаго — златоструй; по его повелѣнію, составленъ изборникъ 1073 г.), также и то, что при другихъ трудахъ экзарха нѣтъ и посвященія Симеону. Можетъ быть, Симеонъ, узнавши о талантахъ экзарха, приблизилъ его къ себѣ и обратилъ его вниманіе и дѣятельность на переводы такихъ твореній, которыя почиталъ полезнѣйшими для своихъ подданныхъ.

Но труды экзарха этимъ не ограничились. Бывъ самъ возбужденъ къ ученымъ занятіямъ монахомъ Феодоромъ Дуксомъ, онъ и другихъ возбуждалъ къ переводамъ писаній св. отцевъ. Такъ, онъ повелѣлъ неизвѣстному достовѣрно по имени (вѣроятно Константину болгарскому) (2) перевести на славянскій языкъ жизнь

(1) Іоан. экз. прилож. IV.

(2) Константину приписывается этотъ переводъ 1) потому, что онъ сдѣланъ именно въ то время,

св. Антонія великаго, написанную св. Аванасіємъ александрійскимъ, и житіе св. Панкратія. Объ этомъ свидѣтельствуесть самъ переводчикъ этихъ писаній: «ве собою дерзнухомъ на дѣло сіе, толь велико суще, по принуждени отъ строителя церковнаго Іоанна болгарскія земли» (1):

Константинъ же епископъ болгарскій, по желанію уже самого Симеона, перевелъ четыре слова св. Аванасія великаго противъ аріанъ, какъ свидѣтельствуесть переписчикъ этихъ словъ, черноризецъ Тудоръ, или Θεодоръ (2), занимавшійся этимъ дѣломъ въ 907 году: «повелѣніемъ князя нашего болгарска, именемъ Симеона, преложи епископъ Константинъ въ

когда жилъ и трудился Константинъ; 2) епископъ Константинъ, какъ несомнѣнно извѣстно изъ свидѣтельства черноризца Тудора, или Θεодора Дукса, перевелъ слова Аванасія вел. противъ аріанъ (см. ниже). Очень вѣроятно, и книгу св. Аванасія о св. Антоніѣ Іоаннъ поручилъ ему же, какъ человѣку уже знакомому съ твореніями св. Аванасія.

(1) Обзоръ русс. духовн. литер. Филарета архіеп. харьковскаго. стр. 5.

(2) Этотъ монахъ Тудоръ, по всей вѣроятности, есть тотъ самый черноризецъ Θεодоръ Дуксъ, который побуждалъ Іоанна экзарха къ переводу святоотеческихъ твореній. Іоан. экз. предисловіе, или «прелогъ» къ переводу богословія Іоанна Дамаскица.

словенскъ языкъ въ лѣто 6414 (906), ученикъ сый Меѳодовъ, архіепископа Моравска (1).

Тотъ же епископъ Константинъ перевелъ 37 словъ Іоанна Златоустаго и 3 Исидора пелусіота; и, приложивъ къ нимъ собственныя вступленія и заключенія, составилъ воскресныя поученія (2). И этотъ трудъ Константина, какъ и прѣчіе труды его—плодъ настояній другихъ ревнителей святаго дѣла; это ревнители, конечно, тѣже—князь Симеонъ и экзархъ Іоаннъ, хотя переводчикъ и не упоминаетъ ихъ именъ (3).

(1) Позднѣйшая рукопись синод. биб-ки. Обзор. рус. дух. лит. стр. 5.

(2) Настоящее заглавіе этого труда таково: «продогъ о хѣ оумѣренъ съказаніа стю евангеліа сътворенъ Костянтинъмъ, вмъ же и прѣложеніе бысть тогожде съказаніа ѿвангельскаго». рпс. XI в. синод. биб-ки. см. Шафарика «Разцвѣт. славянской письменности въ Болгаріи» въ Чтен. общ. ист. 1847 года. № 7-й. отдѣл. III. стр. 50.—По другимъ эта рукопись относится къ XIII вѣку. Указатель для обозрѣнія московской синодальной бібліотеки арх. Саввы. М. 1855 г. стр. 140.

(3) Шафарикъ тамже. Въ предисловіи переводчикъ говоритъ: «Сего ради и азъ умаленый Константинъ: къ вамъ, братіи моѣ оци же и снове аше и грубъ нъ хошоу мало бесѣдовати и не зазрите мѣнѣ..... Тѣмъ же и оуничженіе моѣ оубѣждо»

Кромѣ св. Климента, царя Симеона, Иоанна экзарха и Константина; извѣстны нѣсколько именъ другихъ мужей, съ такою же любовію и ревностію продолжавшихъ дѣло св. первоучителей славянскихъ. Вотъ имена ихъ: Наумъ, Ангеларій, Савва, Лаврентій и Феодоръ Дуксъ, черноризецъ Храбръ, священникъ Григорій. Одни изъ нихъ трудились вообще для распространенія и утвержденія вѣры Христовой, другіе извѣстны въ частности какъ писатели. Но переводили ли они для славянъ свято-отеческія творенія, съ увѣренностію сказать нельзя. Можетъ быть имъ, а можетъ быть кому либо изъ преждепоименованныхъ нами труженниковъ принадлежать переводы другихъ свято-отеческихъ твореній, сдѣланные, несомнѣнно, на югѣ и въ древнѣйшее время. Перечислимъ ихъ.

По повелѣнію Симеона, былъ переведенъ съ греческаго языка сборникъ, содержащій въ себѣ частію творенія св. отцевъ о важнѣйшихъ и, по тому времени, нужнѣйшихъ предметахъ христіанскаго ученія, частію историческія свѣдѣнія, почерпнутыя изъ другихъ источниковъ. Болгарскій подлинникъ этого сборника не до-

бывше вѣрнѣйшими етеръи челоуѣкы. съказаніе стаго евангеліа прѣложити отъ гръчьска языка въ словѣньскъ».

шелъ до насъ; сохранился только русскій списокъ, впрочемъ весьма древній и драгоценный. Этотъ сборникъ былъ переписанъ въ 1073 году для великаго князя Святослава (1). Къ нему приложены разныя изображенія, относящіяся къ Святославу. Долго сборникъ Святославовъ считался оригинальнымъ русскимъ сборникомъ, пока не открытъ былъ въ прошедшемъ десятилѣтїи другой экземпляръ его, XV в. (2), въ которомъ вмѣсто словъ «великій въ князехъ Святославъ желаніемъ зѣло возжелавъ», стоящихъ въ сборникѣ Святославо-вомъ, написаны слова: «великій въ царехъ Симеонъ» и пр. Изъ этой приписки и изъ того, что въ Святославо-вомъ сборникѣ, не смотря на стараніе писца придать ему языкъ русскій, сохранились очевидныя слѣды болгарскаго (3), стало несомнѣнно извѣстно, что онъ переведенъ и написанъ первоначально для царя Симеона.

Изъ твореній св. отцевъ въ немъ помѣщены:

Отрывокъ изъ слова св. Василія великаго противъ Евномія—о Св. Духѣ.

(1) Рукоп. моск. синод. библіотеки.

(2) Въ библіотекѣ Кирилло-бѣлоозерскаго монастыря професс. Шевыревымъ. см. Поѣздку его въ Кир-бѣл-езер. монастырь. М. 1850 г. II. 30—32.

(3) См. Опис. Рум. муз. № 356.

Отрывокъ изъ посланія св. Кирилла александрійскаго къ Іереміи—о св. Троицѣ.

Іустина философа о правой вѣрѣ (отрывокъ изъ его первой апологіи).

Отрывокъ изъ катихизиса св. Григорія нисскаго.

Отрывокъ изъ толкованія св. Іоанна Златоуста на посланіе къ Коринѣянамъ.

Анастасія синаита богословскіе вопросы и отвѣты съ подтвержденіями изъ св. Писанія и св. отцевъ.

Феодора пресвитера райскаго о разныхъ философскихъ предметахъ.

Максима исповѣдника—о томъ, что относится къ существу, и что къ уюстаси.

Егоже о соединеніи, именно о томъ, что десяти видовъ бываетъ соединеніе.

Георгія хоривскаго «о образѣхъ» (*de figuris*).

Отрывокъ изъ Панарія святаго Еуифаніа Феодорита—о св. Троицѣ.

Ириней діонскаго «отъ того, еже отродѣства».

Августина «отъ оуставныхъ» (*ex tunc dogmatum*—отрывокъ).

Два отрывка изъ исторіи Евсевія.

Исихія—отрывокъ изъ слова на рождество Христова.

Іоанна Дамаскина о мѣсяцахъ изъ церковнаго преданія: македонскихъ, римскихъ, іудейскихъ, еллинскихъ, египетскихъ.

Егоже о божественномъ десятословіи.

Егоже о книгахъ священнаго Писанія.

Святаго Епифанія о 16 пророкахъ.

Святаго Ипполита о 12 апостолахъ, гдѣ каждый изъ нихъ проповѣдалъ, или гдѣ умеръ.

Всѣ эти творенія и отрывки твореній св. отцевъ не выбраны для перевода славянскимъ переводчикомъ, а переведены съ готоваго сборника греческаго. Въ греческомъ сборникѣ есть списокъ патріарховъ константинопольскихъ, доведенный до патріарха Николая и, слѣдовательно, составленный около 912 года. Поэтому и на славянскій языкъ сборникъ переведенъ не раньше этого года, и не позже 927, послѣдняго года царствованія Симеона. Кто былъ переводчикомъ его?—Если бы слѣдить переводъ отрывковъ св. Іоанна Дамаскина (о мѣсяцахъ и священныхъ книгахъ) съ переводомъ тѣхъ же мѣстъ въ сочиненіяхъ его, сдѣланнымъ Іоанномъ экзархомъ, то можно бы рѣшить этотъ вопросъ съ значительною степенью вѣроятности. Если это одинъ переводъ,—значитъ и все переведено тѣмъ же экзархомъ. Если—два разные, то переводчикомъ сборника было другое лице, а не Іоаннъ экзархъ.

По всей вѣроятности, въ продолженіе второй половины блестящаго состоянія болгарскаго царства (927—1018) сдѣланы еще другіе переводы, также сохранившіе слѣды древняго болгарскаго нарѣчія. Именно:

Тринадцать словъ св. Григорія богослова ⁽¹⁾ въ рукописи XI в., написанной въ Россіи, но съ рукописи глагольскою ⁽²⁾. Можетъ быть, переводчику словъ св. Григорія принадлежитъ и переводъ псалтири съ толкованіемъ блаженнаго Феодорита ⁽³⁾. Въ переводѣ какъ этого толкованія, такъ и словъ Григорія богослова, встрѣчается употребленіе однихъ и тѣхъ же терминовъ для выраженія греческихъ словъ,

(1) Спис. съ южн. рк. XI в. имп. публ. биб-ки.

(2) Библ. л. Кешчена стр. 85—91. Собр. слав. пам. стр. 50. Изв. II отд. ак. н. 1853 г. стр. 247—255 и 1854 г. стр. 27—30. Уч. зап. II отд. ак. н. кн. II. выпускъ II. стр. 75—80. Ж. м. н. п. ч. LXXXVII. отд. II. стр. 42—43. Св. Кирилль первоучитель имѣлъ особенную любовь къ св. Григорію (см. чет-м. 11 мая) и потому весьма вѣроятно, что переводъ словъ Григорія богослова былъ одинъ изъ первыхъ трудовъ учениковъ его.

(3) Древнѣйшій списокъ относится къ XV в., но въ языкѣ этого списка есть несомнѣнные признаки, что переводъ сдѣланъ не позже XI в. см. Опис. Р. м. № 334.

различно перелагаемыхъ разными переводчиками (1).

Четыре слова св. отцевъ въ рукописи Клоціевой (Glagolita Clozianus). Изъ нихъ два принадлежатъ св. Іоанну Златоусту, одно св. Аванасію и одно св. Епифанію (2).

Іоанна лѣствичника—лѣствица и слово къ пастырю, сохранившіяся въ рукописяхъ XII и XIII в. съ болгарскимъ правописаніемъ XI в. (3).

Второй сборникъ Святославовъ, написанный въ 1076 г. также—списокъ съ южной рукописи, содержащей въ себѣ разныя творенія св. отцевъ (4).

Пандекты Антиоха, игумена обители св. Саввы (нач. VII в.), или собраніе текстовъ

(1) Напр. *ἀρετή* и здѣсь и въ словахъ Григорія богослова переводится словомъ *добрый нравъ*, тогда какъ въ другихъ переводахъ, напр. въ переводѣ лѣствицы *ἀρετή* на слав. языкѣ выражается словами *добровольство, благовоольство, благоволеніе, доброизволеніе*. Опис. Р. м. № 334 и № 199.

(2) Глагольская рукопись издана въ Вѣнѣ 1836 г. Копитаромъ. Издатель относитъ ее къ XI в.

(3) Оп. Р. м. № 198 и 199.

(4) Въ армнт. библиот. въ Спб. Этотъ сборникъ никѣмъ еще не описанъ, и потому не извѣстно, какія творенія св. отцевъ въ немъ содержатся. Объ немъ упоминаетъ Шафарикъ—въ Разн. слав. письм. въ Болгаріи. Чт. и. о. ист. и др. 1847 г. и Калайдовичъ—въ Іоан. экзархѣ.

свѣщеннаго Писанія о разныхъ предметахъ догматическаго и нравственнаго содержанія въ болгарскомъ переводѣ (1).

Сочиненія, помѣщенные въ такъ называемой супрасльской рукописи (2). Изъ творевій св. отцевъ здѣсь помѣщены:

Василія великаго похвала св. сорокачетырехъ мученикамъ.

Іоанна Златоуста слово на благовѣщеніе пр. Богородицы.

Егоже слово о четверодневномъ Лазарѣ. О томъ же.

Слово въ недѣлю цвѣтную.

Слово о постѣ, также объ Іосифѣ, Іонѣ и Давидѣ.

Изъ толкованія на евангеліе отъ Матвѣя—объясненіе притчи о десяти дѣвахъ и притчи о талантахъ.

Въ великій понедѣльникъ—о смоковницѣ.

Слово въ великій вторникъ о собраніи (іудеями) собора на Господа.

Въ великую среду—о блудницѣ.

(1) Рук. XV в. новоіерус. Воскр. мон.; Іоан. вкз. стр. 12. 95. 96.

(2) Изд. Миклошичемъ въ 1851 г. подъ названіемъ Monumenta linguae palaeoslovenicae. Vindob. 1851. Описаніе въ библіогр. лѣст. Кеппена и въ Уч. зап. II отд. ак. н. кн. II. вып. II.

На тотъ же день—о зависти изъ словъ: совѣтъ сотвориша фарисее на Исуса, да убіютъ его.*

Въ великій четвертокъ—о преданіи Иудиномъ, о постѣ и о непамятозлобіи.

На тотъ же день.

Въ великій пятокъ.

Слово въ объясненіе сказанія евангельскаго Матѣ. 27, 62—64.

На св. пасху—изъ бесѣдъ на еванг. Луки 24, 13.

На тотъ же день.

Въ понедѣльникъ свѣтлыя седмицы.

Въ новую недѣлю—о невѣрїи Ѳомы апостола.

Слово о св. апостолѣ Ѳомѣ и противъ аріанъ.

Епифанія кипрскаго о погребеніи Господа нашего Исуса Христа, о Іосифѣ аримаѳейскомъ, о Никодимѣ, и о положеніи Господа нашего во гробъ.

Фотія патріарха константинопольскаго слово о Лазарѣ въ недѣлю цвѣтоносную.

Вотъ все, или почти все, наиболѣе извѣстное, что сдѣлано въ Болгарїи для сообщенія твореній св. отцевъ славянамъ на понятномъ имъ языкѣ. Для новопросвѣщенныхъ русскихъ это былъ уже весьма немалый запасъ чтенія душеспасительнаго и

занимательнаго. Важность для русскихъ этихъ переводовъ тѣмъ была значительнѣе, что они предпринимались съ выборомъ, и выборомъ довольно строгимъ. Выборъ этотъ хотя предпринять былъ для болгаръ, но имѣлъ большое значеніе и для русскихъ, такъ какъ потребности тѣхъ и другихъ были довольно сходны.—Нѣтъ сомнѣнія, что для новопросвѣщенныхъ предметомъ первой необходимости былъ катихизисъ,—краткое изложеніе сущности христіанскаго вѣроученія и правоученія: и болгарамъ и русскимъ данъ былъ переводъ «изложенія вѣры» святаго Іоанна Дамаскина. А для того, чтобы и пастыри Церкви могли безъ особеннаго труда дѣлать своей паствѣ наставленія о вѣрѣ, былъ сдѣланъ переводъ «оглашеній» св. Кирилла іерусалимскаго. Потомъ нужно было объясненіе св. Писанія, по крайней мѣрѣ тѣхъ книгъ его, которыя были чаще употребляемы при богослуженіи церковномъ. Псалтирь болѣе всѣхъ другихъ священныхъ книгъ употребляется при православномъ богослуженіи; многія мѣста этой книги внимательные слушатели знали, безъ сомнѣнія, наизусть. Естественно, что при такомъ знаніи раждалось желаніе подробнѣе и глубже уразумѣть ученіе, содержащееся въ ней, вникнуть въ самый духъ и силу слова Божія. Ревностные о благѣ Церкви люди по-

СОБ. III. 18

енѣшши перевести для славянъ и толкованіе на эту книгу блаженнаго Феодорита. Потомъ чаще читались и удобнѣе запоминались евангельскія сказанія; но въ этихъ сказаніяхъ неискусившіеся въ изученіи слова Божія и преданія церковнаго, однакожь внимательные къ нему, могли часто встрѣчать несовсѣмъ ясныя мѣста, которыя могли возбуждать недоумѣнія. Сверхъ того въ Болгаріи существовала уже въ то время секта богомиловъ, прямо отвергавшая божество І. Христа; между славянами жили и магометане. Въ предупрежденіе возможныхъ опасностей съ этой стороны были переведены въ самое древнее время четыре слова св. Афанасія великаго противъ аріанъ, которыя могли предохранить отъ сомнѣнія и соблазна вѣрующіхъ. Далѣе, вблизи славянъ было цѣлое царство жидовское—козары. Они могли колебать неопытныхъ въ вѣрѣ христіанъ,—могли тѣмъ болѣе, что имѣли съ ними сношенія и даже дѣйствительно пытались склонить русскихъ къ своему исповѣданію при Владимірѣ; противъ нихъ нужно было доказать, что возвѣщенный пророками Искунитель есть именно исповѣдуемый христіанами Сынъ Божій. Въ слѣдствіе этой нужды никакъ не позже начала XI в., если не прежде, явились въ славянскомъ переводѣ книги пророковъ съ толкованіями. Наконецъ, самое

первое и сильно привлекающее къ себѣ разумъ сказаніе библейское есть—исторія творенія міра. Объ этомъ предметѣ много и глубоко писали св. отцы Церкви—Василій великій, Григорій нисскій, Іоаннъ Златоустъ и другіе. Но ихъ изслѣдованія, объяснявшія священное бытописаніе, для славянъ не всегда могли быть понятны, и сами нуждались въ объясненіяхъ. Поэтому славянскіе учителя рѣшились не слово въ слово переводить ихъ, но избравъ изъ разныхъ свято-отеческихъ толкованій болѣе понятное, составить особое сочиненіе. Это—«шестодневъ» Іоанна экзарха болгарскаго.—Немѣтѣ нужны были переводы твореній нравственныхъ. Но вновь крещенные, и болгары и русскіе, принявъ Христову вѣру добровольно, безъ всякаго насилія, и исполнять ее хотѣли ревностно, во всей ея обширности. Поэтому для нихъ не только нужны были книги, содержащія изложеніе обязанностей, общихъ всѣмъ христіанамъ, но и творенія, руководствующія къ высшимъ подвигамъ духовной жизни—творенія аскетическія. Вслѣдствіе такой потребности явился переводъ *лѣствицы*.—Далѣе, святые дни страстной седмицы и свѣтлаго Христова воскресенья и сами по себѣ, и чрезъ богослуженіе, чрезъ чтеніе священныхъ книгъ, въ продолженіе ихъ совершаемое, весьма сильно располагаютъ слушателей къ размышленію

о великихъ тайнахъ вѣры, воспоминаемыхъ въ это время. Поэтому для славянъ переведены были до двадцати церковныхъ поученій, произнесенныхъ въ эти дни величайшими учителями христіанскаго міра. Наконецъ, и поученія на всѣ воскресные и праздничные дни также были въ переводѣ болгарскомъ, и слѣдовательно, русскіе вскорѣ по обращеніи своемъ къ Христовой вѣрѣ могли читать и слушать на своемъ языкѣ ученіе о всѣхъ важнѣйшихъ предметахъ христіанской вѣры.

Какое употребленіе имѣли свято-отеческія творенія у самихъ русскихъ? Нѣтъ нужды говорить о томъ, что они должны были воспользоваться и дѣйствительно воспользовались переводами, сдѣланными въ Болгаріи. Но хотя на первый разъ эти переводы представляли для русскихъ довольно обильный и избранный запасъ чтенія, тѣмъ неменѣе при дальнѣйшемъ распространеніи и утвержденіи у насъ вѣры, запасъ этотъ не могъ не оказаться недостаточнымъ. Тысячами и десятками тысячъ русскіе обращались къ Христіанству; это былъ народъ свѣжій, отъ природы даровитый, сильный душою и тѣломъ. Естественно, что вновь родившаяся потребность—уяснить и усвоить себѣ вѣру, была весьма сильна и не могла остаться безъ удовлетворенія. А къ удовлетворенію ея однимъ изъ первыхъ и важ-

нѣйшихъ средствъ были переводы твореній свято-отеческихъ. Естественно поэтому, что и сами русскіе за переводы твореній свято-отеческихъ принялись немедленно, съ любовію и усердіемъ. Что же переведено было у насъ изъ свято-отеческихъ твореній?

Немногочисленность и отрывочность лѣтописныхъ свидѣтельствъ объ этомъ предметѣ служатъ причиною того, что мы имѣемъ мало свѣдѣній объ немъ; но есть основаніе думать, что для переводовъ у насъ были силы и средства изначала.

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

РАЗЛИЧНЫЕ ПУТИ

ОБРАЩЕНИЯ ИЗЪ ЯЗЫЧЕСТВА КЪ ХРИСТИАНСТВУ

ВЪ ПЕРВЫЕ ВѢКА.

Обращеніе отъ идолѣвъ къ Христіанству требуетъ особеннаго вниманія къ тѣмъ путямъ, которыми оно совершается. Отъ различнаго свойства и достоинства этихъ путей зависитъ качество самаго обращенія, его истинность, твердость, плодотворность. Въ этомъ отношеніи весьма поучительны различныя пути обращенія въ первые вѣка Христіанства. Первоначально, когда Евангеліе проповѣдывали сами апостолы и ихъ ближайшіе преемники, когда притомъ принявшіе проповѣдь часто подвергались страшнымъ гоненіямъ, обращеніе къ вѣрѣ должно было совершаться со всею истинностію убѣжденій и чистотою чувствъ, и немного могло быть обращеній неискреннихъ, ложныхъ. Но когда Церковь сдѣлалась

господствующею и ея прежнее бѣдственное состояніе смѣнилось внѣшнимъ величіемъ, не удивительно, что въ нее входить стало много такихъ членовъ, которые привлекались къ ней не внутреннимъ существомъ Христіанства, а иными побужденіями. Тогда явилось много искушеній смѣшивать одно внѣшнее обращеніе съ истиннымъ исповѣданіемъ вѣры. Великая перемѣна въ судьбѣ Церкви произошла въ слѣдствіе того, что римскіе императоры сами сдѣлались христіанами. Народные правители хотя и по убѣжденію приступили къ Христіанству, и о распространеніи Церкви съ искреннею ревностію заботились, также какъ о внѣшнемъ ея благолѣпіи, однакожь еще нескоро и неполнѣ проникнуты были христіанскимъ духомъ въ своемъ образѣ мыслей. Поэтому, при несовершенномъ знаніи дѣла вѣры, иногда вредили Христовой Церкви, которой хотѣли служить, не менѣе какъ если бы открыто враждовали противъ нея.

Многія особія права и преимущества, которыя со времени Константина даны были христіанамъ всѣхъ городовъ, благоволеніе правительства, которое часто можно было получить обращеніемъ къ господствующей вѣрѣ, побуждали многихъ, равнодушныхъ къ вѣрѣ и знавшихъ болѣе земное, чѣмъ небесное, обращаться къ Церкви. Для правителей всегда бы-

ло дѣломъ особенной заботливости—пріобрѣтать какъ можно большее число послѣдователей той вѣры, которую они сами исповѣдуютъ, и для этой цѣли у нихъ всегда было довольно внѣшнихъ средствъ, благоволенія, почестей, даровъ. Естественно, что при подобныхъ обстоятельствахъ явилось много такихъ, которые, по выраженію самого императора Ювиніана, служили не Богу, но пурнуру,—которые не были привлечены небеснымъ Отцемъ, и не по влеченію своего сердца пришли къ Нему, подобно тѣмъ, о которыхъ говорится въ евангеліи (Іоан. 2, 24): *самъ же Іисусъ не вдаше себе въ вѣру ихъ, или тѣмъ, о которыхъ говорилъ Господь, порицая ихъ превратное, къ земному обращенное чувство: дѣлайте не брашно гниущее, но брашно пребывающее въ животъ вѣчный* (Іоан. 6, 27). Августинъ въ свое время взывалъ противъ такихъ людей: «Какъ многіе ищутъ Іисуса ради временныхъ благъ! Одинъ имѣетъ тяжбу, и для веденія ея пользуется щедростію духовныхъ лицъ. Другой притѣсененъ сильнымъ, и бѣжитъ въ церковь. Третій желаетъ достигъ того, чтобъ за него похлопотали предъ человекомъ, у котораго самъ онъ имѣетъ мало значенія. Тотъ такъ, другой иначе. Каждодневно церковь наполняется подобными людьми.

Рѣдко Иисуса ищутъ ради Иисуса» (1). Многие дѣлались христіанами, какъ говоритъ Августинъ въ другомъ мѣстѣ, для того, чтобъ приобрести сильныхъ покровителей, чтобъ заключить желанный бракъ, чтобъ избѣжать угрожающаго преслѣдованія, или получить какое либо доходное духовное мѣсто. Такихъ людей разумѣлъ Августинъ, когда въ одной проповѣди вооружался противъ лицемѣрія, желавшаго христіанскимъ именемъ угодить болѣе людямъ, чѣмъ Богу. Лицемѣріе это было грубаго, или тонкаго вида: одни, совершенно въ мірскомъ духѣ настроенные люди, съ полнымъ сознаниемъ употребляли религію, къ которой были равнодушны, какъ средство для земныхъ цѣлей; другіе, люди нечуждые нравственнаго и религіознаго побужденія, но у которыхъ земное преобладало надъ всѣмъ прочимъ, въ самообольщеніи думали видѣть въ себѣ внутреннее убѣжденіе, тогда какъ на нихъ имѣли дѣйствіе больше внѣшнія отношенія. На людей, которые вступали въ Церковь въ состояніи такого болѣе или менѣе грубаго, или утонченнаго лицемѣрія, освящающая сила Евангелія не могла оказать своего дѣйствія, пока они находились въ этомъ состояніи. Коль скоро не искренняя вѣра сердца привлекала ихъ къ

(1) Augustin in Joh. tract. 25.

Господу, Онъ не былъ для нихъ оправданіемъ, искупленіемъ, освященіемъ. Большое число такихъ внѣшнихъ христіанъ для внутренняго состоянія Церкви было болѣе вредно, чѣмъ полезно; потому что они приносили въ нее подъ видомъ Христіанства языческое суевѣріе и языческіе пороки. «Кто прежде являлся открыто язычникомъ, тотъ прикрылся теперь христіанскимъ именемъ, и подъ покровомъ вѣры остался скрытымъ грѣшникомъ», говоритъ Августинъ (1). «Велико то, говоритъ Іеронимъ, чтобъ быть христіаниномъ, а не казаться имъ». Зло всего опаснѣе тогда, когда оно не выступаетъ явно противъ добра, а скрывается подъ покровомъ добра же. Каждое доброе дѣло должно бояться гораздо болѣе его ложныхъ друзей, чѣмъ открытыхъ враговъ. То, что не отъ Бога, недолго можетъ противостоять божественному, если то и другое является въ своемъ истинномъ видѣ; но первое побѣждаетъ, если оно скрывается подъ чуждымъ ему видомъ, если оно смѣшивается съ божественнымъ и чрезъ это помрачаетъ чистоту божественнаго откровенія, и препятствуетъ его освящающему дѣйствию. Ангелы тьмы всего опаснѣе, когда преобразуются въ ангеловъ свѣта.

(1) In psal. 48.

Люди, вступавшіе въ Церковь по внѣшнимъ побужденіямъ, при перемѣнѣ государственныхъ видовъ, тотчасъ сбрасывали съ себя принятую личину. Если они при Константинѣ ради внѣшнихъ выгодъ принимали крещеніе, то при врагѣ христіанской Церкви, Юліанѣ, опять возвращались къ язычеству, и по его смерти снова дѣлались христіанами. Астерій, епископъ Амасіи въ Понтѣ, жившій въ это время, въ словѣ, говоренномъ противъ корыстолюбія, воспользовался такими опытами, дабы показать, какъ глубоко можетъ пасть человекъ, дѣлающій мамову своимъ идоломъ. «Отъ чего, говоритъ онъ, тѣ, которые принадлежали вѣкогда Церкви и принимали участіе въ священной вечери, увлечены къ идолослуженію? Не изъ желанія ли пріобрѣсть много земныхъ благъ и овладѣть чужимъ имѣніемъ? Когда имъ предложили доходное, блестящее мѣсто, или большую сумму изъ царской казны, они тотчасъ перемѣнили вѣру, какъ одежду. Что случилось прежде насъ, то сохранилось въ воспоминаніи и передано намъ по слуху. Но мы и сами въ продолженіе нашей жизни видѣли много примѣровъ въ этомъ родѣ. Когда императоръ (Юліанъ) вдругъ снялъ съ себя личину христіанина, которой онъ такъ долго прикрывался, началъ открыто приносить жертвы идоламъ и обѣщаль богатыя возна-

граждєнія тѣмъ, которые станутъ дѣлать тоже самое: какъ многіе оставили Церковь и побѣжали къ капищамъ идоловъ! Какъ многіе позволили себѣ увлечься приманкою почетныхъ должностей, чтобы раздѣлить съ нимъ отпаденіе отъ Церкви! Скитаются теперь по городамъ эти люди съ сожженною совѣстію,— предметъ всеобщей ненависти; пальцами указываютъ на нихъ, какъ на людей, продавшихъ Христа за малую цѣну серебра» (1).

Правда, не всѣ и не навсегда оставались въ той неискренности, съ которою приступали къ Христіанству; для нѣкоторыхъ внѣшнее было путемъ ко внутреннему. Неожиданными впечатлѣніями при участіи въ христіанскомъ богослуженіи, или обращеніемъ съ искренними христіанами, болѣе близкимъ знакомствомъ съ христіанскимъ ученіемъ, они мало помалу внутренне привлекаемы были къ Искупителю, находили въ Христіанствѣ то, чего не предполагали, и наконецъ изъ лицемѣрныхъ дѣлались истинными христіанами, такъ что, по свидѣтельству Августина, «многіе, пришедшіе къ христіанской Церкви по однимъ внѣшнимъ побужденіямъ, достигали истиннаго совершенства». Разнообразными путями ведетъ отъ

(1) Aster. contra avar. 3.

внѣшняго ко внутреннему Отецъ духовъ, который видитъ сокровеннѣйшія движенія каждаго сердца и потому непогрѣшительно знаетъ, какой именно способъ руководства необходимъ человѣку, для того, чтобы онъ шелъ путемъ истины, отъ внѣшняго къ внутреннему. У Бога есть средства, какими не можетъ располагать никакой другой правитель, кромѣ Его, Отца и правителя міра духовнаго, предъ которымъ нѣтъ ничего невидимаго, предъ очами котораго все ясно и открыто, котораго всемогущество и безконечная премудрость умѣетъ и зло направлять къ добру, не давая впрочемъ чрезъ это человѣку права дѣлать зло для того, чтобы выходило добро. То было самое опасное заблужденіе, когда нѣкоторые, уже въ тотъ періодъ, даже такіе люди, какъ Августинъ, думали, что употребленіе чувственныхъ средствъ для постепеннаго приведенія заблуждающихся къ свѣту истины можетъ быть оправдано цѣлью и успѣхомъ. Слова апостола: «никогда не творить зла для того, чтобы выходило добро» (Рим. 3, 8), не могутъ ни въ какомъ случаѣ потерять своей силы; а эти слова осуждаютъ все, что дѣлается будто бы во имя любви, которая желаетъ добра другимъ, но дѣлается способомъ, несоотвѣтствующимъ св. закону Божию и основаннымъ на немъ правамъ каждаго человѣка. И хотя

въ частныхъ случаяхъ зло можетъ споспѣше-
ствовать добру, однако вообще при употребле-
ніи подобныхъ средствъ всегда выходило бо-
лѣе зла, чѣмъ добра.

Церковные учителя, на которыхъ лежала
обязанность наставлять въ ученіи Христіанства
желавшихъ обратиться къ Церкви язычниковъ,
должны были хорошо знать различные пово-
ды и побужденія, располагавшіе ихъ къ тако-
му переходу, для того, чтобы обращать на то
вниманіе при назиданіи ихъ душъ; какъ и во-
обще миссіонеръ долженъ быть особенно спо-
собенъ разузнавать различный образъ возрѣ-
нія и душевное состояніе тѣхъ, съ которыми
приходить въ соприкосновеніе, дабы, сообра-
зуясь съ этимъ, успѣшнѣе на нихъ дѣйстви-
вать. Мудрый и одушевленный проповѣдникъ
вѣры могъ такъ подѣйствовать своимъ сло-
вомъ на совѣсть обратившагося къ Христіан-
ству по внѣшнимъ побужденіямъ, что онъ
дѣйствительно былъ увлекаемъ силою истины
и познавалъ превратность своего прежняго
состоянія. Августинъ въ своей прекрасной
книгѣ «*о наставленіи въ вѣру*» даетъ церков-
ному учителю на этотъ случай слѣдующій со-
вѣтъ: «Если кто нибудь изъявляетъ согласіе
сдѣлаться христіаниномъ потому, что надѣет-
ся получить чрезъ это выгоду отъ такихъ лю-
дей, которымъ ничѣмъ инымъ не можетъ по-

правиться, или желаетъ избѣжать непріятности со стороны людей, которыхъ онъ боится оскорбить и сдѣлать себѣ врагами, то онъ намѣренъ только показаться, а не сдѣлаться христіаниномъ; вѣра состоитъ не въ согласіи усть, а въ убѣжденіи души. Но милосердіе Божіе часто такъ много творитъ чрезъ учителя вѣры, что подобный человѣкъ, подвигнутый его словомъ, дѣйствительно начинаетъ быть тѣмъ, чѣмъ онъ хотѣлъ только лицемѣрно казаться. Тогда только, когда въ немъ зачинается это искреннее расположеніе, мы должны смотрѣть на него, какъ на желающаго дѣйствительно сдѣлаться христіаниномъ». «Конечно, продолжаетъ блаженный Августинъ, отъ насъ скрыто, гдѣ человѣкъ находится въ то время, когда онъ предъ нами своимъ тѣломъ; но мы должны дѣйствовать въ отношеніи къ нему такъ, чтобы истинное расположеніе, если оно еще не существуетъ, по крайней мѣрѣ стараться пробудить въ немъ. Ничего не будетъ потеряно въ этомъ случаѣ, потому что, если въ немъ было прежде расположеніе, оно утвердится при нашемъ наставленіи, хотя мы и не можемъ въ точности знать, въ какой именно часъ оно родилось. Полезно намъ при этомъ освѣдомляться, гдѣ можно, отъ знающихъ того или другаго о состояніи его души, равно какъ и о томъ, какія причины распо-

жили его къ пріянію христіанской вѣры. Если вовсе нѣтъ посторонняго лица, отъ котораго бы могли мы узнать это, въ такомъ случаѣ надобно разспрашивать его самого и, смотря по свойству его отвѣтовъ, располагать начало нашихъ бесѣдъ. Если онъ пришелъ съ лицемѣрнымъ сердцемъ, то конечно и тутъ будетъ лгать. И мы должны начинать бесѣду именно съ того, что онъ солжетъ. Не то, чтобы тебѣ надобно было обличить его ложь, какъ будто она тебѣ извѣстна, но, если онъ показываетъ въ себѣ добрыя свойства, пусть онъ говоритъ правду, или лжетъ, мы должны оцѣнить эти свойства, какъ они высказываются въ немъ, похвалить его, и стараться сдѣлать на него такое впечатлѣніе, чтобы онъ съ радостію сдѣлался тѣмъ, чѣмъ хотѣлъ казаться. Если же онъ высказываетъ совсѣмъ другое настроеніе, нежели какое должно быть въ душѣ желающаго познать вѣру христіанскую, ты долженъ дружески и кротко наставить его, какъ невѣдущаго, кратко и отчетливо представить и напечатлѣть въ немъ истинную цѣль христіанской вѣры» (1).

Много было такихъ людей, которые, не размышляя долго о предметахъ вѣры, продолжали жить въ язычествѣ только потому, что

(1) De catechiz. rud. § 9.

въ немъ родились и были воспитаны; но пробуждаемые изъ состоянія безразличія какими нибудь внѣшними потрясающими впечатлѣніями, приводимы были къ Евангелію своею возбужденною совѣстію. Такъ случалось, что многіе просили крещенія во время страшныхъ общественныхъ бѣдствій, войны, землетрясеній и пр. Такъ Августинъ рассказываетъ о двухъ тысячахъ, обращенныхъ къ Христіанству во время опустошительнаго землетрясенія въ городѣ Ситифѣ (въ сѣверо-африканской Нумидіи). Многіе также обращались къ божественной силѣ Искупителя, исполненные страха отъ представленія суда Божія, или паразитическихъ сновидѣній и разныхъ внѣшнихъ явленій. «Рѣдко случается, или лучше никогда, говоритъ Августинъ, чтобы кто нибудь просилъ крещенія, не бывъ напередъ потрясенъ, такъ или иначе, страхомъ Божиимъ». Въ началѣ пятаго столѣтія Павлинъ нольскій передаетъ примѣчательный примѣръ въ этомъ отношеніи. Одинъ бѣдный старикъ, исполнявшій ничтожную должность на кораблѣ, послѣ случившагося кораблекрушенія долгое время носимъ былъ по морю. Хотя онъ былъ язычникъ, но слыхалъ, живя между христіанами, о божественной силѣ Христа, и можетъ быть, безсознательно принялъ нѣкоторыя впечатлѣнія Христіанства. Совершенно лишенный

человѣческой помощи, онъ обратился теперь ко Христу. Молитва даровала ему спокойствіе, силу и смыслъ преодолѣть всѣ трудности и препятствія. Онъ видѣлъ переть Божій, чуднымъ образомъ избавившій его отъ очевидной опасности, и какъ-бы чувствовалъ явленіе и силу Христа, присущаго въ его духѣ. Со слезами рассказывалъ онъ послѣ о чудѣ своего спасенія и просилъ крещенія. Епископъ Павлія замѣчаетъ предъ рассказомъ этого чуда: «то, что Господь обѣщаль въ Евангеліи: *Отецъ мой досель дѣлаеть, и Азъ дѣлаю* (Іоан. 5, 17), Онъ исполняетъ и теперь. Благій Господь не престаеть возбуждать нашу вѣру очевидными доказательствами ея истинны. Такъ *является* намъ Богъ нашъ, Спаситель, по написанному (Дѣян. 1, 5), *въ разныхъ знаменіяхъ*. Онъ дѣйствуетъ для насъ на морѣ и на сушѣ, и что творить собственно для частныхъ лицъ, то обращаетъ на пользу вѣрѣ и спасенію многихъ». А послѣ разказа прибавляетъ: «ты, можетъ быть, спросишь, за какія заслуги удостоился этотъ старый морякъ, взросшій во тьмѣ невѣдѣнія, такой доли, которая достается немногимъ труженникамъ, съ утра до вечера терпѣвшимъ всякія тяготы и лишенія? Апостоль отвѣтитъ тебѣ на это: *нераскайна дарованія и званіе Божіе* (Рим. 11, 29), *и: отъ дѣлъ закона не опра-*

вдѣтся всяка плоть предъ Богомъ (Римл. 3, 20). Теперь время благодати, и вѣра вмѣняется въ праведность, потому что отъ камней постоянно воздвигаются чада Аврааму. *Нынѣ время благоприятно, нынѣ день спасенія*, когда приносимъ жертву мира и благодаренія Богу, когда жертва, угодная Богу, есть сокрушенное сердце (Пс. 50). Въ людяхъ теперь храмъ Божій, въ вѣрныхъ сердцахъ спасеніе, въ чистой груди все святое. И такъ Тотъ, кто не презираетъ сокрушенное и смиренное сердце, принялъ нашего старца, угоднаго Ему по своей естественной добротѣ, какъ жертву благоприятную; ибо по врожденной простотѣ онъ конечно имѣлъ доброе сердце, которому былъ чуждъ порокъ». Есть люди, которые прислушиваются къ голосу внутренняго врожденнаго закона и слѣдуютъ въ немъ водительство Бога, *недалече отъ единого когонеда насъ суца, о Немъ бо всѣ мы живемъ и движемся и есмь* (Дѣян. 17; 27. 28). Хотя и не можемъ приписать этимъ людямъ истиннаго въ сердцѣ освященія, которое возможно только по духовномъ возрожденіи, однакоже такое настроеніе сердца, какъ у этого старца, можетъ служить приготовленіемъ къ вѣрѣ; просвѣтленное Христіанствомъ, оно является тѣмъ величественнѣе» (1).

(1) Paulin. ep. 49.

Подобныя вѣщныя впечатлѣнія служили часто къ тому, чтобы давно уже произведенное въ глубинѣ души вліяніе вызвать наружу съ большею силою, или давно уже продолжающуюся сокровенную борьбу возбудить къ внезапному обнаруженію. Благочестивая Нонна, въ Каппадокіи, въ четвертомъ вѣкѣ, долго трудилась, чтобы обратить къ Христіанству своего супруга Григорія (отца Григорія назіанзена). Часто молилась она о его спасеніи съ горячими слезами, часто обращала къ нему рѣчь, исполненную самой сильной любви, или самыхъ рѣзкихъ угрозъ, и, по свидѣтельству ея сына, Григорія назіанзена, ничто такъ не дѣйствовало при этомъ на отца, какъ ея собственное душевное состояніе, то пламенное благочестіе, предъ которымъ всего скорѣе смягчается душа и силою котораго охотно склоняется къ добродѣтели. Постоянно падающая капля воды должна была наконецъ пробить скалу. Напрасно Нонна много разъ умоляла супруга пропѣть вмѣстѣ съ нею 1 стихъ 121 псалма: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ*. Но однажды Григорій увидѣлъ во снѣ, будто онъ пѣлъ этотъ самый стихъ съ своей женою. Сонъ этотъ сдѣлалъ на него сильное впечатлѣніе; имъ овладѣло неодолимое желаніе принять участіе въ духовной жизни своей жены, а она увидѣла

въ этомъ дѣйствіе Божіе и умѣла счастливо воспользоваться благопріятнымъ впечатлѣніемъ.

Промыслъ Божій употреблялъ часто даже слабости и заблужденія людей для того, чтобы наводить ихъ на путь спасенія. Волхвы Востока были возбуждены астрологическимъ наблюдениемъ звѣзды, которая привела ихъ въ Вифлеемъ, чтобы увидѣть въ родившемся Младенцѣ обѣтованнаго великаго царя,—и вотъ объ этомъ прекрасное разсужденіе св. Златоуста въ одномъ изъ его словъ: «пойми премудрость Божію, съ какою Богъ воззвалъ ихъ! Онъ не послалъ къ нимъ пророка, потому что они не потерпѣли бъ его, не послалъ апостола, потому что они не стали бы слушать его, не далъ имъ въ руки священное Писаніе, которое было бы чуждо для нихъ, но посредствомъ свойственнаго имъ и обыкновеннаго для нихъ предмета влечетъ ихъ изъ заблужденія. Они были астрологи, для которыхъ предметомъ занятій были звѣзды, и вотъ является звѣзда, долженствующая вести ихъ далѣе, чѣмъ сколько заключается въ ея собственныхъ предѣлахъ. Звѣзда влечетъ ихъ, чтобъ освободить отъ рабства звѣздамъ. Такъ поступилъ и Павелъ, подражая своему Господу (а онъ говоритъ: 1 Кор. 11, 1: *подражатели мнѣ бывайте, якоже азъ Христу*);

какъ Господь его, для призванія астрологовъ, послалъ звѣзду, дабы они, видя привычное для себя явленіе удобнѣе могли послѣдовать и увидѣть Господа звѣздъ и, освободившись отъ служенія имъ, посвятить себя на служеніе Ему: такъ Павелъ отмѣняетъ обрѣзаніе послалъ обрѣзаннаго Тимоѳея. Истинное снисхожденіе состоитъ въ томъ, чтобы сначала самому снизойти до другаго, а потомъ другаго возвысить до себя. Такъ поступилъ и Христосъ, когда призывалъ къ себѣ мужей Востока; какъ для призванія людей Онъ самъ принималъ человѣческой образъ и природу, такъ астрологовъ призывалъ Онъ посредствомъ звѣзды» (1).

Примѣръ этого же рода находимъ мы въ христіанскомъ пастушескомъ стихотвореніи Севера, изъ послѣднихъ годовъ четвертаго столѣтія. Хотя это и стихотвореніе, но оно конечно представляетъ черту изъ жизни того времени. Одинъ пастухъ, язычникъ, съ удивленіемъ замѣчаетъ во время всеобщей скотской чумы, что она не простирается на стада христіанскихъ пастуховъ. Христіанинъ объясняетъ ему, что это явленіе есть дѣйствіе креста. «Крестъ—это значеніе того Бога, говоритъ онъ, который теперь одинъ чествуется въ боль-

(1) *Злат.* твор. т. 12. бес. къ Готѣ. пресв.

шихъ городахъ; чтобы снискать Его помощь, тебѣ не нужно приносить никакой кровавой жертвы. Молитва и вѣра производятъ здѣсь все». Язычникъ отвѣчаетъ, рѣшившись сдѣлаться христіанномъ: «могу ли я сомнѣваться, что это знаменіе, которое побѣждаетъ силу болѣзни, доставляетъ людямъ вѣчную жизнь» (1)?

Но, конечно, люди, приходившіе къ Христіанству подобнымъ путемъ, легко могли и не попадать на истинный путь, могли смѣшать внутреннее со внѣшнимъ, искать земнаго вмѣсто небеснаго, нести съ собою въ Христіанство языческое суевѣріе. Такіе люди всегда были въ опасности, при ихъ внѣшнемъ Христіанствѣ, быть далеко своимъ сердцемъ отъ сущности Христіанства. Это люди, какъ описываетъ ихъ Августинъ, по плоти живущіе, которые во времени наслаждаются плотскимъ, которые надѣются получить отъ Бога то, что имѣютъ и злые, которые все блаженство полагаютъ въ томъ земномъ счастьи, какое извѣстно и злымъ, или, если и пренебрегаютъ настоящимъ счастьемъ, такъ въ будущемъ ждутъ такихъ же точно благъ,—люди плотски настроенные, имѣющіе плотскую вѣру, плотскую надежду, плотскую любовь. Если не исполнялись ихъ ожиданія, обращенныя къ земному, они

(1) Sever. carm. bucol. ed. Gall. 8.

легко могли колебаться и въ вѣрѣ. Августинъ продолжаетъ: «тѣ изъ насъ, которые стремятся къ земнымъ благамъ, въ нихъ полагаютъ счастье, и о нихъ только молятъ Бога, лучше, правда, язычниковъ, потому что все же молятъ объ этихъ благахъ Бога, но они находятся въ опасномъ состояніи. Ктонибудь спросить—почему? Они посмотрятъ на человѣческую судьбу, увидятъ, что безбожные и злые имѣютъ въ избыткѣ всѣ тѣ блага, которыхъ они желаютъ, и рѣшатъ, что они потеряли награду за богопочтеніе». И въ другомъ мѣстѣ: «есть и другіе, которые хотя имѣютъ лучшее упованіе (лучшее, чѣмъ прежде упомянутые, которые перешли къ Церкви по однимъ внѣшнимъ видамъ), но находятся не въ меньшей опасности: они любятъ Бога, дорожатъ христіанскимъ именемъ, ходятъ въ церковь не съ лицемѣрнымъ сердцемъ; но все же ожидаютъ блаженства въ счастіи внѣшней жизни, какъ и не почитающіе истиннаго Бога: И какъ скоро замѣтятъ, что порочные и безбожники находятся на высотѣ счастія, а они сами имѣютъ гораздо менѣе благъ, или даже потеряли то, что прежде имѣли, тогда сильно обезпокоятся при мысли, не напрасно ли почитали Бога, и легко отпадутъ отъ вѣры» (1).

(1) August. in ps. 4, 3. 33, 35.

Часто Августинъ вооружался противъ желанія плотскихъ вознагражденій, которое многихъ влекло къ Христіанству и, приводя къ Церкви, предавало снова заблужденію. Особенно онъ долженъ былъ предостерегать отъ смѣшенія духа новаго завѣта съ ветхозавѣтнымъ, смѣшенія, которое способствовало этого рода заблужденіямъ. При изъясненіи псалма 33, ст. 11: *богатіи обнищаша и взалкаша, взыскающіи же Господа не лишатся всякаго блага*, Августинъ говоритъ: «если ты станешь понимать эти слова буквально, то повидимому они обманываютъ тебя, потому что многие порочные богачи умираютъ въ богатствѣ; ты видишь, что богачъ умираетъ на ложѣ изъ слоновой кости, окруженный своимъ семействомъ и великолѣпно погребается, и говоришь самому себѣ: «я знаю, сколько зла сдѣлалъ этотъ человѣкъ, и вотъ—онъ состарѣлся, умеръ на своемъ ложѣ, и погребенъ такъ великолѣпно. Священное Писаніе не обманываетъ ли меня, когда я слушаю или пою: *богатіи обнищаша и взалкаша*? Когда этотъ богачъ обнищалъ, когда взалкалъ? Каждый день хожу я въ церковь, каждый день преклоняю колѣна, каждый день обращаюсь къ Господу, и не вижу отъ того никакого добра. А тотъ не искалъ Бога, и умеръ въ такомъ богатствѣ». Кто такъ разсуждаетъ, тотъ впа-

даетъ въ сѣти соблазна, ища гиблющей пищи на землѣ, а не истинной награды на небѣ. Поэтому не понимай этихъ словъ буквально. Какъ же должно ихъ понимать? Не иначе, какъ о духовныхъ благахъ. Но гдѣ же эти блага? Ихъ можно видѣть не глазами, а сердцемъ. Я не вижу ихъ. Ихъ видитъ тотъ, кто любитъ ихъ. Ужели ты бѣденъ, когда обитель твоего сердца наполнена драгоценными камнями справедливости, истины, любви, вѣры и терпѣнія? Разложи такія сокровища, если ты ихъ имѣешь, и сравни съ богатствомъ богачей. Когда на торжищѣ богачъ найдетъ драгоценную вещь, не заплатитъ ли за нее? Если бы за вѣру назначить и невысокую цѣну, сколько бы ты долженъ былъ заплатить за нее!—А Богъ далъ тебѣ ее безмездно, и ты еще неблагодаренъ? Сколько благъ имѣлъ тотъ богачъ, и насытило ли его что набудъ? Онъ умеръ томимый жаждою, потому что желалъ захватить еще болѣе, чѣмъ сколько имѣлъ. Ему недоставало даже хлѣба: какимъ образомъ? Я разумю тотъ хлѣбъ, о которомъ говоритъ Христосъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе* (Іоан. 6, 51), и: *блаженни алчущіи и жаждующіи правды, яко тѣи насытятся* (Мѡ. 5, 6). *Взыскающіи же Господа, не лишатся всякаго блага: но мы объяснили уже, какого блага*.—«Тѣ, говоритъ

еще Августинъ, которые плотски живутъ, плотски вѣрують, плотски надѣются, плотски любягъ, принадлежать ветхому завѣту, а не новому». Онъ же говоритъ: «станемъ, братія, любить Бога, но самымъ чистымъ и искреннимъ образомъ: сердце вовсе не имѣеть искренней любви, если оно почитаетъ Бога ради вознагражденія. Но какъ же это? Ужели мы не получимъ никакого вознагражденія за служеніе Богу? Безъ сомнѣнія, получимъ; но наше вознагражденіе будетъ состоять въ томъ, что мы узримъ Его самого *якоже есть*. Что говоритъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ къ тѣмъ, которые Его любятъ? *Имъѣй заповѣди моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя, а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ, и Азъ возлюблю его* (Иоан. 14, 21). Что онъ даетъ любящему Его? *Явлюся ему самъ*, отвѣчаетъ Онъ же. Если ты Его не любишь, такъ это для тебя будетъ немного. Но если ты Его любишь, если ты къ Нему стремишься душою, если ты туне почитаешь Того, кто туне искупилъ тебя,—ибо ты вовсе не заслужилъ у Него прежде, чтобы Онъ искупилъ тебя,—если ты, разсматривая Его благодѣянія, воздыхаешь къ Нему и твое сердце дѣлается неспокойно отъ стремленія къ Нему, то не станешь искать еще чего нибудь, внѣ Христа; для тебя довольно Его единого.

Сколько бы ты ни былъ алчень, для тебя довольно Бога, потому что, если алчба хочетъ овладѣть всею землею, присоедили ты еще небо; Творецъ будетъ больше неба и земли. Вотъ что значить призывать Бога истинно: призывать Его ради Его самого. Тѣ не призываютъ Его истинно, которые просятъ у Него наслѣдства, умноженія своего имѣнiя, долгой жизни и прочихъ временныхъ благъ» (1). Августинъ давалъ наставленiе и церковнымъ учителямъ своего времени, какъ они должны дѣйствовать, чтобы не допускать язычниковъ, обратившихся къ Церкви въ слѣдствiе чрезвычайныхъ внѣшнихъ впечатлѣнiй, коснѣть въ одной внѣшности, но чтобы вести ихъ отъ внѣшняго къ внутреннему, и обращать ихъ вниманiе на истинное существо Христіанства. «И изъ строгаго суда Божiя, говоритъ онъ, который потрясаетъ сердца смертныхъ спасительнымъ страхомъ, должна быть созидаема любовь, такъ чтобы человѣкъ, утѣшаясь надеждою сдѣлаться возлюбленнымъ Тому, кого онъ страшится, дерзалъ снова возлюбить Его и страшился огорчить Его любовь» (2). «Мы должны, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, вести такого человѣка отъ чудесныхъ явленiй или видѣнiй,

(1) August. serm. 4 in. ps. 33. 35.

(2) De catech. rud. 12.

возбуждавшихъ его, къ вѣрному пути и подѣ надежное наученіе священнаго Писанія, такъ, чтобы онъ позналъ, сколь велико къ нему милосердіе Бога, который обратилъ къ нему свой голосъ прежде, чѣмъ самъ онъ началъ заниматься Его святымъ словомъ. Должно показать ему послѣ этого, что Господь не сталъ бы самъ возбуждать его сдѣлаться христіаниномъ и присоединиться къ Церкви, или не сталъ бы возбуждать подобными знаменіями и откровеніями, если бы не приготовилъ уже для него вѣрнаго пути въ своемъ словѣ, въ которомъ онъ долженъ искать не видимыхъ чудесъ, но приучаться уповать на Невидимаго, и которое должно наставлять его уже не въ видѣніяхъ, но въ бодрственномъ состояніи» (1).

Въ другихъ людяхъ былъ возбуждаемъ духъ религіозныхъ испытаній самымъ ходомъ ихъ внутренней жизни, сомнѣніями въ языческой религіи, въ которой они воспитывались, или обращеніемъ съ христіанами, и тѣмъ, что слышали о Христіанствѣ. Не обращаясь еще за наставленіями къ духовному лицу, они сами долго испытывали въ Писаніи тѣхъ, кому они могли бы сообщить движенія своей души и съ кѣмъ разсудить о нихъ. Христіане долж-

(1) Ibid. 9.

ны были постоянно быть готовыми дать отчетъ въ своей вѣрѣ изъ Писанія, потому что часто язычникъ, не смѣя изложить своихъ сомнѣній предъ епископомъ или другимъ духовнымъ лицомъ, обращался къ другу, христіанину изъ мірянъ, открывалъ ему всѣ тревоги своего сердца и просилъ о разрѣшеніи своихъ сомнѣній. Что дѣлать другу, въ этомъ случаѣ, если для него библія—книга незнакомая, если до сей поры онъ не думалъ, сколько нужно, о своей вѣрѣ! На этотъ разъ говорилъ Августинъ слѣдующее своей паствѣ: «къ тебѣ приходитъ измученный другъ, который не въ состояніи обрѣсти истины, могущей сдѣлать его блаженнымъ. Утомленный требованіями своего сердца и тщетою міра, является онъ къ тебѣ, какъ къ христіанину, и говоритъ: дай мнѣ отчетъ въ твоей вѣрѣ и сдѣлай меня христіаниномъ. Онъ спроситъ тебя, можетъ быть, о томъ, чего ты не зналъ въ простотѣ своей вѣры, и ты не имѣешь ничего для утоленія алчущаго. И вотъ, по напоминанію отвѣвъ, ты самъ начинаешь чувствовать въ себѣ самую жажду, и, когда нужно учить, видишь себя въ необходимости самому только что учиться и, если ты стыдишься предъ тѣмъ, кто спросилъ тебя и не нашелъ въ тебѣ того, чего искалъ, ты непременно будешь искать и сдѣлаешься достойнымъ найти. Но гдѣ искать? Гдѣ иначе,

какъ не въ книгахъ слова Господня? Можетъ быть то, о чемъ тебя спрашиваютъ, есть въ св. Писаніи, но темно для тебя. Можетъ быть, апостоль Навелъ сказалъ объ этомъ въ одномъ изъ своихъ посланій: но онъ высказалъ такъ, что ты, читая и перечитывая, не можешь понять. Оставить предметъ безъ разъясненія нельзя, потому что спрашивающій сильно проситъ тебя; самого Павла или Петра или кого изъ пророковъ ты спросить не можешь, потому что они не здѣсь уже, а у Господа, а невѣдѣніе этого міра слишкомъ велико, и алчущій другъ все молить тебя. Для тебя, можетъ быть, достаточно было простой вѣры, а для него этого мало. Долженъ ли ты его оставить? можешь ли ты выпроводить его изъ своего дома? Итакъ прибѣгни съ молитвою ко Господу, ко Господу, предъ которымъ находится и весь сонмъ святыхъ, взывай къ Нему, не ослабѣвай. Онъ не поступитъ такъ, какъ извѣстный другъ въ притчѣ (Луки 11 гл.), который только съ досады всталъ и далъ просимое. Онъ всегда желаетъ дать тебѣ. Ты просишь и еще не получилъ? Проси. Онъ медлитъ дать тебѣ то, что хочетъ дать, для того, чтобы усилилось твое желаніе. Учись и учи, люби и питай» (1).

(1) Serm. 105. 2. 3.

Поэтому ревностные учителя Церкви, какъ напримѣръ св. Златоустъ, поставляли обязанностію для мірянъ знакомство съ священнымъ Писаніемъ, для того, чтобы они были въ состояніи давать язычникамъ объясненія о своей вѣрѣ и раскрывать имъ Божественное слово. Они имѣли полное право указывать при этомъ на то, что епископы сами по себѣ немного сдѣлаютъ для язычниковъ своими проповѣдями и ученіемъ, если міряне, между которыми живутъ послѣдніе, не будутъ дѣйствовать на нихъ постоянно и словомъ и дѣломъ. Въ одномъ словѣ Златоустъ, развивши предъ слушателями начала, на основаніи которыхъ можно отражать нападенія язычниковъ на Христіанство, продолжаетъ: «подумайте, сколько это странно: врачъ весьма искусно препирается за свое искусство, точно также какъ и ткачъ и всѣ, занимающіеся тѣмъ или другимъ искусствомъ или ремесломъ, а христіанинъ не можетъ дать никакого отчета въ своей вѣрѣ. Конечно, здѣсь идетъ дѣло о самомъ необходимомъ для души, о томъ, что составляетъ ея спасеніе. Вотъ причина, почему язычники не скоро приходятъ къ сознанію своихъ заблужденій; ибо, если они, держась ложнаго начала, изыскиваютъ всѣ способы для прикрытія слабости своего ученія, а мы, служители истины, не можемъ открыть своего рта въ защиту ея,

то не имѣютъ ли они права обвинять наше ученіе въ несостоятельности? На насъ падаетъ вина за ихъ нечестіе, потому что мы смотримъ на дѣло вѣры какъ на посторожное, а главнымъ своимъ дѣломъ считаемъ земное» (1). И въ другомъ словѣ: «Богъ для того насъ поставилъ въ мірѣ, чтобы мы были въ немъ свѣтилниками (Филип. 2, 15), чтобы общали другимъ ученіе истины, ходили между людьми какъ ангелы, обращались съ ними, какъ взрослые съ малыми дѣтьми, когда желаютъ ихъ наставить, чтобы были мы сѣмемъ и принесли обильные плоды. Не было бы нужды ни въ какихъ словахъ, если бы такъ свѣтила наша жизнь, не было бы нужды ни въ какомъ учителѣ, если бы мы давали видѣть такія дѣла. Не было бы больше ни одного язычника, если бы христіане были тѣмъ, чѣмъ должны быть. Если бы мы исполняли Христовы заповѣди, терпѣли несправедливость, не воздавая за нее, обиженные благословляли и оказывали благодѣянія тѣмъ, которые дѣлаютъ намъ зло, если бы всѣ такъ жили, то не было бы ни одного столь звѣрскаго чело- вѣка, который бы не поспѣшилъ приступить къ такой религіи. Знайте, что Павелъ былъ одинъ, и—обратилъ столь многихъ. А если бы

(1) Бес. на ев. Іоан. 17, 3.

мы всё были такъ настроены, сколь многіе міры были бы мы въ силахъ обратить? Христіанъ гораздо больше, чѣмъ язычниковъ, а въ другихъ родахъ знанія одинъ учащій представляетъ вдругъ цѣлую сотню дѣтей. Здѣсь же, гдѣ учителей больше, чѣмъ учениковъ, никто не идетъ въ школу, потому что ученики обращаютъ вниманіе на добродѣтель учителей. И когда видятъ, что мы желаемъ того же самаго, къ одному стремимся, чтобы властвовать, быть уважаемыми, то чѣмъ можетъ поидивить ихъ Христіанство? Они видятъ людей, полныхъ порока, земныя души. Мы столько же привязаны къ богатству, какъ они, или еще и гораздо болѣе. И мы, подобно имъ, страшимся смерти, бѣдности, болѣзни,—и мы рабы временныхъ дѣлъ. Почему же они должны увѣровать? По причинѣ чудесъ? Но ихъ льнетъ нѣтъ. Любовь, блистающая имъ навстрѣчу, должна привести ихъ къ вѣрѣ? Но такой любви нигдѣ не видно и слѣда. По всему этому мы будемъ отвѣчать не только за собственные грѣхи, но и за вредъ своимъ ближнимъ» (1).

Августинъ говоритъ своей паствѣ: «кто изъ истинно вѣрныхъ не проповѣдуетъ Христа? Ужели вы думаете, что мы одни, здѣсь

(1) Бес. на 1 Тим. 10, 3.

стоящіе, возвѣщаемъ Христа, а вы нѣтъ? Откуда же къ намъ являются и просятъ Христианства такіе люди, которыхъ мы не видали, которыхъ не знаемъ, которымъ не проповѣдывали? Будто они пришли къ вѣрѣ, ни отъ кого ничего не слышавъ? Апостолъ говоритъ: *како призвуютъ, въ него же не въроваша? како услышатъ, его же не услышаша? како услышатъ безъ проповѣдующаго?* (Рим. 10, 14). Стало быть, вся Церковь проповѣдуетъ Христа. Небеса, повѣдающіе славу Божию, суть всѣ вѣрныя, которые заботятся о приведеніи невѣрующихъ къ Богу, и которые творять это дѣло изъ любви. Богъ даетъ гремѣть чрезъ нихъ страху своего суда, и невѣрующій трепещетъ и вѣруетъ. Покажите же этимъ людямъ: какую силу имѣетъ Христосъ во всемъ мірѣ, когда вы станете проповѣдывать имъ Его и вести ихъ къ любви Христовой. Берите, ведите, влеките къ Нему всѣхъ, кого можете; будьте увѣрены, вы ведете ихъ къ Тому, который не можетъ не быть желаннымъ для тѣхъ, кто Его увидитъ, и молитесь Ему, да просвѣтитъ Онъ васъ въ этомъ дѣлѣ. ⁽¹⁾.

Мы видѣли въ примѣрѣ Нонны, какъ въ смѣшанныхъ бракахъ благочестивыя жены,

(1) Бес. на пс. 159, 10.

выражавшія духъ Христіанства въ жизни, чрезъ постоянное непосредственное вліяніе цѣлой жизни дѣйствовали на своихъ супруговъ гораздо лучше, чѣмъ словами; въ этомъ отношеніи апостоль Павелъ говоритъ о язычникѣ, что онъ освящается въ своей христіанской супругѣ, что въ брачномъ союзѣ положено чрезъ то неистощаемое, постоянно дѣйствующее начало освященія. И если такія жены не могли препобѣдить безчувственности своихъ мужей, за то имъ удавалось вложить сѣмя Христіанства заранѣе въ сердца своихъ дѣтей. Сѣмя это часто глубоко дѣйствовало во внутренней жизни, и, если его дѣйствіе до времени было подавляемо разсѣянностію и безпокойнымъ, дикимъ волненіемъ страстей, за то въ послѣдствіи, когда бури успокоивались, изъ него выходилъ богатый плодъ, какъ это видно въ примѣрѣ Августина, котораго душа еще въ дѣтствѣ получила отъ благочестивой Моники нѣкоторыя христіанскія расположенія. Во время многолѣтнихъ жизненныхъ тревожныхъ, борьбы и сомнѣній, метавшихъ его туда и сюда, онъ, по собственному его выраженію, только случайно бросалъ взглядъ съ своего пути въ ту сторону, гдѣ была религія, насажденная въ немъ еще съ дѣтства, и перешедшая въ его внутреннѣйшее существо; а она все влекла его къ себѣ, невѣдомо для него самого.

Императоръ Юліанъ признавался, какое сильное противодѣйствіе оказывало ему вліяніе женщинъ при возстановленіи язычества. Онъ жалуется, что антиохійскіе язычники позволяли своимъ женамъ выносить все изъ своего дома на бѣдныхъ христіанъ, тогда какъ сами ничего не хотятъ издержать на служеніе богамъ. Языческій риторъ Ливаній извинялъ христіанъ, совращенныхъ къ язычеству страхомъ или иными средствами, и потомъ раскаявающихся въ своемъ отпаденіи,—такъ: «они постоянно разстраиваются дома своими женами и ихъ слезами, и отпадаютъ отъ языческихъ алтарей».

Способы обращенія язычниковъ къ Христіанству были различны по различію самыхъ препятствій къ обращенію. Эти препятствія были внѣшнія и внутреннія. Внѣшнія заключались въ тогдашнемъ состояніи христіанской Церкви и общественной христіанской жизни, отличномъ отъ состоянія той и другой въ первые вѣка; внутреннія—въ различномъ образѣ возрѣнія и нравственной настроенности язычниковъ, въ которыхъ мы узнаемъ тѣ самыя направленія, которыя во всѣ времена затрудняли вѣру въ Христіанство.

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

МѢСЯЦА АВГУСТА ВЪ 11 ДЕНЬ, ПАМЯТЬ ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОЦА НАШЕГО ЕМЕЛІАНА, ЕПИСКОПА КИЗКУ, НА ОСВЯЩЕНІЕ ЦЕРКВИ И НА ПРЕНЕСЕНІЕ ЧЕСТНЫХЪ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНЫХЪ И БОГОНОСВЫХЪ ОТЕЦЪ НАШИХЪ, ЗОСИМЫ И САВАТІЯ, СОЛОВЕЦКИХЪ ЧУДОТВОРЦОВЪ, ВЪ ЛѢТО 4304, СЛОВО ПОХВАЛЬНО. БЛАГОСЛОВІ ОУЧЕ.

Похваляему праведнику, возвеселятся людіе. Праведникъ аще постигнетъ скончатися, въ покои будетъ (1). И наки: праведныхъ душа въ рудѣ Божіи и не прикоснется ихъ мука (2) и праведніи во вѣки живутъ и попеченіе ихъ отъ Вышняго. И сотворитъ Господь волю боя-

(1) Прем. 4, 7.

(2) Тамже 3, 1.

щихся его, и молитву ихъ услышитъ (1), и въ память вѣчную будетъ праведникъ (2), и увѣдите, яко удиви Господь преподобныхъ своихъ (3). Двесь убо, отцы и братія и богособранный соборе, подобаетъ намъ праздновати торжество еіе свѣтло, яко сіи преподобніи отцы наши, Зосима и Савватіе, конецъ житія воспріимше, и покой отъ труда обрѣтше, егда убо земная остависта и на небеса въздоста, егда убо печаль міра сего остависта и на веселіе пріидоста, егда убо человекѣи оставльше и со ангелы водворяются, и Бога зрѣти сподобившася. Нынѣ убо, отцы и братія, наши учителя и пастыри и по Бозѣ заступники представилися въ вѣчный животъ и въ радость, конца немущую. Что убо, братіе, сея радости сладчайше нашимъ душамъ, еже сподобимся видѣти отецъ нашихъ, отсюда ко Господу отшедшихъ, и пріимшихъ вѣнца нетлѣнныя отъ живоначальныхъ десницы Христа Царя, и близъ престола владычня всегда стояща, и дерзновение къ Нему имуща, о насъ молящеся? Мы же, отцы и братіе, великихъ сихъ имущи свѣтилники, просвѣщающа наша душа, и Гос-

(1) Псал. 144, 19.

(2) Псал. 111, 6.

(3) Псал. 4, 4.

поду Богу работати насъ учаща и пречистой
 Его Богоматери, ликуемъ убо весело и празд-
 нуемъ торжественно (память) преподобныхъ
 отецъ нашихъ, Зосимы и Савватія, хваляще по-
 двиги ихъ и побѣду на духы лукавые и поче-
 сти приѣмша отъ Госнода Бога! Кто убо, о
 братіе, отъ земныхъ возможеъ похвалити,
 или ублажити земныхъ сихъ ангель и небес-
 ныхъ челоувѣкъ! Сїи убо преподобїи отцы на-
 ши, умертвившесея міру, оживше же Хри-
 ету и многая плоды принесоша Ему словес-
 ныя душа покаянїемъ, еже убо породили ду-
 хомъ и упасли преподобїемъ и правдою,
 и умножили талантъ, данный имъ отъ Го-
 спода въ ѿ, и ѿ, и въ ѿ, и слышатъ отъ
 Него: благїи раби, вѣрнїи вмалѣ были есте,
 вѣрнїи надъ многими васъ поставлю, внидите
 въ радость Господа своего (1). Преблаженнїи
 убо отцы наши Зосима и Савватїе вся убо
 сладкая и красная міра сего нивчтоже поло-
 жиша, но токмо имѣя едино желанїе, когда
 прїити и явитися лицу Божїю, и единому со
 единымъ бесѣдовати молитвою, задняя убо за-
 бывая и въ предняя простираяся, и апостоль-
 ское слово на сердцахъ присно имуща, еже
 другъ другу тяготы носите и тако скончаєте

(1) Матѣ. 25, 21—23.

законъ Христовъ (1). Сїи убо Божїи челоуѣцы и чадолюбивїи отцы наши не единою или двою тяготу ношаше, но всея братїя своея и о овѣхъ печашеся, яко о своей души, на всяко убо время и лѣто приходя къ намъ, и духомъ заступая и сохраняя насъ отъ видимыхъ и невидимыхъ врагъ нашихъ. Кто убо коли проси полезныхъ у честныхъ ихъ ракъ, и не услышанъ бысть? или кто призва съ вѣрою имя ихъ святое, и абїе не избавленъ бываше отъ язвы душевныя и болѣзни телесныя? Сїи убо, отцы и братїя, пастухи и учителя наши, сїи намъ стѣна и огражденїе и похвала велика и къ Богу дерзновение крѣпко. Подобаеть убо намъ, братїе, веселитися духовно, и праздновати свѣтло, раки и мощи предъ очима имущи преподобныхъ отецъ нашихъ, въ нихъже положено бысть трудолюбивое ихъ тѣло, испущая рѣку чудесъ во вся конца рускія земля. Сїя убо намъ раки богатство некрадомо, и сокровище неистошцимое, и сосуди бысте Святаго Духа, честное тѣло нашихъ учителей. Аще бо и во гробъ положени бысте святїи, но духомъ съ нами есть и видять всѣхъ насъ. Аще бо по заповѣди ихъ живемъ и повелѣнїе ихъ хранимъ, и о семъ убо радуются преподобнїи, и

(1) Гал. 6, 2.

милостивно приближаются къ намъ, и хранятъ и блюдутъ насъ, аки чада возлюбленная. Аще ли перадѣти начнемъ о своемъ спасеніи, и словесъ отецъ нашихъ не послушаемъ, сами помощи ихъ лишаемся, и молитва ихъ святая не помогаетъ намъ. Мы же убо молимся вамъ, отцы святіи чадолубивіи! Вы сами недостатки наши наполните; безъ вашія убо, преподобніи, помощи ничтоже благо можемъ сотворити, но въ дому пребывающе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и пречистые Его Матери, и въ вашей, святіи, оградѣ, надѣмся, преподобніи отцы, вашими святыми молитвами спастися и неврежены быти отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ. Самъ убо преподобне отче Зосимо реклъ еси своимъ ученикомъ, егда хотяше ко Господу отъити: братія моя и чада возлюбленная! не скорбите убо въ день покоя моего, занеже Богомъ повелѣно ми есть отъ міра сего отъити; аще бо и тѣломъ отхожу, но духомъ съ вами присно да буду, аще бо любовь имате другъ со другомъ. Сіе убо да будетъ вамъ разумно, братіе, аще по моемъ отшествіи начнетъ святое сіе мѣсто умножаться мнихи, и потребами изобилувати, по тому вси разумѣйте, яко дерзновение имѣю у Бога, и молитва моя приятна бысть отъ него. Сія убо, братія, преподобнаго отца нашего Зосимы глаголы; сія праведнаго къ намъ обща-

нія; сія блаженнаго отца нашего ученія, и мно-
жае сихъ. Сіи убо преподобніи отцы наши
Зосима и Савватіе, крестъ Христовъ на рамо
вземше и послѣдовавше Ему невозвратво, иже
пустыню сію напоивше слезами и поты воз-
держанія насладивше, и быша свѣтилники, сія
чюдеса всей вселенной. Нынѣ убо, братіе,
во святѣй обители сей не свѣдѣтельствуютъ
ли дѣла, яже обѣща преподобный отецъ нашъ
Зосима? не множахулися потребныя его мо-
литвами даже и до сего дне? не слово ли его
совершился, еже глагола своимъ ученикомъ, не
во всей ли стражѣ рускыя земля прослави ихъ
Господь Богъ и святая Богородица, своихъ
угодниковъ? О богоизбранный соборе и чест-
ное совокупленіе! кто убо не удивится, или
кто не прославитъ пречестныхъ сихъ мужей
терпѣніе и трудолюбіе и на духи лукавыя одо-
леніе! Сіи убо блаженніи отцы наши образъ и
пронаписаніе своимъ ученикомъ быша, алканію
научища, воздержаніе показаша, величанія по-
губиша, смиреніе похвалиша, мвѣніе ⁽¹⁾ омрачи-
ша, и памятозлюбіе посрамите, бѣсы устра-
шите, и злохитрство ихъ обличиша. Вы, о
преподобніи отцы, во всемъ животѣ въ прав-
ду, яко въ ризу, облекостесь, еже къ Богу
молитвами и многія отъ него исхитите сосу-

(1) гордость.

ды и приведосте къ Христу покаяніемъ, и пастыри явистесе Христову словесному стаду. Нынѣ убо, о преподобніи отцы, возвеличи васъ Господь Богъ и сама царица и Богородица Мати Господня; прославиша васъ бесплотныя силы; присвоиша васъ пророцы, объяша васъ мученицы, прияша васъ апостоли; возрадовашася святителіе, срътоша васъ полцы иночестіи и душа ваша святая рукама приѣмша, и всѣхъ Владыцѣ и Богу, аки даръ освященъ, принесоша. О богоблаженніи и преподобніи отцы наши, Зосима и Савватіе! молимся вамъ, чадолюбивымъ отцемъ и отъ сердца съ любовію вопіемъ: своими молитвами очистите наша согрѣшенія, и отжените отъ насъ облакъ страстей, и просвѣтите наши душевніи очи, и немотующій языкъ нашъ исправите, и смыслъ оцѣстите, и разумъ освятите, да пѣкая похвальная словеса въ память вашу, преблаженніи и богоносніи отцы, принести возможемъ. И сія убо, не мудрости слова дерзая, глаголемъ, но многою вѣрою и любовію вопіемъ, глаголюще: радуйтеся преподобніи отцы Зосима и Савватіе, во отоцѣ (1) семъ пустыню сію непроходимую градъ сотворили есте, и инокъ множество собрали есте, и своему жи-

(1) островъ.

тію послѣдовати научили есте; радуйтеся преподобніи отцы Зосима и Савватіе, начальницы наши и поспѣшницы хотящимъ спастися, (пастыри) Христова стада словесныхъ овецъ, въ дому Господа Бога и пречистые Его Матере; радуйтеся преблаженніи отцы, Зосима и Савватіе, умноживыи талантъ Господу своему, десять убо отъ Бога приимша, а тысяща ими приобрѣтосте; радуйтеся богоблаженніи отцы, Зосима и Савватіе, наша похвала и наша слава, и обитель ваша святая славятся вашимъ нареченіемъ во всѣхъ концѣхъ рускія земля; радуйтеся богоносніи отцы, Зосима и Савватіе, пастыри и учителя Христова стада, сохраняя и соблюдая насъ отъ волковъ губительныхъ и непорочныи приведосте къ пастырю и начальнику Христу; радуйтеся преблаженніи отцы, Зосима и Савватіе, пустынное украшеніе и безмолвное желаніе, ото всѣхъ странъ ученики къ себѣ собрали есте и своему житію ревновати научили есте; радуйтеся богодухновенніи отцы, Зосима и Савватіе, яко явистесе дѣлатели апостольскихъ преданій и исполнители неложныи отеческихъ повелѣній; радуйтеся преподобніи отцы, Зосима и Савватіе, яко вы убо страну сію своимъ житіемъ и поученіемъ просвѣтитесте и всякому благочестію наѣзасте!— Радуйся богоблаженне Зосима! Сія глаголахъ еси своимъ ученикомъ: братіе моя и чада, въ-

сте убо сами, что слышали есте во время обвѣщанія вашего, яко добрая убо дѣла трудомъ снискаются, и болѣзнію исправляются. Радуйтеся преподобніи отцы, Зосима и Савватіе, огоражающе насъ, своихъ ученикъ, молитвами своими, и направляюще насъ ко иноческому житію, и уча насъ терпѣти находящая ны скорби, со благодареніемъ; радуйтеся богоблаженніи отцы, Зосима и Савватіе, пріимши отъ Бога даръ и пречистые Его Матери, по вашемъ, еже къ Богу, отшествіи, у честныхъ гробовъ вашихъ, Богъ творитъ чудеса дивна, и пречистая Богомати, множество ведужныхъ приходящихъ съ вѣрою къ пречестнымъ вашимъ ракамъ, исцѣленіе всѣмъ вашими молитвами даруется. И что много глаголю о велицѣхъ сихъ свѣтильницѣхъ, имже нѣсть достоинъ весь міръ! или убо кто отъ земныхъ, по достоянію, возможетъ похвалити ихъ! Зосима убо явися небеснымъ силамъ собесѣдникъ, Зосима святыхъ апостолъ послѣдователь многотрудный, Савватей подражатель и ревнитель всѣхъ святыхъ исправленіемъ. Зосима преподобнаго Евфимія житію подражатель явися, Савватіе же великаго Антонія разумъ и разсуженія прія. Зосима освященнаго Саввы уставу и чину совершитель показася, Зосима Феодосію общежителю неложный подражатель явися, Зосима пастырь бысть Христова стада.

Зосима и Савватіе врачеве отъ Бога даровастеса всѣмъ приходѣющимъ съ вѣрою къ честнымъ ихъ гробомъ, мужемъ и женамъ, старымъ и юнымъ, здоровымъ и нужнымъ (1). Тѣмже убо и всѣмъ всячески бывающе, по апостолу, да вся пріобрѣшутъ, да вся спасутъ, да всѣхъ ко Христу приведутъ покаяніемъ. О богоблаженніи отцы наши, Зосима и Савватіе, вы убо преподобніи были есте своимъ ученикомъ образъ и пронаписаніе, и ваше, преподобніи отцы, преданіе, иже во святѣй вашей обители вашими молитвами соблюдается невредно отъ вашихъ ученикъ даже и до сего дни, идѣже ваше многотрудное и пречестное тѣло лежитъ, источая чудеса, яко рѣку многа, въ славу и честь Господу нашему Иисусу Христу, и пречистѣй Его Богоматери. Подражаемъ убо и мы, братіе, елико по силѣ, богоносныхъ отецъ нашихъ подвигомъ, сохранимъ заповѣди ихъ, возлюбимъ возлюбившаго насъ, будемъ (другъ) другу блази, милостиви, милосердни, братолюбни, конецъ же всѣмъ, любовь отъ чиста сердца и совѣсти благи, молящися Владыцѣ Господу нашему Иисусу Христу, яко да избавитъ ны отъ тмы страстей и призоветъ ны въ небесное свое цар-

(1) недужнымъ.

ство. Но, о священни отцы наши, Зосима и Савватіе, молимъ васъ: испросите смиреніе міру, сирымъ будите помощницы, алчущимъ питатели, скорбнымъ утѣшители, и поборники старости подпоръ, юннымъ наказатели, плѣннымъ свободители, и всѣмъ недужнымъ даруете здравіе, слѣпыхъ просвѣщаете, бѣсныхъ исцѣляете, прокаженныхъ очищаете, хромымъ даете хоженіе, глухимъ слышаніе, немотующимъ глаголаніе, разслабленнымъ стягнутіе, и всѣмъ намъ подайте, еже ко спасенію, прошеніе, иже во храмъ вашъ приходящимъ и память вашу съ вѣрою празднующимъ, сохраните и соблюдайте всякаго навѣта вражія ненавѣтны! Сидево ваше житіе, таково ваше и пребываніе, преблаженныхъ отецъ Зосимы и Савватія. Тѣмже коими словесы возможемъ васъ похвалити, преподобни отцы? по исходѣ сего натриженія ⁽¹⁾ добрымъ убо подвигомъ подвизалися есте, по апостолу, теченіе скончаше, и вѣру соблюдохте, тѣмже и вѣнца пріясте отъ Бога, и нынѣ со всѣми водворяетесь въ небеснемъ царствіи, со апостолами и пророки, и съ патріархи и съ мученики, со святители и преподобными, и со всѣми угодившимъ Богу отъ вѣка, наслаждаетесь съ ними неизречен-

(1) поприща.

ныя радости, яже око не видѣ и ухо не слы-
 ша и на сердце чловѣку не възыде, яже угото-
 ва Богъ любящимъ Его. Что же и азъ, непо-
 требный рабъ вашъ, скверная уста имѣя и
 нечистъ языкъ, не имамъ что принести вамъ,
 въ день честнаго вашего пренесенія! Сіе убо
 малое приношу похваленіе, но силъ пашея
 грубости, не яко даръ, сынъ отцу приношу
 сія, но яко рабъ неключимъ, долгъ сій Госпо-
 деви своему отдаю. О пастыри добріи и ис-
 тинніи, строители винограда Христова, отцемъ
 слава, и преподобнымъ единокровніи, и пра-
 веднымъ совсельницы, инокомъ наставницы, и
 общему житію совершители, и нынѣ на небеси
 святѣй Троицы предстоите со всѣми святыми!
 И нынѣ убо молимъ васъ, о богоблаженніи я
 преподобніи отцы наши, Зосима и Савватіе,
 помяните свое стадо, еже мудре собрали есте,
 я соблюдайте своими святыми молитвами бо-
 годарованную вашу паству, яко чадолюбивіи
 отцы, и не презрите насъ, чтущихъ пречестную
 и многорадостную вашу память, и сохраните
 насъ и соблюдайте отъ всѣхъ видимыхъ и не-
 видимыхъ врагъ, и приидите посреди насъ не-
 видимо, и всѣхъ насъ моленія, Богови возсы-
 лаемая, приимите и принесите сія ходатай-
 ственнѣ всѣхъ Творцу и Избавителю, иже въ
 Троицы святѣй покланяемому, истинному Богу
 нашему, яко да согрѣшеніемъ нашимъ оставле-
 соб. III.

ніе получимъ, благодатию и челоуѣколюбіемъ
Господа нашего Іисуса Христа, съ нимже Отцу
слава со Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и
во вѣки вѣкомъ. Аминь.

**ОБЪ УЧРЕЖДЕНИИ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГЪ ОБЩЕСТВА
ДЛЯ СБОРА ПОЖЕРТВОВАНІЙ НА ВСПОМОЖЕ-
НІЕ БѢДНѢЙШИМЪ ЦЕРКВАМЪ И МОНАСТЫ-
РЯМЪ ВЪ РОССІИ.**

Недостаточное и, можно сказать, даже бѣдственное состояніе православныхъ церквей, какъ на Востокѣ, такъ и въ Молдавіи и Валахіи, обратило, въ послѣдніе три года, особое вниманіе какъ Правительства, такъ и частныхъ лицъ. Съ цѣлю вспомошествованія и, по возможности, устраненія нуждъ этихъ церквей и монастырей, образовались въ Петербургѣ общества, которыя сосредоточивая добровольныя пожертвованія, распредѣляютъ ихъ сообразно требованіямъ и по особо доставляемымъ свѣдѣніямъ, между бѣднѣйшими изъ нихъ.

Неменѣе благотворно, неменѣе полезно было бы также обратить вниманіе на церкви и монастыри внутри нашего обширнаго отечества.

Кому не пзвѣстно, что матеріальное благосостояніе ихъ далеко не соотвѣтствуетъ тому положенію, въ которомъ они должны находиться. Многіе приходы столь бѣдны, что едва въ состояніи удовлетворять необходимѣйшимъ потребностямъ богослуженія, и тѣ незначительные и мелкіе доходы, которыми они пользуются, нисколько не достаточны для ихъ поддержанія, не говоря уже о томъ, что какое либо усовершенствованіе или украшеніе во святомъ храмѣ дѣлается вполнѣ невозможнымъ. Много такихъ церквей, которыя приходятъ въ совершенную ветхость и даже грозятъ разрушеніемъ. Въ особенности находятся въ жалкомъ положеніи православныя церкви въ западныхъ губерніяхъ Россіи.

Сочувствуя всѣмъ этимъ крайнимъ нуждамъ, образовалось нынѣ, въ Петербургѣ, Общество, имѣющее непосредственною цѣлію сосредоточивать пожертвованія и за тѣмъ правильно распредѣлять ихъ между бѣднѣйшими церквами и монастырями.

Основательницы этого Общества графиня Кушелева, графиня Тизенгаузенъ и Е. С. Бутурлина обратились со всеподданнѣйшею прось-

бою къ Ея Императорскому Величеству Государыне Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ объ исходатайствованіи у Государя Императора Высочайшаго соизволенія на учрежденіе Общества и утвержденія проекта устава, и вмѣстѣ съ тѣмъ о принятіи его подъ Высочайшее Ея Императорскаго Величества покровительство.

Нынѣ Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ какъ основаніе, такъ и уставъ Общества и вмѣстѣ съ тѣмъ Общество осчастливлено Высокимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

Цѣль, кругъ дѣйствій и средства Общества опредѣлены подробно въ прилагаемомъ ниже сего уставѣ; мы же считаемъ долгомъ возвѣстить всѣмъ сочувствующимъ этому благому дѣлу объ учрежденіи этого Общества, и просить ихъ не отказать, своими посильными пожертвованіями, придти на помощь бѣдныхъ церквей нашего отечества.

Гласность, во всѣхъ отчетахъ Общества, согласно Высочайше утвержденному уставу, дастъ возможность всѣмъ и каждому слѣдить за успѣхами его дѣйствій, и знать, въ какой мѣрѣ оно достигаетъ предполагаемой благой цѣли.

Смѣемъ надѣяться, что мы найдемъ сочувствіе къ этому благому начинанію и что усердіе нашихъ соотечественниковъ увѣнчаетъ его полнымъ успѣхомъ!

Предсѣдательница *Графиня Кушелева.*
Дамы-учредительницы: *Графиня Тизенгаузенъ.*
Е. С. Бутурлина.

**ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ ВЪ 27-Й ДЕНЬ
МАРТА 1859 ГОДА УСТАВЪ ОБЩЕСТВА ДЛЯ ВСПО-
МОЖЕНІЯ БѢДНѢЙШИМЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ЦЕРК-
ВАМЪ И МОНАСТЫРЯМЪ ВЪ РОССІИ.**

I. ЦѢЛЬ ОБЩЕСТВА.

§ 1.

**Подъ Высочайшимъ покровительствомъ
Государыни Императрицы Александры Феодо-
ровны учреждается въ С.Петербургѣ Обще-
ство, преимущественно изъ особъ женскаго
пола, съ цѣлью собирать и сосредоточивать
добровольныя пожертвованія какъ деньгами,
такъ и всякаго рода имуществомъ, для пра-
вильнаго ихъ распредѣленія между православ-
ными въ Россіи церквами и монастырями, на-
иболѣе нуждающимися въ таковыхъ пособи-
яхъ, за недостаткомъ собственныхъ средствъ.**

II. СОСТАВЪ УПРАВЛЕНІЯ ОБЩЕСТВА.

§ 2.

**Общество состоитъ изъ неограниченнаго
числа членовъ, обязанныхъ вносить въ поль-
зу онаго ежегодно не менѣе 12-ти руб. сер.**

§ 3.

Для руководства всѣми дѣйствіями Общества, учреждается комитетъ изъ председательницы, неопредѣленнаго числа членовъ женскаго пола и непремѣннаго члена, на коего возлагаются вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанности правителя дѣлъ и казначея.

§ 4.

Председательница назначается и увольняется отъ должности съ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія; члены же комитета, равно какъ и непремѣнный членъ онаго избираются самимъ комитетомъ изъ среды членовъ Общества, отличающихся особеннымъ христіанскимъ милосердіемъ и благочестіемъ, съ тѣмъ однакоже, чтобы о такомъ избраніи доводилось каждый разъ до свѣдѣнія Августѣйшей Покровительницы.

Примѣчаніе. На первый случай комитетъ составляется изъ трехъ дамъ-учредительницъ.

§ 5.

На время отсутствія председательницы, по болѣзни, или иной причинѣ, мѣсто ея заступаетъ одна изъ присутствующихъ въ комитетѣ дамъ, по предложенію самой председательницы и съ согласія комитета.

§ 6.

Члены собираются по мѣрѣ надобности у председательницы комитета или у заступающей ея мѣсто.

§ 7.

Въ засѣданіяхъ комитета должны присутствовать не менѣе 3-хъ членовъ.

§ 8.

Дѣла въ ономъ рѣшаются по большинству голосовъ; въ случаѣ же равенства голосовъ голосъ председательницы даетъ перевѣсъ.

III. СРЕДСТВА И КРУГЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА.

§ 9.

Средства Общества состоятъ:

- а) изъ ежегодныхъ взносовъ его членовъ.
- б) изъ производимыхъ сими послѣдними по книжкамъ сборовъ.
- в) изъ пожертвованій недвижимыми имуществами, деньгами и вещами.

§ 10.

Всѣ вообще члены обязаны прилагать возможное стараніе о сборѣ денежныхъ и дру-

гихъ приношеній для предположенной цѣли и доставлять ихъ въ комитетъ.

§ 11.

Обязанности же комитета заключаются:

- а) въ изысканіи способовъ къ умноженію средствъ Общества.
 - б) въ собираніи точнѣйшихъ, по возможности, свѣдѣній о нуждахъ и потребностяхъ православныхъ въ Россіи церквей и монастырей.
- Примѣчаніе.* Съ этою цѣлью разрѣшается комитету входить въ ближайшія сношенія съ оберъ-прокуроромъ святѣйшаго Синода и другими начальствующими въ столицахъ и губерніяхъ лицами.
- в) въ правильномъ распредѣленіи между бѣднѣйшими церквами и монастырями поступившихъ на сей предметъ приношеній, кои комитетъ доставляетъ, по усмотрѣнію, или прямо къ церковнымъ старостамъ, или чрезъ епархіальныя или губернскія начальства; и
 - г) въ наблюденіи за сохранностію поступившихъ въ комитетъ суммъ, кои по запискѣ въ приходо-расходныя книги и за удовлетвореніемъ текущихъ потребностей, вносятся въ кредитныя установленія для приращенія процентами.

IV. ОБЪ ОТЧЕТНОСТИ И ПРАВАХЪ ОБЩЕСТВА.

§ 12.

По окончаніи каждаго года, комитетъ составляетъ отчетъ о дѣйствіяхъ и о приходѣ и расходѣ суммъ по Обществу, каковой отчетъ, по прочтеніи въ полномъ собраніи членовъ Общества, подносится, установленнымъ порядкомъ, на Всемиловѣйшее Ея Императорскаго Величества воззрѣніе и за тѣмъ печатается во всеобщее свѣдѣніе.

§ 13.

Для правильной отчетности комитетомъ ведутся приходо-расходныя шнуровыя книги.

§ 14.

Для сбора добротныхъ пожертвованій выдаются отъ комитета членамъ Общества шнуровыя книги, кои возвращаются въ комитетъ вмѣстѣ съ собранными деньгами. О всѣхъ поступающихъ въ распоряженіе комитета приношеніяхъ доводится до Высочайшаго Ея Императорскаго Величества свѣдѣнія и публикуется въ вѣдомостяхъ.

§ 15.

Комитету Общества предоставляется право бесплатной пересылки по почтѣ какъ посы-

локъ съ вещами, такъ и пакетовъ съ бумагами и деньгами.

§ 16.

Комитетъ имѣеть особую печать съ надписью: Общество для вспоможенія бѣднѣйшимъ православнымъ церквамъ и монастырямъ въ Россіи.

ОБЗОРЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ

О БРАКЪ

ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

(окончаніе)

III. О РАСТОРЖЕНІИ БРАКОВЪ.

Коренное ученіе о разводѣ въ христіанскомъ супружествѣ выражено въ словахъ Иисуса Христа, которыя и служатъ основаніемъ церковныхъ постановленій объ этомъ предметѣ. Извѣстна бесѣда Иисуса Христа съ фарисеями о разводѣ. На вопросъ фарисеевъ: «аще достоинъ человѣку пустити жену свою по всякой винѣ»? Спаситель отвѣчалъ: «нѣсте ли чли, яко сотворивый искони, мужескій полъ и женскій сотворилъ есть? И рече: сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и мать свою, и прилѣпится къ женѣ своей, и будета два въ плоть едину. Яко же къ тому нѣста два, но плоть едина. Еже убо Богъ сочета, человѣкъ SOB. III.

да не разлучаетъ». Итакъ Спаситель указываетъ два главныя основанія нерасторжимости супружескаго союза: 1) установленіе самимъ Богомъ брачнаго союза, составляющее цѣль самаго творенія разнороднаго пола, и особенный видъ промышленія божественнаго о человѣкѣ. Если же, заключаетъ Спаситель, таково Божеское, коренное основаніе брака: то въ правѣ ли человѣкъ по своему произволу нарушать этотъ союзъ? Произволь въ разводъ совершенно противорѣчилъ бы видамъ божественнаго творенія и промышленія, нарочито предначертаннымъ въ союзѣ мужа и жены.— 2) Самое сочетаніе мужа и жены въ супружествѣ, освященное Богомъ въ началѣ, и столь тѣсное, что они соединяются въ одну плоть— не только въ смыслѣ естественномъ, но и нравственномъ. Такое соединеніе сдѣлалось закономъ человѣчества, кореннымъ основаніемъ жизни семейственной, началомъ жизни общественной. Что же значило бы произвольное расторженіе такого союза? Это было бы насиліемъ природѣ, разрывомъ естественныхъ отношеній между мужемъ и женою, разрушеніемъ жизни семейственной въ самыхъ ея основаніяхъ, разстройствомъ въ естественномъ и нравственномъ порядкѣ жизни общественной.— Далѣе, на возраженіе фарисеевъ: «что убо Моисей заповѣда дати книгу распуствую и отпу-

стити жену»?—Спаситель продолжаетъ: «Моисей по жестосердію вашему повелѣ вамъ пустити жена ваша. Изпачала же не бысть тако». Моисей допустилъ разводъ во всякомъ случаѣ,—*когда жена не обрящетъ благодати предъ мужемъ* (Втор. 24, 1). Но съ одной стороны, евреи времени Моисеевыхъ еще не могли быть на такой высокой степени нравственныхъ понятій и чувствъ, чтобы понимать во всей строгости нравственную силу брачнаго союза, достоинство женщины, единеніе мужа и жены не только по плоти, но и по духу, и потому признавать супружество не расторгимымъ;—съ другой стороны, законъ Моисеевъ уступалъ духу времени и въ томъ, что за преступленія семейственныя, напр. прелюбодѣланіе жены, опредѣлялъ жестокия казни, возвышалъ многочадіе, унижалъ безчадіе: а при такихъ постановленіяхъ и обычаяхъ, дозволить свободу въ разводѣ съ женою, которая не могла приобрѣсти любви мужа, значило допустить нѣкоторымъ образомъ меньшее зло, нежели, запрещеніемъ развода, оставить жену на всѣ страданія въ семействѣ отъ жестокости мужа, которому она не угодна. И вотъ что собственно называетъ Спаситель *жестосердіемъ* іудеевъ, по которому Моисей далъ имъ право свободныхъ разводовъ. Однакожъ и Моисей ограничилъ произволь въ разводахъ, ког-

да повелѣлъ мужьямъ не просто отпускать отъ себя женъ, а давать имъ *книгу распустную*, т. е. совершать актъ развода письменно, формально, гласно; когда не воспретилъ отпущенной женѣ вступать въ бракъ съ другимъ мужемъ, но запретилъ возобновлять супружество расторгнутое; когда за несправедливое обвиненіе жены въ недостаткѣ цѣломудрія опредѣлилъ строгій судъ надъ мужемъ и наказаніе, съ обязательствомъ весьма важнымъ,—*никогда* уже не оставлять ее (Второз. 22, 13 слѣд.). Такимъ образомъ Моисей заставлялъ мужей быть осторожнѣе, не допускалъ жену быть игрой страстей мужа, нѣсколько облегчалъ ея участь въ самомъ разводѣ, и ограждалъ святую браку.—Наконецъ Спаситель изрекаетъ свое положительное ученіе о разводѣ. *Глаголю же вамъ, яко иже аще пуститъ жену свою развъ словесе прелюбодѣйна, и оженится иною, прелюбы творитъ; и женяйся пущеницею прелюбодѣетъ.* Итакъ Спаситель положительно допускаетъ одну исключительную причину развода, *слово прелюбодѣино*, т. е. доказанное обвиненіе въ нарушеніи супружеской вѣрности,—такую причину, которая подрываетъ самое основаніе супружества и нарушаетъ святость брачнаго союза, отъ которой такимъ образомъ бракъ самъ собою разрывается. Но при этомъ

Спаситель подвергаетъ всякой произвольный разводъ такому строгому суду, что называетъ прелюбодѣйствомъ — и новый съ другою женою бракъ мужа, оставившаго первую жену, и бракъ другаго лица съ этою женою оставленною: здѣсь и есть прелюбодѣйство съ той и другой стороны, какъ скоро первый бракъ не долженъ по закону почитаться расторгнутымъ. Такой судъ особенно важенъ потому, что съ произвольными разводами произвольные новые браки разведшихся супруговъ окончательно уничтожали бы нравственное достоинство и святость брачнаго союза и производили бы чрезвычайные безпорядки въ жизни семейственной и общественной.

Апостоль Павелъ весьма знаменательно и сильно раскрываетъ ученіе Иисуса Христа объ этомъ предметѣ. Апостоль учитъ, что жена привязана закономъ къ своему мужу на все то время, пока живъ ея мужъ, и только по смерти мужа она свободна и можетъ посягнуть за другаго: что безъ сомнѣнія надобно разумѣть и о мужѣ, въ отношеніи къ женѣ; что жена своимъ тѣломъ не владѣетъ, но мужъ; также и мужъ своимъ тѣломъ не владѣетъ, но жена; нельзя сильнѣе выразить неразрывность брачнаго союза! Далѣе апостоль говоритъ: «оженившимся завѣщаваю не азъ, но *Господь*, (надобно замѣтить это усиленное вы-

раженіе), женѣ отъ мужа не разлучатся; аще ли же и разлучится, да пребываетъ безбрачна, или да смирится съ мужемъ своимъ; и мужу жены не отпустить». Это послѣднее замѣчаніе апостола о томъ, что жена, разлучившаяся съ мужемъ, должна оставаться уже безбрачною, если не примирится съ мужемъ,—есть раскрытіе ученія самого Спасителя, что всякій, отпускающій отъ себя жену, развѣ словесе прелюбодѣйна, *творитъ ю прелюбодѣйствовати*; и всякій, кто возьметъ за себя эту отпущенную жену, *прелюбодѣйствуетъ*: если такъ, то женѣ, разлучившейся съ мужемъ, новый бракъ законно уже не можетъ быть дозволенъ.—Итакъ апостолъ выразилъ здѣсь положительный законъ Христіанства, который потомъ раскрытъ и утвержденъ въ канонахъ церковныхъ, и согласныхъ съ ними постановленіяхъ гражданскихъ. Наконецъ апостолъ вообще заключаетъ: «привязался ли еси женѣ, не ищи разрѣшенія; отрѣшился ли еси жены, не ищи жены» (1 Кор. 7).

Таково божественное, основное ученіе Христіанства о разводахъ. Но съ самаго начала эти законы встрѣтились съ гражданскими грекоримскими законами, еще пропикнутыми духомъ времянь языческихъ, и потому не соответствовавшими идеѣ христіанскаго супружества. Кромѣ того, что законы эти допускали

безпрепятственно разводъ по взаимному согласію сунруговъ, кромѣ того, что дозволяли они разводъ и по волѣ одного изъ сунруговъ, все преимущество правъ въ этомъ случаѣ предоставлено было мужу, такъ что мужъ могъ рѣшительно оставить жену, въ случаѣ дѣйствительныхъ, или даже только подозрѣваемыхъ ея преступленій, но самъ, въ случаѣ явнаго нарушенія сунругеской вѣрности собственными преступленіями, не подлежалъ суду прелюбодѣянія, и жена въ такомъ случаѣ еще не имѣла права на разводъ съ виновнымъ мужемъ. Это было въ духѣ языческихъ нравовъ, не признававшихъ вполне личнаго достоинства и семейныхъ правъ женщины. Но въ Христіанствѣ это не могло быть терпимо: и потому отцы Церкви первыхъ вѣковъ сильно противъ этого возстали ⁽¹⁾. Въ церковныхъ канонахъ они старались раскрывать точный смыслъ христіанскаго ученія о сунругествѣ, и особенно,—правила о разводахъ и судъ о преступленіяхъ сунругескихъ распространять равно на мужа и жену. Тѣмъ неменѣе прежніе обычаи еще долго держались и въ христіанскомъ обществѣ, и дѣла о разводахъ рѣшались, даже

(1) Григорій бог. слов. 31. Лактанцій кн. 6, гл. 23. Златоустъ бесѣда 5 на 1 Солун. и др.

на церковномъ судѣ, по обычаямъ и законамъ гражданскимъ (Вас. вел. 9. 38). Св. отцы Церкви сами выражали это въ своихъ правилахъ. Такъ св. Василій великій (въ правилѣ 9) разсуждаетъ: «Господне изреченіе, яко не позволительно разрѣшиться отъ брака, развѣ словесе прелюбодѣйна, по разуму онаго, равно приличествуетъ и мужамъ и женамъ. *Но не то въ обычай.* Женамъ обычай повелѣваетъ удерживать мужей своихъ, хотя они прелюбодѣйствуютъ и въ блудъ суть. Посему не знаю, можетъ ли прямо прелюбодѣйцею нарещися живущая съ мужемъ, оставленнымъ своею женою: ибо здѣсь обвиненіе падаетъ на оставившую мужа, по какой причинѣ она отступила отъ брака. Ибо аще потому, яко біема была, и не стерпѣла ударовъ: то подобало паче претерпѣти, нежели разлучатися съ сожителемъ; аще потому, яко не стерпѣла утраты имѣнія: и сей предлогъ не достоинъ уваженія; аще же и потому, яко мужъ ея живетъ въ блудѣ, *наблюденія сего не имѣемъ въ церковномъ обычай;* но и отъ невѣрнаго мужа не повелѣно разлучатися женѣ, а пребывать съ нимъ, по неизвѣстности, что послѣдуетъ. Что бо вѣси жено, аще мужа спасеши? Посему жена, оставившая своего мужа, есть прелюбодѣйца, аще перешла къ другому мужу: а мужъ оставленный достоинъ снисхожденія, и

сожителствующая съ нимъ не осуждается. Аще же мужъ, отступивъ отъ жены, пойметъ иную: то и самъ онъ есть прелюбодѣй, понеже творитъ ю прелюбодѣйствовати, и живущая съ нимъ есть прелюбодѣйца: поелику отвлекла къ себѣ чужаго мужа». Здѣсь между прочимъ указываются отрицательныя причины, по которымъ разводъ не можетъ быть допущенъ. Причины эти слѣдующія: жестокое обращеніе мужа съ женою, растрата ея имѣнія, разновѣріе супруговъ, и даже любодѣяніе мужа съ постороннею женщиною. Послѣдняя мысль есть очевидно вліяніе грекоримскаго гражданскаго права: и св. Василій самъ замѣчаетъ, что на это не было положительныхъ правилъ Церкви, а только «наблюденія сего не имѣлось въ церковномъ обычаѣ». Только то признавалось прелюбодѣяніемъ, и слѣдовательно достаточною причиною къ разводу, *когда мужъ, отступивъ отъ жены, пойметъ иную*, т. е. или войдетъ въ непозволенную связь съ чужою женою, или, совершенно оставивъ свою законную жену, вступить въ явное сожитіе съ другою. Въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ, св. Василій позволяетъ не прежде признавать бракъ ихъ расторгнутымъ, какъ по удостовѣреніи о смерти отсутствующаго супруга (прав. 31). Только женамъ воиновъ, пребывающихъ въ безвѣстности, св.

Василій полагалъ возможнымъ оказывать снисхожденіе, такъ какъ въ безвѣстности воиновъ вѣроятнѣе можетъ быть заключеніе о смерти ихъ (прав. 37).—Таковы правила св. Василія великаго.—Современный ему соборъ карфагенскій (IV вѣка) постановилъ: «да по евангельскому и апостольскому ученію, ни оставленный женою, ни отпущенная мужемъ, не сочетаются съ другимъ лицомъ: но или тако да пребываютъ, или да примирятся между собою. Аще пренебрегутъ сіе: да будутъ понуждены къ покаянію. *Потребно есть просити, да будетъ изданъ о семъ царскій законъ*» (карф. прав. 115). Это постановленіе хотя несовсѣмъ опредѣлительно въ томъ отношеніи, къ какому случаю разлученія супруговъ оно относится: къ случаямъ ли произвольнаго оставленія одного изъ супруговъ другимъ, по увлеченію въ развратъ, или къ случаямъ одного взаимнаго неудовольствія и ссоры, или наконецъ къ случаямъ обвиненія одного изъ нихъ другимъ въ преступленіи, нарушающемъ святость и чистоту брака: но во всякомъ случаѣ постановленіе собора положительно запрещаетъ оставленному супругу вступать въ новый бракъ, а повелѣваетъ—или примириться между собою, или оставаться безъ брака,—что, въ случаѣ незаконной, или неудовлетворительной причины къ разводу, падаетъ безъ сомнѣ-

нія на обонхъ супруговъ, потому, что прежній бракъ ихъ по закону долженъ оставаться въ своей силѣ; а въ случаѣ дѣйствительнаго развода, по законной причинѣ, должно падать конечно на супруга виновнаго, или подавшаго поводъ къ разводу. Наконецъ VI вселенскій, трулльскій соборъ повторяетъ и подтверждаетъ правила св. Василя великаго (VI всел. 87. 95).

Изъ сохранившихся памятниковъ нашей отечественной древности, какъ церковныхъ, такъ и гражданскихъ, историческихъ, юридическихъ, видно, что у насъ имѣли приложеніе вообще тѣже постановленія о причинахъ къ разводу, какія находимъ въ Церкви и имперіи греческой. Такимъ образомъ у насъ допускался разводъ по причинѣ прелюбодѣянія одного изъ супруговъ ⁽¹⁾, произвольнаго оставленія одного супруга другимъ и безвѣснаго отсутствія одного изъ нихъ ⁽²⁾, постриженія въ монашество одного, или обонхъ супруговъ. Разводъ по причинѣ болѣзненнаго состоянія одного изъ супруговъ у насъ не допускался,

(1) Прав. митр. Іоанна; отвѣты Нифонта; Корм. XVI в. въ Румянц. муз. № 232. Соборн. ст. 1667 г. (въ Акт. экспед. 4); и пр.

(2) Прав. митр. Іоанна; отвѣт. Кирику Нифонта. Соб. ст. 1667 (тамже).

какъ въ самомъ началѣ нашей Церкви, такъ и въ позднѣйшее время (1). Но были примѣры разводовъ по причинѣ бесплодства,—что конечно могло основываться на грекоримскихъ законахъ о неспособности къ брачному сожитію, хотя тѣ законы падали собственно на мужей, а не на женъ (2). Впрочемъ въ примѣрахъ этого рода въ древнее время у насъ видно болѣе произвола, нежели законнаго порядка. Допускался разводъ и по причинѣ жестокаго обращенія мужа съ женою: но не положительно и не вообще, въ видѣ закона, а въ частныхъ случаяхъ, въ которыхъ разводъ могъ быть вызываемъ и необходимостію, по извѣстной въ старомъ быту жестокости обращенія мужей съ женами (3). Наши пастыри старались въ такихъ случаяхъ дѣйствовать болѣе примиреніемъ враждующихъ супруговъ, судомъ духовнымъ надъ жестокими мужьями, какъ напримѣръ заключеніемъ ихъ въ монастыри на покаяніе (4). Въ случаѣ осужденія мужа на лишеніе правъ званія и состоянія, напримѣръ на ссылку, заточеніе, каторжную работу, жена

(1) Уст. Ярослава. Соб. ст. 1667 (въ Акт. экспед. 4).

(2) Карамз. 7. примѣч. 276.

(3) Отв. Нифонта. Кошихинъ о Россіи: гл. 13. ст. 10.

(4) Тамже.

у насъ не освобождалась отъ супружества съ осужденнымъ мужемъ, а обязывалась слѣдовать за нимъ на мѣсто ссылки; съ другой стороны, мужъ, въ подобныхъ случаяхъ, не раздѣлялъ участи своей жены (1).

По настоящимъ нашимъ законамъ, самовольное расторженіе брака безъ суда, по одному взаимному согласію супруговъ, ни въ какомъ случаѣ не допускается. Равномѣрно не допускаются и никакія между супругами обязательства, или иные акты, заключающіе въ себѣ условіе жить имъ раздѣльно, или какіе либо другіе, клонящіеся къ разрыву супружескаго союза. Мѣста и лица гражданскаго вѣдомства не должны утверждать, или свидѣтельствовать актовъ сего рода. Священно-и-церковнослужителямъ также воспрещается, подъ опасеніемъ суда и лишенія сана, писать подъ какимъ бы то ни было видомъ и кому бы то ни было разводныя письма (2).

Законнымъ образомъ, по суду, браки могутъ быть расторгаемы, 1) по просьбѣ одного

(1) Русская правда: (въ рус. достоп. 1. стр. 29). Собр. зак. 1673 г. № 562. 1677 авг. 20. ст. 6. 1679 сент. 10. 1680 ноябр. 17. и др. Въ случаѣ царской опалы мужъ подвергался изгнанію вмѣстѣ съ женою. см. еще въ Собр. зак. 1687 нояб. 4. № 1266.

(2) Высочайше утвержд. мнѣніе госуд. совѣта 1850 фев. 6. прим. къ ст. 9. Св. зак. X. ст. 46.

изъ супруговъ—только въ слѣдующихъ случаяхъ: а) въ случаѣ осужденія другаго супруга къ лишенію всѣхъ правъ состоянія; б) въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія другаго супруга; в) въ случаѣ неспособности къ брачному сожитію, и г) въ нарушеніи супружеской вѣрности; 2) по общей просьбѣ обоихъ супруговъ—только въ одномъ случаѣ,—когда они оба изъявляютъ желаніе принять монашество; наконецъ 3) расторгаются браки, по суду признанные незаконными и недѣйствительными.

I.

а) Дѣйствующіе законы положительно опредѣляютъ, что когда одинъ изъ супруговъ приговоренъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, то другой, если не послѣдуетъ добровольно за осужденнымъ для продолженія супружескаго съ нимъ сожитія, можетъ просить духовное начальство о расторженіи брака и о разрѣшеніи вступить въ новый. Епархіальное начальство можетъ разрѣшать новый бракъ по этому прошенію, предварительно удостовѣрившись въ дѣйствительности ссылки другаго супруга ⁽¹⁾. Сила

(1) Св. зак. X. ст. 50. Уст. конс. ст. 231. Высочайше утвержд. мнѣніе госуд. сов. 1850 февр. 6. ст. 13.

этого постановленія распространяется и на супружества тѣхъ, которые, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, осуждены на крѣпостныя работы, навсегда, или не менѣе, какъ на 20 лѣтъ, или обращены въ крѣпостныя арестантскія роты, также которые по суду, въ замѣнъ ссылки въ Сибирь, записаны будутъ въ солдаты безъ выслуги ⁽¹⁾. Когда же невинный супругъ добровольно послѣдуетъ за осужденнымъ на мѣсто ссылки, то бракъ остается въ своей силѣ. Но и этотъ оставшійся въ своей силѣ бракъ, можетъ быть расторгнутъ на мѣстѣ ссылки, по просьбѣ невиннаго супруга, когда осужденный подвергается вновь суду и приговору, влекущему за собою разрушеніе правъ семейственныхъ ⁽²⁾. На этомъ же основаніи могутъ просить о расторженіи брака и тѣ изъ невинныхъ супруговъ, которые вступили въ супружество съ лицами, уже осужденными на лишеніе правъ состоянія, если эти послѣдніе впадаютъ вновь въ уголовное преступленіе, подвергающее ихъ новой ссылкой. Но если одинъ изъ супруговъ, по Высочай-

(1) 1843 г. апр. 28. 1846 апр. 22 (въ Собр. зак.).

(2) Св. зак. X. ст. 52. Уст. конс. ст. 232. До времени имп. Александра не давалось права одному супругу слѣдовать за другимъ въ ссылку: первый указъ объ этомъ 1818 г. янв. 17. сн. 1833 февр. 8.

шему милосердію, или по новому приговору суда, будетъ возвращенъ изъ ссылки, и если, въ продолженіе ссылки его, другой супругъ не просилъ о расторженіи съ нимъ брака, то по возвращеніи ссылнаго, супружество ихъ возобновляется, и они должны оставаться въ брачномъ сожитіи неразлучными (1).

б) На случаи безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ постановлено слѣдующее: когда одинъ изъ супруговъ, отлучившись отъ мѣста своего жительства, будетъ находиться въ совершенно безвѣстномъ отсутствіи въ продолженіи пяти или болѣе лѣтъ: то оставшемуся супругу дозволяется просить епархіальное начальство о расторженіи брака и о дозволеніи вступить въ новое супружество. Правило это имѣетъ силу и для солдатскихъ женъ, которыхъ мужья, сдѣлавъ изъ мѣста службы побѣгъ, въ продолженіе пяти лѣтъ не найдены и не зачислены по прежнему на службу. Но тѣмъ, которыхъ мужья пропали безъ вѣсти на войнѣ, или взяты въ плѣнъ непріателемъ, дозволяется вступать въ новый бракъ не прежде, какъ по прошествіи десяти лѣтъ

(1) Св. зак. X. ст. 52. 53. Высочайше утвержд. мѣнне госуд. сов. 1850 февр. 6. ст. 14. 15. сн. ук. 1846 апр. 22. ст. 16.

со времени безвѣстнаго отсутствія мужей ⁽¹⁾. Впрочемъ просьбы о новомъ бракѣ подавать должны военнослужащіе и крестьяне разныхъ вѣдомствъ—съ дозволенія своихъ начальствъ, а крѣпостные—съ дозволенія своихъ владѣльцевъ. Въ самой просьбѣ должно быть показано: когда именно отсутствующее лице выбыло изъ мѣста своего жительства, и было ли подано явочное о томъ прошеніе; а жены солдатъ должны представить отъ военныхъ начальствъ свидѣтельства о времени побѣга мужей ихъ, или о взятіи ихъ въ плѣнъ, или о безвѣстномъ отсутствіи въ продолженіи извѣстнаго числа лѣтъ ⁽²⁾. Епархіальное начальство предварительно должно удостовѣриться въ дѣйствительности брака просителя съ лицомъ отсутствующимъ, и если не встрѣтитъ сомнѣнія въ этомъ, то относится къ мѣстному гражданскому начальству о спросѣ, при депутатѣ съ духовной стороны, родственниковъ отсутствующаго и жителей, мѣстныхъ и окольныхъ: не знаетъ ли кто изъ нихъ о мѣстопробываніи его, не было ли о немъ какихъ либо слуховъ, какъ велъ себя прежде отлучки, и

(1) Св. зак. X. ст. 54. 56. см. Уст. конс. 233. Высочайше утв. ми. госуд. сов. ст. 17 и прим.

(2) Тамже слѣд. статьи.

не подалъ ли самъ проситель повода къ оставленію его. Съ открытіемъ достовѣрнаго извѣстія о мѣстѣ пребыванія отсутствующаго лица, все дѣло прекращается. Въ противномъ случаѣ епархіальное начальство полагаетъ рѣшеніе о расторженіи брака и о дозволеніи просителю вступить въ новое супружество. Если же показанное въ безвѣтномъ отсутствіи лице можетъ, по званію своему, жить въ Россіи, гдѣ пожелаетъ: то изслѣдованіе о безвѣстности тогда только признается удовлетворительнымъ, когда не откроется пребываніе его по свѣдѣніямъ, истребованнымъ отъ всѣхъ губернскихъ правленій. Притомъ рѣшеніе епархіальнаго начальства о расторженіи брака такого лица, прежде исполненія, представляется на разсмотрѣніе св. Синода. Епархіальнымъ архіереямъ однакоже предоставляется рѣшить окончательно бракоразводныя дѣла въ подобныхъ случаяхъ, когда отсутствующія лица принадлежатъ къ мѣщанскому, или крестьянскому сословію,—съ апелляціею просителей въ Синодъ, въ случаѣ неудовольствій. Это право епархіальныхъ архіереевъ распространяется и на браки солдатскихъ женъ ⁽¹⁾.

(1) Св. зак. X. ст. 59. 60. Уст. конс. 233—237. Правила эти предначертаны въ 1810 г. (сент. 25. въ Собр. зак.).

в) Касательно неспособности къ брачному сожитію, въ Уставѣ нашихъ консисторій опредѣленно изложены правила, сюда относящіяся; именно: 1) при неспособности одного супруга къ сожитію, другому предоставляется начинать формальнымъ порядкомъ искъ о разводѣ; 2) такой искъ однакожъ можетъ быть начатъ не прежде, какъ чрезъ три года послѣ совершенія брака; 3) не можетъ также основываться на этой причинѣ искъ, если неспособность супруга не есть природная, или началась уже послѣ вступленія въ бракъ; 4) лице, оговоренное въ неспособности, свидѣтельствуется въ присутствіи врачебной управы, которая сообщаетъ консисторіи объ оказавшемся по освидѣтельствованіи; 5) за тѣмъ, если доказана будетъ неспособность, бракъ расторгается, и истцу, бывшему въ первомъ, или во второмъ бракѣ, предоставляется право вступить въ новый бракъ, а лице отвѣтствовавшее, осуждается на всегдашнее безбрачіе; 6) такое рѣшеніе, предварительно постановленное епархіальнымъ начальствомъ, представляется на утвержденіе св. Синода; 7) если рѣшеніемъ епархіальнаго начальства полагается отказать истцу и бракъ оставить въ своей силѣ, то недовольному такимъ рѣшеніемъ предоставляется обращаться съ апелляціею въ св. Синодъ. Равно допускается апелляція въ Синодъ и въ томъ слу-

чаѣ, если отвѣтствующее лице будетъ недовольно рѣшеніемъ епархіального начальства расторгнуть бракъ (1).

г) Что касается до развода въ случаѣ нарушенія супружеской вѣрности, то дѣла этого рода производятся такимъ образомъ. Епархіальное начальство, по полученіи просьбы о разводѣ, поручаетъ довѣреннымъ духовнымъ лицамъ сдѣлать увѣщаніе супругамъ, чтобы они прекратили несогласіе христіанскимъ примиреніемъ и оставались въ брачномъ союзѣ. Когда же увѣщанія не достигнутъ своей цѣли, тогда епархіальное начальство приступаетъ къ формальному производству дѣла. Истцы и отвѣтчики должны сами лично являться къ суду: первые представляютъ улики, доказательства и свидѣтелей преступленія; послѣдніе допрашиваются противу обвиненій и изъясняютъ свои оправданія. Представленные на судѣ показанія той и другой стороны подвергаются изслѣдованію. Главными доказательствами признаются: а) показанія двухъ или трехъ очевидныхъ свидѣтелей, и б) прижитіе дѣтей внѣ законнаго супружества, доказанное метриче-

(1) Уст. консист. ст. 241—247. 256. 259. сн. Св. зак. X. ст. 48. 49. Высочайше утвержд. мнѣніе госуд. совѣта 1850 февр. 6. ст. 10—12.

скими квигами и доводами о незаконной связи съ постороннимъ лицомъ. За тѣмъ прочія доказательства, какъ то: письма, обнаруживающія преступную связь, показаніе свидѣтелей, не бывшихъ очевидцами преступления, но знающихъ о томъ по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, или по слухамъ, показанія обыскныхъ людей о развратной жизни отвѣтника, и другія—тогда только могутъ имѣть свою силу, когда соединяются съ однимъ изъ главныхъ доказательствъ, или же всѣ вмѣстѣ, въ своей совокупности обнаруживаютъ преступленіе.—Собственное признаніе отвѣтника въ нарушеніи святости брака не уважается, если оно не согласуется съ обстоятельствами дѣла и не сопровождается другими несомнѣнными доказательствами. Свидѣтели спрашиваются подъ присягою. Наконецъ, если будетъ доказана дѣйствительность преступленія, нарушающаго святость брака и вѣрность супружескую, то бракъ, по рѣшенію епархіальнаго начальства и утвержденію св. Синода, расторгается: истцу предоставляется право вступить въ новый бракъ, а виновное лицо осуждается на всегдашнее безбрачіе и притомъ подвергается епитиміи, по церковнымъ правиламъ ⁽¹⁾.

(1) Уст. консист. ст. 243. 259. Св. зак. X. ст. 47.

II.

Относительно разводовъ между супругами, въ случаѣ вступленія ихъ въ монашество, духовнымъ регламентомъ, при Петрѣ великомъ, было постановлено: а) не принимать въ монастырь мужа отъ живой жены, и наоборотъ; б) не позволять и взаимнаго согласія ихъ на разводъ такъ, чтобы мужъ принялъ монашество, а жена получила бы свободу выйти въ замужество за другаго; в) хотя бы причина къ разводу въ такомъ случаѣ казалась и достаточною, однакожь разводъ не долженъ быть совершенъ самими супругами самовольно, а по разсмотрѣнiю и рѣшенiю епархіальнаго начальства, и по утверженiи св. Синодомъ; г) сверхъ того обращать вниманіе и на лѣта супруговъ, особенно жены,—чтобы она имѣла не менѣе 60 или 50 лѣтъ, также обращать вниманіе и на то, имѣютъ ли они дѣтей, и какъ ихъ оставляютъ (1). Въ такомъ же видѣ изложено постановленіе объ этомъ и въ Сводѣ законовъ. Здѣсь сказано: «запрещается принимать въ монашество мужа при живой женѣ, законно съ нимъ не разведенной. Если же оба супруга, по взаимному согласію, пожелаютъ принять постриженіе, то надлежитъ принимать въ уваженіе: не имѣютъ ли они дѣтей мало-

(1) Духов. реглам. о монахахъ: ст. 45.

лѣтнихъ, требующихъ родительскаго призрѣнія. По вступленіи же супруговъ въ монастырь, къ самому постриженію они допускаются не иначе, какъ по достиженіи ими узаконенныхъ для того лѣтъ⁽¹⁾.

III.

Законными и дѣйствительными браками у насъ не признаются: 1) брачныя сопряженія лицъ, совершенныя по насилію, или въ сумасшествіи одного или обоихъ брачившихся лицъ; 2) лицъ, не достигшихъ узаконеннаго для брака совершеннолѣтія, Церковію опредѣленнаго, или имѣющихъ болѣе 80 лѣтъ отъ роду; 3) лицъ, состоящихъ въ близкомъ кровномъ или духовномъ родствѣ, или свойствѣ, въ степеняхъ, воспрещенныхъ для брака церковными правилами; 4) лицъ, уже состоящихъ въ сунружескомъ союзѣ, не прекратившемся и законно не расторгнутомъ, или вступившихъ въ четвертый бракъ; 5) лицъ, которымъ по расторженіи прежняго брака, судомъ воспрещено вступать въ новый; 6) священнослужителей и монашествующихъ, доколѣ они въ своемъ санѣ пребываютъ; 7) православныхъ лицъ съ нехристіанами⁽²⁾.

(1) Св. зак. IX. о сост. ст. 252.

(2) Свод. зак. X. ст. 37. Уст. консист. ст. 217.

Лица, которыхъ бракъ духовнымъ судомъ признанъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ, немедленно по сношенію епархіальнаго начальства съ мѣстнымъ гражданскимъ, разлучаются отъ сожительства. За тѣмъ виновные подвергаются церковному покаянію ⁽¹⁾.

Изъ браковъ незаконныхъ расторгаются: 1) браки, совершенные насиліемъ или обманомъ, когда это судебнымъ порядкомъ будетъ доказано; 2) браки, заключенные въ высшихъ степеняхъ родства плотскаго и духовнаго; 3) браки, заключенные лицами, уже состоящими въ супружествѣ, которое законнымъ образомъ не расторгнуто и не прекратилось; 4) лица, повѣнчанныя прежде достиженія церковнаго совершеннолѣтія, разлучаются отъ сожительства, а по достиженіи полнаго гражданскаго совершеннолѣтія, если не пожелаютъ продолжать супружество, то и совершенно разводятся. Наконецъ расторгаются 5) браки лицъ православнаго исповѣданія съ не-христіанами, исключая случаи, когда не-христіанскій супругъ воспринимаетъ св. крещеніе ⁽²⁾.

Разлученные, въ слѣдствіе признанія брачнаго ихъ союза незаконнымъ и недѣйствительнымъ, кромѣ лишь осужденныхъ на

(1) Св. зак. X. ст. 38. Уст. консист. ст. 218—226.

(2) Св. зак. X. ст. 38—40.

всегдашнее безбрачіе, имѣютъ право вступать съ другими лицами въ новые, законани не воспрещенные браки.

Разлученныя отъ сожительства лица потому, что бракъ ихъ заключенъ при существованіи другаго, законнымъ образомъ не расторгнутаго и не прекратившагося брачнаго союза, могутъ продолжать сожительство съ своими по прежнему браку супругами, если на то согласны оставленные ими лица; но не могутъ, и по смерти сихъ лицъ, вступать въ какой-либо новый бракъ. Если напротивъ оставленное лицо не пожелаетъ быть въ бракъ съ лицомъ, оставившимъ его и вступившимъ въ другой брачный союзъ при существованіи перваго; то оно имѣетъ право о дозволеніи вступить въ новое супружество просить свое епархіальное начальство, которое въ семъ случаѣ поступаетъ по законамъ Церкви. Виновный же въ оставленіи супруга или супруги и во вступленіи въ новый бракъ при существованіи перваго, буде не получитъ согласія оставленнаго лица возвратиться къ первому браку и разрѣшенія на то духовнаго начальства, осуждается на всегдашнее безбрачіе. Сему же подвергается и лицо, оставившее супруга или супругу и болѣе пяти лѣтъ скрывающееся въ неизвестности. Это однакоже не касается нижнихъ чиновъ военнаго вѣдомства, бывшихъ и болѣе

пяти лѣтъ въ плѣну или въ безвѣстной отлучкѣ на войнѣ: имъ не возбраняется, по возвращеніи, вступать въ новое супружество, если прежній бракъ ихъ уже расторгнутъ. Когда обѣ стороны виновны въ заключеніи брака, при существованіи прежнихъ законныхъ брачныхъ союзовъ, то, по уничтоженіи послѣднихъ браковъ ихъ, они оставляются въ первомъ своемъ брачномъ союзѣ, а въ случаѣ прекращенія онаго смертію одного изъ супруговъ, оставшееся въ живыхъ лице не имѣетъ права просить ни о восстановленіи противозаконнаго брака его, ни о дозволеніи ему вступить въ новый бракъ (1).

Относительно расторженія смѣшанныхъ браковъ постановлено общее правило—слѣдующее: когда одинъ изъ супруговъ принадлежитъ къ православному исповѣданію, то разсмотрѣніе причинъ къ его расторженію во всякомъ случаѣ принадлежитъ духовному суду православной Церкви. Рѣшеніе этого суда получаетъ свою силу и твердость въ отношеніи къ обоимъ лицамъ, такъ что если православнымъ судомъ супружество расторгнуто, то иновѣрному духовенству воспрещается уже входить въ это дѣло, и даже принимать отъ

(1) Свод. зак. X. ст. 39—42.

иновѣрцевъ, бывшихъ въ бракѣ съ православными, особыя прошенія о разводѣ по ихъ правиламъ (1). При отпускѣ въ отечество военнопленныхъ, вступившихъ въ Россіи въ бракъ съ русскими подданными православнаго исповѣданія, требуется отъ нихъ письменный отзывъ о томъ, намѣрены ли они возвратиться къ своимъ женамъ, и если отсутствіе ихъ продолжится болѣе двухъ лѣтъ, то жены получаютъ свободу на вступленіе въ новый бракъ (2).

(1) Св. зак. X. ст. 73. 74. Уст. консист. ст. 239.

(2) Св. зак. X. ст. 78.

СВѢДѢНІЯ

О ДРЕВНИХЪ ПЕРЕВОДАХЪ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ НА СЛАВЯНО-РУССКІЙ ЯЗЫКЪ (X—XV В.).

(окончаніе)

Нѣтъ сомнѣнія, что между русскими изначала были люди, знающіе греческій языкъ; въ Россіи было довольно и грековъ, владѣвшихъ языкомъ русскимъ. Сношенія русскихъ съ греками еще до крещенія Владиміра, извѣстны; а потомъ встрѣчаемъ и положительныя свидѣтельства о знаніи русскими греческаго языка. Такъ извѣстно, что Всеволодъ Ярославичъ (1078—1093) зналъ пять языковъ, между которыми былъ, безъ сомнѣнія, и греческій ⁽¹⁾. Внукъ Мономаха, великій князь Михаилъ Юрьевичъ «съ греки и латины говорилъ

(1) Ист. госуд. р. т. II. 203. О томъ, какіе именно извѣстны были языки Всеволоду, существуетъ нѣсколько различныхъ мнѣній; но всѣ согласны въ

ихъ языкомъ, яко русскимъ» (1). Нѣкоторые другіе князья, какъ напримѣръ князь волынскій Константинъ Всеволодовичъ (XIII в.), приглашали къ себѣ нарочито ученыхъ грековъ и держали ихъ въ своихъ дворахъ. Наши древніе митрополиты были большею частію греки. При нихъ состоялъ особый штатъ, въ которомъ большинство также было изъ грековъ. Въ нашихъ древнихъ училищахъ учителями также верѣдко были греки, особенно, когда училище было нѣсколько выше обыкновенной первоначальной школы. Такъ, князь Романъ Ростиславичъ, правнукъ Владиміра Мономаха, «ко ученію многихъ людей понуждалъ, устраоя на то училища и учителей грековъ и латиновъ своею казною содержалъ» (2). Потомъ, русскіе имѣли непрерывныя сношенія съ греческою Церковію, часто постригались въ монастыряхъ Константинополя и Аѳона, жили тамъ по нѣскольку лѣтъ (какъ напр. пр. Нилъ сорскій), и потомъ возвращались въ Россію. Очевидно, что многіе изъ нихъ могли хорошо узнать греческій языкъ и, по возвращеніи въ свою землю, приложить это знаніе къ дѣлу. Нѣтъ

томъ, что въ числѣ этихъ языковъ долженъ быть греческій. см. Полн. соб. р. л. I. 102.

(1) Татищ. ист. рос. ч. III. стр. 220.

(2) Тамже III. 238—239.

сомнѣнія, что переводнымъ дѣломъ занимались у насъ, кромѣ своихъ, русскихъ, и болгары, которыхъ было въ началѣ немало между духовными лицами. Наконецъ, до насъ дошло нѣсколько переводовъ на славянскій языкъ, сдѣланныхъ и греками на Руси.

И именно первое начало переводамъ на Руси свято-отеческихъ твореній положили сами греки. Первое переведенное твореніе было изложеніе вѣры—Михаила Синкелла, переведенное для великаго князя Владиміра крестившими его греками, и по всей вѣроятности прежде, чѣмъ Владиміръ принялъ св. крещеніе. Что переводъ сдѣланъ греками, можно видѣть изъ самыхъ ошибокъ въ языкѣ, сдѣланныхъ переводчиками (1).

Далѣе мы не встрѣчаемъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ о переводахъ свято-отеческихъ твореній до временъ Ярослава (1019—1054). О Ярославіи же лѣтописецъ говоритъ, что онъ весьма любилъ церковныя уставы, любилъ священниковъ, особенно монаховъ, любилъ божественныя книги, собралъ много писцовъ для

(1) Переводъ изданъ въ Полн. собр. р. л. I. 48. Сличеніе этого перевода съ греч. текстомъ можно читать у Сухомлинова: «О древней русской лѣтописи, какъ памятникъ литературномъ». Спб. 1856 г. стр. 65—68. см. также Ист. р. Ц. Макарія е. в. I. 83—86.

переписки ихъ, не переведенныя велѣлъ переводить съ греческаго языка на славянскій, самъ читалъ ихъ постоянно и основалъ при Софійской церкви книгохранилище (1).

Какія же книги были переведены при Ярославѣ собранными имъ переводчиками?

Изъ сохранившихся доселѣ древнихъ рукописей съ переводами свято-отеческихъ твореній, кромѣ переписанныхъ съ болгарскаго, есть нѣсколько такихъ, которыхъ переводъ съ вѣроятностью можно отнести ко временамъ Ярослава, и приписать именно тѣмъ переводчикамъ, которые имъ были собраны. Эти рукописи слѣдующія:

Псалтирь съ толкованіемъ св. Аѳанасія (2), древнѣйшіе списки которой восходятъ до XII, и даже до XI вѣка.

Толкованіе на евангеліе св. Григорія бесѣдовника (двоеслова), папы римскаго, древнѣйшій списокъ котораго относится также къ XI (3).

Въ то же время явились въ русскомъ переводѣ книги пророковъ съ толкованіями. Чьи

(1) «Собра писцы многы и прекладаше отъ грекъ». Н. с. р. л. I. 65.

(2) Древнѣйшіе списки: 1) митр. Евгенія, потомъ Погодина, нынѣ И. п. б-ки—XI в.—неполный; 2) XI или XII в. И. п. б-ки—полный. Оба съ слѣдами русс. нарѣчій.

(3) Списокъ этотъ въ И. п. б-кѣ.

это толкованія, опредѣлить трудно. Можетъ быть, здѣсь собраны толкованія различныхъ отцевъ. Въ Греціи въ это время любили заниматься сводомъ разныхъ мѣстъ изъ разныхъ писателей, соединяя ихъ въ одно цѣлое по предметамъ рѣчи. Дѣло возможное, что одинъ изъ этихъ сводовъ перешелъ и къ русскимъ, и при Ярославѣ, писцами и переводчиками собранными имъ, переведенъ на языкъ русскій. Главная, доселѣ сохранившаяся рукопись толкованій на пророческія книги относится уже къ половинѣ XV в. (1). Но въ ней писецъ скопировалъ послѣсловіе подлинника, а изъ этого послѣсловія видно, что книги пророковъ съ толкованіями написаны въ 1047 году, для новгородскаго князя Владиміра Ярославича. Писцемъ былъ «*полъ оупиръ*» (2).

Несторъ ссылается въ одномъ мѣстѣ своей лѣтописи на слово св. Меѳодія патарскаго о кончинѣ міра. Приведши рассказъ о людяхъ, заключенныхъ въ горы, и оттуда чрезъ малое только оконце имѣющихъ сношенія со всѣмъ прочимъ міромъ, онъ говоритъ: «си суть людье заклепени Олександромъ макидонскимъ царемъ, якоже сказаетъ Меѳодій патарскій» (3). Дѣй-

(1) Въ Спб. въ частныхъ рукахъ.

(2) Учен. записки II отд. ак. н. кн. II. вып. 2.

(3) Ист. г. р. т. II. примѣч. 64.

ствительно, въ словѣ несправедливо приписываемомъ св. Меѳодію есть подобное сказаніе. Карамзинъ видѣлъ и списокъ древняго перевода этого слова ⁽¹⁾.

Въ концѣ первой половины XII в. изъ переводчиковъ извѣстенъ инокъ Феодосій, родомъ грекъ ⁽²⁾, другъ св. князя—инока Николая (до монашества Святоши). Св. Николай любилъ душеспасительное чтеніе и, не зная погречески, просилъ Феодосія перевести для него «богомудрую и догматскую епистолю» св. Льва, папы римскаго. Но только начало этого творенія могъ читать книголюбивый князь-инокъ; переводъ оконченъ уже послѣ смерти его. Трогательны слова переводчика въ послѣсловіи: «Евангельскія же ради заповѣди сие послание аки таятъ трѣжникомъ намъ прѣдавшему, христіолюбивому и благородному Святоши вѣчная память, людье; вѣчная память ⁽³⁾».

(1) Ист. г. р. т. II. примѣч. 64. Другой списокъ этого слова въ ркп. Царскаго № 210, пис. въ 1495 г.: «святаго отца нашего Меѳодія, епископа патрскаго, слово о царствіи языкъ послѣднихъ временъ и извѣстно сказаніе отъ перваго человѣка до скончанія вѣкъ».

(2) Судя по выраженію: «моего патріарха» и по языку его не всегда ясному и не всегда правильному.

(3) Переводъ изданъ въ Чт. общ. ист. 1847 г. № 7.
СОБ. III. 24

Вторымъ Ярославомъ въ ревности къ переводамъ свято-отеческихъ твореній явился въ началѣ XIII в. великій князь владимірскій Константинъ Всеволодовичъ. «Мужество и умъ въ немъ живяше, правда же и истина съ нимъ ходяста, второй Соломонъ бывъ мудростию, ... вѣсъ умудряя тѣлесными и духовными бесѣдами, часто бо чтяше книги съ прилежаньемъ», говоритъ объ немъ лѣтописецъ (1). Для приобрѣтенія книгъ онъ дѣлалъ все, что могъ только сдѣлать; содержалъ ученыхъ грековъ и даже латинъ для того, чтобы они переводили ему книги на славянскій языкъ, и завелъ огромную по тому времени библіотеку, состоявшую болѣе, чѣмъ изъ тысячи однихъ греческихъ книгъ (2).

Что переведено именно для Константина Всеволодовича, мы не знаемъ; но вотъ перечисленіе твореній, переводъ которыхъ должно отнести къ XIII вѣку:

Пчела переводнаго Максима, — собраніе изреченій св. Писанія, отцевъ Церкви и знаменитыхъ греческихъ философовъ и другихъ писателей, расположенное по разнымъ предме-

(1) Лѣт. по Лавр. списку. см. Ист. р. Ц. Макарія, е. в. т. III. стр. 301.

(2) Татищ. Ист. Росс. т. III. стр. 446.

тамъ. Пчела была извѣстна Даниилу заточнику (1). Списки ея восходятъ до XIV в. (2). Впрочемъ и въ древнѣйшихъ спискахъ пчелы есть много прибавленій къ собранію Максима (3).

Толкованіе, выбранное изъ разныхъ св. отцевъ на посланія ап. Павла къ Римлянамъ, Коринѳянамъ, Ефесеямъ, Галатамъ, дошедшее до насъ въ рукописи 1220 года (4).

Слова препод. Ефрема сирина, списанныи при князѣ Владимірѣ (5).

Апокалипсисъ съ толкованіемъ Андрея кессарійскаго. Древнѣйшая рукопись этого толкованія относится также къ XIII в. (6).

XVI словъ св. Григорія богослова съ толкованіемъ Никиты, митрополита ираклійскаго.

(1) Данииль заточникъ пишетъ: «азъ, княже господине, не за море ходилъ, не отъ философовъ поучался, но былъ, яко падая пчела по различнымъ цвѣтомъ и совокупляя, яко медвенный сотъ, тако и азъ по многимъ книгамъ собирая сладость словесную». Изд. въ Пам. р. с. XII в. стр. 227—240.

(2) Им. п. б. изъ древнехранилища Погодина.

(3) Рус. бесѣда 1857 г. кн. IV. критика—стр. 95.

(4) Синод. библ. № 7.

(5) Умеръ въ 1284 г. Списокъ съ послѣсловія къ этимъ словамъ см. у Погодина въ «образцахъ». М. 1840 г.

(6) Оп. Р. муз. № 8.

О нихъ упоминается въ реестрѣ стариннымъ рукописнымъ греческимъ и славянскимъ книгамъ московской синодальной типографской конторы, гдѣ они показаны подѣ XIII вѣкомъ (1).

Въ одномъ прологѣ XIII в. помѣщено, между прочимъ, подѣ 30 апрѣля слово св. Ефрема сирина о мѣрской суетѣ и о воскресеніи мертвыхъ. Этотъ прологъ писанъ сербомъ съ болгарской рукописи, которая въ свою очередь переписана съ русской (2).

Въ XIV в. сдѣлано довольно много переводовъ свято-отеческихъ твореній на русскій языкъ. Но эти переводы сдѣланы, по большей части, не въ Россіи, а на Аѳонѣ и въ Константинополѣ. Изъ переводовъ, совершенныхъ въ Россіи, можно поименовать:

(1) Впрочемъ справедливость требуетъ замѣтить, что къ этому вѣку относить ихъ Скіада, который часто позволялъ себѣ произвольныя заключенія въ этомъ отношеніи, какъ несомнѣнно доказалъ Калайдовичъ; см. Іоан. экз. сп. Оп. Р. м. № 221.

(2) Кстати здѣсь замѣтимъ, что въ древнѣйшихъ спискахъ пролога содержатся одни только житія святыхъ, безъ словъ и поученій, которыя появляются только въ позднѣйшихъ спискахъ пролога, и если здѣсь помѣщено слово св. Ефрема, то это составляетъ исключеніе изъ общаго правила.

«Поученія избранная различными премудрыми мужьями отъ святаго евангелія и отъ многихъ божественныхъ писаній и отъ Златоустаго, глаголемая отъ архіереа изъ усть въ всякую недѣлю на поученіе христоименитымъ людемъ, такоже и на Господьскыя праздники. Преложена съ гречьскаго языка на руськія книги въ лѣто 6851 (1543), индикта II» (1).—
Нужда въ этихъ поученіяхъ была такъ велика, что они перевѣдились на русскій языкъ нѣсколько разъ, и потомъ, по введеніи книгопечатанія, нѣсколько разъ издавались. Извѣстенъ и другой переводъ ихъ, сдѣланный въ 1407 г. (2).

Поученія аввы Дороея, извѣстныя по рукописи конца XIV или начала XV в. О нихъ упоминаетъ также митрополитъ Кипріанъ въ посланіи къ игумену Аванасію (3).

Въ лѣтописи замѣченъ (этого же времени) переводъ сочиненія Георгія писидійскаго: «похвала къ Богу о створеніи всея

(1) Ркпсь пол. XVI в. Толст. № 101. Это то самое евангеліе учительное, которое потомъ издано въ Заблудовѣ 1569 г. и въ Москвѣ 1652 г. см. Журн. м. н. пр. 1852 г. ч. 75. отд. III. стр. 18.

(2) Полууставная ркпсь XVI в. у Толст. № 30.

(3) Оп. рук. Тол. № 118. см. Акты ист. I. 478.

твари». Перевелъ Димитрій зоографъ въ 1385 г. (1).

Переходимъ къ XV вѣку. И въ этомъ вѣкѣ, какъ и въ XIV-мъ, переводовъ, сдѣланныхъ въ самой Россіи, почти не было. Положительныхъ извѣстій о нихъ вовсе нѣтъ (2). Намъ остается поэтому только перечислить свято-отеческія творенія, которыя встрѣчаются въ рукописяхъ XV в. и не встрѣчаются въ рукописяхъ вѣковъ предъидущихъ. Вотъ они:

Іоанна Златоустаго:

Маргаритъ.

Слово о блудномъ сынѣ.

Слово о созданиіи Адамовъ и о страсти Спасовъ (3).

LXXVII отрывковъ изъ разныхъ бесѣдъ Златоустаго. Бесѣды Златоустаго, какъ извѣстно, дѣлятся на двѣ части—догматическую и нравственную. Здѣсь помѣщены большею частью отрывки изъ словъ Златоустаго, содержащія нравственное ученіе (4).

(1) Ист. Росс. Татищ. IV. 313. Списки перевода: у Толстова—XV в. отд. I. № 144; у Царскаго № 404; въ библ. общ. ист. №№ 194. 197.

(2) Кромѣ извѣстія о переводѣ учительнаго евангелія, о которомъ мы уже говорили.

(3) Эти творенія содержатся въ ркиси XV в. Толст. отд. I. № 59.

(4) Ркисъ библ. Толст. отд. I. № 214.

Василія великаго:

Словеса постнически.

**Бесѣда на слова «раззороу житницы моя
и большая созижду».**

«Како есть гъно быти червецемъ» (1).

Ефрема сирина:

**«Книгы св. Ефрема, глаголемыя гречь-
скимъ языкомъ паренисисъ» (2).**

Амфилохія иконійскаго:

**«Слово о велицѣмъ Василии и о чудесѣхъ
его» (3).**

Аѳанасія великаго:

«Слово противъ язычниковъ» (4).

Исаака сирина:

«Словеса постническа» (5).

Андрея критскаго:

«Слово на рождество Богородицы» (6).

**Мы не упоминаемъ множества мелкихъ
отрывковъ изъ твореній св. отцевъ, имѣющихъ
большою частію самыя неопредѣленныя на-
званія, по которымъ нельзя даже догадаться,
изъ какого именно творенія взять отрывокъ,**

(1) Всѣ три перевода въ ркнсяхъ Толст. № 144.
284.

(2) и (3) Рук. Толст. № 144. 195.

(4) и (5) Опис. Р. м. № 42. 188.

(6) Толст. отд. I. № 384.

Отрывки изъ Амфилохія иконійскаго, напр., надписываются: «амфилофіево» и т. п.

Кромѣ того сюда же надобно причислить и тѣ творенія св. отцевъ, которые, по всей вѣроятности, были подъ руками у препод. Иосифа волоцкаго. По тѣмъ мѣстамъ изъ свято-отеческихъ твореній, которыя онъ приводитъ въ *Просвѣтитель*, можно думать, что у него былъ подъ руками точно такой сборникъ, какой имѣется въ настоящее время въ казанской академической (бывшей соловецкой) библиотекѣ подъ № 930-мъ ⁽¹⁾. Въ этомъ сборникѣ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія свято-отеческія творенія:

«СД главъ аввы Фалассія къ Павлу пресвитеру».

«Геннадія архіепископа Константина града, слово о вѣрѣ».

«Исихія пресвитера къ Θεодулу—слова душеполезна, о трезвеніи и добродѣтели главины и начало просвѣщенія души, и истинно

(1) Сборникъ этотъ XVI-го вѣка, на лошеной бумагѣ въ 377 листовъ. Заглавнаго листа нѣтъ. На первомъ блѣломъ листѣ ошибкою позднѣйшаго писца написано: «соборное изложеніе о крещеніи латинъ и ихъ ересѣхъ и о прочемъ». Подъ такимъ названіемъ этотъ сборникъ значится и въ каталогѣ.

изложеніе, глаголемая отвѣщательная и молитвенныя главы».

«Главизны препод. отца нашего Макарія отъ словесъ его».

«Иже во святыхъ отца нашего Максима къ Елпидію попу о любви главизнъ 400».

«Обители купины иже въ Синаи Филовія инока главизны трезвителны, о храненіи сердечнѣмъ, зѣло красны».

«Преподобнаго отца нашего Марка о гордящихся отъ дѣлъ правды».

Что сказать объ этихъ переводахъ? При взглядѣ на названія твореній, переведенныхъ у насъ, невольно вспоминается иго монгольское, тяжкимъ гнестомъ лежавшее на русской землѣ и на русской душѣ. Сильна эта душа и крѣпка; какъ ни тяжело было иго иноземное, иновѣрное, иноязычное, но это иго не уничтожило, а усилило любовь и преданность русскихъ къ святой своей вѣрѣ, стремленіе къ ея расширенію вовнѣ и утвержденію внутри. Однакожъ нельзя было ожидать, чтобы оно не имѣло вреднаго вліянія на русскую духовную жизнь и дѣятельность. Вредно оно было тѣмъ, что, подавленные извнѣ, русскіе принуждены были ежеминутно опасаться за самую жизнь свою и не могли съ прежнею свободою и спокойствіемъ духа предаваться дѣлу спасенія душевнаго.—Эта общая мысль имѣетъ и част-

ное приложене к дѣлу перевода свято-отеческихъ твореній. Мы видимъ, что, начиная со второй половины XIII в., дѣятельность русскихъ въ этомъ отношеніи стала болѣе и болѣе ослабѣвать, такъ что къ концу XV в. почти совсѣмъ прекратилась. Да и въ томъ, что сдѣлано, далеко уже не видно той строгости выбора, съ какою предпринимались прежніе переводы, той внимательности къ потребностямъ читателей, какая видна въ переводахъ, сдѣланныхъ въ первое время. Творенія св. отцевъ приводились какъ будтобы случайно, не въ слѣдствіе нужды въ томъ, или другомъ твореніи большинства читающихъ людей русскихъ, а по большей части—въ слѣдствіе желаній людей частныхъ.

Въ то время, какъ на Руси иногда греки занимались переводомъ на русскій языкъ свято-отеческихъ твореній, въ столицѣ Греціи, Константинополѣ, постоянно почти жили русскіе и занимались тѣмъ же дѣломъ. Студійскій монастырь былъ пристанищемъ для нашихъ странствующихъ подвижниковъ вѣры и духовнаго просвѣщенія.

Творенія основателя Студійскаго монастыря, препод. Феодора студита, были прежде всего переведены тамъ для русскихъ. Уже въ

XI в. они были на Руси въ славянскомъ переводѣ. Объ уставѣ его есть прямое свидѣтельство современнаго писателя. О переводѣ поученій можно заключать по тѣмъ слѣдамъ, какія остались отъ нихъ въ поученіяхъ препод. Феодосія печерскаго. Тотъ же тонъ, тѣже обороты рѣчи, сходство въ самомъ содержаніи ⁽¹⁾. Въ то же время, безъ сомнѣнія, принесены въ Россію и «дѣятельныя главы» препод. Феодора, списки которыхъ восходятъ до XIV и XV вѣка ⁽²⁾. Когда и какъ принесены онѣ, прямыхъ извѣстій нѣтъ; всего вѣроятнѣе онѣ принесены вмѣстѣ съ уставомъ пр. Феодора, о которомъ пишетъ Несторъ въ житіи св. Феодосія: «онъ (Феодосій) послалъ одного изъ братіи въ Константинополь къ Ефрему скопцу, чтобы сей, списавъ весь уставъ Студійскаго монастыря, послалъ ему. Получивъ его, отецъ

(1) См. поученія Феодосія въ Учен. зап. П-го отд. ак. н. кн. II. вып. II. Поученіе Феодора студ. въ переводѣ Паисія Величковскаго. М. 1853 г. Списки поученій Феодора студ. восходятъ до XIV в. (пергам. рксп. м. син. биб.). Поученія его перемѣшиваются съ поученіями Феодосія, надписываются именемъ послѣдняго, а поученія Феодосія именемъ св. Феодора. Р. м. № 406. Обзор. рус. дух. литературы. 12.

(2) Опис. Р. м. № 357.

нашъ **Феодосій** повелѣлъ прочитать передъ братією, и съ того времени началъ устроить все въ своемъ монастырѣ по уставу св. монастыря Студійскаго, какъ и доселѣ соблюдается учениками его» (1). Впрочемъ въ лѣтописи объ этомъ предметѣ говорится иначе. Тамъ сказано, что студійскій уставъ полученъ отъ прибывшаго съ митрополитомъ **Гергіемъ** (2) инока **Михаила**. Который бы изъ этихъ разсказовъ мы ни приняли за истинный, мысль, что поученія и дѣятельныя главы преп. **Феодора** студита принесены вмѣстѣ съ уставомъ его, остается въ своей силѣ. Если признаемъ справедливымъ первое извѣствованіе, то должно думать, что переводъ устава и поученій сдѣланъ былъ въ самомъ Константинополѣ, такъ какъ преп. **Феодосій**, получивъ уставъ, тогдаже прочиталъ его предъ братією, что было бы невозможно, если бы уставъ былъ на греческомъ языкѣ. Если сочтемъ вѣрнымъ и второй разсказъ, то и въ семъ случаѣ справедливость втораго показанія не уничтожаетъ достовѣрности перваго (3).

(1) Жит. пр. **Феодосія**, напис. **Несторомъ**, въ Уч. запискахъ II-го отд. ак. н. кн. II. вып. II. стр. 148—149.

(2) **Георгій** прибылъ въ Россію въ 1018 году.

(3) Эти, повидимому, противорѣчивыя сказанія весьма легко примиряются. Инокъ **Михаилъ** могъ

Въ позднѣйшее время изъ Студійскаго монастыря послано было въ Россію весьма много книгъ; въ томъ монастырѣ жили русскіе, занимаясь исключительно списываніемъ ихъ. Впрочемъ Стефанъ новгородецъ, описавшій хожденіе свое въ Царьградъ около половины XIV в., между этими книгами поименовываетъ только уставы и тріодъ, вовсе не упоминая о книгахъ отеческихъ (1).

Въ XIV в. въ Студійскомъ монастырѣ жилъ митрополитъ Кипріанъ; онъ особенно много потрудился въ переводѣ свято-отеческихъ твореній на славянскій языкъ. Въ степенной книгѣ сказано о немъ: «много святая книги съ греческаго на русскій языкъ преложи» (2). Но судя по происхожденію, онъ не могъ переводить ихъ на обще-употребительный русскій языкъ. Церковно-славянская рѣчь перемѣшана въ переводахъ его съ сербскою, такъ что русскому не всегда понятны слова его. Притомъ же онъ не былъ глубокимъ знатокомъ и греческаго языка. Одинъ изъ учени-

принести съ собою уставъ студійскій, не зная о томъ, что преп. Феодосій послалъ за нимъ къ Ефрему.

(1) Хожденіе Стефана издано во 2-мъ томѣ сказаній рус. народа. Сахарова.

(2) Степ. кн. I. 588.

ковъ Максима Грека Ниль Курлятевъ пишетъ: «Кипріанъ митрополитъ погречески гораздо не разумѣлъ и нашего языка довольно не зналъ же, аще и съ нами единъ нашъ языкъ, сирѣчь славенскій, да мы говоримъ по своему языку, чисто и шумно, а они говорятъ моложаво и въ писаніи рѣчи наши съ ними не сходятся» (1).

Митрополитъ Кипріанъ, во время пребыванія своего въ Студійскомъ монастырѣ, перевелъ: 1) *лѣствицу* съ толкованіями. Въ послѣсловіи къ ней Кипріанъ пишетъ: «въ лѣто 6893 (1387), апрѣля 24 дня съвершился въ Студійской обители Кипріаномъ смертнымъ митрополитомъ кыевскимъ и всея Руси». 2) Толкованіе на евангеліе Луки и Іоанна, извѣстное по кіево-печерскому списку 1454 года. Впрочемъ этотъ послѣдній переводъ приписывается Кипріану по догадкѣ (2).

Въ концѣ же XIV в., по желанію преподобнаго Аѳанасія, игумена высоцкаго, въ Константинополѣ, въ монастырѣ св. Предтечи написанъ сборникъ свято-отеческихъ сочиненій.

(1) Опис. рук. Царск. № 327.

(2) Не то одно перевелъ митрополитъ Кипріанъ, что здѣсь изчисляется, но другіе переводы его принадлежатъ или къ книгамъ св. Писанія, или—къ богослужебнымъ. см. автографъ въ библ. М. д. акад. № 152. см. Обзор. р. д. литературы стр. 78.

Можно думать, что онъ тамже и переведенъ.
Сборникъ этотъ составляютъ:

400 главъ преп. Максима.

Главы преп. Марка.

Слова Симеона, новаго богослова.

Нѣсколько словъ Златоустаго и

Исаака сирина (1).

Въ изслѣдованіи о переводной дѣятельности нельзя не сдѣлать указанія на Афонскую гору, какъ на такое мѣсто, въ которомъ дѣлались переводы многихъ свято-отеческихъ книгъ и гдѣ св. иноки, трудясь въ дѣлѣ благоугожденія Богу и спасенія души, и стремясь къ духовному просвѣщенію своего разума, обращали полное свое вниманіе на свято-отеческія творенія и трудились въ пользу распространенія ихъ, какъ самаго надежнаго и вѣрнаго руководства въ дѣлѣ богопознанія и богоугожденія. Мы не можемъ говорить утвердительно о томъ, какіе переводы и къмъ именно дѣлались на св. горѣ: потому что мы не можемъ указать на это положительныхъ свидѣтельствъ, тѣмъ болѣе, что на самомъ Афонѣ, въ тяжкое для него время гоненій въ XIII вѣкѣ, утратилось множество памятниковъ письменной дѣятельности иноковъ; тѣмъ неменѣе,

(1) Опис. Р. м. стр. 516—517.

на основаніи хотя и немногихъ данныхъ, которыя мы имѣемъ, можно судить довольно правдоподобно по крайней мѣрѣ о томъ, что многіе и усердно занимались переводами на Аѳонѣ.

Въ самую раннюю пору, которая относится ко времени принятія русскими Христовой вѣры, мы встрѣчаемъ на Аѳонѣ монастырь, который исключительно былъ занятъ русскими иноками. По сохранившейся описи этого монастыря, которая была составлена въ 1143 году, можно судить, что наши отечественные иноки много прилагали трудовъ къ распространенію своей библіотеки; именно эта опись свидѣтельствуесть о множествѣ русскихъ книгъ, которыя принадлежали монастырю ⁽¹⁾. Свидѣтельство это очень важно для насъ: оно даетъ возможность предполагать, что здѣсь дѣло не обходилось безъ собственной переводной дѣятельности русскихъ иноковъ.

Въ составъ этой библіотеки русскаго монастыря входили и свято-отеческія писанія (разумѣемъ не тѣ писанія, которыя входили въ кругъ богослужебныхъ книгъ). На Аѳонѣ,

(1) Акты святогорскіе. II. см. Указатель актовъ, хранящихся въ обителяхъ св. горы Аѳонской, арх. Порфирія, въ Жур. мин. нар. проsv. ч. LV.

съ самыхъ древнихъ временъ существовалъ обычай, при всенощныхъ бдѣніяхъ, предлагать братіи чтенія изъ свято-отеческихъ твореній. Значительную часть всенощныхъ бдѣній, продолжавшихся весьма часто отъ 9 до 14 часовъ, всегда составляли эти чтенія, которыя поэтому должны быть очень обширны. Этотъ обычай св. горы объясняетъ то, что въ библиотекѣ древняго русскаго монастыря было довольно много свято-отеческихъ твореній, уже на русскомъ языкѣ. Но откуда явились эти русскіе переводы въ такое древнее время на св. горѣ у русскихъ иноковъ? Очень естественно предполагать, что многіе переводы являлись на св. горѣ изъ земель славянскихъ, но также естественно допустить, что немало переводовъ получили свое начало на самой св. горѣ, въ слѣдствіе собственной переводной дѣятельности св. иноковъ.

До самаго 1143 года русскій монастырь, какъ можно заключать по описи монастырскаго имущества, былъ очень бѣденъ, такъ что въ немъ и одежды едва было на 20 человѣкъ, и только уже въ 1169 году братство увеличилось настолько, что русскій игумень сталъ просить протать о перемѣщеніи его съ братіею въ другой, болѣе обширный монастырь. Это обстоятельство, которое говоритъ намъ о бѣдности монастыря, даетъ разумѣть, что

СОБ. III. 25

слишкомъ частыхъ сообщеній съ славянскими еобратіями и особенно сообщеній, которыя приносили бы матеріальную выгоду монастырю, не было. И вообще вспоможеніе своимъ монастырямъ какъ-то не считалось между славянами слишкомъ обязательнымъ долгомъ и иноки св. горы, отправляясь за вспоможеніемъ въ славянскія земли, обыкновенно отправлялись какъ за сборомъ милостыни. По этой недостаточности вспоможенія нельзя думать, чтобы и въ бібліотеку монастыря славяне жертвовали много переводовъ свято-отеческихъ твореній, особенно при недостаточности переводныхъ списковъ у самихъ славянъ въ то давнее время, даже вообще по малочисленности переводовъ. Равно нельзя думать, что и иноки монастыря имѣли достаточно денежныхъ средствъ для пріобрѣтенія славянскихъ книгъ, особенно при общей дороговизнѣ этихъ вещей въ тѣ времена. Чтобы судить о томъ, какъ мало было перенесено переводныхъ свято-отеческихъ книгъ на Аѳонъ, и какъ трудно было пріобрѣтать ихъ аѳонскимъ инокамъ, довольно указать въ примѣръ на то, сколькихъ трудовъ стоило грамматикѣ Феодору, во второй половинѣ XIII вѣка, пріобрѣсти для Аѳона извѣстный шестодневъ Іоанна экзарха болгарскаго, тогда какъ этотъ же шестодневъ уже въ XI вѣкѣ былъ извѣстенъ въ Россіи и былъ

уже довольно распространены. «Богу известно, пишетъ грамматикъ, съ какимъ трудомъ, заботою, изживеніемъ и не щадя себя самого, пріобрѣлъ я сію книгу» (1).

И по этимъ причинамъ можно предполагать, что иноки святогорскіе русскіе сами переводили книги отеческія и такимъ образомъ сами составляли свое собраніе книгъ на русскомъ языкѣ, заимствуя оригиналы въ сосѣдственныхъ греческихъ монастыряхъ, гдѣ конечно было множество свято-отеческихъ твореній.

Въ этомъ еще болѣе убѣждаемся и потому, что иноки славянскіе, по свидѣтельству древности, сами были люди просвѣщенные и особенно прилежали къ божественному ученію «искусные сказуемымъ, свѣтло въ умѣ воспріимшіи закона Господня достохвальное ученіе» (2). Къ кругу ихъ, какъ известно, принадлежали люди весьма образованные, оставившіе послѣ себя памятники собственной оригинальной, авторской дѣятельности:—это напримѣръ св. Савва, получившій еще въ домѣ отца своего, сербскаго жупана Епифана Немани высокое духовное образованіе и вполнѣ утвердив-

(1) Иоан. экз. болгар. Калайдовича. ст. 15.

(2) Журн. мин. нар. прос. ч. LVIII (1848 г.).
Описаніе монастырей афонскихъ.

шійся въ немъ на св. горѣ, между прочимъ чрезъ близкое ознакомленіе съ жизнью и подвигами древнѣйшихъ подвижниковъ. Онъ оставилъ послѣ себя уставъ иноческой жизни, который свидѣтельствуесть о его высокомъ духовномъ образованіи ⁽¹⁾. Далѣе, въ примѣръ образованности и кромѣ того особенной любви св. иноковъ славянскихъ къ книгамъ и книжному труду, можно указать на серба Дометіана, игумена Хиландарскаго монастыря на Аѳонѣ, который составилъ житіе св. Саввы. Писатель XIII вѣка Феодоръ грамматикъ прямо называетъ его «истымъ книголюбомъ и великимъ боголюбомъ» ⁽²⁾. Принимая во вниманіе, эти указанія древности, свидѣтельствующія о духовномъ просвѣщеніи святогорскихъ иноковъ и ихъ любви къ св. книгамъ, съ вѣроятностію можно заключать, что дѣло перевода святоотеческихъ книгъ не было для нихъ дѣломъ особенно труднымъ для ихъ просвѣщеннаго ума, напротивъ было дѣломъ вождедѣннымъ, съ которымъ соединялся для нихъ вопросъ объ увеличеніи ихъ библіотеки—важнаго средства къ преспѣянію ихъ въ духовномъ просвѣ-

(1) Приб. къ твор. св. отц. 1849 г. к. 2. ст. 255. 268—271.

(2) Тамже.

щеніи; а это просвѣщеніе, какъ знаемъ, процвѣтало на Аѳонѣ, само постоянно разносило свѣтъ въ славянскія земли, выступало на защиту православія ⁽¹⁾ и давало всей Аѳонской горѣ, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи къ русскимъ, характеристическое названіе «духовной школы» ⁽²⁾, гдѣ въ самомъ дѣлѣ русскіе заимствовали свѣтъ духовнаго просвѣщенія на пользу своихъ соотечественниковъ. До насъ дошло одно сказаніе древности о преподобномъ Нилѣ сорскомъ, который отправлялся изъ Россіи на св. гору именно съ тою цѣлю, чтобы получить тамъ духовное, аскетическое образованіе, жилъ тамъ долго и все время проводилъ въ точномъ изученіи правилъ подвижнической жизни. Такіе примѣры духовнаго образованія, которое получали русскіе иноки на св. горѣ были многочисленны и всѣ они прямо свидѣтельствуютъ о томъ, что въ славянскихъ бібліотекахъ на Аѳонѣ было много переводныхъ славянскихъ книгъ: потому что почти о каж-

(1) Извѣстна съ успѣхомъ выдержанная борьба святогорскихъ иноковъ съ Варлаамомъ и Аквиндомъ и ихъ послѣдователями. Приб. къ твор. св. отц. годъ 6. кн. I. 1848. ст. 136.

(2) «Совѣтованіе о благочестіи и православіи» — прав. 22. Памятники изданные кievскою коммисією т. I. ст. 248. Христіанское чтеніе 1853 г. ст. 291. ч. 2.

домъ русскомъ инокъ, бывшемъ на Аѳонѣ, говорится, что онъ занимался тамъ списываніемъ книгъ свято-отеческихъ ⁽¹⁾. Мы останавливаемся на преподобномъ Нилѣ сорскомъ потому, что этотъ примѣръ особенно ясно говоритъ о обиліи переводныхъ книгъ на Аѳонѣ въ его время. Постояннымъ занятіемъ преподобнаго, какъ онъ самъ говоритъ о себѣ, было: «испытывать божественная Писанія: прежде заповѣди Господня и толкованія ихъ и апостольская преданія, таже житіе и ученіе св. отецъ, и тѣмъ внимаю», говоритъ онъ, «и яже согласно моему разуму, къ благоугожденію Божію и къ пользѣ души, списую себѣ и тѣми поучаюся и въ томъ животѣ и дыханіе мое имѣю» ⁽²⁾. И дѣйствительно препод. Нилъ сорскій, какъ дастъ видѣть оставшееся послѣ него такъ называемое *скитское преданіе*, приобрѣлъ обширное знаніе божественнаго Писанія и особенно знакомство съ свято-отеческими твореніями, такъ что вся его книга представляетъ собою какъ-бы сборникъ отеческихъ

(1) Таковы были: Савва тверскій, Досифей игумень печерскій, Митрофанъ Бывальцевъ, Іона игумень угрѣшскій. Приб. къ твор. св. отц. 1853 г. ч. 2. ст. 813. 314. Опис. Рум. муз. ст. 587 и 590.

(2) «Преп. Нила сорскаго преданіе ученикамъ своимъ о жительствѣ скитскомъ». 1849. ст. IV.

наставленій,—вѣроятно тѣхъ, которыя онъ записалъ для себя на Аѳонѣ. Этихъ назидательныхъ отеческихъ изрѣченій въ его книгѣ такъ много и они принадлежатъ столь многимъ св. отцамъ, что не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что въ библіотекахъ славянскихъ монастырей было чрезвычайно большое количество переводныхъ свято-отеческихъ книгъ, даже въ то раннее время, въ которое жилъ преп. Нилъ сорекій. Вотъ имена тѣхъ св. отцевъ, изъ сочиненій которыхъ приводитъ изрѣченія преп. Нилъ еорскій въ *скитскому преданіи*: Антоній великій, Діодохъ, Василій великій, Ефремъ сиринъ, Макарій египетскій, Іоаннъ Златоустый, Исаакъ сиринъ, Варсонофій, Феодоръ студитъ, Іоаннъ лѣствичникъ, авва Дорофей, Григорій бесѣдовникъ, Максимъ исповѣдникъ, Исихій іерусалимскій, св. Агафонъ, Симеонъ новый богословъ, Петръ дамаскинъ, Андрей критскій, Григорій и Нилъ синайскіе, Германъ патріархъ цареградскій, Филофей синайскій, Никита Стифатъ, Маркъ. Откуда же появились эти многочисленные переводы на Аѳонѣ, между славянскими иноками, которые сами не имѣли близкихъ сношеній съ славянскими землями и напротивъ подвергались постояннымъ разграбленіямъ и опустошеніямъ то отъ турокъ, то отъ самыхъ грековъ и латинъ, опустошеніямъ, которыя были

особенно гибельны для монастырскихъ библиотекъ и преимущественно библиотекъ славянскихъ (1). Соображая эти обстоятельства, нельзя не придти къ тому заключенію, что монастырскія библиотеки славянскихъ монастырей пополнялись посредствомъ собственныхъ трудовъ св. иноковъ, чрезъ ихъ собственные переводы и списыванія книгъ, для чего они имѣли средства въ знаніи греческаго языка, которому они научались постоянно, находясь въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ съ греками.

Въ перечнѣ церк. учителей, изъ которыхъ преп. Нилъ заимствовалъ изрѣченія для своего египетскаго преданія, наше вниманіе особенно останавливаютъ имена писателей, принадлежащихъ къ вѣкамъ XII и XIII и слѣдовательно жившихъ за три или за два вѣка до преп. Нила. Это—Григорій синаитъ, Симеонъ студійскій, Симеонъ новый богословъ. Въ скитскомъ преданіи мы встрѣчаемъ нѣсколько мѣстъ изъ твореній этихъ св. писателей. Именно здѣсь два обстоятельства обращаютъ наше вниманіе: первое—то, что творенія ихъ во время преп. Нила были на Аѳонѣ, второе то,

(1) В. Григоровича—Очеркъ путешествія по европ. Турціи. Казань. 1848. ст. 97. см. Христ. чт. 1853. часть 2. 293 ст. Письма съ Востока част. I. ст. 213.

что они у преп. Нила являются въ русскомъ переводѣ. Церковные писатели, которыхъ имена мы привели, принадлежали къ числу собственно восточныхъ писателей, и особенно, какъ извѣстно это о Григоріѣ синаитѣ и Симеонѣ студійскомъ, были вождями иноческой жизни въ монастыряхъ восточныхъ, и между прочимъ въ монастыряхъ аѳонскихъ. Писанія ихъ, какъ особенно относящіяся къ иноческой жизни и современнымъ вопросамъ православія, были въ большомъ употребленіи на Востокѣ и вѣроятно въ текстѣ греческомъ были и на Аѳонѣ. Припимая въ соображеніе то, что у преп. Нила находятся мѣста изъ твореній этихъ писателей, и то, что онъ записалъ ихъ на Аѳонѣ, нужно думать, что около его времени на Аѳонѣ явились славянскіе переводы этихъ твореній, были уже тамъ въ употребленіи, были доступны и для преп. Нила. Въ этомъ случаѣ, стараясь объяснить дѣло безъ всякой натяжки, очевидно должно признать, что переводы твореній указанныхъ церковныхъ писателей на славянскій языкъ совершены были на самомъ Востокѣ и, что всего вѣроятнѣе, на самомъ Аѳонѣ, такъ какъ тамъ преимущественно были славянскіе иноки, знавшіе греческій языкъ, и тамъ съ принадлежащихъ славянскимъ монастырямъ рукописей списы-

валъ преп. Нилъ изрѣченія помянутыхъ св. писателей.

Съ XIV вѣка мы встрѣчаемъ прямыя указанія на переводы, которыми занимались на св. горѣ славянскіе иноки.

Первое свидѣтельство мы имѣемъ о переводчикѣ святогорскомъ инокѣ Исаи, который въ 1371 году перевелъ съ греческаго на славянскій языкъ творенія Діонисія ареопагита, съ толкованіями св. Максима исповѣдника (1).

Въ 1397 году на Аѳонѣ занимался переводомъ инокъ Іоаннъ, который перевелъ «Плѣны Іерусалима» и исторію Маккавеевъ.

Въ 1412 году перевелъ Олимпіодорово толкованіе на книгу Іова Іоаннъ инокъ Хиландарскаго монастыря; и наконецъ отъ 1426 имѣемъ свидѣтельство о переводѣ на русскій языкъ постническаго слова преп. Максима, сдѣланномъ инокомъ Іаковомъ.

Считаемъ еще нужнымъ перечислить переводные списки свято-отеческихъ твореній, которые вынесены съ Аѳона въ Россію въ разныя времена (отъ XIII до XV в.).

Съ Аѳона получены въ Россію изъ самыхъ древнѣйшихъ рукописей:

(1) Оп. Рум. муз. № 93. 319.—Обзор. рус. дух. литерат.—Библи. Царскаго № 720.

«Толкованія словъ Григорія богослова» (1) и
«Лѣтовникъ Георгія инока» (2).

Рукописи писаны на хлопчатой бумагѣ.

Отъ XIII вѣка имѣемъ прологъ, писанный на пергаментѣ (3), и отъ 1397 года рукопись, заключающую творенія Никона черногорца (4).

Всматриваясь въ содержаніе переведенныхъ на Аѳонѣ свято-отеческихъ твореній, нельзя не замѣтить, что въ общемъ составѣ они имѣютъ свой опредѣленный, имъ однимъ свойственный характеръ. Характеръ этотъ—строго аскетическій и духовно-созерцательный. По однимъ названіямъ переведенныхъ твореній можно видѣть, что переводили ихъ иноки и иноки ревностные въ исполненіи своихъ обязанностей, переводили для такихъ же иноковъ, переводили на самомъ мѣстѣ иноческихъ подвиговъ. Въ образецъ перваго, аскетическаго направленія можно указать на творенія Григорія синаита; въ образецъ духовно-созерцательнаго—на творенія св. Діонисія ареопагита. На Аѳонѣ переводили именно то, что было нужно для читателей—подвижниковъ, и при выборѣ сочиненій для перевода одно это имѣ-

(1) Въ частныхъ рукахъ. Калайдовичъ.

(2) Сип. биб. № 148.

(3) Опис. Рум. муз. № 319.

(4) Тамже доц. къ отд. 1. № 312.

лось въ виду. Если желанія отдѣльныхъ лицъ вызывали иногда переводъ тѣхъ именно, а не другихъ твореній, то и эти желанія согласовались съ общественною нуждою. Такъ постническое слово преп. Максима, переведенное инокомъ Иаковомъ для Евсевія, принесло пользу не одному Евсевию. Оно было нужно и полезно и всякому иноку, какъ написанное собственно въ назиданіе инокамъ.

Особенно важна книга препод. Никона черногорца. Во-первыхъ, въ этомъ твореніи говорится о весьма многихъ предметахъ вѣроученія и правоученія христіанскаго. Во-вторыхъ, въ этой книгѣ приводится необыкновенно много отрывковъ изъ твореній св. отцевъ, отрывковъ, иногда весьма значительныхъ по объему, такъ что по книгѣ Никона читающій могъ познакомиться съ твореніями весьма многихъ св. отцевъ. Въ-третьихъ, извѣстіе о переводѣ этой книги въ определенное время имѣетъ особенное значеніе для исторіи переводовъ твореній св. отцевъ на славянскій языкъ. Понятно становится, почему, начиная съ XV вѣка, вѣка упадка просвѣщенія въ Россіи, является въ рукописяхъ множество отрывковъ изъ твореній св. отцевъ, о цѣльномъ переводѣ которыхъ нѣтъ никакихъ извѣстій. Становится понятнымъ, почему, напримеръ, въ твореніяхъ Нила сорскаго и Юсифа

волоколамскаго приводятся мѣста изъ такого множества свято-отеческихъ твореній. Все это списывалось и переписывалось изъ книги Никона, и надписывалось именами дѣйствительныхъ авторовъ безъ означенія источника, изъ котораго брали переписчики.

РАЗЛИЧНЫЕ ПУТИ

ОБРАЩЕНИЯ ИЗЪ ЯЗЫЧЕСТВА КЪ ХРИСТИАНСТВУ

ВЪ ПЕРВЫЕ ВѢКА.

(окончаніе)

Въ первые вѣка истинная христіанская жизнь, какъ живое свидѣтельство силы Христіанства, всего болѣе дѣйствовала къ его распространенію; напротивъ, въ послѣдующее время, худая жизнь такъ многихъ христіанъ, христіанъ лишь по наружности, производила то, что имя Господа подвергалось поношенію между язычниками. «Посмотрите на язычниковъ, говоритъ Августинъ: когда они находятъ хорошихъ христіанъ, которые служатъ Богу, то удивляются имъ и обращаются къ вѣрѣ. А когда видятъ худо живущихъ, то говорятъ: вотъ это христіане!» И Златоустъ говоритъ въ вышеприведенномъ словѣ: «какъ слѣпой никогда не назоветъ солнца темнымъ,—потому

что постыдится противорѣчить вообще признанному,—такъ никто не посмѣетъ обвинять истинно добраго; за ученіе конечно могутъ язычники порицать такихъ людей, но никогда не нападутъ на добрую жизнь, а станутъ удивляться ей вмѣстѣ съ другими». И Августинъ говоритъ въ одной проповѣди: «хвалите Бога въ церквахъ (Псал. 25, 12), братія моя, значить жить такъ, чтобы дѣйствія каждаго изъ насъ клонились къ славѣ Божіей; тотъ, кто славить Господа языкомъ, а поноситъ Его дѣлами, не хвалитъ Его въ церквахъ. Всѣ почти хвалятъ Его языкомъ, но не всѣ дѣлами. Тѣ, которые не выражаютъ въ жизни того, что говорятъ, производятъ то, что хулится Господь; ибо люди, любящіе свои грѣхи, а не желающіе сдѣлаться христіанами, оправдываютъ себя, смотря на нихъ (т. е. христіанъ), сами себѣ льстятъ, обманываютъ себя и говорятъ: «что ты уговариваешь меня сдѣлаться христіаниномъ? я былъ обманутъ христіаниномъ, тогда какъ не обманулъ его; христіанинъ далъ мнѣ ложную клятву, а я вѣтъ» (1).

Никакъ нельзя отрицать, что христіане сами большею частию были виною этихъ обвиненій, и мы уже слышали жалобу на это

(1) In ps. 25. enarr. 2.

отъ мужа, столь ревновавшаго по дѣлу Божию, какъ Златоустъ. Когда и тѣ, которые хотѣли быть пастырями Господа, вождями и учителями церквей, въ особенноти епископы большихъ городовъ,—когда они позволяли приражаться къ себѣ всей порчѣ міра, предавались всѣмъ мірскимъ страстямъ, ревность по славѣ Божіей употребляли какъ предлогъ для собственныхъ своихъ выгодъ, славы и могущества, это дѣлало невыгодное впечатлѣніе на язычниковъ и часто было выставляемо ими, какъ свидѣтельство противъ религіи, которая имѣетъ такихъ представителей. Но несправедливы были такіе обвинители въ томъ отношеніи, что не отличали самаго дѣла отъ лицъ, да и между самыми лицами не находили различія, не умѣли отдѣлить свѣта отъ тѣни въ явленіи христіанской жизни. Они не думали, что дурное по самой своей природѣ больше бросается въ глаза и больше производитъ шума, что оно всплываетъ на верхъ въ потокъ временной жизни и поверхностному наблюдателю прежде и легче всего бросается въ глаза, тогда какъ истинно божественное часто удаляется въ тишину, скрываетъ присущій ему блескъ, дѣйствуетъ болѣе сокровенно, и его нужно искать въ большей глубинѣ, гдѣ оно легко остается незамѣченнымъ, коль скоро взоръ сроднаго ему духа не достигаетъ до

него. Всего легче въ каждомъ человѣкѣ и каждомъ времени отыскать то, что можетъ служить для посмѣянiя. Мiръ всегда одинъ и тотъ же, и какъ часто онъ видъ принимаетъ за самое существо дѣла! Поэтому даже и въ томъ, что всего сильнѣе дѣйствуетъ на душу, онъ усматриваетъ одинъ только видъ, а такимъ образомъ и самое величественное дѣлается въ глазахъ его предметомъ поношенiя. Далѣе, Христіанство при своемъ появленiи нашло порчу, произшедшую изъ разложенiя древняго мiра, и здѣсь дѣйствовало, какъ оживляющая, освѣжающая соль; но оно не могло же преобразовать всего вдругъ. Христіанство только тамъ могло оказывать свою спасительную, преобразующую силу, гдѣ души предавались его дѣйствию съ полною свободой. А гдѣ не было этого условiя, старая порча и 'подъ видомъ Христіанства могла продолжаться и развиваться далѣе. Такъ съ одной стороны является крайняя степень растлѣнiя древняго мiра, хотя и скрывшаяся подъ христіанскимъ видомъ, а съ другой—тѣмъ болѣе свѣтло выступаетъ то, что вышло изъ новаго творенiя Христіанства. Прекрасно отвѣчаетъ Августинъ на возраженiя язычниковъ въ этомъ родѣ: «какъ много, говорятъ, грабежей въ нынѣшнее время, какъ много угнетенiя невинности?—Ты смотришь только на отстой, а не смотришь на

насло. Если древность не имѣла такихъ хищниковъ чужаго добра, за то не имѣла и людей, охотно отдающихъ все, что имѣютъ. Смотри внимательнѣе въ маслобойню и гляди не на то только, что плаваеъ на поверхности. Если нищенъ, что нибудь найдешъ. Постарайся услышать и узнать, какъ многіе на самомъ дѣлѣ исполняютъ то, что заставило нѣкоего тотчасъ отойти отъ Господа, лишь только онъ услышалъ отъ Него извѣстныя слова. Многіе елушаютъ эти слова Евангелія: *аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ: и имѣти имаше сокровище на небеси: и гряди въ слѣдъ Мене* (Матѣ. 19, 21). И ты видишь, какъ многіе слѣдуютъ этому. Ты говоришь, что ихъ мало. Но эти немногіе и составляютъ лучшее: также и тѣ, которые владѣютъ имѣніемъ, но употребляютъ его должнымъ образомъ. Сложи все это, и ты увидишь житницу отца твоего исполненною. Ты видишь разбойника, какого еще не бывало; не закрывай же глазъ и отъ того, кто презираетъ земныя блага такъ, какъ еще никто этого не дѣлалъ. Такъ сбываются слова Апокалипсиса: *скверный да сквернится еще, святой да святится еще* (22, 11). Добро и зло по сію пору идутъ другъ подлѣ друга въ постепенной противоположности». Онъ же говоритъ въ другомъ словѣ: «мног

зла бываетъ отъ дурныхъ христіанъ; внѣшніе (язычники), и не желающіе быть вовсе христіанами, находятъ въ ихъ жизни поводъ оправдывать себя. Такъ напримѣръ язычникъ отвѣчалъ на убѣжденіе обратиться къ вѣрѣ: ужели я долженъ сдѣлаться тѣмъ же, что и этотъ или тотъ? и онъ называлъ того и другаго, и говорилъ въ извѣстной степени правду; но ты не соблазняйся этимъ: будь ты тѣмъ, чего онъ ищетъ. Будь добрымъ христіаниномъ, чтобы уничтожить порицанія язычниковъ. Отложи нечистоту, а не вѣру. Будь чище, пусть самая борьба послужитъ средствомъ къ твоему очищенію; пусть язычникъ поможетъ тебѣ отнять отъ тебя самаго то, что тебя безчеститъ, а не помянуть золото, которое въ тебѣ есть. (То есть: не допускай, чтобы нападенія язычниковъ производили въ тебѣ какое либо недоувѣріе къ божественной силѣ Христіанства: но воспользуйся ими къ тому, чтобы обратить больше вниманія на чуждое его въ твоемъ собственномъ сердцѣ; такимъ образомъ ты будешь божественною силою Христіанства все болѣе очищаться отъ этого чуждаго и возрастать въ святости. Такъ и всегда должно поступить, когда видишь нападки на христіанское благочестіе,—нападки, вызываемые то неистиннымъ благочестіемъ, то внѣшней нечистотой, которая пристаётъ и къ ис-

тинному благочестію). Если тебѣ вредитъ твой врагъ, онъ вредитъ явно: ты молишься за него сокровенно и Богъ знаетъ это. Врагъ твой не вѣритъ этому, потому что не можетъ видѣть твоего сердца. Когда онъ вредитъ тебѣ явно, ты молишься за него тайно. Посмотри теперь, не отстой ли, плавающій на поверхности, тотъ, кто вредитъ явно. Отстой плыветъ поверху, а лучшее сокровенными путями идетъ къ своему мѣсту. И когда оно приходитъ тайно, является въ своей силѣ. Многіе въ настоящемъ бурномъ мѣрѣ, при такомъ господствѣ зла, уединились, обратились къ Богу, отказались отъ міра, и тѣ, которые грабили прежде чужое добро, внезапно начали раздавать нищимъ свое собственное. Разбойники, притѣснители нападаютъ явно: это текущая по улицѣ грязь; иные раздѣлены виѣшнимъ образомъ, одинъ здѣсь, другой тамъ, но соединены въ сердцѣ» (1).

Ослѣпленные враги Христіанства, или лицемерные судьи нравовъ, охотнѣе видѣвшіе сучецъ въ глазу своего брата, чѣмъ бревно въ своемъ собственномъ, часто высказывали чрезмѣрное, противное природѣ человѣческой, назначенной къ свободному развитію, требо-

(1) In ps. 80. 1.—serm. 15, 6—9.

ваніе отъ Христіанства, чтобы оно однимъ разомъ, какъ-бы волшебною силою, преобразовало человѣческую природу въ цѣломъ и во всѣхъ ея частяхъ, чтобы вдругъ все неровное сдѣлало гладкимъ, и прямымъ все кривое,—и если не видѣли исполненія такого противнаго разуму требованія, прямо объявляли все Христіанство мечтою, а христіанъ мечтателями. Они не думали о томъ, что великое дѣло возрожденія, новаго творенія, хотя должно имѣть опредѣленный ходъ во внутренней жизни, но только мало помалу—въ постоянной борьбѣ съ ветхою природою—можетъ раскрыться во всемъ своемъ объемѣ, что Христіанство есть закваска по отношенію къ частнымъ лицамъ точно также, какъ къ цѣлымъ народамъ,—закваска, которая, бывъ положена въ массу, только мало помалу, при постепенномъ отдѣленіи всего чуждаго, проникаетъ и оквашиваетъ все свойственнымъ ей началомъ. Основаніе, на которомъ возводится зданіе христіанской жизни, вообще и въ частности, есть истинно божественное, и однакожь на этомъ божественномъ основаніи, которое есть Христось, подлѣ золота, серебра и драгоценныхъ камней, показываются дерево, сѣно и солома, и поверхностный или враждебный наблюдатель видитъ только послѣднее, не замѣчая перваго. Зданіе Церкви Божіей, хотя и возведенное такимъ

великимъ Художникомъ, по причинѣ недостатковъ самаго матеріала, т. е. человѣческаго естества, изъ котораго оно построено, всегда имѣло и будетъ имѣть въ частяхъ несовершенства. И если основаніе продолжаетъ стоять, частныя недостатки, какъ человѣческіе, не вредятъ цѣлому зданію. Тѣмъ неменѣе христіанинъ не долженъ впадать въ ложныя духовнаго меча, долженствующаго истребить тѣ недостатки, которые даютъ поводъ людямъ, не знающимъ божественнаго основанія, обвинять Его и цѣносить имя Господа за вину людей, лицемѣрно показывающихъ себя Ему принадлежащими.

Какъ замѣчаетъ Августинъ въ выше приведенныхъ мѣстахъ, было въ которое внутреннее основаніе, которое позволяло язычникамъ искать и находить эти внѣшне-соблазнительныя виды. Было въ душѣ ихъ что-то такое, что способствовало искать и легко находить основанія, долженствовавшія преградить Христіанству доступъ къ ихъ совѣсти. Въмѣсто того, чтобы сравнивать свое внутреннее состояніе съ идеаломъ святости, выраженнымъ въ жизни Христа и Его ученіи, вмѣсто того, чтобы искать членовъ невидимой Церкви, истинныхъ христіанъ, для которыхъ дѣло великой важности слѣдовать своему Искупителю, и въ нихъ познавать, что можетъ произвести

эта религія тамъ, гдѣ находятъ для себя истинную пріемлемость, они довольствовались тѣмъ, что подмѣчали дурное, плавающее на поверхности церковной жизни, и все похожее на дурное, что пристаётъ и къ искреннимъ въ сущности христіанамъ, между которыми должны же быть разныя степени развитія христіанской жизни: отъ дѣтства до зрѣлаго мужескаго возраста. Если еще язычники удерживались въ своей жизни отъ грубыхъ порывовъ зла и выполняли, по обыкновенному сужденію, обязанности своего гражданскаго званія, то, сравнивая себя съ мнимыми христіанами, которые открыто вели порочную жизнь, думали, что и въ тѣхъ христіанахъ, которые должны быть истинными христіанами, все же есть тѣ самые недостатки, какіе замѣчали они въ собственной жизни и которые обыкновенно извиняли какъ слабость, неотдѣлимую отъ чловѣческой природы. Тѣмъ менѣе, заключали они, нуженъ имъ Искупитель, что они не были такими грѣшниками, какъ тѣ христіане, что они исполняли требованія нравственнаго закона, если не считать чловѣческихъ слабостей, въ которыхъ не было недостатка и у христіанъ. Совершенно иначе, конечно, представилось бы имъ дѣло, если бы они могли въ божественномъ свѣтѣ правильно уразумѣть высоту евангельскаго закона и по нему со-

знать свойство собственной своей души. «Многіе, говоритъ Августинъ, хвалятся своими дѣлами, и ты найдешь многихъ язычниковъ, которые потому не хотятъ сдѣлаться христіанами, что довольствуются собственной добродѣтельной жизнью. Должно быть добродѣтельнымъ, говорятъ они; что предпишетъ мнѣ и Христосъ болѣе этого? Живи добродѣтельно? Я и безъ того живу добродѣтельно, на что же мнѣ Христосъ? Я не позволилъ себѣ ни одного убійства, ни воровства, ни грабежа, вовсе не желаю чужаго добра, не запятналъ себя ни однимъ прелюбодѣніемъ. Пусть найдетъ ктонибудь въ моей жизни достойное порицанія, и, если онъ можетъ укорить меня въ чемънибудь, пусть тогда дѣлаетъ меня христіаниномъ». Въ другомъ словѣ говоритъ Августинъ: «много такихъ людей, которые по обыкновеннымъ ходячимъ понятіямъ суть добрые люди, добрые мужья, добрыя жены, исполняютъ, повидимому, предписанія закона, оказываютъ почтеніе своимъ родителямъ, не дѣлаютъ прелюбодѣнія, убійства, воровства, не даютъ ни противъ кого ложнаго свидѣтельства, и хвалятся какъ фарисеи: *еда мы слѣпи есмы* (Іоан. 9, 40)? Но правое направленіе душевныхъ расположеній производитъ доброе дѣло; а вѣра сообщаетъ душевному расположенію правое направленіе. Дѣло состоитъ не въ томъ только, что чело-

вѣкъ дѣлаетъ, но и въ томъ, какую онъ имѣеть при этомъ цѣль. Пусть ктонибудь умѣеть управлять кораблемъ, но потерялъ цѣль своего путешествія: какая будетъ польза отъ того, что онъ очень хорошо держитъ руль и очень хорошо умѣеть идти съ нимъ? Онъ знаетъ, какъ защитить корабль отъ напора волнъ, какъ поворачивать его и направлять, куда ему угодно, а если его спросятъ: куда направлено твое путешествіе? отвѣчаетъ: не знаю, или, хоть не скажетъ: не знаю, но: «я иду къ той пристани»; самъ же между прочимъ стремится не къ пристани, а къ скаламъ: не будетъ ли такой человѣкъ, чѣмъ болѣе онъ считаетъ себя искуснымъ и сильнымъ въ управленіи кораблемъ, тѣмъ болѣе въ опасности вести корабль прямо на встрѣчу крушенію? Въ такомъ же положеніи и тотъ, кто, хотя весьма хорошо бѣжитъ, но потерялъ прямую дорогу. Не лучше ли было бы, если бы кормчій казался нѣсколько слабѣйшимъ, съ трудомъ управлялъ рулемъ, но неутомимо преслѣдовалъ прямой путь? И не лучше ли было бы для другаго, если бы онъ былъ слабѣе и шелъ медленнѣе, но по своей дорогѣ, чѣмъ сильно бѣжать не туда, куда нужно»? Далѣе онъ говоритъ о тѣхъ, которые, въ своей праведности, не считали нужнымъ для себя Искупителя: «если ктонибудь себя представляетъ на глаза

людей столько праведнымъ, что они не находятъ въ его жизни ничего, достойнаго порицанія, тѣмъ неменѣе Богъ осуждаетъ такое притязаніе; потому что истинное расположе- ніе души (которое Августинъ сравнивалъ съ глазомъ, какъ свѣтомъ тѣла) есть не что иное, какъ расположеніе смиренной любви къ Богу» (1).

Были между язычниками и такіе, которые признавали высоту нравственнаго христіанскаго ученія, но пользовались нехристіанскою жизнью мнимыхъ христіанъ для того, чтобы произносить сужденіе, что такое правоученіе слишкомъ высоко для людей. Послушаемъ, что говоритъ Августинъ объ этомъ классѣ язычниковъ: «что говорилъ прежде намъ язычникъ? Кого вы почитаете? Умершаго, распятаго іудея, безсильнаго человѣка, который не могъ самого себя спасти отъ смерти. Но когда онъ увидѣлъ, что около имени Христова собирается человѣчскій родъ, что во имя распятаго разрушены храмы, пали кумиры и погасли жертвы, и когда люди, объятые удивленіемъ, не могутъ болѣе сочувствовать порицанію Христа,—онъ начинаетъ самъ хвалить Христа, но изыскиваетъ иное средство отвращать лю-

(1) In psal. 31. enarr. 2. serm. 15.

дей отъ вѣры. Пусть христіанское ученіе, говоритъ онъ теперь, высокое, могущественное, божественное, неоравненное ученіе; но кто же исполняетъ его? Августинъ отвѣчаетъ на это: «*пусть сдѣлаются вѣрующими, эти сомнѣвающіеся. Пусть не говорятъ: кто исполняетъ такое ученіе? Если они станутъ надѣяться на собственныя силы, никогда не исполнятъ его. Но съ упованіемъ на благодать Божию пусть сдѣлаются—вѣрными, и пусть съ этимъ упованіемъ прибѣгаютъ къ Божіей помощи, а не предстаютъ на судъ Его. Вотъ живутъ вѣрующіе, каждый въ своей мѣрѣ исполняя заповѣди Христовы, они живутъ, сколько имъ, Господь даетъ жить, и полагаются не на собственныя силы, а знаютъ, что въ немъ должно искать своей славы. Ибо что илаши, егосе ипъси пріялъ? аще же и пріялъ еси, что хвалишися, яко не пріемъ (1 Кор. 4, 7)? Не говори же мнѣ: кто его исполняетъ? Его исполняетъ во мнѣ Тотъ, кто, будучи богатъ, сошелъ къ нищимъ, и хотя самъ явился въ нищетѣ къ нищимъ, но принесъ обиліе ничего не имѣвшимъ. Кто подумаетъ объ этомъ и не будетъ презирать нищеты христіанской, тотъ пойметъ богатство христіанина, и еще на землѣ сдѣлается блаженнымъ» (1).*

(1) Sermon. 47, 27.

Другимъ внѣшнимъ препятствіемъ, отвращавшимъ язычниковъ отъ Христіанства, были различныя мнѣнія и секты, на которыя раздѣлялись тогда христіане. «Какъ мы станемъ искать у васъ истины, говорили язычники, когда вы между собой вовсе несогласны относительно своей религіи? Къ которому ученію долженъ я пристать? Каждый изъ васъ говорить, что онъ учитъ истинѣ. Кому же мнѣ слѣдовать, когда самъ я не имѣю никакихъ понятій о священномъ писаніи?» Златоустъ отвѣчаетъ на это возраженіе: «если бы мы хотѣли слѣдовать только собственной своей мысли, ты бы дѣйствительно имѣлъ право безпокоиться. Но мы говоримъ, что вѣруемъ священному Писанію, а такъ какъ оно просто и доступно для всякаго, ты поэтому легко можешь найти въ немъ рѣшеніе. Кто согласенъ съ нимъ, тотъ христіанинъ. А кто противорѣчитъ ему, тотъ далекъ отъ Христіанства». Язычникъ говорилъ и противъ этого: «но какъ же поступить, когда одинъ утверждаетъ, что это именно содержится въ Писаніи, а ты говоришь совсѣмъ другое, и притомъ вы такъ произвольно объясняете Писаніе, напрягаете смыслъ его въ ту и другую сторону?» «Но развѣ не для того данъ тебѣ отъ Бога разумъ

и сила сужденія, чтобы самому испытывать дѣло»? отвѣчаетъ на это Златоустъ (1).

И это внѣшнее препятствіе часто служило только предлогомъ, за которымъ укрывалось отвращеніе отъ Евангелія, проистекавшее изъ другихъ внутреннихъ основаній,—или равнодушіе къ высшимъ стремленіямъ духа и лѣность. Какъ нерѣдко случается, люди, не желающіе изслѣдовать божественную истину съ тою ревностію и важностію, съ какой они заботятся о земныхъ дѣлахъ, извиняли себя множествомъ и противоположностію существующихъ мнѣній и трудностію отыскать между ними истину,—извиняли себя и предавались и безъ того уже пріятному для нихъ индифферентизму, или слѣпо бросались въ объятія первому авторитету. Но такіе люди въ состояніи собственной души должны были искать причину, препятствовавшую имъ открыть истину. «Если истину, говоритъ Августинъ, не будутъ искать всею силою души, она никакъ не можетъ быть найдена. Если же ее ищутъ достойнымъ ея образомъ, она не уклонится и не скроется отъ тѣхъ, которые ее любятъ. *Просите, и дастся вамъ; ищите, и обрящете; толцуйте, и отверзется вамъ* (Матѳ. 7, 7). Нѣтъ ничего столь сокровеннаго, что

(1) In Acta apost. hom. 33.

не могло бы открыться. Нужна только любовь, которая просить, которая ищетъ, которая усиленно домогается, которая отверзаетъ, и которая въ томъ, что отверзго, находитъ свое успокоеніе» (1). «Дѣлай, что ты долженъ дѣлать, говорить къ такимъ людямъ Златоустъ, и старайся правымъ смысломъ получить отъ Бога истину, и Онъ несомнѣнно откроетъ тебѣ ее». И въ другомъ словѣ: «настоящая жизнь есть мѣсто борьбы, гдѣ должно смотрѣть тысячью глазъ во всѣ стороны, а отнюдь не думать, что и невѣдѣніе приведетъ къ оправданію; нѣтъ! невѣдѣніе, въ которомъ мы виновны, подлежитъ наказанію. Только въ томъ случаѣ ты свободенъ отъ отвѣтственности, когда не знаешь того, чего тебѣ невозможно узнать. Если мы не будемъ нерадивы, а будемъ дѣлать съ нашей стороны все, что отъ насъ зависитъ, Богъ подастъ свою руку и въ нашемъ невѣдѣніи. Павелъ писалъ къ Филиппійцамъ: *и еже аще ино что мыслите, и сіе Богъ вамъ открытъ* (3, 15). Итакъ не спрашивай, почему Богъ оставляетъ въ язычествѣ того или другаго простаго человѣка. Строго судя, ни одинъ человѣкъ, кромѣ Бога, который управляетъ сердцами всѣхъ (Псал. 32, 15), не можетъ знать,

(1) De mor. Ecls. 1, 31.

кто простъ въ своей душѣ, и кто вѣтъ. Можно сказать еще и то: этотъ человѣкъ не прилагаетъ должной заботливости, должнаго усердія. Гдѣ же ему сдѣлать это, спрашиваешь ты, когда онъ столько простъ? Но посмотри на этого простаго человѣка, когда онъ хлопочеть о предметахъ земной жизни, и ты увидишь въ немъ гораздо больше заботливости. Если бы онъ прилагалъ ее и къ духовнымъ предметамъ, Богъ никогда бы не оставилъ его безъ вниманія» (1).

Если бы христіане, при всемъ различіи мнѣній въ предметахъ несущественныхъ, были совершенно согласны въ одномъ,—въ любви къ единому общему для всѣхъ Господу и Спасителю и во взаимной братской любви, то, конечно, разногласія между ними не могли бы такъ ярко выставляться передъ язычниками. Единство всѣхъ христіанъ въ Христѣ возвышалось бы въ глазахъ язычниковъ надъ всѣми несогласіями, и простирающая къ нимъ свои объятія любовь христіанская всего болѣе была бы въ состояніи пренобѣдить ихъ упорство. Златоустъ говоритъ въ одномъ своемъ словѣ: «хотя покрытыя золотомъ одежда и обувь недостаточны еще для отличія особы царской, однакожь, когда мы видимъ пурпу-

(1) Бес. на 1 Кор. 32, 8.

ровую мантию и діадиму, то не ищемъ болѣе никакого другаго знака царскаго достоинства: точно такъ и здѣсь. Гдѣ есть діадима любви, этого вполнѣ достаточно для того, чтобы узнанъ былъ подъ нею истинный ученикъ Христовъ, и не только нами, но и самими невѣрующими. Посему этотъ знакъ важнѣе всѣхъ чудесныхъ знаменій, ибо по нему признается ученикъ Христовъ. Если бы нѣкоторые творили тысячу чудесъ, а были въ ссорѣ между собою, они служили бы только посмѣшищемъ для язычниковъ; напротивъ, если они и не творятъ ни одного чуда, но имѣютъ истинную взаимную любовь, то они для всѣхъ будутъ почтенны, и ихъ вліяніе будетъ непобѣдимо» (1).

Тотъ же Златоустъ разсуждаетъ о силѣ этой любви: «какимъ образомъ ты обратишь заблуждающаго, когда не любишь его? Какъ ты станешь молиться за невѣрнаго? Что ты долженъ за него молиться, этому научаетъ тебя Павелъ: *прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія, за вся челоувѣки* (1 Тим. 2, 1). Всѣмъ извѣстно, что во время апостола Павла не всѣ были вѣрующіе. И потомъ: *за царя и за всѣхъ, иже во власти суть* (ст. 2). И тѣ и другіе въ то время были язычники. Апостолъ

(1) Тамже.

приводить далѣе и причину: *се бо добро и пріятно предѣ Спасителемъ нашимъ Богомъ, иже всѣмъ челоуѣкомъ хоуетъ спастися и въ разумъ истины пріити* (ст. 3 и 4). Поэтому онъ и брака не разрываетъ, когда находитъ язычницу въ супружествѣ съ вѣрующимъ (1 Кор. гл. 7); и однакожь кто ближе мужа къ женѣ? Если мы теперь ненавидимъ безбожныхъ, то скоро будемъ ненавидѣть и согрѣшающихъ, и такимъ образомъ ты, идя все далѣе и далѣе, дойдешь наконецъ до того, что отдѣлишься отъ всѣхъ своихъ братій, потому что никого вѣтъ безъ грѣха. А если мы ненавидимъ безбожныхъ, то необходимо должны ненавидѣть и согрѣшающихъ. И сдѣлаемся мы такимъ образомъ хуже дикихъ звѣрей, станемъ отвращаться рѣшительно отъ всѣхъ, надутые гордостію, какъ фарисеи. Павелъ не заповѣдывалъ этого; напротивъ что онъ говорилъ? *молимъ же вы, братіе, вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немоцныя, долготерпите ко всѣмъ* (1 Сол. 5, 14). Или что имѣлъ онъ въ мысли, когда говорилъ: *аще кто не послушаетъ словесе нашего, посланіемъ сего назнаменуйте: и не прильщайтесь ему* (2 Сол. 3, 14)? Это сказано собственно о братіяхъ; но и это не безъ дальнѣйшаго ограниченія: и это должно быть исполняемо

СОБ. III. 27

съ кротостию; ибо, сказавши эти слова, Павелъ прибавляетъ: *не аки врага имъйте его, но наказуйте якоже брата* (ст. 15). Видишь, какъ онъ запрещаетъ тебѣ дурное обращеніе и ненависть къ людямъ; потому что отвращать насъ отъ друга дѣло діавола, который сильно старается изгнать любовь и такимъ образомъ пресѣчь путь къ улучшенію, тѣхъ удержать на ложномъ пути, а тебя въ ненависти, и преградить язычнику путь ко спасенію. Если врачъ станетъ ненавидѣть и бѣгать больного, а больной избѣгать врача, какъ встанетъ послѣдній съ своего ложа? Какъ встанетъ больной, когда онъ не зоветъ къ себѣ врача, а врачъ не идетъ къ нему? Но, скажи мнѣ, почему ты бѣгаешь его? Онъ безбожникъ? Поэтому-то особенно ты и долженъ принимать въ немъ участіе, долженъ заботиться о его спасеніи. Хотя бы его болѣзнь была и неизлѣчима, ты дѣлай свое дѣло; болѣзнь Иуды была тоже неизлѣчима, и однакожь Господь не переставалъ заботиться о его исцѣленіи. Такъ и ты будь неутомимъ; если ты, весьма много потрудившись, не освободишь его отъ безбожія, твоя награда будетъ таже самая, какая была бы въ случаѣ успѣха; ты заставишь его дивиться мягкости души твоей, и такимъ образомъ все выйдетъ къ славѣ Божіей. Твори чудеса, воскрешай мертвыхъ, дѣлай все, что ты можешь, —

никогда столько не будут дивиться тебѣ язычники, какъ если ты покажешь имъ въ себѣ человека кроткаго и нѣжнаго. А это ужь все немалый успѣхъ; благодаря такому впечатлѣнію, многіе освободятся совершенно отъ зла. Ничто не можетъ привлекать людей съ такою силою, какъ любовь. Другимъ преимуществамъ, напримѣръ чудесамъ, могутъ язычники въ тебѣ завидовать, а здѣсь будутъ удивляться и любить въ одно время. А если они тебя полюбятъ, то мало помалу придутъ и къ истинѣ. Не дивись, когда кто нибудь не вдругъ дѣлается вѣрующимъ; не спѣши такъ много; не думай, что все должно совершиться вдругъ; дай ему сначала быть довольнымъ, любить, и онъ мало помалу придетъ къ тому, что гораздо больше этого» (1).

Силою любви многіе благочестивые епископы и иноки, дѣйствительно проникнутые духомъ Христіанства, старались пріобрѣтать сердца язычниковъ и привлекать ихъ къ Христіанству. Въ послѣдніе годы четвертаго вѣка, Авраамъ, монахъ въ Финикіи, вставши отъ тяжкой болѣзни, въ чувствѣ благодарности во Господу рѣшился посвятить себя трудамъ и опасностямъ проповѣди евангельской. Передѣтый купцемъ, прибылъ онъ со многими со-

(1) Тамже.

трудниками въ одно языческое селеніе Ливана, подъ предлогомъ закупки овощей, которыми селеніе производило торгъ, для чего запасаея и мѣшками. Когда они въ нанятомъ домѣ начали пѣть свои духовныя пѣсни, къ нимъ сбѣжалось множество мужей и женъ, заколотили двери въ домѣ, сняли крышу и начали бросать камни, рѣшившись схоронить подъ нимъ христіанъ. Авраамъ и его сподвижники спокойно, съ молитвою ожидали смерти, пока ихъ терпѣніе и преданность Богу не укротили свирѣпость лучшихъ изъ язычниковъ, которые отворили двери, высвободили христіанъ изъ подъ камней, и просили тотчасъ же оставить селеніе. Но въ это мгновеніе явились императорскіе сборщики податей, и такъ какъ ихъ требованія превышали средства бѣдныхъ обитателей того мѣста, то начали прибѣгать къ суровымъ мѣрамъ. Благочестивый Авраамъ, имѣвшій для сборщиковъ значеніе уважаемаго монаха, сталъ просить за тѣхъ, которые только предъ этимъ грозили ему ужасною смертію. Онъ поручается за неимущихъ, спѣшитъ въ сосѣдственный городъ, занимаетъ у своихъ друзей большую сумму денегъ и удовлетворяетъ немилосердыхъ сборщиковъ. Ярость обитателей селенія, побѣжденная силою любви, переходитъ въ любовь, благодарность и почитеніе. Такъ какъ они не имѣли у себя главы,

то и просили Авраама принять на себя это званіе. Онъ соглашается подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они построили церковь. Церковь готова; Авраамъ располагаетъ жителей поставить при ней священнослужителя. Жители просятъ его самого сдѣлаться ихъ духовнымъ отцемъ, пастыремъ, равно какъ и главою въ общественныхъ дѣлахъ, и Авраамъ трехлѣтнею дѣятельностію полагаетъ тамъ основаніе христіанской Церкви. Въ послѣдствіи эти христіане составили на Ливанѣ общество, извѣстное подъ именемъ маронитовъ.

Пресвитеръ Протогенъ, изъ Едессы, былъ сосланъ Валентомъ въ египетскій городъ Антиною, за сопротивленіе покровительствуемому императоромъ аріанству. Прибывши въ мѣсто своей ссылки, онъ замѣтилъ, что церкви въ немъ были постоянно пусты, и, освѣдомившись о причинѣ, узналъ съ большой скорбію, что большая часть жителей города еще оставалась язычниками. Любовь повудила его измыслить средство незамѣтнымъ образомъ посѣять сѣмя Христіанства въ сердцахъ дѣтей. Онъ былъ искусенъ въ скорописаніи, учредилъ школу и началъ преподавать свое искусство. Диктуя языческимъ дѣтямъ для скоронненія мѣста изъ псалмовъ и евангелія, онъ успѣлъ напечатлѣть въ душахъ ихъ содержащіяся въ этихъ мѣстахъ истины;— средство, которое и доселѣ съ

хорошими успѣхами употребляется миссіонерами въ дикихъ странахъ. Однѣ изъ юношей сдѣлался боленъ; Протогенъ посѣщалъ его съ отеческою любовью, молился у его постели, и онъ выздоровѣлъ. Такая любовь и сила молитвы произвели глубокое впечатлѣніе на язычниковъ.

Во время войны императора Феодосія II съ персами, сильными врагами Христіанства, семь тысячъ римскихъ воиновъ были отведены въ плѣнъ и находились въ самомъ жалкомъ положеніи. Акакій, епископъ города Амиды, въ Месопотаміи, на границахъ имперіи съ Персіею, созвалъ своихъ духовныхъ и сказалъ имъ: «благочестивая любовь нашихъ христіанскихъ братій принесла въ даръ Церкви много золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ. Богъ не нуждается въ золотѣ и серебрѣ. Употребимъ ихъ лучше на пользу вашихъ несчастныхъ обратій». Золото и серебро переплавили и обратили его въ деньги, и не только купили на нихъ плѣнникамъ свободу, но и снабдили ихъ средствами къ пропитанію и деньгами на обратный путь въ отечество. Такое дѣло любви естественно произвело выгодное для Христіанства впечатлѣніе на враждебныхъ ему персовъ.

Блаженный епископъ кирскій Теодоритъ, приглашая одного языческаго гражданина къ

Условно въ празднествѣ освященія храма, въ то время всеобщемъ народномъ торжествѣ, обратился къ нему съ слѣдующими словами любви: «я могъ бы пригласить васъ къ торжеству не только какъ согражданина, но и какъ друга вѣры и дома, но этого не позволяетъ мнѣ сдѣлать вашъ предрасудокъ. Потому я выставляю предъ вами права, которыя имѣетъ на васъ отечество, и прошу васъ принять участіе въ мирномъ празднествѣ въ честь святыхъ пророковъ и апостоловъ (имени которыхъ была посвящена церковь), участіе, которому не можетъ помѣшать никакое раздѣленіе» (1).

Еще апостолъ Павелъ обозначилъ два направленія, сопротивляющіяся Христіанству: одно—направленіе іудеевъ, требующихъ чудесъ, и другое—елиновъ, ищущихъ мудрости. Оба эти направленія всегда шли противъ Христіанства: или чувственность, господствующая надъ религіознымъ началомъ, желала и божественное воспринимать чувственнымъ образомъ; или односторонняя духовность, ложное, призрачное просвѣщеніе отнимало силу у чувства.

Къ первому направленію принадлежали тѣ изъ язычниковъ, которые, для своей вѣры, требовали новыхъ чудесъ, и указывали на

(1) Theodor. ep. 68.

отсутствіе чудесъ въ свое время съ цѣлію заподозрѣть и чудеса, совершенныя Христомъ и апостолами. Они не обращали вниманія на величайшее изъ всѣхъ чудесъ, которое было у нихъ предъ глазами,—на существованіе Церкви, а оно указывало, какъ на необходимое предположеніе, на чудо явленія Христа и на Его силы, дѣйствовавшія чрезъ апостоловъ. Они не хотѣли понять чуда духовнаго преобразованія людей Христіанствомъ. Августинъ говоритъ къ такимъ людямъ: «отъ чего нѣтъ нынѣ чудесъ? Отъ того, что чудо не производило бы никакого впечатлѣнія, и, сдѣлавшись слишкомъ обыкновеннымъ, перестало бы заключать въ себѣ что либо чудесное. Дай кому нибудь увидѣть въ первый разъ смѣну дня и ночи, неизмѣнный порядокъ въ теченіи небесныхъ тѣлъ, перемѣну четырехъ временъ года, покажи ему, какъ листья опадаютъ и возвращаются на деревья, покажи красоту свѣта, разнообразіе цвѣтовъ, покажи ему все это въ первый разъ, и онъ будетъ подавленъ величіемъ этихъ чудесъ. Но мы проходимъ мимо всего этого, и не потому, что бы могли легко объяснить,—что можетъ быть для насъ темнѣе причины подобныхъ явленій?—а потому, что мы слишкомъ привыкли къ нимъ. И тѣ, другаго рода, чудеса были въ свое время, и именно съ тою цѣлію, чтобы, по учрежденіи и

распространеніи общества вѣрующихъ, перешло въ обычай то, что тогда вводилось въ челоѳчествѣ посредствомъ особеннаго высшаго дѣйствія. А обычай имѣеть такую силу надъ душой челоѳческой, что мы даже дурное, перешедшее въ обычай, легче можемъ порицать и презирать, чѣмъ оставить или измѣнить. Ужели нѣтъ никакого пріобрѣтенія для челоѳчества въ томъ, что нынѣ не только ученые, но и простые люди обонхъ половъ, у разныхъ народовъ, вѣрують и возвѣщаютъ, что принадлежащую Богу честь не должно переносить на что либо чувственное, а должно возвышаться духомъ къ нему единственно? Августинъ изображаетъ далѣе дѣйствіе Христіанства, обнаруживающееся въ распространеніи воздержанія, самоотверженной благотворительности, безстрашія къ смерти, отреченія отъ міра, стремленія къ жизни вѣчной, и присовокупляетъ: «конечно, немногіе дѣлають это, еще меньше совершающихъ все это должнымъ образомъ и съ надлежащимъ пониманіемъ дѣла; но народы слышатъ о такихъ дѣлахъ, народы хвалятъ ихъ и любятъ, оплакивають свое безсиліе на такія дѣла, а это происходитъ не безъ возвышенія души къ Богу, не безъ искры добродѣтели». Въ этомъ согласіи общественнаго мнѣнія Августинъ признаеть силу, которою Христіанство преобразовало

общее сознание человечества. Приведши въ своей книгѣ возвышенныя изрѣченія изъ новозавѣтнаго нравственнаго ученія, онъ продолжаетъ: «когда оно (нравственное христіанское ученіе) въ настоящую пору читается въ слухъ народовъ цѣлаго міра и слушается съ почтеніемъ и любовію,—когда послѣ столь много пролитой крови, послѣ столь многихъ казней, Церковь тѣмъ плодотворнѣе распространяется у самыхъ варварскихъ народовъ,—когда христіанское ученіе принимаютъ такъ, что, какъ прежде казалось чѣмъ-то неслыханнымъ предлагать подобное ученіе, такъ нынѣ странно напротивъ говорить: это неслыханное ученіе,—когда отвращеніе отъ земнаго и стремленіе духа къ единому истинному Богу явно открывается въ городахъ и селахъ, до того, что каждодневно въ цѣломъ мірѣ люди почти единогласно взываютъ: *имамы сердца ко Господу* (при совершеніи святой евхаристіи),—что мы спимъ еще въ пыли прошедшаго и ищемъ откровеній Бога въ мертвыхъ животныхъ (*hauserpicia*), что мы постоянно оглашаемъ воздухъ именемъ Платона, когда можемъ имѣть полное истины сердце» (1)?

Искатели чудесъ, не признававшіе столь сильно говорившихъ о прошедшемъ чудесъ

(1) August. de util. cred. 34. 35. De Vera relig. 5.

настоящаго, часто въ своей жизни неожиданно испытывали силу Христіанства, и въ такихъ опытахъ, что упорство души по необходимости уступало ихъ дѣйствию. Многіе римскіе язычники, открыто жаловавшіеся на времена христіанскія, должны были, во время занятія Рима готскимъ полководцемъ Аларихомъ въ 410 году, искать убѣжища среди молившихся и пѣвшихъ хвалебныя пѣсни христіанъ въ церквахъ, единственно уцѣлѣвшихъ отъ всеобщаго истребленія; окружавшее ихъ здѣсь благоговѣніе такъ дѣйствовало на нихъ, что они выходили изъ храма совсѣмъ съ другими чувствами, нежели съ какими шли туда. Августинъ взываетъ по этому случаю: «кто не видитъ, что это должно приписать имени Христову и христіанскимъ временамъ, тотъ слѣпъ; а кто видитъ это и не прославляетъ Бога, тотъ неблагодаренъ! Всякій разумный да будетъ далекъ отъ мысли приписать такое дѣйствіе грубости варваровъ!» Онъ видѣлъ здѣсь силу имени Христова и надъ грубыми душами.

Сюда же должны быть причислены и тѣ изъ язычниковъ, которые, по своему риторико-эстетическому или философскому образованію, слишкомъ отдалялись отъ чувства простоты, такъ что не могли понять божественной силы и мудрости Писанія, которое проповѣдуетъ Бога, въ зракъ раба пришедшаго; они хотѣли

имѣтъ подлѣ миѳической народной религіи, полной чувственнаго великолѣпія, еще другое умозрительное, или мистическое религіозное ученіе для высоко-образованныхъ. И то и другое доставила въ послѣдствіи религіозная философія неоплатониковъ, которая долго имѣла жаркихъ приверженцевъ. Къ такого рода язычникамъ принадлежалъ въ послѣдніе годы четвертаго вѣка Викторинъ, пріобрѣтшій въ Римѣ большую славу своими познаніями въ древней литературѣ и своими чтеніями о древнихъ философахъ. До самаго зрѣлаго возраста жаркій приверженецъ философскаго язычества, въ послѣдніе годы своей жизни онъ познакомился съ священнымъ Писаніемъ и, чѣмъ болѣе читалъ его, тѣмъ сильнѣе чувствовалъ истину содержащагося въ немъ ученія. Сначала онъ попытался-было соединить Христіанство съ своимъ прежнимъ воззрѣніемъ. Онъ стыдился еще вдругъ сдѣлаться открыто исповѣдникомъ Евангелія, осмѣиваемаго его знатными друзьями. Однакожь въ минуту откровенности часто признавался своему христіанскому другу, Симплиціану, что онъ уже въ душѣ христіанинъ. Симплиціанъ всегда давалъ ему одинъ и тотъ же отвѣтъ: «я не могу этому вѣрить и не могу считать тебя христіаниномъ до тѣхъ поръ, пока не увижу въ христіанскомъ храмѣ». Викторинъ говорилъ на это всегда однимъ и тѣмъ

же насмѣшливымъ тономъ: «развѣ церковныя стѣны дѣлають христіанами»? Онъ разсуждалъ такъ: «для меня достаточно почитать Бога въ духѣ, зачѣмъ мнѣ еще идти въ церковь и видимо соединиться съ христіанами»? Однакожь вѣра его становилась все живѣе и крѣпче, и онъ наконецъ самъ почувствовалъ необходимость открыто исповѣдать Христіанство. Разъ является онъ неожиданно къ своему другу Симплиціану и говоритъ, къ великой радости послѣдняго: «пойдемъ вмѣстѣ въ церковь, я хочу сдѣлаться христіаниномъ». Когда онъ долженъ былъ предъ крещеніемъ произнести изложенное въ опредѣленныхъ словахъ и заученное наизусть исповѣданіе вѣры, то ему хотѣли оказать снисхожденіе и предлагали сдѣлать это дѣло не предъ безчисленнымъ собраніемъ, а въ присутствіи только немногихъ лицъ. Но Викторинъ отвѣчалъ на это: «я прежде не пугался открыто излагать то, чтò не могло дать мнѣ спасенія; чтò же устрашить меня теперь открыто высказать то, въ чемъ я единственно могу найти спасеніе»? Съ величайшею охотою и спокойствіемъ произнесъ онъ исповѣданіе вѣры. Возстановленіе язычества при Юліанѣ не могло поколебать его вѣры. Когда этотъ императоръ, въ несправедливомъ негодованіи на то, что Христіанство подчинило себѣ древнія формы образованія и заставляетъ слу-

жить своимъ цѣлямъ греческую и римскую науку, запретилъ христіанамъ преподаваніе въ школахъ литературы и риторики, Викторинъ съ радостію сложилъ съ себя должность, и писалъ еще въ защиту христіанскаго ученія.

Одинъ изъ благороднѣйшихъ и нравственнѣйшихъ послѣдователей религіозной системы, образовавшейся въ Платоновой философіи, былъ въ началѣ V вѣка Синезій киринейскій въ Африкѣ. Онъ былъ далекъ отъ того, чтобы вмѣстѣ съ извѣстными, зараженными предразсудкомъ, язычниками, обвинять самую религію за дурную жизнь людей, лицемѣрно носившихъ христіанское имя. Его религіозное чувство должно было признать божественное въ Христіанствѣ, и онъ умѣлъ отдѣлить его отъ небожественнаго, человѣческаго, которое бросало тѣнь и на Христіанство, какъ на все лучшее въ этомъ мірѣ. Но всѣ религіи казались ему многоразличными прикровенными проявленіями божественнаго; во всѣхъ ихъ искалъ онъ одного общаго, всеобщей религіозной идеи и смотрѣлъ съ уваженіемъ и расположеніемъ на религіозное настроеніе, гдѣ бы оно ни встрѣчалось ему и въ какой бы формѣ ни проявлялось. Такъ, еще бывъ язычникомъ, онъ писалъ одному изъ своихъ друзей, сдѣлавшемуся христіаниномъ монахомъ: «я не могу сказать тебѣ обыкновеннаго благожеланія, такъ какъ

ты оставилъ уже насъ—людей блуждать во мракъ этого грѣшнаго міра и предаваться земнымъ заботамъ, а самъ возвысился надъ нами, живя еще въ этомъ мірѣ, отдалился отъ міра и живешь жизнью блаженныхъ,—если правда то, какъ рассказывалъ другъ, что ты ведешь монашескую жизнь, ходишь въ городъ только затѣмъ, чтобы взять книгу, и что ты надѣлъ черную мантию (*φαίδν τριβώνιον*—христіанская монашеская одежда, какъ *λευκὸν τριβώνιον*—бѣлая мантия, одежда языческихъ философовъ и аскетовъ). Конечно, хорошо бы было, если бы ты одѣлся въ бѣлую мантию, потому что изъ чувственнаго міра чистое и сроднѣйшее съ свѣтомъ всего естественнѣе можетъ быть посвящено небесному свѣту. Но такъ какъ ты, послѣдуя нѣкоторымъ, предпочелъ черный цвѣтъ, то я хвалю и это, какъ все вообще, дѣлаемое по отношенію къ божественному. Потому что доброе заключается въ причинѣ, по которой что нибудь дѣлается, и добродѣтель основывается на душевномъ расположеніи» (1). Въ разныхъ языческихъ религіозныхъ формы онъ вмагалъ подобныя же идеи, не изъ нихъ самихъ занятыя, но почерпаемыя имъ изъ собственнаго религіознаго сознанія, а въ его сознаніе многое перешло отъ христіанъ, между

(1) Synes. ep. 146 ad Johannem.

которыми онъ жилъ. Ему, проводившему жизнь въ тихомъ созерцаніи, достаточно было его идеальнаго міра; между книгами, въ обществѣ немногихъ одинаково настроенныхъ друзей— въ союзѣ четырехъ мужей, согласныхъ между собою въ религіозномъ и философскомъ возрѣніяхъ (это его священная четверица, *iera tetraktis*),—въ невинныхъ удовольствіяхъ, въ дѣлахъ благотворительности, которая составляла особенное удовольствіе для его любвеобильнаго сердца и которую онъ постоянно могъ оказывать неимущимъ и угнетеннымъ, своимъ имуществомъ, талантами и вліяніемъ, онъ чувствовалъ себя счастливымъ. Въ его вѣншемъ положеніи мало было такого, что могло бы напомнить ему о бѣдствіяхъ, нищетѣ и слабостяхъ людей. Но сколь мало долженъ былъ онъ выдерживать вѣшной борьбы, которая способна пробуждать въ человѣкѣ глубокое сознаніе грѣха, столько же мало онъ и по внутреннему своему расположенію принадлежалъ къ тѣмъ людямъ, въ которыхъ легко можетъ развиться подобное сознаніе. Онъ никогда не былъ одолеваемъ чувственными наклонностями или честолюбіемъ, не имѣлъ, собственно говоря, и сильныхъ страстей; одна склонность къ созерцанію, къ наукѣ господствовала въ немъ надъ всѣмъ; и эта склонность, благороднѣйшая сама въ себѣ, могла

служить возглавемъ для ветхаго чловѣка, если путь къ небу черезъ крестъ не былъ еще найденъ. Правда чувствовалъ надъ собою и Синезій, когда хотѣлъ возвышаться созерца-ніемъ къ божественному, господство какой-то чуждой силы, которая влекла къ землѣ срод-ный Божеству духъ; но онъ искалъ причины этого явленія не столько въ испорченности собственной внутренней природы, сколько въ ивнородной, земной, грубой матеріи, въ которой сродное Богу существо заключено, какъ въ темницѣ. Это чуждое начало онъ выводилъ изъ вліянія демоновъ, которымъ подчиненъ чловѣкъ, находящійся въ союзѣ съ матеріею. Демоны сами, по его понятію, были не духи, отпадшіе отъ Бога по собственной волѣ, а произведенія тогоже матеріальнаго начала, той слѣпой, постоянно противодѣйствующей разуму, закону и порядку, силы природы, съ которой всегда находится въ борьбѣ божественное начало, открывающее себя въ этомъ земномъ мірѣ. Слѣпое пожеланіе и страсть лежатъ поэтому въ самомъ существѣ демоновъ; слѣпныя пожеланія и страсти вдыхаюгъ они и въ чловѣка, вступившаго въ ихъ владѣніе чрезъ его связь съ матеріею. Синезій искалъ искупленія отъ власти матеріи и демоновъ, но не искупленія отъ грѣха. Духъ долженъ освободить и отъ узъ матеріи. Но и въ этой

борьбѣ онъ могъ придти къ сознанию своего безсилія. И это сознание могло служить переходомъ къ чувству потребности искупленія, когда истинное понятіе о томъ, въ чемъ состоитъ искупленіе, не могло еще родиться.

Въ минуты, когда онъ чувствовалъ себя подавленнымъ чуждымъ началомъ и стѣсняемымъ въ полетъ къ божественному, Синезій со слезами духовной жажды обращался въ молитвѣ къ Богу, очищающему, искупляющему, милующему (*Θεὸς ῥυθιος, μελιχιος, καθάρσιος*); тамъ на высотѣ искалъ онъ этого искупляющаго Бога, а въ уничиженіи явившагося Искупителя, который близокъ всѣмъ уничиженнымъ, онъ не зналъ еще. Небесный Отецъ, который близокъ ко всякому человеку, любящему и боящемуся Его и справедливо поступающему по мѣрѣ своихъ силъ, не оставилъ безъ свидѣтельства и этого мужа, обратившагося къ Нему отъ полноты сердца, и укрѣпилъ его вѣру. Онъ, который влечетъ сердца, всѣхъ къ Сыну, чтобы въ Немъ открыть имъ Себя, и въ Немъ доставить покой всѣмъ, привлекалъ и Синезія разными на первый разъ скорбными путями. Посольство къ императорскому двору, которое онъ принялъ на себя отъ согражданъ, заставило его три года провести въ Константинополѣ въ постоянныхъ заботахъ и безпокойствѣ. Это было такое печальное время, какого

Синезій не зналъ доселѣ въ своей жизни; онъ, для котораго свобода была дороже всего на свѣтѣ, долженъ былъ и ея пожертвовать долгу, подчиняться многимъ стѣснительнымъ условіямъ, просянвать цѣлыя ночи предъ дворцами, чтобы вымолить аудіенцію у императора и вельможей. Въ этихъ обстоятельствахъ онъ прибѣгалъ къ Богу за утѣше-ніемъ; ходилъ во все храмы, падалъ на колѣни и молился со слезами, чтобы его путешествіе не осталось бесплоднымъ. Очень могъ онъ слышать здѣсь и проповѣди Златоуста, которыя должны были дѣйствовать на его сердце. Отрада, какую получалъ онъ въ христіанскихъ храмахъ, постоянное обращеніе съ предметами внѣшняго христіанскаго богопочтевія проложили болѣе доступа и Христіанству къ его сердцу. По возвращеніи домой, вступивши снова на отечественную почву, онъ, хотя все еще смѣшивая христіанское воззрѣніе съ языческимъ, молился, чтобы Богъ тѣснѣе соединилъ его съ собою чрезъ крещеніе. «Отче, источникъ святой премудрости! дай духовному свѣту отъ нѣдра твоего возсіять въ мое сердце, укажи мнѣ священную стезю, которая ведетъ къ Тебѣ, дай мнѣ знаменіе, напечатлѣй во мнѣ печать твою!»

Еще не пришедши къ простотѣ вѣры, все еще оставаясь въ срединѣ между Христіан-

ствомъ и платонизмомъ, Синезій былъ избранъ своими согражданами въ епископы Птолемаиды. По многимъ причинамъ сильно сопротивлялся онъ этому назначенію. То, чѣмъ онъ занимался въ тиши уединенія, что повѣрялъ только приближеннѣйшимъ и одинаково съ нимъ настроеннымъ друзьямъ, долженъ былъ онъ въ новомъ званіи излагать открыто предъ образованными и необразованными, философами и невѣждами, и предлагать понятнымъ для всѣхъ образомъ. При томъ онъ былъ убѣжденъ, что Богу можно угодить только сродною Ему истиною, и что съ ложью никакъ нельзя входить въ святилище; а потому не хотѣлъ скрывать своего образа мыслей, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ противорѣчащаго понятію Церкви, напротивъ чувствовалъ необходимость откровенно объяситься по этому предмету съ тѣми, отъ кого зависѣло утвержденіе въ епископскомъ санѣ. Но духовныя лица имѣли полную надежду, что Тотъ, кто началъ дѣло, непременно совершитъ его, что и въ этомъ мужѣ начавшееся дѣло благодати необходимо должно идти далѣе. И расположеніе, съ которымъ принялъ Синезій епископскій санъ, могло еще болѣе подкрѣпить такое ожиданіе. Онъ рѣшился пожертвовать Богу, для котораго единственная благопріятная жертва есть послушаніе, жертва собственной воли,—рѣшился

пожертвовать своими любимѣйшими склонностями, съ тѣхъ поръ, какъ чрезъ указаніе обстоятельство, и особенно чрезъ то, что открыто высказанныя имъ сомнѣнія не могли возвратить назадъ его выбора, сдѣлалось для него яснымъ, что самъ Богъ призываетъ его къ этому сану.

«Сколь ни ненавижу я вѣшнія занятія и заботы, говорилъ онъ, однакожь подчиняюсь, хотя и съ скорбію, этому тяжкому служенію, коль скоро Богъ возлагаетъ его на меня». Хотя епископскія обязанности должны были отнимать у него покой и досугъ для созерцательной жизни, однакожь онъ былъ убѣжденъ, что, если Богъ, призвавшій его къ сану, будетъ съ нимъ, то онъ не только не отдастся отъ мудрости, которой искалъ, но еще прійдетъ къ высшей степени ея. Справедливо могъ онъ надѣяться, что найдетъ то, чего не могъ открыть размышленіемъ и занятіями, въ живомъ опытѣ сана, въ каждомъдневномъ обращеніи съ священными предметами, когда несъ съ собою къ прохожденію своей должности такое, проникнутое важностію сана, строгое, и обращенное къ Богу чувство. Онъ писалъ къ избравшимъ его въ этотъ санъ: «ни я не побѣдилъ васъ прежде, когда все, чѣмъ могъ располагать, употребилъ, чтобы избѣжать епископскаго достоинства, ни вы не побѣдили

меня теперь; но то дѣло Божіе, что не случилось *прежде* и что случилось *теперь*. Я лучше бы нѣсколько разъ умеръ, вѣсто того, чтобъ принять этотъ санъ, потому что считалъ себя недоросшимъ до такого труда. Но такъ какъ Богъ судилъ быть тому, чего я не просилъ, но чего Онъ хочетъ, то моя молитва теперь о томъ, чтобы Назначившій мнѣ этотъ образъ жизни былъ и моимъ вождемъ въ назначенномъ мнѣ образъ жизни. Ибо какъ могу я, отъ юности жившій философскимъ досугомъ и спокойнымъ созерцаніемъ истинны, и испытывшій заботу настолько, насколько это неизбѣжно для земной и общественной жизни,— какъ могу я предаваться постояннымъ заботамъ? Или какъ могу я, отдавшись множеству дѣлъ, не забывать и занятій духовныхъ, которыми можно наслаждаться только въ блаженномъ покоѣ, и безъ которыхъ однакожь для меня и подобныхъ мнѣ цѣлая жизнь не имѣла бы никакого значенія? Я не знаю, какъ это случилось; но говорится: у Бога все возможно, повидимому и невозможное. Итакъ прострите руки свои къ Богу и пригласите всю Церковь—въ городъ и селеніяхъ—къ молитвѣ за меня; если Богъ не оставитъ меня, я увѣренъ, что настырскій санъ не только не отвлечетъ меня отъ философіи, но еще приведетъ къ выс-

шей степени ея⁽¹⁾. Что говоритъ онъ здѣсь, то оправдалось на самомъ дѣлѣ, хотя и иначе, нежели какъ онъ предполагалъ; иное дѣло—мысль человѣческая и иное—мысль Божія. На самомъ дѣлѣ Богъ велъ Синезія къ истинной, живой мудрости, въ обстоятельствахъ его пастырскаго служенія, путемъ креста.

Находясь въ званіи епископа, Синезій испыталъ много домашнихъ и общественныхъ несчастій, которыя влекутъ сердце человѣка къ Тому, кто одинъ можетъ помочь ему и исцѣлить его,—именно: бѣдствія своей паствы, опустошеніе страны войною, потеря любимыхъ дѣтей. Мы не знаемъ достаточно его послѣдующей жизни, чтобы судить, какъ далеко дошелъ онъ въ христіанскомъ вѣдѣніи. Отъ его ревности въ защищеніи (христіанскаго) догмата о святой Троицѣ, принять который не сомнѣвался онъ еще прежде и который могъ объяснить какъ нибудь иначе по идеямъ своего платонизма, мы еще не можемъ заключать къ совершенно христіанскому воззрѣнію,—потому что вылитое по философскимъ формуламъ въ плавильномъ сосудѣ извѣстной философіи ученіе о Троицѣ не дѣлаетъ еще христіаниномъ; гораздо плодотворнѣе для выводовъ то обстоятельство, что Синезій въ одномъ своемъ по-

(1) Synes. ep. 57 ad Audonic.

славнiи достоинство челоуька основываетъ не на природѣ только, сродной Божеству (какъ въ прежнихъ словахъ своей молитвы: я ношу въ себѣ твое сѣмя, искру отъ высшаго рода пронходящаго духа), а главнымъ образомъ на томъ, что Христосъ принялъ за челоуька крестную смерть.

Если у этого превосходнаго мужа переходъ отъ платонизма къ Христіанству совершился постепенно, такъ что мы не замѣчаемъ тутъ рѣшительной борьбы и выходящаго изъ нея новаго періода въ его жизни, то на примѣрѣ другаго мужа, сдѣлавшагося въ послѣдствіи однимъ изъ величайшихъ учителей Церкви, именно Августина, отчетливо видишь, какъ новый, большой періодъ совершенно проривнутой Христіанствомъ жизни явился именно въ слѣдствіе давно приготовленнаго хода нравственной борьбы. Жизнь этого мужа представляетъ намъ различные періоды въ развитіи духа, и мы узнаемъ здѣсь тѣ чудные пути, на которыхъ безконечная Премудрость образуетъ для себя своихъ подвижниковъ.

Мы замѣтили уже выше, что Августинъ рано, еще въ дѣтствѣ, принялъ сѣмя Христіанства отъ своей благочестивой матери, Моники. Но это сѣмя не могло вдругъ укорениться въ немъ и принести плодъ. Въ его природѣ была великая, но дикая сила, которую увротить, которой

дать другое направленіе должна была высшая сила: въ ней былъ бушующій земной огонь, долженствовавшій преобразиться въ небесный пламень. Здѣсь случилось тоже самое, что съ сѣменемъ, падшимъ среди терній, которыя, возросши, задушили его (Мѡ. гл. 15). Когда въ Августинѣ заговорили страсти и влеченія юности, когда пробудилось его честолюбіе, и онъ увидѣлъ себя среди удовольствій и развѣянности такого города, какъ Карфагенъ, гдѣ онъ долженъ былъ изучать краснорѣчіе, тогда онъ потерялъ мало помалу благочестивое направленіе своей юности, отвратился отъ Бога, которому былъ посвященъ матерью, и бросился къ міру, къ похоти плоти, похоти очесъ и гордости житейской.

Часто случается, что божественная благодать, воспитывающая человѣка внѣшними и внутренними возбужденіями, посылаетъ ему свѣтлый лучъ среди всеобщей тьмы, его окружающей; и если онъ не можетъ удержать этого свѣта, если даже не послѣдуетъ зову благодати, все-таки у него остается безпокойное желаніе въ глубинѣ души, получившей прикосновеніе божественной силы, и это желаніе будетъ возбуждать и мучить его до тѣхъ поръ, пока онъ не достигнетъ того, въ чемъ единственно можетъ найти свое успокоеніе. Такъ случилось съ Августиномъ. На девятнад-

цатомъ году, среди риторическихъ занятій попалась ему въ руки книга Цицерона (Hortensius), содержащая въ себѣ убѣжденія къ исканію мудрости. Разомъ предстало ему ничтожество всѣхъ его предъидущихъ стремленій; и разомъ сдѣдалось ему ясно, что мудрость, познаніе истины есть единственно достойная цѣль человѣческихъ стремленій. «Внезапно, говоритъ онъ самъ объ этомъ впечатлѣніи, явилось мнѣ ничтожество всѣхъ моихъ суетныхъ надеждъ, въ невѣроятномъ движеніи сердца я почувствовалъ жажду непреходящей мудрости, и съ тѣхъ поръ началъ возставать, чтобы возвратиться къ тебѣ, Боже мой!» Эта жажда истины и мудрости, безсознательно для него самого, влекла его къ Богу, въ которомъ одномъ онъ могъ найти истину и мудрость; но недоставало еще прямого пути, который бы привелъ его къ Богу. Впрочемъ, онъ скоро рѣшилъ опредѣлить для себя точнѣе это стремленіе и искать удовлетворенія ему у Того, въ комъ всѣ сокровища премудрости. Пробудившіяся воспоминанія дѣтства влекли туда же. «Такъ какъ мое еще нѣжное сердце съ молодкомъ матери воспріяло въ себя имя Спасителя и оно весьма глубоко было напечатлѣно во мнѣ, то все, что было безъ этого имени, сколько бы оно ни казалось утонченнымъ и

прекраснымъ, не могло совершенно увлечь меня».

Августинъ обратился къ книгѣ, изъ которой его сердце еще въ дѣтствѣ получило много счастливыхъ впечатлѣній, къ библии; но онъ былъ весьма мало настроенъ къ простотѣ и смиренію, и слишкомъ ослѣпленъ вѣшнимъ блескомъ для того, чтобы понять величіе въ зракѣ раба. «Моя гордость, говоритъ онъ самъ о себѣ, гнушалась простотою библейской истины, и мой взоръ не могъ проникнуть въ ея глубину. Она имѣла такое свойство, что росла вмѣстѣ съ малыми; а я стыдился быть малымъ и, надутый гордостью, считалъ себя великимъ». И въ проповѣди, которую онъ говорилъ, бывъ уже епископомъ: «когда я, еще юноша, приступилъ къ занятію священнымъ Писаніемъ, болѣе съ желаніемъ остроумнаго мудрованія, чѣмъ съ благочестивою испытующею любовью къ истинѣ, то заперъ для себя дверь къ моему Господу своимъ извращеннымъ смысломъ. Вмѣсто того, чтобы стучать, дабы мнѣ отперли, я дѣйствовалъ такъ, что дверь оставалась запертою; ибо я дерзалъ съ гордостью искать того, что можетъ найти только смиренный». Въ такомъ состояніи духа онъ встрѣтился съ манихеями, которые осмѣивали слѣпую вѣру въ откровеніе у обыкновенныхъ христіанъ, и обѣщали ему, если онъ

вступить въ ихъ секту, вмѣсто вѣры совершенное вѣдѣніе, разрѣшающее всѣ сомнѣнія и уничтожающее всякія затрудненія. Подобное обѣщаніе было очень завлекательно для неопытнаго юноши, испуганнаго темнотою, которую имѣло для него, въ его тогдашнемъ состояніи, священное Писаніе, и въ то же время обѣятаго самымъ пылкимъ стремленіемъ къ знанію. Хвастовство этихъ людей чудесами должно было возбудить его воображеніе. Настроенность естественнаго человѣка въ отношеніи къ чудесному выражается или отвращеніемъ отъ чудесъ, или страстію къ нимъ: или человѣкъ съ поверхностнымъ взглядомъ бросается на то, что лежитъ на поверхности, желаетъ ясности безъ глубины, и не хочетъ ни войти въ глубину, ни стремиться въ высоту, отвергаетъ безъ изслѣдованія, какъ бредни, все то, что представляется ему таинственнымъ и выходитъ изъ круга его обыкновенныхъ опытовъ и представленій; или человѣкъ ищетъ глубокой мудрости во всемъ, что бы ни имѣло видъ таинственнаго и загадочнаго, и считаетъ *безуміемъ* божественную мудрость, потому, что она является въ одеждѣ простоты. Въ сектѣ манихеевъ были двѣ степени: слушающихъ (*auditores*), отъ которыхъ былъ скрывается смыслъ мистерій, и избранныхъ, которымъ была открываема высшая мудрость въ

полномъ объемѣ. Августинъ устремилъ всѣ свои ожиданія къ тому времени, когда онъ въ качествѣ избраннаго удостоится высшаго знанія. Всею душой спѣшилъ онъ взять изъ ученія манихеевъ все, что могъ на первой степени; но узнанное имъ не дѣлало его ни умнѣе, ни лучше. Онъ оставался въ борьбѣ съ самимъ собою, въ несчастномъ раздвоеніи, которое такъ живо изображаетъ апостоль Павелъ по собственному своему опыту (Рим. гл. 7).

Такъ прошло для Августина девять лѣтъ. Между тѣмъ онъ встрѣтилъ въ манихейскомъ ученіи для себя много затрудненій. Случилось, что въ Карфагенъ прибылъ славный своимъ умомъ глава секты, Фавстъ. Августинъ надѣялся получить отъ него столько желанныхъ наставленій въ высшемъ вѣдѣніи. Онъ искалъ бесѣды съ Фавстомъ, но не нашелъ того, чего надѣялся. Этотъ обманъ въ надеждахъ родилъ въ Августинѣ сомнѣніе относительно манихейскаго ученія. Обыкновенно бываетъ, что если кто нибудь надѣялся найти истину въ известной системѣ, отдалъ ей всего себя, и былъ обманутъ въ своихъ ожиданіяхъ, то въ слѣдствіе своего разочарованія дѣлается вообще подозрительнымъ ко всему, что выдается за истину; тоже случилось и съ Августиномъ, такъ что онъ былъ въ опасности предаться совершенному скептицизму. Только глубоко на-

сажденное въ его душѣ стремленіе къ истинѣ спасло его отъ отчаянія, и какъ онъ всегда твердо хранилъ вѣру въ Бога, не смотря на всю шаткость своихъ мыслей, то теперь сообщила ему новую надежду и новый духъ слѣдующая мысль: «Богъ не можетъ оставить безъ удовлетворенія потребность, которую онъ такъ глубоко насадилъ въ сродномъ себѣ духѣ человѣческомъ». Къ Богу, единственному свидѣтелю своей внутренней борьбы, часто обращался онъ съ горячими слезами, моля открыть ему путь къ истинѣ. Память о впечатлѣніяхъ юности заставила его искать этотъ путь въ Христіанствѣ. «Попустилъ ли бы Богъ, размышлялъ онъ самъ съ собою, этой религіи остаться побѣдительницею въ столь многихъ борьбахъ, и такъ много дѣйствовать на преобразование человѣчества, если бы Онъ не назначилъ ей служить путемъ къ истинѣ и спасенію для неувѣренныхъ, колеблющихся и въ своихъ мнѣніяхъ бросаемыхъ туда и сюда!» Къ тому же, именно въ такомъ расположеніи духа, онъ услышалъ проповѣди почтеннаго медиоланскаго епископа Амвросія, много дѣйствовавшія на его духъ и сердце. Онъ и хотѣлъ бы вѣрить, но скептицизмъ не позволялъ ему этого. То была борьба между разумомъ и сердцемъ. Опасаясь снова обмануться въ ожиданіяхъ, если онъ скоро предастся Христіанству, Авгу-

стинъ желалъ тогда имѣть чувственное удостовѣреніе въ божественной истинѣ его, такое же удостовѣреніе, какое имѣлъ въ томъ, что «семь и три—десять».

Большое вліяніе на направленіе духа Августина пріобрѣла неоплатоническая философія, съ которою онъ познакомился въ этотъ періодъ своей внутренней борьбы. Она сдѣлалась для него переходнымъ пунктомъ отъ манихейства и скептицизма къ христіанскому воззрѣнію на божественные и человѣческіе предметы. Августинъ нашелъ въ ней много сродныхъ Христіанству идей. Разумѣется, онѣ не имѣли собственно христіанскаго отпечатка, имъ недоставало дѣйствительнаго историческаго начала. Христіанство основывается не на отвѣченныхъ понятіяхъ, но на дѣйствительныхъ предметахъ. Первые стихи Іоаннова евангелія о Словѣ, которое было у Бога и которое было Богомъ, и чрезъ которое сотворено все, были нѣсколько понятны Августину при помощи этой философіи; но самаго пути къ Слову, которое стало плотию, жило между людьми и вѣровавшимъ въ Него дало силу быть чадами Божиими,—этого пути онъ не находилъ. Какъ Синезіій, Августинъ искалъ Бога, котораго онъ представлялъ высочайшимъ благомъ для человѣка, влекомаго къ Нему внутреннѣйшими потребностями своей духовной, нрав-

ственной природы,—искалъ на высотѣ. Онъ самъ выражается объ этомъ слѣдующимъ образомъ: «что души только изъ полноты вѣчнаго Слова могутъ получить блаженство, что онѣ только чрезъ сообщество съ вѣчною, на самой себѣ утверждающею мудростію могутъ быть обновлены для мудрости,—это есть тамъ (т. е. въ неоплатонической философіи). Но что Слово въ опредѣленное для сего время благоволило умереть за безбожныхъ, и что Ты не пощадилъ собственного Сына и далъ Его на смерть за всѣхъ насъ,—этого тамъ нѣтъ; потому что Ты утаилъ это отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ младенцамъ, дабы къ Нему могли приходять всѣ труждающіеся и обремененные, и Онъ успокоивалъ бы ихъ; ибо Онъ кротокъ и смиренъ сердцемъ и кроткихъ научаеъ своимъ путямъ; ибо Онъ видитъ наше смиреніе и трудъ, и прощаетъ намъ всѣ грѣхи. А тѣ, которые надмившись ученіемъ, выдающимъ себя за высшее, не хотятъ слышать зывающаго къ нимъ: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обратите покой душамъ вашимъ, хотя и постигаютъ Бога, но не воздають Ему хвалы, какъ Богу, и осуетились въ своихъ помышленіяхъ* (1). Августинъ старался примирить неоплатониче-

(1) Serm. 51, 6.

скую философію, наполнившую его воодушевленіемъ къ божественнымъ предметамъ, (которое впрочемъ небыло слишкомъ сильнымъ), съ религіею своего дѣтства; онъ изъ этой философіи даже составилъ себѣ свое собственное понятіе о Христѣ, представляя Его какъ чловѣка, совершенно особеннымъ образомъ просвѣщеннаго отъ Бога, и создалъ собственное Христіанство, состоящее изъ отвлеченныхъ понятій. «Уже хотѣлъ я, говоритъ Августинъ о тогдашнемъ своемъ состояніи, считаться мудрецомъ, носилъ свою казнь въ самомъ себѣ, и—однакожъ вовсе не плакалъ. Гдѣ была въ то время эта зиждущая на основаніи смиренія любовь!» Неоплатоническая философія не дала ему силы сдѣлаться господиномъ своихъ страстей, съ которыми онъ боролся цѣлыя десять лѣтъ, со времени перваго пробужденія въ его душѣ стремленія къ высшей жизни. Еще оставался онъ между Богомъ и міромъ: одушевленный въ пользу высшихъ идеаловъ, (напримѣръ онъ хотѣлъ отречься отъ всего земнаго и жить съ своими друзьями въ платоническомъ, посвященномъ изслѣдованію истины, союзѣ, такъ чтобы никому изъ нихъ не заботиться о тѣлесномъ, а всѣмъ пропитываться изъ одной общей кассы), онъ думалъ въ минуты высшаго напряженія, что уже совершенно овладѣлъ ими, но они тотчасъ ускользали

отъ него, лишь только сила страсти или противодѣйствующаго обстоятельства возвращала его къ обыкновенной дѣйствительности. Ибо живые и оживляющіе идеалы, по которымъ совершенствуется жизнь, даетъ не скоро исчезающей чадъ поэтическаго одушевленія, а въра въ Слово, открывшееся во плоти, въ которомъ идеальное осуществилось, небо, источникъ всѣхъ идеаловъ, соединилось съ землей. Я искалъ пути, говоритъ Августинъ, къ блаженному единенію съ Богомъ, и не могъ найти его, пока не нашелъ посредника между Богомъ и человѣкомъ, человѣка Иисуса Христа, который сказалъ: *Азъ есмь путь, истина и жизнь*. Предъ Господомъ моимъ Иисусомъ, смиреннымъ, я не былъ смиреннымъ, и не зналъ, чему научиться изъ Его униженія. Ибо твое Слово, вѣчная Истина, возвышенное надъ всѣмъ твоимъ твореніемъ, судило возвестъ къ себѣ тѣхъ, которые ниже Его; Оно создало Себѣ изъ брениа нашей земли униженный домъ, дабы насъ смирить, отрѣшить отъ насъ самихъ и соединить въ одно тѣло съ собою, изцѣлить нашу гордость и дать нищу нашей любви, дабы мы не ходили болѣе въ самонадѣянности, напротивъ чувствовали себя слабыми при видѣ Бога снисшедшаго до нашей слабости, дабы мы измученные нами предъ Нимъ,

и Онъ возстановилъ насъ» (1). Это должно было случиться и съ Августиномъ. Онъ долженъ былъ совершенно отдаться чувству своей бѣдности, своей слабости, совершенно отчаяться въ себѣ самомъ, чтобы почувствовать въ своей душѣ силу Искупителя. Онъ долженъ былъ сдѣлаться совершенно слабымъ самъ по себѣ, прежде чѣмъ сталъ крѣпокъ въ Господѣ. Это было самое рѣшительное время для всей его жизни. Различными внутренними и внѣшними путями, Богъ, открывающій въ управленіи свободныхъ существъ свою безконечную премудрость, велъ Августина къ этому рѣшительному періоду. Отъ платониковъ Августинъ перешелъ къ занятію библіею, которая такъ страшила его одиннадцать лѣтъ назадъ. И теперь онъ приступилъ къ библіи не съ тѣмъ убѣжденіемъ, что въ ней находится единственный источникъ истинной мудрости; напротивъ, чувствуя все болѣе и болѣе влеченія къ религіи своего дѣтства, думалъ онъ найти въ библіи только подтвержденіе той истины, которую занялъ изъ Платоновой философіи, и такимъ образомъ надѣялся еще болѣе укрѣпиться въ своихъ убѣжденіяхъ. Священный писатель, къ которому онъ прежде всего обратился, былъ именно тотъ, который по своимъ свойствамъ

(1) In ps. 90. serm. 1.

и ходу жизни былъ ближе другихъ къ Августину, и у котораго особенно ярко представлено то, въ чемъ Августинъ имѣлъ преимущественную нужду при своемъ тогдашнемъ состояніи и чего Платонова философія не могла дать ему. Это былъ апостоль Павелъ. У него научился Августинъ познавать себя и судить себя, отъ него узналъ, какое различіе находится между досужимъ, чисто созерцательнымъ наслажденіемъ предметами божественными и жизнью въ Богѣ, и какая пропасть между идеаломъ, созерцаніемъ коего услаждается духъ, и осуществленіемъ его въ жизни. Онъ пришелъ тогда къ сознанию, что человѣкъ безсиленъ и тогда, когда въ своемъ сердцѣ услаждается закономъ Божиимъ; ибо что онъ можетъ сдѣлать съ закономъ *во удѣлахъ, противъ волеющимъ закону ума и плгняющимъ его закону грѣха, дѣйствующему во удѣлахъ?* Онъ узналъ тогда, что все дѣло состоитъ въ томъ, чтобы найти тотъ путь, который приводитъ человѣка не къ созерцанію Бога издали, но къ исцѣленію человѣка отъ грѣха и къ образованію въ немъ жилища для Св. Духа. Августинъ научился здѣсь взывать: «что дѣлать бѣдному человѣку? Кто можетъ избавить его отъ бѣдственнаго положенія? Только благодать Бога чрезъ Господа нашего Иисуса

Христа, который уничтожилъ бывшее на насъ рукописаніе грѣховъ».

Между тѣмъ, какъ Августинъ былъ занятъ сравненіемъ Платоновой философіи съ богословіемъ апостола Павла, и все еще, въ борьбѣ съ самимъ собою, бросался туда и сюда между закономъ духа и закономъ, сущимъ во удѣхъ, разъ пришелъ навѣститъ его одинъ гражданинъ, по имени Понтиніанъ, имѣвшій знатное придворное званіе. Удивленіе, съ какимъ онъ увидѣлъ на столѣ Августина раскрытымъ не какого нибудь языческаго автора, но апостола Павла, обратило бесѣду на религіозные предметы, и между прочимъ на монашество, въ которомъ тогда принимали большое участіе всѣ серіозные люди, потому что оно было формою, въ которой чисто выражалась строгая, внутренно-христіанская жизнь въ противоположность легкомысленной, болѣе языческой, чѣмъ христіанской, свѣтской жизни. Понтиніанъ разсказалъ своему внимательному другу по этому поводу слѣдующее: «Разъ я прибылъ въ свитѣ императора въ Триръ. Въ то время, какъ императоръ отправился послѣ обѣда на представленія цирка, я съ тремя друзьями и товарищами по службѣ пошелъ гулять въ саду около городскихъ стѣнъ. Насъ гуляло двое, а двое другихъ, опередивши насъ, зашли въ келью пустынника. Здѣсь нашли они жизне-

описаніе отца монаховъ Антонія. Одинъ началъ читать и столько былъ пораженъ имъ, что, полный сознанія всей ничтожности своихъ прежнихъ стремленій, направленныхъ къ блеску и мірской славѣ, воззвалъ: чего мы хотимъ получить послѣ всѣхъ нашихъ усилій? Можемъ ли мы достигнуть при дворѣ чего нибудь выше благоволенія императора? И что можно найти тамъ постояннаго и безопаснаго? И какими опасными путями идемъ мы еще къ большей опасности! И когда наконецъ достигнемъ цѣли? А если я захочу одѣлаться другомъ Божиимъ, могу стать имъ въ одно мгновеніе». Онъ отказался отъ придворной службы и остался тутъ же пустыннымъ, съ цѣлію заниматься одними божественными предметами.

Непредназначенный рассказъ друга произвелъ на Августина, въ его тогдашнемъ состояніи, рѣшительное дѣйствіе. Въ двѣнадцать лѣтъ постоянной борьбы онъ не могъ одѣлаться господиномъ своихъ страстей, не могъ придти къ рѣшенію, которое совершилось силою мгновеннаго движенія воли. «Какъ долго, говоритъ онъ, сражаемся мы съ плотію и кровію, вооруженные всѣмъ нашимъ знаніемъ, между тѣмъ какъ здѣсь человекъ безъ всякой науки въ одно мгновеніе отбрасываетъ всякую суету свѣта!» Совершенно предавшись этой мысли, полный скорби и стыда, поспѣшилъ онъ въ

садъ и бросился подъ смоковницу. Его внутреннее состояніе открылось теперь вполне предъ его глазами; съ горячими слезами излил онъ свое сердце предъ Богомъ, не находя утѣшенія. Тогда слышитъ онъ голосъ дитяти въ сосѣдственномъ домѣ, которое повторяло: «возьми и читай». Августинъ принялъ эти слова за голосъ съ неба, повелѣвающій ему раскрыть библію, лежавшую предъ нимъ на скамейкѣ, и первыя встрѣтившіяся слова принять за данное самимъ Богомъ рѣшеніе. Онъ открылъ, и первыя слова, на которыя узналъ его взоръ, были: *облекитесь въ Господа Иисуса Христа* (Рим. 13, 14). Эти слова вдругъ разлили во всей его душѣ покой, ясность и преданность Христу. Августинъ узналъ теперь, что ему должно дѣлать: забыть все, что было назади, отречься міра и самого себя, совершенно предаться призвавшему его къ себѣ Искупителю, дать Ему только дѣйствовать въ себѣ, забыть себя въ Немъ. Разумѣется, что эти минуты произвели на него столь великое дѣйствіе только въ связи со всѣмъ предъидущимъ ходомъ его жизни, имѣвшимъ такъ много степеней.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

ДВА ПОУЧЕНІЯ О ПОСТАХЪ.

Предлагаемыя поученія заимствованы изъ тогоже измарагда казанской академической библіотеки (№ 270), изъ котораго мы представили нашимъ читателямъ уже нѣсколько поученій. Они принадлежатъ къ роду тѣхъ словъ и поученій, разсѣянныхъ во множествѣ въ старинныхъ нашихъ сборникахъ, которыя, по складу и воззрѣнію, представляются русскими сочиненіями, но не заключаютъ въ себѣ однакожъ никакихъ признаковъ, по которымъ составленіе ихъ можно было бы отнести къ какому вибудь опредѣленному времени. Окончаніе перваго поученія начиная отъ словъ: «о братія, како ся не боимъ Бога, а той сотворилъ насъ»... сходно съ нѣкоторыми мѣстами

слова о постѣ, уже напечатаннаго въ нашемъ журналѣ (январь 1858 г.), гдѣ распространены разными объясненіями и дополненіями тѣ мѣста, которыя въ предлагаемомъ здѣсь поученіи изложены кратко. Такія заимствованія изъ одного сочиненія въ другое, распространенія или сокращенія однихъ и тѣхъ же мѣстъ, были, какъ извѣстно, въ большемъ обыкновеніи у древнихъ нашихъ сочинителей и переписчиковъ. Во второмъ поученіи сочинитель, не называя себя по имени, между прочимъ, съ особенною силою говоритъ о своей обязанности поучать свою паству: «аще по повелѣніи Божіи поживете, и мене убогаго спасете; ащели азъ учу вы всегда, а вы не творите того, то осудитесь; мнѣ бо, аще не учу, золь судъ пріяти». и проч.

1. слово святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ о велицѣмъ постѣ и о петровѣ и о елиповѣ.

Иже вѣрнии суть. слышите братіе и сестры и вси старци и юніи писанія о постѣ. самъ бо Господь Богъ нашъ прообразова намъ собою честный постъ. сорокъ дний постився. якоже Марко евангелистъ рече. абие ведеса духомъ Исусъ впустыню. и постяся сорокъ

дний. искушаемъ сатаною ⁽¹⁾. отъ того же тако велѣ ученикомъ и апостоломъ творити. Апостоли крестяще вѣрныа. заповѣдаша Господне проповѣданіе дръжати. рече бо имъ Господь. проповѣдайте всей твари покаяніе въ оставленіе грѣхомъ. иже вѣру иметъ спасетсѣ. а иже вѣры не иметъ осуженъ будетъ ⁽²⁾. потому Спасову глаголу апостоли вѣрныхъ научиша покаянію посту поклонамъ. молитвѣ милостыни и сміренію. и прочимъ добродѣтелямъ. говѣнья уставиша три. едино Христово. а два апостольскихъ. Петрово и Филипово. въ та говѣнья вѣрніи вчистотѣ пребывающе и милостыню подающе очищаются отъ грѣхъ. якоже цѣсно есть. милостыня и постъ отъ смерти избавляета человѣки. постъ бо на небо возводитъ. а милостыни во царство вселитъ. Давидъ убо двое зло сотвори. покаяніе и постъ пріать. слезы многи изливаще. и милостыню безъ числа даяше. тогда видѣ Богъ покаяніе его и скрушеніе сердца и слезы. помилова его. и во пророкы причте. и Данилъ пророкъ. егда повелѣніемъ царя къ львомъ вверженъ бысть. ояъ же постомъ и молитвою змиа укроти. и самого царя закону научи. трие же отроцы въ пещь ражжену ввержени. постомъ и молит-

(1) Марк. 1, 13.

(2) Марк. 16, 16.

вою огонь погасиша. постився Моусий съ Богомъ бесѣдоваше. постився Исусъ Наввинъ молитвою иноплеменики победи. и солнце отъ теченія устави. постився Илна пророкъ молитвою огонь с небеси сведе. и сына вдовича воскреси. и землю одождити сотвори. и на огненной колесницѣ взять бысть. и до нынѣ есть живъ. постився Елисѣй. мольбою Иорданъ посуху преиде. и горькыя воды во сладость предложи. и сына воскреси господина дому. пощеніемъ ниневѣгитяне Божій гнѣвъ на милость преложиша. постився Исаія херувимы видѣ. постився Архипа пономарь видѣ архистратига Михаила. Анна постящися молящися Богу. дарова ей Господь плодъ. роди Самоила пророка. постився Самсонъ. иноплеменики побеждаше многы. молитвою отъ ослея сухия челясти воду источи многу. и львы единъ убиваше. Иоакимъ и Анна постящися молящися Богу день и ночь. и посла Господь ангела повѣдати има зачатие и рожество святыя Дѣвы Марія. постився Давидъ Голияа убий. Нѣсторъ мученикъ постомъ и молитвою злаго Лиа (1) уби. пощеніемъ и молитвою и милостынею мнози быша святии. и многа сотвориша чудеса. ихъ же невозможно исписати веѣхъ.

(1) Имя бойца великана. см. житіе пр. Нестора. Чет. мин. 27 окт.

постомъ вся добрая свершаются. тѣло постомъ
 чистится. грѣси милостынею оцѣщаются. сми-
 реніемъ душа красится. мольбами покаяніемъ
 со ангелы водворится. бдѣніемъ на небо взы-
 демъ. милостивъ Господь есть братне. кающая-
 ся приметъ вы. время любимиіи святаго поста
 есть. потщимся о грѣсѣхъ нашихъ каяться.
 то бо просвѣщеніе души и тѣлу есть. блаженъ
 человѣкъ каяся. а не тая грѣхъ своихъ. не сра-
 мляяся паденіемъ своимъ. покаяніе грѣховъ
 оставление есть отъ сердца кающимся. никогда
 мысли злыя не приближаются къ души всегда
 покаяніе имущи. покаяніе есть скровище некра-
 домое и неизглаголема радость. радуется душа
 кающагося человѣка. се бо покаяніе есть при-
 ятно (предъ) Богомъ. ему же Духъ Святой
 учитъ ны Давидомъ глаголя. уклонися отъ
 зла. сотвори добро ⁽¹⁾. отъ зла уклоненіе. еже
 отъ грѣхъ престати. а добро сътворити. аще
 пьяница еси былъ. постникъ нынѣ буди. и
 аще еси блудиль и чужая грабилъ и обидилъ
 еси. своя нынѣ раздавай. и добро твори оби-
 дящему тя. а зла за зло не воздавай. гнѣва не
 имѣй. то истинно есть покаяніе. вся остави
 злобы. слышаще се братне и сестры. потщим-
 ся вчистотѣ дѣи сѣи постныя прейти покаяні-
 емъ и милостынею и прочими добротами. свя-

(1) Цсал. 35, 15.

тии бо отцы постъ намъ предали. отъ апостоль научишася. о постъ слово на подвижаніе вѣрнымъ а слушающимъ на воздержаніе. да ся печалють о душахъ. покаяніе и смиреніе и милостыню и прочая да имѣють. нѣсть бо забыти дний своихъ доброты. егда бо время питвеное. пианицы радуются. а егда постъ будетъ. оскорбляются пианицы. а вѣрнии радуются душамъ. самъ бо Господь глаголетъ (1). егда поститесь да не будещи яве предъ человекы. а еда молишися. вниди во храмъ. и затвори двери твоя. втайнѣ Богови молися. да тя помилуетъ. и милостыню давай не явно предъ человекы да не яко фарисѣи мзду погубиши. аще ся постиши. то не токмо отъ хлѣба постиши. но и отъ пития удержися. гнѣва и ярости. гордости и хулы. клеветы. зависти. татьбы осуженія и неправды всякыя. похотей плотцкыхъ. да не вотъще трудъ вашъ будетъ. и яко наченьше святыи сий постъ. да свершимъ тако. да мзду отъ Бога съвершену прїимете вси. мнози бо впостъ честиѣ творять недѣлю Феодорову (2). а инѣхъ гнѣвностию не брегуть. О братіе. вси честии суть дни до воскресенія Господня. аще бо человекъ что любо

(1) Матѣ. 6, 16.

(2) Т. е. первую недѣлю великаго поста, когда совершается память св. Феодора Тирона.

наченъ не свершить. аще наймъникъ есть. то не приметъ мзды. тако и въ постѣ. аще наченъ не свершить. то погубить трудъ свой. и діаволь об лѣности его обрадовася. а хранитель ангель скорбитъ о нерадѣвнн его. молю вы вся вѣрныа. послѣдуимъ дѣломъ святыхъ. творящихъ заповѣди божна. святни бо отцы намъ предали въ суботы и въ недѣли дважды днемъ ясти. а въ прочая дни по единова. великую суботу едину впостъ причте. за неже тогда во гробъ Христосъ бѣ. апостоли же и Богородица и вѣрнии бяху печальни втой день. а жидове тогда радостни ясти и пити идаху. утро же бысть жидомъ велика печаль. слышавше воскресша Христа. худая радость на пагубу имъ бысть. а Богородици со апостоли и со всѣми вѣрными бысть мала скорбь на радость на не кончаемую. сия вся слышаще братие. потщимся въ чистотѣ дни сия постныа прейти. въздержаніемъ отъ всякого зла. да радостно въскресения дойдемъ. славяще святую Троицю Отца и Сына и Святаго Духа. Еже предъ Богомъ творимъ злая. намъ достояло ни главы воскловити. плачюще и скорбяще о томъ и біюще челомъ. О братие како ся ве боимъ Бога. и Той насъ сотворилъ. отъ земля тѣло созда и душу вдохну. и оживи ны. видима и невидима словомъ сотвори. небо и землю словомъ утверди. ангелы и архангелы

устрой. херувими и сераѣими. престолн и го-
 подьства. солнце и луну и звѣзды. моря и ис-
 точники. горы и холми. вѣтри и дождь. снѣгъ
 голоть звѣри и скоти. гади и птица. древа
 сады и сѣмена на пищю животнымъ и траву
 плодовицу. вся сия Бога боятся. и каждо во
 своемъ уставѣ стоитъ. земля плоды даетъ.
 свѣтъ же освѣщаетъ. вся не преступаютъ ве-
 лѣнїя Божїя. да толико человекы мы Бога не
 боимся. и воли его не творимъ. и пути спа-
 сенаго бѣгаемъ. иже во царство небесное ве-
 деть а на погибельный путь наступаемъ. вѣ-
 дуще ны въ муку вѣчную и во тьму кромѣш-
 ную. сами своею волею погибаемъ. имъ же
 дияволу угожаемъ. а божїя велѣнїя не тво-
 римъ. аще бо постъ душамъ и тѣломъ при-
 спѣетъ. то мы скръбимъ. и печалуемъ. а иже
 попове насъ учать. то тяжко си творимъ. не
 хотяще злобъ остатися. пїаньства объядения
 и блуда и всякыя нечистоты. нимало волею не
 спѣемъ къ Богу на добрая дѣла. слаби есми
 • и ленивы. ими же душа спасти. а на злая дѣла
 крѣпцы и востанивы и быстры есмы и легцы.
 яже души на пагубу суть. Господня же запо-
 вѣди. и апостоль и святыхъ отецъ творимъ
 тяжкы яко камень. всѣхъ дѣлъ тяжчае творимъ.
 О братїе и чада. чимъ Божїя заповѣди тяжкы
 творите. а легота и спасенїе душамъ внихъ.
 аще соблюдемъ. учать бо насъ попове отъ по-

гибельнаго пути ⁽¹⁾. к Богу насъ на спасенный путь направляютъ. толи тяжко намъ. еже каятися о гресѣхъ велятъ и злобъ остатися к Богу прійти постомъ покланяніемъ и милостынею. молитвами, смиреніемъ любовию и въздержаніемъ отъ всякаго зла. да како намъ братие милость отъ Бога пріати. и како суда его избудемъ злая творяще. завидяще. оклеветающе. гнѣвающися. обидяще. крадуще. лжюще. мзды емлюще. упивающесея. и многа неподобна дѣлающе. нужно бо и попомъ о насъ печаловати о стадѣ Христовыхъ овецъ. аще бо и пастухъ которой лѣностию стадо изгубитъ. велико ему зло и пагуба есть. а попомъ же Христово пащемъ стадо. много блудение тебе. а не учивъше люди злой судъ пріати имъ. да то слышаще братие и сестры. подвижемся на добрая дѣла. а злыхъ останемся. и постныя сия дни счистотою пройдемъ. заповѣди Божія сотворяюще. съ смиреніемъ тѣло и кровь Христову достойне да пріимемъ на освященіе душамъ и тѣломъ и на отъданіе грѣховъ.

(1) удалаться.

2. СЛОВО О ФИЛИПОВЪ ПОСТЪ. ЕЖЕ ПРЕДЪ РОЖДЕ-
СТВОМЪ ХРИСТОВЫМЪ.

Братіе. се время есть воздержанію. устав-
ленный постъ святыми нашими учителями.
божественными апостолами. и честными отцы.
се бо на пользу намъ в законили суть. да ощу-
тившеся грѣхъ нашихъ. яже есмы въ минув-
шая дни сотворили. нынѣ же о нихъ покаян-
емъ и милостынею пощениемъ покланяемъ
любовію и смиреніемъ послушаніемъ ученія. и
прочими. да чисти пресвятаго рождества Гос-
пода Бога Спаса нашего дойдемъ. насъ ради
рождашагося отъ пречистыя Дѣвы Маріа. наше-
го ради спасенія на земли явися. и со чловѣкы
поживе. вся создавши Богъ. и вся намъ про-
образова. что же требуетъ отъ насъ всего
блага исполненный. подаяніа ли. ать ⁽¹⁾ и намъ
всѣмъ (все?) не скудно подаютъ. пѣнія ли и
славы. а поютъ и славятъ всегда ангели и ар-
хаангели вся воинства безплотныхъ. покло-
няніа ли. а поклоняются ему небесныя силы
со боязнію. что отъ насъ требуетъ. а вся тварь
имъ створена бысть. видимая же и невидимая.
но да быхомъ ся спасли. правду творяще. того
отъ насъ проситъ. да блуда бѣгаемъ. и закон-
но проживемъ. да любимъ другъ друга. безгнѣ-

(1) но.

ва мольбы ему всылаемъ. отъ насъ милости
 хоцетъ къ убогимъ ко вдовамъ и сиротамъ.
 хоцетъ отъ насъ воздержанія. да шянства
 злаго уклоняемся. и безъ времени яденія бѣ-
 гаемъ. хоцетъ в насъ. да быхомъ всегда ко
 церкви востанливы были. ищеть и того. (да)
 богатство безъгрѣшно дръжимъ. Злаго же
 корени всѣмъ грехомъ да бежимъ. еже отъ на-
 силія грабленія собраное богатство съ клят-
 вою. или впожарѣ грабленое. то горше и тат-
 бы есть. вельми за сія злобы гнѣвъ Божій на
 непокоривыя приходитъ. на резонца же и кле-
 нущаяся лжою. О чада останите насилия и гра-
 бленія сиротъ и вдовиць. да не за сихъ возды-
 ханія и многія слезы повержени будете во
 езеро огненное. О любиміи. во святыя сіи дни
 о всѣхъ неправдахъ покайтесь. и ктому нель-
 ститесь ими. да радостию душевною Христова
 рождества дойдемъ. и егоже воспросимъ. дастъ
 намъ Богъ. аще ли по воли его будемъ (ходи-
 ти). и мене грѣшнаго отца вашего молящася
 за васъ услышитъ. аще ми поможете послуша-
 ніемъ. аще ли молюся за вы азъ. а вы творите
 злая. кый молитвѣ поспѣхъ. много речено мо-
 жетъ молитва поспѣваема. сей поспѣхъ мольбѣ
 есть. аще и вы на благая спѣете. молящася
 Богу. вы бо мой вѣнецъ. вы моя похвала. вы
 моя слава. стадо Христово. аще по повелѣніи
 Господни поживете. и мене убогого спасете.

аще ли азъ учю вы всегда. а вы не творите того. то осудитесь. мнѣ бо аще не учю золь будетъ судъ. слышю бо на Моусія Богу разгнѣвавшуся за люди на большаго во пророцехъ. како мнѣ не ужасатися худому. васъ видя во бестрашии живуще злѣ. О чада. что убо речемъ къ Богу во судный день. и како отвѣщаемъ. аще время се влѣности изгубимъ. аще бо кто имѣние изгубить. иное обрящеть. а врѣмя живота погубль. иного уже нѣсть обрѣсти. Христосъ бо намъ речеть. васъ ради воплотихся. и за вы раны пріяхъ. и заушень бывъ и распять. васъ ради жолчи и оцта вкусихъ. и смерти пріяхъ. да васъ отъ лъсти дїаволя избавлю. вы же что мене ради претерпѣли есте. отъидѣте не вѣде(хъ) васъ. того отвѣта блюдетесь о чада. пребывайте вповелѣнїихъ Господнихъ вмало се время. да въ бесмертный животъ приидѣте.

1918

ОГЛАВЛЕНИЕ

третьей части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСЪДНИКА

на 1859 годъ.

	<i>строк.</i>
Обзоръ постановленій о бракѣ въ православной Церкви	3, 119, 217 и 325.
О крещальняхъ въ древней христіанской Церкви	46.
Различныя пути обращенія изъ язычества къ Христіанству въ первые вѣка	270 и 386.
«Просвѣтитель» преподобнаго Іосифа волоцкаго	153.
Свѣдѣнія о древнихъ переводахъ твореній св. отцевъ на славяно-русскій языкъ	235 и 352.

страни.

Сужденіе одного иновѣрца о рускомъ расколѣ сравнительно съ преобразовательными сектами Запада 80.

Добрый самарянинъ. Евангельская притча 180.

Памятники древне-русской духовной письменности:

1) черноризца Зиновія слово на память преподобнаго Савватія соловецкаго 96 и 197.

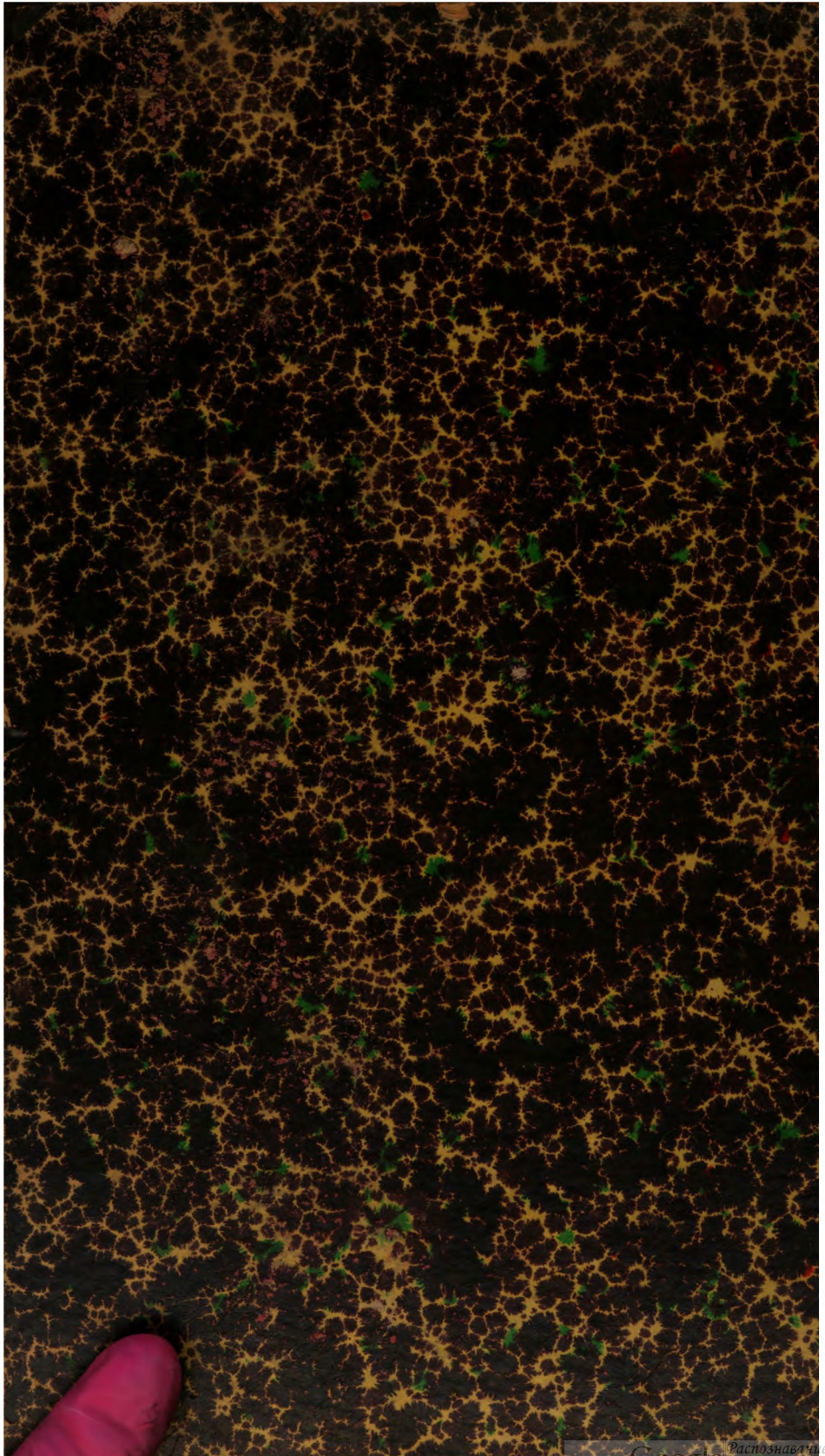
2) слово похвальное на освященіе церкви и на перенесеніе мощей преподобныхъ Зосимы и Савватія соловецкихъ. 302.

3) два поученія о постахъ. 444.

Объ учрежденіи въ С. Петербургѣ общества для сбора пожертвованій на вспоможеніе бѣднѣйшимъ церквамъ и монастырямъ въ Россіи 315.

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>